

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
IX Международной научно-практической конференции
«Горизонты России»

23 апреля 2021 г.

В двух частях

Часть 1

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2021

УДК 338(470)(063)
ББК 65.9(2Рос)я43
Э40

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. В. В. А в и л о в а
канд. экон. наук, доц. С. В. М у д р о в а

**Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы
Э40 и перспективы** : сборник научных трудов IX Международной
научно-практической конференции «Горизонты России». 23 апреля 2021 г. : в 2 ч. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021.

ISBN 978-5-7307-1815-9

Ч. 1. – 2021. – 284 с.

ISBN 978-5-7307-1816-6

Представлены результаты исследований магистрантов, аспирантов, ученых и практиков, отражающие современные тенденции и перспективы экономического развития. Рассмотрены пути трансформации промышленности в условиях модернизации, вопросы развития цифровой экономики, международные интеграционные процессы и их влияние на социально-экономическое развитие, тенденции и перспективы пространственного развития экономики России.

Для преподавателей и студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся перспективами экономического роста России.

УДК 338(470)(063)
ББК 65.9(2Рос)я43

ISBN 978-5-7307-1816-6 (ч. 1)
ISBN 978-5-7307-1815-9

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЕ 1. МАГИСТРАНТЫ, АСПИРАНТЫ, УЧЕНЫЕ, ПРАКТИКИ

<i>Петров Д. Х.</i> Возможности для применения блокчейна в финансовой сфере	7
<i>Горяинова Л. В.</i> Национальный проект «Производительность труда»: этапы реализации, проблемы и перспективы	12
<i>Тонкова Е. Г.</i> Направления применения автоматизации в сфере маркетинга.....	20
<i>Лучкин А. Г., Никонорова А. А.</i> Контрафакт распространяется, как вирус	24
<i>Богомолов А. И.</i> «Моральная экономика» и правые: об одном земельном споре начала XX века.....	31
<i>Пинчук М. В., Мудрова С. В.</i> Причины и предпосылки финансового кризиса 2008 года. Возможности применения исторического опыта преодоления кризиса 2008–2009 годов при формировании новых антикризисных программ	41
<i>Титова Е. И., Рудковская М. М.</i> Критика В. И. Лениным философской концепции А. А. Богданова	51
<i>Лопатина П. А., Мудрова С. В.</i> Проблемы и перспективы развития инфляции в России в 2021 году	57
<i>Мелконян С. Р.</i> Прогнозирование инвестиционной активности в экономике страны.....	61
<i>Есиева М. Э., Мудрова С. В.</i> Инновационная деятельность в России как фактор стабилизации экономики.....	65
<i>Беляева Д. М., Мудрова С. В.</i> Проблемы инвестиционной активности в Российской Федерации.....	73
<i>Альхимович И. Н.</i> Государственная поддержка как фактор устойчивого развития малых предприятий региона	
<i>Анохина А. О., Мудрова С. В.</i> Слияния и поглощения: микроэкономический взгляд.....	85

Жукова А. О., Бурденко Е. В. Маркетплейс – главная платформа электронной коммерции в период COVID-19.....	95
Никитина В. С. Влияние пандемии на фондовый рынок в Российской Федерации	102
Тепина Е. Д., Мудрова С. В. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России при сложившейся ситуации на рынке в условиях COVID-19	113
Ахматова Д. Р., Бурденко Е. В. Анализ механизмов реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»	121
Титова Е. И., Бурденко Е. В. Реализация национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в 2020 году в условиях пандемии COVID-19	131
Нгуен Тхи Тху Хыонг, Ларин О. Н. Переработка в системах утилизации электронных отходов с точки зрения технологий цифровой экономики	140
Кузина К. М. Перспективы и ограничения использования технологии Big Data в экономике	144
Неверова Е. А., Рейхерт Н. В. Система учета и организация участия в электронных торгах предприятий малого бизнеса Подмосковья	151
Расщепкина О. В., Руденко В. А. Положение Российской Федерации в мировом рейтинге глобального индекса знаний	155
Романова Е. А., Мудрова С. В. Риск применения ICO в венчурном инвестировании.....	166
Щепетов В. В., Бурденко Е. В. Персональные данные в сети Интернет: общие риски и пути их минимизации	172
Просвирякова И. В. Рынок российской полимерной упаковки на мировой арене	184
Потапов С. О., Мудрова С. В. Теория q Тобина и спрос на инвестиции в современной российской экономике.....	190
Рейхерт Н. В. Оценка состояния и перспективы развития потребкооперации в региональном аспекте	201

Сапожникова С. М. Оценка материального ущерба, причиненного экономическими преступлениями в системе экономической безопасности региона	205
Блинова И. С., Мудрова С. В. Метод реальных опционов как альтернатива традиционным подходам в оценке	209
Авилова В. В. Стратегия развития циркулярной экономики как базовый тренд инновационного развития общества	218
Ахматов М. К., Авилова В. В. Роль системы торгово-промышленных палат России в поддержке предпринимательского сообщества в период COVID-2019 (на примере Республики Татарстан)	220
Богданова К. Ф., Авилова В. В. Сохранение культурного наследия как экономический актив развития региона. Ключевые аспекты опыта Великобритании	223
Газизова О. В. Экотехнопарки в России: первые шаги к циркулярной экономике.....	228
Галиев Р. Р., Черкасова Е. И. Современный этап развития промышленной революции в нефтегазовой отрасли России.....	232
Гусева А. А., Лыжина Н. В. Пути повышения эффективности переработки нефти в России в современных условиях	236
Демидова Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на развитие мировой нефтехимической промышленности	240
Исмаилова И. И., Райская М. В. Анализ роли интеллектуально-кадрового потенциала в инновационном развитии территории	246
Морозов А. В., Кабанова Д. Д. Развитие nanoиндустрии на примере отрасли химической промышленности	252
Коклин К. М., Гусарова И. А. Рециркуляция вторичных отходов при производстве спортивной атрибутики	258
Райский И. А., Райская М. В. Профессиональные компетенции руководителя проекта на современном предприятии	261
Самойлов М. К., Аксянова А. В. Применение альтернативных способов оценки уровня социально-экономического развития региона	266

Фаизов А. Т., Авилова В. В. Инновации в системном управлении медицинскими услугами в региональном проекте «Старшее поколение»	270
Хасанин Ф. А., Авилова В. В. Кластеры как ключ к экономическому развитию регионов	275
Сведения об авторах	278

ОТДЕЛЕНИЕ 1. МАГИСТРАНТЫ, АСПИРАНТЫ, УЧЕНЫЕ, ПРАКТИКИ

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙНА В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Д. Х. Петров

Экономический университет – Варна, г. Варна, Болгария

***Аннотация.** Индустрия финансовых услуг нуждается в технологических изменениях, а технология блокчейн, бесспорно, обладает необходимым потенциалом, чтобы осуществить эти изменения. Специфические процедуры, при некоторых более сложных финансовых продуктах, которые включают цепочку посредников и все еще преобладающую обработку документации вручную, грузят сделки дополнительными расходами и делают процесс неэффективным. Результаты анализа ключевых функциональных параметров технологии блокчейн показывают, что из чисто технологического инструмента он постепенно превращается в философию выживания и важный компонент стратегических планов развития финансовых институтов.*

***Ключевые слова:** блокчейн, смарт-контракт, распределенный реестр, знай своего клиента, финансовая сфера.*

OPPORTUNITIES FOR APPLICATION OF BLOCKCHAIN IN THE FINANCIAL SPHERE

D. H. Petrov

University of Economics – Varna, Bulgaria

***Annotation.** The financial services industry needs technological change, and the blockchain undoubtedly has the necessary potential to bring about that change. The specific procedures for some more complex financial products, which involve a chain of intermediaries and the still predominant manual processing of documentation, burden transactions with additional costs and make processes inefficient. The results of the analysis of the key functional parameters of blockchain technology show that from a purely technological tool it is gradually becoming a philosophy of survival and an important component of the strategic plans for the development of financial institutions.*

***Keywords:** blockchain, smart contract, distributed ledger, know your customer (KYS), financial sphere.*

Функциональную сущность блокчейна опишем как распределенный цифровой реестр (*distributed ledger, DL*) с поддерживаемыми идентичными копиями на множестве компьютеров, контролируемых разными пользователями. Блокчейн использует криптование и сложные математические алгоритмы для неотменяемых записей и синхронизации данных, защищенных от последующей манипуляции. В сфере индустрии финансовых услуг забота о достоверности, подтверждении и складировании информации о выполненных транзакций обычно берет на себя третья сторона. Часто это институциональные посредники, выполняющие клиринг и сеттлмент. Поддерживаемая ими база данных централизована, с контролируемым доступом к информации. Идея использования DL в том, чтобы история и хронология транзакций были доступны и видимы online для всех авторизованных пользователей сети [1]. Система функционирования реестра полностью децентрализована, содержит отслеживаемую информацию о каждой отдельной транзакции [3]. Важное преимущество DL – ускорение сеттлмента и времени, необходимого для транзакций, что приводит к чувствительной редукции транзакционных расходов, ведь они выполняются непосредственно (*peer-to-peer*) между корреспондирующими сторонами без необходимости в валидировании или иного типа вмешательства доверенной третьей стороны.

Основополагающий принцип технологии блокчейна – это распределенное хранение информации, что приводит к практически нулевому риску потери данных [4]. Безопасность транзакций достигается за счет процессов авторизации и криптования. Кроме того, в DL хранится и хронология транзакций, а не только конечные результаты (например, текущее сальдо), что защищает систему от манипуляции и фальсификации данных. Легитимность транзакций удостоверяется цифровой подписью участниками сделки. Подписанные транзакции выставляются в отдельные блоки, при этом каждому блоку в этой цепи «присваивается» уникальный hash-код, генерируемый компьютерами по сложной математической формуле. Внесение изменений в транзакции будет менять hash-код блока, в котором они хранятся. Далее эти изменения отряжаются одновременно во всех блоках по цепи. Таким образом, возможное изменение будет незамедлительно зарегистрировано и отслеживаемо всеми участниками сети [5]. Как одно из наиболее существенных преимуществ использования блокчейн отмечается автоматизация процесса «Знай своего клиента» (*Know Your Customer – KYC*).

Средняя продолжительность проведения KYC-деятельности и онбординг клиентов занимает у финансовых институтов более 26 дней [7]. Период можно резко сократить путем использования дигитализированной базы данных. Участники могут проводить KYC-деятельность в режиме

реального времени, устанавливая цифровую идентичность корпорации посредством функциональности DL базы [2]. Продуктивность технологии можно было бы мультиплицировать находчивой комбинацией между блокчейном и умными контрактами (*smart contracts*). Идея имплантации умных контрактов в блокчейн вписывается удачно в финансовые сделки, при которых налицо связь между выполнением договорных условий и осуществлением реальных транзакций. Nick Szabo первым вводит термин *smart contract* и использует сравнение с вендинг-автоматом, чтобы иллюстрировать принцип их функционирования [6]. В контексте технологии блокчейн умные контракты – это компьютерные программы, записанные в DL, которые выполняются автоматически всеми узлами в сети. То, что делает ценным их использование, – это возможность элиминации третьих сторон – посредников в сделках в качестве агентов или доверенных лиц. Комбинация блокчейн / умный контракт форсирует выполнение транзакций в соответствии с контрактными условиями. Это минимизирует вероятность наступления конфликтов между сторонами и широко открывает двери для автоматизации расчетных процессов. Умные контракты изымают функции центрального реестра, поскольку нет необходимости в агентстве-посреднике, которое выполняет клиринг и сеттлмент. Вместо этого умный контракт можно программировать, чтобы он управлял всем циклом – от договоренности до завершения сделки, без вмешательства человека, причем одновременно с этим регуляторные органы получают актуальную информацию об осуществленной деятельности.

Неутихающий шум вокруг технологии блокчейна резонно ставит вопросы, насколько реалистичны прогнозы бума в ее применении, и когда можно ожидать ощутимые результаты. В истории есть примеры, из которых становится ясно, что необходимо время от осуществления технологических открытий до их фактического применения¹. Предпосылки для применения блокчейна существуют в финансовом сегменте, подходящем в качестве «поля» для применения блокчейна, если существуют следующие обстоятельства: тяжелый документооборот между участниками, преобладающая обработка транзакций вручную, медленный сеттлмент, существование возможности для различных сторон изменять условия сделок и отсутствие прозрачности при их договоренности. Следуя этому подходу, в табл. 1 селектированы некоторые специфические сегменты финансовой индустрии, которые, по ожиданиям, попадут «под прицел» блокчейна.

¹ Как известно, в период 1939–1942 гг. профессор университета Айовы Джон Атанасов и его студент Клиффорд Берри изобрели первую в мире модель электронного цифрового компьютера с регенеративной памятью. Это открытие «выдерживалось» почти полвека, перед тем как превратиться в неотъемлемую часть нашей повседневной жизни. Другой часто представляемый пример в этом направлении – это создание Интернета в 60-е гг. XX в. и начало его популяризации в середине 1990-х гг. в качестве глобальной коммуникационной сети.

**Сравнительный профиль текущего состояния селектированных
сегментов финансовой индустрии
и ожидаемые эффекты применения блокчейна**

Текущий статус-кво	Эффект с применением блокчейна
<i>Коммерческое финансирование</i>	
Тяжелые процедуры. Сложная документация. Участует множество заинтересованных сторон. Обременительный документооборот между сторонами. Обработка транзакций вручную	Автоматизация ключевых процессов. Автоматическое обновление условий. Оперативная безопасность. Сокращение времени и расходов. Ускоренные поставки. Устранение лишних посредников
<i>Глобальные расчеты</i>	
Обслуживаются по клиринговому механизму третьей стороной. Тяжелые процедуры: инициирование платежа, бухгалтерский учет, согласование транзакций, балансирование сальдо. Высокие расходы. Продление процесса оплаты	Отслеживание всей истории транзакций. Выяснение ролей всех участников. Сокращение оперативных расходов. Обработка с высокой степенью безопасности. Более быстрое выполнение транзакций. Большая ясность и прозрачность
<i>Сделки с ценными бумагами</i>	
Наличие различных систем клиринга и сэттльмента. Высокий риск со стороны контрагента. Наличие цепи посредников при некоторых транзакциях. Громоздкие процедуры при выпуске. Медленный и неэффективный учет транзакций	Ускорение и упрощение выполнения договоров. Сниженный риск со стороны контрагента. Более высокая эффективность и прозрачность. Концептуальное изменение выпусков, клиринга, сэттльмента и учета. Более эффективное управление инвестициями и хранением данных
<i>Синдицированные кредиты</i>	
Низкая степень прозрачности при формировании банковского синдиката. Неясное и непрозрачное ценообразование. Слишком медленный сэттльмент. Высокие расходы на обслуживание. Обработка вручную документации. Синхронизация данных вручную	Повышенная прозрачность. Снижение процедурной сложности транзакций. Повышенная оперативная эффективность. Автоматизация compliance-процедур и борьба с отмыванием денег. Улучшенные KYC-процедуры
<i>Регуляции и нормативное соответствие (compliance)</i>	
Затруднения при обработке нарастающего информационного трансфера. Трудности при синхронизации данных. Трудности при обработке AML (противодействие отмыванию денег)	Предоставление актуальной и надежной информации. Легкое отслеживание происхождения средств. Минимизация обработки данных вручную

Перед массовым применением блокчейн встают некоторые нерешенные проблемы технологического, юридически нормативного и этического характера. Вызовы в этом направлении можно резюмировать следующим образом:

- Несмотря на то что записи в DL являются достоверными и необратимыми, все еще не хватает детальной правовой регламентации. Если, к примеру, между двумя банками существует спор или ведутся судебные дела, то неясно, каким образом это скажется на статусе их транзакций.

- Автоматизации КУС-деятельности можно достигнуть, если существует взаимопонимание между партнерами на создание единой рейтинговой системы.

- Оценка расходов и пользы от использования технологии между финансовыми игроками может существенно отличаться. Это может поставить под сомнение пользы кооперирования между участниками и окупаемость инвестиций в технологию.

- Остаются нерешенными многие вопросы морально-этического аспекта, когда компьютерные алгоритмы заменяют человеческий фактор.

Успешное преодоление препятствий перед применением технологии является вызовом и предпосылкой для эволюционного скачка.

С такой позиции можно предпринять шаги в следующей последовательности:

- 1) тестирование пилотных проектов в реальных рыночных условиях в селектированных сегментах финансовой сферы;

- 2) создание необходимой «юридической нормативной инфраструктуры для функционирования;

- 3) запуск инициатив для создания единой рейтинговой системы, которая позволяет автоматизированный КУС-процесс.

Список литературы

1. *Buitenhek M.* Understanding and Applying Blockchain Technology in Banking: Evolution or Revolution? // *Journal of Digital Banking*. – 2016. – N 1(2). – P. 111–119.

2. *McWaters R. et al.* The Future of Financial Infrastructure, An Ambitious Look at How Blockchain Can Reshape Financial Services, An Industry Project of the Financial Services Community Prepared in collaboration with Deloitte, World Economic Forum. – 2016.

3. *Petrasic K., Bomfreund M.* Beyond Bitcoin: The Blockchain Revolution in Financial Services // *White & Case, N.Y.* – 2016.

4. *Petrov D.* Blockchain in Banking: Disruptive New Technology or Much Ado about Nothing // *The 9th International Conference of Management and Industrial Engineering, Bucharest*. – Niculescu Publ. House, 2019. –

P. 180–190. – URL: https://www.academia.edu/42075906/Blockchain_in_Banking_Disruptive_New_Technology_or_Much_Ado_%D0%B0bout_Nothing

5. *Petrov D.* Blockchain in Financial Industry: Between Inflated Expectations and Disillusionment // New Challenges of Economic and Business Development. – Riga : University of Latvia, 2019. – P. 642–652. – URL: https://www.bvef.lu.lv/fileadmin/user_upload/LU.LV/Apaksvietnes/Fakultates/www.bvef.lu.lv/Konferences/2019/Proceeding_of_Reports_2019.pdf

6. *Szabo N.* The Idea of Smart Contracts. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks // First Monday. – 1997. – N 2(9). – URL: <https://doi.org/10.5210/fm.v2i9.548>

7. *Thomson Reuters* KYC Challenges in 2017: A Focus on the Impact of Global Regulations in the United States. – 2017.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА»: ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л. В. Горяинова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Достижение национальных целей развития поставил в качестве основной стратегической задачи рост продуктивности производственной деятельности. В статье рассматривается структура национального проекта, направленного на рост продуктивности. Проведен анализ хода реализации национального проекта и направления его модернизации. Выявлены основные проблемы проекта, связанные с развитием экспортной составляющей, формированием потоков-образцов, разработкой нового стандарта центра занятости населения.

Ключевые слова: добавленная стоимость, бережливое производство, экспортный акселератор, диффузия технологий, потоки-образцы, движение рационализаторов.

NATIONAL PROJECT «LABOR PRODUCTIVITY»: STAGES OF IMPLEMENTATION, PROBLEMS AND PROSPECTS

L. V. Goryainova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The achievement of the national development goals was set as the main strategic goal of increasing the productivity of production

activities. The article considers the structure of the national project aimed at increasing productivity. The analysis of the implementation of the national project and the direction of its modernization is carried out. The main problems of the project related to the development of the export component, the formation of sample flows, and the development of a new standard for the employment center are identified.

Keywords: *value added, lean manufacturing, export accelerator, technology diffusion, sample flows, innovator movement.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-13-20>

Рост производительности труда как показатель продуктивности производственной деятельности людей является общенациональной проблемой России. Без решения этой проблемы невозможно достичь повышения благосостояния населения страны, что неминуемо ведет к социальной напряженности и миграции части образованного населения страны, особенно в молодом возрасте.

РБК приводит данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2017 г. об отставании России по этому показателю. Производительность труда в России составила 26,5 доллара в час, что характеризует выработку ВВП одного работающего россиянина за час, тогда как в Норвегии этот показатель равен 81,3, в Германии – 72,2, США – 72, Великобритании – 61,1, Японии – 46,2 доллара в час [4. – С.18]. Производительность труда по методике ОЭСР для международных сравнений рассчитана в 2017 г. как отношение ВВП по паритету покупательной способности в постоянных ценах 2010 г. к количеству отработанных часов всех занятых в производстве. Рост производительности труда на 1,4% в 2010–2017 гг. был зафиксирован по российской методике, а по методике ОЭСР обнаружен небольшой спад, что объясняется резкой девальвацией рубля после санкций в 2014 г. [3].

В методиках расчета производительности труда существуют определенные тонкости. По методике Минэкономразвития России производительность труда рассчитывается как добавленная стоимость, деленная на численность работников. Добавленная стоимость рассчитывается как сумма прибыли от продажи товаров и услуг, расходов на оплату труда работников и страховых взносов, уплачиваемых предприятием в государственные внебюджетные фонды, расходов на амортизацию основных средств и нематериальных активов.

После выхода Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» усилия правительства были направлены на разработку национальных проектов (НП) и создание системы управления их реализацией. Для достижения национальных целей разработаны 13 национальных проектов, являющихся ключевыми

механизмами достижения этих целей. В апреле стартового для реализации проектов 2019 г. в Московской области было проведено совещание, в котором приняли участие не только представители правительства РФ, но и представители российских регионов, которые провели большую совместную работу по согласованию национальных проектов и ликвидации асимметрии информации. Совокупность инструментов достижения национальных целей приведена в «Основных направлениях деятельности правительства РФ до 2024 года».

Активная работа над выполнением национальных проектов началась в 2019 г. Важнейшей стратегической задачей стал рост производительности труда, для решения которой был разработан НП «Производительность труда и поддержка занятости». В соответствии с НП предполагается достижение к 2024 г. роста производительности труда в 5% годовых.

С июля по сентябрь 2018 г. был проведен опрос среди руководителей 200 промышленных предприятий малого (34%), среднего (29%) и крупного бизнеса (37%), итогом которого стали следующие результаты:

- 64% опрошенных посчитали, что повышение производительности труда повлияет на рост заработной платы сотрудников;

- почти половина опрошенных считают задачу повышения производительности труда первоочередной, еще около половины назвали ее важной, почти половина руководителей предприятий уже реализуют программы по производительности труда, более 39% планируют их внедрять;

- 36% респондентов оценивают ожидаемую эффективность программы скорее как высокую, 12% – как высокую, 28% – как среднюю и 18% – ниже средней;

- наиболее важными элементами политики компании по повышению производительности труда 61% называет модернизацию или обновление оборудования, 58% – внедрение новых технологий производства;

- наиболее важным стимулом роста производительности труда на предприятиях, по данным опроса, является изменение конкурентной ситуации на рынке (25%); около 21% называют удорожание труда или факторов труда, 18% – появление новых технологий, 18% опрошенных говорят о дефиците кадров в отрасли, 6% считают, что стимулом может стать пример конкурентов, для еще 3% – это снижение процента брака и повышение качества производимой продукции;

- еще одна проблема, связанная с повышением производительности труда, – это возможное сокращение персонала: 25% опрошенных отметили, что повышение производительности и закупка нового оборудования приводят к сокращению персонала на предприятиях.

Социологический опрос показал, что почти половина респондентов (48%) оценивают ожидаемую эффективность национального проекта

как высокую. Примечательно, что наиболее важными элементами политики компании по повышению производительности труда 61% называют модернизацию или обновление оборудования, 58% – внедрение новых технологий производства, хотя достижение этих целей не заложено в проект [5].

Для координации деятельности, информирования и поддержки регионов был создан Федеральный центр компетенций (ФЦК) в сфере производительности труда. Основным направлением поддержки регионов выступает не техническое перевооружение, а консалтинговая деятельность экспертов и тренеров ФЦК, направленная на формирование у работников предприятий, подключившихся к проекту, компетенций бережливого производства, поддержки изменений на предприятиях.

Значимую роль в национальном проекте играют региональные центры компетенций (РЦК). Предполагается, что работу в регионах начинает ФЦК, который при активной работе экспертов и тренеров создает потоки-образцы на нескольких образцовых предприятиях, позволяющих достичь высоких темпов роста производительности труда. Поток-образец выступает результатом оптимизации производственных или вспомогательных процессов на предприятиях, когда успешно реализованы запланированные мероприятия, направленные на сокращение времени производственного процесса, сокращение запасов в потоке и повышение выработки. Спустя год или два после ухода из региона ФЦК специалисты РЦК продолжают работу с предприятиями самостоятельно.

Структурно национальный проект при его утверждении состоял из трех федеральных проектов (ФП) (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Структура НП «Производительность труда и поддержка занятости»*

Название федерального проекта	Бюджет, в млрд руб.
Системные меры по повышению производительности труда	5,5
Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях	33,9
Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда	12,7

* Источник: [6].

Системные меры направлены на оказание помощи в: обучении руководителей предприятий, получении акселерационной поддержки при выходе продукции на экспорт и международном сотрудничестве, получении займа от Фонда развития промышленности, получении налоговых преференций. Адресная поддержка предполагает оказание помощи при

использовании методик бережливого производства, создании потоков-образцов, создании проектного управления и инфраструктуры постоянных улучшений, обучении сотрудников.

Траектория ФП «Поддержка занятости» имеет целью формирование нового стандарта центра занятости населения. Первых два федеральных проекта реализуются под руководством Минэкономразвития РФ, а последний – Министерства труда и социальной защиты.

В целях увеличения числа предприятий, получивших акселерационную поддержку, эксперты ФЦК проводят исследование отраслей, выявляя возможности применения инструментов бережливого производства и добиваясь этим снижения себестоимости продукции и роста производительности труда, что позволит компаниям отрасли сформировать экспортный потенциал. Большую поддержку в этой работе оказывают специалисты Российского экспортного центра.

Подобные планы международного сотрудничества создают риски, поскольку в части диффузии технологий НП направлен в основном на обмен знаниями между фирмами – участниками проекта и трансфер зарубежных технологий. ОЭСР основным механизмом диффузии технологий признает сотрудничество между фундаментальной наукой и частным сектором, которое обеспечивает переход к долговременному устойчивому росту. Если такое сотрудничество отсутствует или оно незначительно, высока вероятность получения лишь временного эффекта роста производительности на отдельных предприятиях, который будет сохраняться только во время реализации НП. Поддерживаемый самими предприятиями механизм роста производительности и экономического роста в таком случае может быть не приведен в действие. Получение льготных займов из средств Фонда развития промышленности (ФРП) по стоимости 1% годовых возможно, если выполнены условия их предоставления (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Условия предоставления займа из Фонда развития промышленности

Условия предоставления займа	Количественная характеристика условий
Общий бюджет проекта не менее, в том числе самофинансирование	Соответственно 62,5 млн руб., 12,5 млн руб.
Возврат долга и процентов по нему	Ежеквартальными платежами, начиная с первого года
Прирост индекса производительности труда по сравнению с базовым годом	Не менее 5% по итогам первого календарного года, следующего за годом выдачи займа
Прирост индекса производительности труда по сравнению с базовым годом	Не менее 20% по окончании действия договора займа

Сложные задания по росту производительности труда выступают сдерживающим фактором, не позволяющим предприятиям воспользоваться привлекательными условиями получения льготного финансирования. Работа предприятий, включенных в ФП, в условиях пандемии потребовала принятия новой программы использования ФРП. Рассмотрение проектов в период первой волны пандемии проводилось в ускоренном режиме. За этот период было реализовано более 20 проектов в области производства СИЗ и медицинских препаратов. Выработка предприятий: АО «Сорбент», Елатомский приборный завод, Суксунский оптико-механический завод, АО «Биохимик», ООО «Эйдос-Медицина» повысилась на 20–70%. Ведущий в стране производитель средств индивидуальной защиты органов дыхания ООО «Респираторный комплекс» при поддержке экспертов ФЦК за два месяца смог на 19% увеличить выпуск респираторов с клапаном (класс защиты FFP2) [7].

В июле 2020 г. был подписан Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», что вызвало модернизацию НП «Производительность труда и поддержка занятости». Основным направлением развития становится создание цифровой экосистемы. В границах экосистемы нацпроекта будут созданы: информационно-аналитическая платформа, платформа облачных вычислений, консалтинга, взаимодействия с государством, образования.

Вторым направлением модернизации проекта стало расширение функционала портала «Работа в России» путем создания возможностей для ведения работодателями электронного документооборота, регистрации граждан для получения пособия по безработице. Значимое расширение функционала портала «Работа в России» отменило необходимость разработки нового стандарта центра занятости и отказ от ФП «Поддержка занятости», следствием чего стало изменение названия национального проекта на более короткое – «Производительность труда».

Третьим направлением расширения нацпроекта стало возрождение движения рационализаторов, что позволит, как надеются в правительстве, дать эффект для роста производительности труда, о чем было заявлено на VII Национальном чемпионате сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности WorldSkills Hi-Tech 2020 в Екатеринбурге в дистанционно-очном формате.

По данным отчетности ФЦК за IV квартал 2020 г. можно сделать вывод, что самый малобюджетный, но самый трудозатратный НП выдержал испытание периодом самоизоляции. Большинство показателей ФП «Системные меры по повышению производительности труда» и ФП «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» в 2020 г. выполнены и перевыполнены. Однако обучение управленческих кадров предприятий – участников нацпроекта шло мед-

леннее, чем предполагалось, из-за разноплановости намеченных образовательных мероприятий и выполнено лишь на 50,7%.

Схожая ситуация имела место с обучением участников «Школы экспорта» Российского экспортного центра (РЭЦ) и получением предприятиями поддержки в экспортном акселераторе, что выполнено лишь на 37,2%. В качестве основных причин этого называют высокую стоимость обучения (компании-участники оплачивают половину стоимости) и организационные сложности, особенно в период пандемии коронавируса (рис. 1, 2).

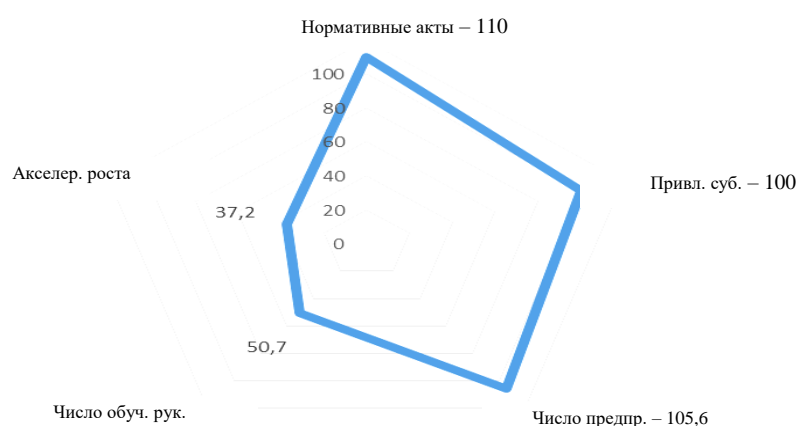

Рис. 1. Выполнение плановых значений федерального проекта «Системные меры по повышению производительности труда» по состоянию на 22 декабря 2020 г., в %

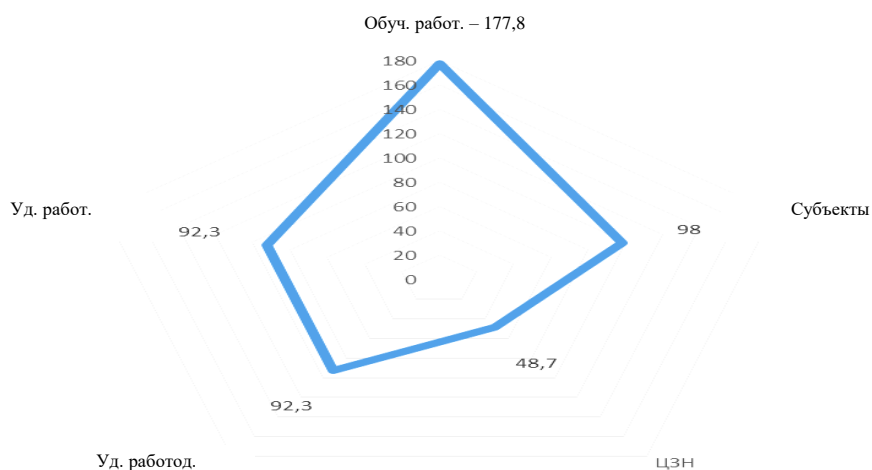

Рис. 2. Выполнение плановых значений показателей федерального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» по состоянию на 22 декабря 2020 г., в %

Несмотря на положительную динамику формирующих проект показателей, оценка эффективности реализуемых мер с точки зрения результирующего ключевого показателя «Производительность труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики» пока не представляется возможной. Федеральной службой государственной статистики РФ рассчитывается показатель «Индекс производительности труда», который в целом по экономике в 2019 г. составил 102% по сравнению с 2018 г. [8].

Неполные три года реализации НП «Производительность труда и поддержка занятости» не смогли дать ожидаемых результатов. В СМИ появились критические оценки хода реализации Национальных проектов. Председатель Счетной палаты РФ Алексей Кудрин на ПМЭФ-2019 заявил, что национальные проекты нуждаются в доработке: «они соответствуют приоритетам развития российской экономики, но в нынешнем виде не могут обеспечить прорывной рост, по разным оценкам - не больше, чем на 0,5% или чуть меньше 1%. Пока того, что есть в нацпроектах, недостаточно для перелома. Настроены только приоритеты, но есть меры, которые должно принимать Правительство» [2].

С мнением главы Счетной палаты совпадает мнение ученых: «экспертные расчеты показывают, что реализация имеющихся национальных проектов способна обеспечить увеличение темпов прироста ВВП, сложившихся до событий, порожденных коронавирусной пандемией, всего на 0,2–0,6 %, что не отвечает задачам преодоления наметившихся в предшествующий период стагнационных тенденций и перехода к динамичному устойчивому росту» [1]. Расчет индекса производительности труда для регионов важен, поскольку его значение используется для определения КРІ губернатора.

Список литературы

1. Внимание, перезагрузка: как настроить нацпроекты заново // Резюме Двадцать восьмой экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России. – URL: <http://veorus.ru/vnimanie-perezagruzka-kak-nastroit-natsproekty-zanovo/> (дата обращения 23.09.2020).

2. Выступление Алексея Кудрина на ПМЭФ-2019. День второй. Стабильность и реформы // Счетная палата. – URL: <https://ach.gov.ru/news/vystuplenie-alekseya-kudrina-na-pmef2019-den-vtoroy-stabilnost-i-reformy> (дата обращения 21.01.2021).

3. Жаворонков С. Можно ли выйти из тупика? // Forbes [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/380253-proizvoditelnost-truda-mozhno-li-vyyti-iz-tupika/> (дата обращения: 18.07.2019).

4. Устюжанина Е. В., Дубовик М. В. Концептуальные аспекты развития экономики России: вызовы и приоритеты: монография. – М. : Русайнс, 2020. – С. 17–22.

5. URL: <http://cmrp.ru/uploads/article/oprosproizvoditelnost-truda21-09-3544b2520b.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).

6. URL: <https://xn--b1aedfedwqbdfbnzkf0oe.xn--p1ai/ru/> (дата обращения: 27.01.2021).

7. URL: <https://xn--b1aedfedwqbdfbnzkf0oe.xn--p1ai/ru/presscenter/news/anticrisinii-nazproekt/> (дата обращения: 05.02.2021).

8. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 18.12.2020).

НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА

Е. Г. Тонкова

Экономический университет – Варна, г. Варна, Болгария

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления применения автоматизации в сфере маркетинга. Представлены условия, способствующие повышению интереса к автоматизации маркетинговой деятельности и маркетинговых процессов. Уделяется внимание положительному эффекту применения автоматизации по компонентам маркетингового микса.

Ключевые слова: автоматизация маркетинга, маркетинг в реальном времени, маркетинговые приложения.

DIRECTIONS FOR THE APPLICATION OF AUTOMATION IN THE FIELD OF MARKETING

E. G. Tonkova

University of Economics – Varna, Bulgaria

Annotation. The article discusses the main directions for the application of automation in the field of marketing. The conditions conducive to increasing the interest in the automation of marketing activities and processes are presented. Attention is also paid to the positive effects of the application of automation by components of the marketing mix.

Keywords: marketing automation, real-time marketing, marketing apps.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-20-24>

Внедрение новых технологий в маркетинге в последнее десятилетие оказалось мощным стимулом для автоматизации различных видов дея-

тельности и процессов. Есть несколько условий, которые оказывают благоприятное влияние на автоматизацию маркетинга, и в первую очередь это улучшение доступа к новым технологиям для бизнеса и для обычных людей. Снижение цен делает их более доступными и предпочитаемыми для компаний и для потребителей. Еще одним стимулирующим условием автоматизации маркетинговой деятельности и процессов является возросшая инновационная активность в области разработки программного обеспечения и патентования изобретений, связанных с маркетингом. В-третьих, спрос на недорогие маркетинговые решения также стимулирует развитие автоматизации маркетинга. Это особенно показательно в последние несколько лет, когда компании оперируют все более ограниченными маркетинговыми бюджетами и испытывают проблемы с использованием традиционных маркетинговых инструментов.

Четвертое условие – это стремление компаний преодолеть субъективизм в маркетинговых решениях. Вопросы: кто, когда, почему и при каких условиях принял конкретное решение и т. д. – не всегда находят ответ и часто ставят под сомнение адекватность и беспристрастность принятых маркетинговых решений. Автоматизация маркетинга на самом деле является мощным инструментом преодоления субъективизма во всех его аспектах: личный интерес, потенциал, мотивация работодателя и т. д. Пятое условие связано со скоростью в маркетинге. Компании находятся под давлением нехватки времени и постоянных изменений, поэтому скорость принятия решений имеет решающее значение для результатов каждой маркетинговой деятельности. Маркетинг в реальном времени имеет решающее значение для управления потенциалами и их балансировки. Шестое условие связано со сбором и предоставлением маркетинговой информации и использованием ее по назначению. Данные, собираемые о макросреде, потребителях, партнерах и конкурентах, могут быть еще более полезными, если они использованы как переменные данные в различных моделях автоматизации маркетинга.

Обзор методов автоматизации маркетинга показывает многообразие решений, которые принимаются в режиме реального времени. Если использовать концепцию 4P, условно автоматизацию маркетинга можно разделить на: автоматизацию, связанную с разработкой и предложением продуктов, автоматизированное ценообразование, автоматическая дистрибуция и коммуникации [5]. Все перечисленные направления автоматизации маркетинга важны для компаний. Необходимо соблюдать баланс в автоматизации отдельных видов деятельности и процессов. Роль использования сложных связей между различными компонентами маркетингового микса для замены маркетинга «по частям» возрастает.

Автоматизация производственной деятельности и процессов за последнее десятилетие выражается в: автоматизации ассортимента, автоматизации процессов разработки новых продуктов (полностью или отдель-

ных этапов), проектировании продукта на основе данных клиента, предложении продукта при определенных условиях, при которых потребитель принимает решение купить продукт, и многие другие. Связи «если», «и», «во время», «до», «после» и т. д. все чаще используются в моделях для автоматизации решений. Например, возрастает роль использования данных о погоде в конкретном месте и их применения в автоматизации ассортимента в торговых точках онлайн и офлайн. Для этого используются различные приложения для маркетинга на основе данных о погоде. Все больше и больше поставщиков пытаются «скроить» продукт по размерам конкретного потребителя. Использование данных о потребителях при разработке и предложении продуктов – это исключительная возможность сбалансировать интересы обеих сторон (потребителей и производителей) и снизить риски, связанные с будущей реализацией продуктов.

Возможности автоматизации цен также имеют большие перспективы развития. Есть несколько отправных моментов для автоматизации цен. Во-первых, цена должна быть адекватной для рынка, условий, продукта, потребителей и т. д. Во-вторых, цена должна быть гибкой, с возможностью учитывать даже самые незначительные изменения переменных, характеризующих среду. Динамическое ценообразование и определение оптимальной цены продажи являются предметом многих научных исследований [1]. В-третьих, цена должна быть конкурентоспособной – привлекать потребителей при определенных условиях. В-четвертых, цена должна обновляться при использовании моделей с несколькими переменными и разными алгоритмами для ее определения. Использование таких связей, как «если», «при», «в» в моделях автоматизации ценообразования позволяет устанавливать адекватную цену для конкретных условий. Автоматизация цен также позволяет определить цену, которую клиент готов заплатить, используя различные платформы аукционного ценообразования. Для потребителей автоматизация цен связана с достижением «справедливой» цены на конкретный продукт в данных условиях. Усилия направляются на индивидуализацию цены за счет использования специальных алгоритмов ценообразования [4].

Автоматизация процессов дистрибуции – пионер в автоматизации маркетинга. По сути, это первое направление в его развитии. На данный момент, конечно, объем автоматизации расширен. За последнее десятилетие в сфере дистрибуции произошли серьезные изменения от развития существующих форм и методов до инноваций, которые меняют традиции в этой области. Открытие первых полностью автоматизированных торговых объектов, экспериментальное использование дронов, внедрение трехмерных принтеров на предприятиях и в домашних условиях, развитие функциональности торговых автоматов и улучшение связи при горизонтальном и вертикальном распределении – это некоторые задачи, стоящие перед компаниями для актуализации дистрибуторской политики и

практики. Большая часть автоматизации в сфере дистрибуции направлена на повышение скорости, снижение рисков и повышение уровня удовлетворенности потребителей. В докладе Emarsys особое внимание уделяется автоматизации в условиях многоканальной дистрибуции [3]. Автоматизация процессов дистрибуции в значительной степени помогла преодолеть негативное влияние на продажи компаний в контексте пандемии COVID-19 и ограничений, наложенных правительствами в отдельных странах.

В последние два десятилетия наблюдается большой интерес к автоматизации корпоративных коммуникаций и использованию личных данных пользователей. В докладе Salesforce [2] говорится, что 94% рекламодателей в 2020 г. используют данные CRM, которые включают адреса электронной почты, номера телефонов и т. д. Обороты от программной рекламы через глобальные платформы и социальные сети увеличивается. Ведется усиленная работа над улучшением рекламных функций и повышением эффективности рекламы. Привязка рекламы к обстоятельствам в условиях ее автоматизации дает множество положительных результатов, таких как повышение релевантности эфирной рекламы, ее индивидуализация, повышение эффективности и оптимизация рекламных бюджетов. Особенно чувствителен эффект для предприятий, которые оперируют большими мощностями и несколькими каналами дистрибуции. Положительные результаты регистрируются при привязке рекламы к времени, местоположению клиента, поиску пользователей по ключевым словам и фазой использования продуктов. Значительный прогресс был достигнут в автоматизации электронной переписки с клиентами. Параллельно с увеличением количества платформ, предлагающих услугу, наблюдается улучшение функциональности автоматизированных коммуникационных платформ. Несомненными преимуществами автоматической рассылки являются: скорость, своевременность, таргетинг, системность и высокая эффективность.

В последнее время увеличивается количество средств инвестирования в маркетинг в виде маркетинговых приложений (приложений – apps). Они позволяют компаниям более точно ориентироваться на потребителей и повышать эффективность за счет адекватной разработки предложений. Для пользователей различные приложения являются средством облегчения доступа к предложениям и покупкам, получения более выгодных условий и сокращения времени на поиск предложений. Неоспоримые преимущества [6] для обеих сторон повышают интерес к разработке новых приложений для маркетинговых целей. Наблюдается также рост количества патентов, связанных с процессами, алгоритмами, приложениями и т. д. и охватывающих такие действия, как сегментация, таргетинг, индивидуализация, взаимодействие и другие виды деятельности и процессы автоматизации маркетинга. Ожидается, что интерес к марке-

тинговым приложениям будет продолжать расти, что приведет к увеличению инноваций в области маркетинга и расширению сферы их использования в различных коммерческих и некоммерческих областях.

Список литературы

1. *Boer A. V. Den.* Dynamic pricing and learning: Historical origins, current research, and new directions // *Surveys in Operations Research and Management Science*. – 2015. – P. 1–47. – DOI: DOI:10.1016/j.sorms.2015.03.001.

2. Digital Advertising 2020 Insights into a new era of advertising and media buying // *Salesforce*. – 2020. – P. 1–18. – URL: https://www.salesforce.com/content/dam/web/en_us/www/assets/pdf/datasheets/digital-advertising-2020.pdf

3. Omnichannel marketing automation. Automate omnichannel marketing strategies to improve the customer journey // *emarsys*. – P. 1–24. – URL: http://engage.emarsys.com/hubfs/Whitepaper-Omnichannel-Marketing-Automation-RGB-English_v04.pdf

4. Pricing algorithms Economic working paper on the use of algorithms to facilitate collusion and personalised pricing // *CMA*. – 2018. – P. 1–63. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/746353/Algorithms_econ_report.pdf

5. *Tonkova E. G.* Automated Marketing and the Need for Revising Traditional Practices // *Journal of Emerging Trends in Marketing and Management*, 2016. – N 1. – Issue 1. – P. 167–174. – URL: http://www.etimm.ase.ro/RePEc/aes/jetimm/2016/ETIMM_V01_2016_77.pdf

6. *Tonkova E. G.* Application-Based Marketing – from Reality to the Future. New Challenges of Economic and Business Development – 2019 // *Incentives for Sustainable Economic Growth : 11th International Scientific Conference*. – May 16–18, 2019, Riga. – Riga : University of Latvia, 2019. – P. 883–891. – URL: <https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&hl=en&cluster=17331131426076265785>

КОНТРАФАКТ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ, КАК ВИРУС

А. Г. Лучкин, А. А. Никонорова

Смоленский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Смоленск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается одна из глобальных проблем – производство и оборот контрафактной продукции, особенно обострившихся в условиях распространения новой коронавирусной ин-

фекции, обосновывается необходимость системного подхода к решению данной проблемы.

Ключевые слова: контрафактная продукция, коронавирусная инфекция, методы борьбы с контрафактом, стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции до 2025 г., маркировка продукции.

COUNTERFEIT GOODS SPREAD LIKE A VIRUS

A. G. Luchkin, A. A. Nikonorova

Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Smolensk, Russia

Annotation. *The article deals with one of the global problems - the production and turnover of counterfeit products, which has become especially acute in the context of the spread of a new coronavirus infection, the need for a systematic approach to solving this problem is justified.*

Keywords: *counterfeit products, coronavirus infection, methods of combating counterfeit goods, strategy to counteract illegal trade in industrial products until 2025, product labeling.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-25-31>

Контрафакт, подделки и контрабанда – глобальная проблема, от которой пока не избавлена ни одна страна мира. Некачественные товары неизвестного происхождения наносят не только экономический ущерб государству и участникам рынка, но и несут существенную угрозу для жизни и здоровья граждан, особенно если речь идет о поддельных лекарствах или продуктах питания.

Быстрый рост платформ электронной коммерции, еще более стимулируемый подключенными к ним сторонними онлайн-рынками, произвел революцию в том, как покупаются и продаются продукты. Онлайн-маркетплейс означает любую веб-платформу, которая включает функции, в первую очередь предназначенные для организации продажи, покупки, оплаты или доставки товаров, или позволяет продавцам, не связанным напрямую с оператором таких платформ, продавать физические товары потребителям, находящимся в России. В России розничные продажи электронной коммерции в годовом исчислении выросли на 10,9 % в первом квартале, в то время как общий объем розничных продаж увеличился всего на 3 % [2]. Из-за причин распространения коронавируса розничная торговля начала набирать оборот. В то время как расширение электронной торговли привело к большему упрощению процедур торговли, ее общий рост способствовал незаконной онлайн-торговле. По оценкам экспертов, в онлайн-сегменте доля контрафакта оценивается от 5 до 30%.

Во всех секторах экономики контрафактные товары несправедливо конкурируют с законными товарами и снижают стимулы к инновациям как в России, так и за рубежом.

Рост потребительского использования сторонних рынков значительно увеличивает риски и неопределенность для российских производителей при создании новых продуктов. Малому бизнесу уже недостаточно разработать продукт со значительным местным потребительским спросом, а затем использовать этот доход для развития бизнеса на региональном, национальном и международном уровнях с постепенным расширением усилий по защите бренда. Вместо этого с международным охватом платформ электронной коммерции, как только малый бизнес открывает для себя преимущества размещения продуктов в Интернете, что создает географический объем гораздо больше, чем может справиться его более ограниченные усилия по защите бренда, он начинает сталкиваться с возросшей угрозой иностранного нарушения. Более того, поскольку затраты на выход на онлайн-рынок снизились, такой выход на рынок происходит все раньше и раньше в продуктовом цикле, что еще больше повышает риск. Если новый продукт будет успешным, злоумышленники попытаются превзойти первоначального продавца более дешевыми контрафактными и пиратскими версиями, избегая при этом первоначальных инвестиций в исследования и дизайн.

Проблема незаконного перемещения через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в настоящее время является актуальной как для мировой, так и для отечественной экономики.

Подделки угрожают национальной безопасности и общественной безопасности непосредственно, когда они внедряются в государственные и критически важные инфраструктурные цепочки поставок, и косвенно, если они используются для получения доходов для транснациональных корпораций. Подделки также создают риски для здоровья и безопасности людей, подрывают экономическую конкурентоспособность России и снижают репутацию и надежность российских продуктов и производителей.

Сферы проникновения контрафактной продукции в отечественную экономику очень широки, и практически нет такого продукта, который никак нельзя было бы подделать. Развитие ИТ-технологий позволило трансформировать рынок контрафактной продукции от ее физического присутствия к существованию в виртуальной среде.

Существует четыре основных вида контрафактной продукции, поступающей в хозяйственный оборот страны:

- 1) оригинальная продукция, ввозимая в страну юридическими лицами, не имеющими права продавать продукцию этой марки;

- 2) продукция, произведенная с нарушением всех производственных и трудовых норм;
- 3) продукция, имитирующая известные и общеизвестные марки;
- 4) продукция, состав которой не соответствует тому, что указано на этикетке.

Таким образом, производство и оборот контрафактной продукции являются одной из наиболее острых проблем не только Российской Федерации, но и мирового сообщества.

Особенно данная проблема обострилась в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Ограничительные меры в период пандемии COVID-19 привели к существенному увеличению оборотов контрафактной и нелегальной продукции во всем мире.

В августе 2020 г. международная организация Euromonitor International опубликовала доклад под названием *Illicit Trade in Times of Coronavirus* («Нелегальная торговля во времена коронавируса»). В документе отмечается, что, согласно прогнозам Всемирного экономического форума (ВЭФ), потери мировой экономики от нелегальной торговли составили 3% от ВВП, а глобальные экономические потери от пандемии COVID-19, возможно, достигнут 8,8 трлн долларов или около 10% мирового ВВП [3]. Исследователи называют триггерами для активизации международных контрафактчиков инструменты, вводимые для снижения риска заражений коронавирусом: локдаун, ограничения на торговлю определенными видами товаров, введение обязательных средств индивидуальной защиты. Представители теневого бизнеса сразу воспользовались разрывами логистических цепочек, спросом, превышающим предложение, недоступностью оффлайн каналов для совершения покупок. Как говорится в докладе, международная мафия и организованная преступность даже подменили банковский сектор, предложив бизнесу в различных странах займы, кредиты, когда легальное финансирование было заморожено, а поддержка от правительств еще не успевала поступать на предприятия и в средний/малый бизнес.

Что касается России, то по данным Роспотребнадзора и Росстата, только в России оборот непродовольственной контрафактной продукции по итогам прошлого года составил 5,2 трлн рублей. Столь сложная ситуация, сохраняющаяся с контрафактом на потребительском рынке, обусловлена, прежде всего, падением реальных доходов населения.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции особенно увеличилась продажа контрафактной медицинской и санитарно-гигиенической продукции, а также средств индивидуальной защиты, практически в разы.

По данным аналитиков, на российском рынке подделывалось около 35% детских игрушек и примерно 29% одежды и обуви. Третье место занимает потребительская электроника и аксессуары, к которым относятся

смартфоны, зарядки, чехлы (17,5%). Часто подделывались батарейки (15%), бытовая химия (12,5%) и парфюмерия (10%). При этом доля незаконной продукции продолжает расти.

В некоторых отраслях эта доля достигает от 20 до 70%. Только на одном рынке молока контрафакт составляет около 20%. По данным Роспотребнадзора на октябрь 2020 г., доля контрафактной продукции среди молока и сыров – 21,6%. В результате за 9 месяцев 2020 г. Роспотребнадзор изъял из продажи 5,5 т фальсифицированной молочной продукции [5].

Основным нарушением стала замена молочного жира растительным, часто пальмовым маслом. Производство контрафактной продукции способствует смещению спроса на молочную продукцию в низкоценовой сегмент в связи со снижением реальных доходов населения. Представители Ассоциации переработчиков по противодействию фальсификации молочной продукции отмечают низкую потребительскую культуру россиян. В такой ситуации многие компании пошли по пути замены молочного жира растительным маслом, удовлетворяя таким образом рыночный спрос на большой объем дешевой молочной продукции.

Но пугает не только статистическая информация, приводимая официальными источниками. Контрафактная продукция наносит ущерб экономике страны, уменьшает выручки производителей, вынуждая сокращать объемы производства, и кроме того это зачастую прямая угроза здоровью населения.

В настоящее время в Российской Федерации разработан ряд методов по борьбе с контрабандой, которые не позволяют большей части контрафактных товаров попадать на отечественный рынок. Это способствует развитию внутренней экономики страны, давая развитие отечественным производителям, а также осуществляет безопасность страны от незаконного проникновения некачественных товаров.

Ключевую роль в борьбе с контрафактом и защите интеллектуальных прав в Российской Федерации играют таможенные органы.

По данным ФТС за три квартала 2020 г. таможенная служба выявила около 8,2 млн единиц контрафактной продукции, что превышает объемы зафиксированного за весь 2019 г. контрафакта (7,6 млн единиц) [4].

Статистические данные по выявлению контрафактной продукции ФТС в 2020 г. представлены на рисунке.

Из общего объема выявленной контрафактной продукции 66,2% выявлено на этапе декларирования товаров. Немалая часть контрафакта выявляется и в ходе таможенного контроля после выпуска товаров – 1,7 млн единиц или 21,5% от общего объема выявленной в 2020 г. контрафактной продукции. Поскольку в настоящее время активно развивается интернет-торговля, ФТС России усиливает работу по контролю за

недопущением перемещения контрафактной продукции в международных почтовых направлениях (МПО). За 9 месяцев 2020 г. в МПО было выявлено 26,9 тыс. единиц таких товаров.

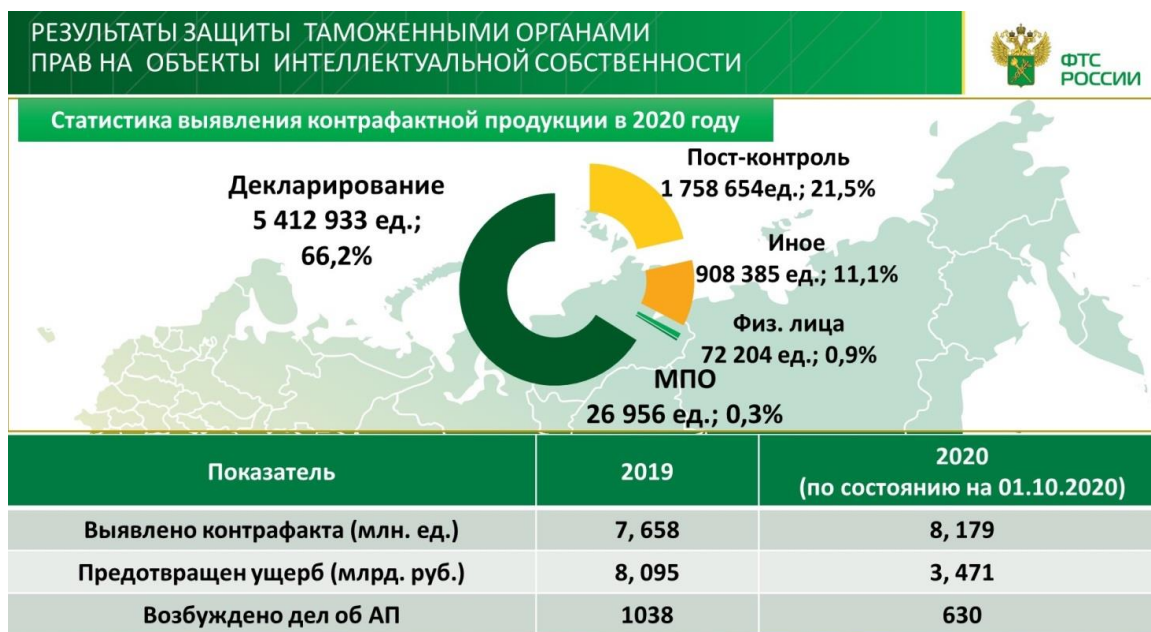

Рис. Статистические данные по выявлению контрафактной продукции ФТС в 2020 г.

Подобные объемы оборота контрафакта в значительной степени наносят вред не только малому и среднему бизнесу, но и экономике страны в целом. Соответствующие факторы являются катализатором поиска новых методов борьбы с оборотом контрафактной продукции.

На сегодняшний день Правительство РФ утвердило Стратегию по противодействию незаконному обороту промышленной продукции до 2025 года [1]. Она нацелена на сокращение объемов контрафакта и снижение его влияния на развитие экономики и социальной сферы. На данный момент документ носит скорее описательный характер. Для его реализации Минпромторг в течение трех месяцев должен подготовить план мероприятий для ее исполнения. Пока же стратегией закрепляются ориентиры этой работы, в частности, продолжение работы по развитию системы маркировки. Новая стратегия должна заменить ранее действовавшую стратегию, рассчитанную до 2020 г. Эти документы в целом похожи, но в новой версии оценка ситуации с контрафактом выглядит несколько оптимистичнее. Так, в стратегии, рассчитанной до 2020 г., говорилось о том, что контрафакт является одной из острейших проблем, связанных как с низкой эффективностью контрольно-надзорных функций государственных органов и судов, высокими коррупционными рисками и низким уровнем доходов населения, так и с предпринимательской

этикой. Сейчас Белый дом отмечает, что наличие контрафакта приводит к бюджетным потерям, снижает заинтересованность бизнеса в создании «высокоэффективных цепочек движения качественных товаров от производства к потребителю и в конечном итоге наносит вред жизни и здоровью граждан». В фокусе внимания, согласно документу на 2021–2022 гг., остаются, в частности, пищевая промышленность, что объясняется рисками несоблюдения требований к безопасности, легкая промышленность – из-за высокой доли незаконного оборота, а также фармацевтика – из-за фальсификаций, нарушений требований маркировки и незаконного оборота через интернет-аптеки.

Одна из основных мер по борьбе с контрафактом в стратегии – развитие системы маркировки и прослеживаемости продукции. В связи с этим Минпромторг вновь предлагает предоставлять предпринимателям льготные займы для покупки необходимого для маркировки оборудования. Сейчас маркируются табачная продукция, лекарства, обувь, парфюмерия, фототовары, шины и покрышки, а также ряд товаров легкой промышленности. В добровольном режиме стартовала маркировка молочной продукции, в экспериментальном – маркировка воды. По данным Центра развития перспективных технологий (ЦРПТ), в системе работает более 460 тыс. организаций, прослеживается 28,7 млрд кодов. По оценкам властей, это позволило вывести некоторые группы товаров из серой зоны: официальные продажи шуб выросли в десять раз, обуви — втрое.

Бизнес зачастую не разделяет энтузиазма властей в части расширения номенклатуры маркируемых товаров. Стандартно предприниматели предупреждают о росте цен на свою продукцию. Большинство опрошенных представителей бизнеса вообще скептически относятся к подобной защите рынка от подделок. По их мнению, отчасти решить проблему контрафакта можно закрытием крупных московских оптовых рынков, постоянными рейдами по точкам, проверками. Особое внимание необходимо уделить защите границ от поставок нелегальной продукции.

Безусловно, использование системы маркировки является одной из основных мер борьбы с контрафактной продукцией, помогающих с точки зрения повышения прослеживаемости, но данный инструмент должен использоваться в совокупности с другими мерами влияния и контроля. В сложившейся ситуации необходимы системный подход к решению данной проблемы, организованное взаимодействие органов власти, представителей бизнес-сообщества, а также потребителей.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ на период до 2025 года» [Электронный

ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400224356/> (дата обращения: 02.03.2021).

2. АКИТ подвела итоги российского рынка электронной торговли за первое полугодие 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://akit.ru/russia_ecom_market/ (дата обращения: 01.03.2021).

3. Нелегальная торговля во времена коронавируса // Доклад Euromonitor International «Illicit Trade in Times of Coronavirus» [Электронный ресурс]. – URL: https://blog.euromonitor.com/white_paper/illicit-trade-in-times-of-coronavirus/ (дата обращения: 01.03.2021).

4. Новости ФТС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/252295> (дата обращения: 02.03.2021).

5. Роспотребнадзор контролирует безопасность молочной продукции [Электронный ресурс]. – URL: http://25.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/1017127 (дата обращения: 02.03.2021).

«МОРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА» И ПРАВЫЕ: ОБ ОДНОМ ЗЕМЕЛЬНОМ СПОРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

А. И. Богомолов

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье показана интерпретация социально-экономических представлений правых монархистов России начала XX века с точки зрения концепции «moral economy» Э. П. Томпсона (на примерах монархических организаций горнозаводского Урала). Социокультурные особенности региона, являвшего собой классический пример многоукладной экономики с элементами традиционного общества, определили мотивацию и формы их деятельности.

Ключевые слова: правые монархисты, моральная экономика, горнозаводской Урал, Россия начала XX века.

«MORAL ECONOMICS» AND THE RIGHT: ON A LAND DISPUTE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

A. I. Bogomolov

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Annotation. The report shows the interpretation of the socio-economic ideas of the right-wing monarchists of Russia at the beginning of the 20th

century from the point of view of the concept of «moral economy» by E. P. Thompson (using the examples of monarchical organizations of the mining Urals). The socio-cultural characteristics of the region, which was a classic example of a multicultural economy with elements of a traditional society, determined the motivation and forms of their activities.

Keywords: *right monarchists, moral economy, Ural mining plants, Russia in the yearly 20th century.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-31-41>

Статья является попыткой на примере конкретного случая рассмотреть социально-экономические представления рядовых правых монархистов в России начала XX в. через призму концепции «моральной экономики». Термин был впервые введен в употребление в 1920-х гг. отечественным экономистом А. В. Чаяновым, который доказывал, что семейно-трудовое хозяйство, характерное для России, было нацелено не на получение прибыли, а на доставление средств существования его членам [20]. В историко-антропологических исследованиях этот термин применил английский историк Э. П. Томпсон. По его мнению, моральная экономика включала народные представления о том, что законно и что незаконно, являясь представлением о традиционных социальных нормах, о хозяйственных функциях, долге и особых обязанностях некоторых членов общества. Сумму этих представлений Томпсон называет «моральной экономикой бедноты» (англ. *moral economy of the poor*) [21]. Грубые нарушения основных моральных понятий относительно производства и торговли вызывали волнения столь же часто, сколь и действительная нужда. Анализ требований бунтовщиков и их действий показывает, что главная их цель – восстановление строгого соблюдения норм «моральной экономики».

В наиболее общем виде моральную экономику можно определить как экономику, в которой экономические факторы уравниваются этическими нормами во имя социальной справедливости. Скорее всего, в идеальном виде она свойственна лишь патриархальным обществам, в которых производитель и потребитель выступают в одном лице [20; 21]. Развитие товарного производства и рынка, переплетающееся с усилением таких факторов, как личный материальный интерес и стремление к максимизации прибыли делового предприятия, подрывают это равновесие. Э. П. Томпсон показал, что реакция носителей традиционных нравственных норм на нарушение общественных устоев оказывается жесткой, вплоть до гражданского неповиновения, и противная сторона (то есть государство и имущие классы) отвечает, в свою очередь, не только репрессиями, но и частичным удовлетворением требований большинства. Таким образом, можно сказать, что моральная экономика есть взаимодействие культурных обычаев и хозяйственной деятельности, в котором сложившиеся обыкновения и общественное давление принуждают акто-

ров экономики подчиняться традиционным нормам даже с ущербом для прибыли. В первую очередь такой мир неформальных отношений характерен для крестьянских сообществ, сохраняющих ряд черт патриархально-религиозного, доиндустриального общества. Довольно ярким примером именно такого типа социальных норм и отношений могут служить замкнутые локальные сообщества горнозаводских округов Урала конца XIX – начала XX в. Здесь нельзя не упомянуть, что именно в крестьянской и околосельской патриархальной среде России начала XX в. пользовались наибольшим успехом лозунги и мероприятия политических объединений консервативно-монархической направленности [7; 11; 12; 15]. В данном случае «нашли друг друга», с одной стороны, социальная среда и социально-экономическая ситуация – многоукладная экономика с заметными элементами доиндустриального общества и сохранением ряда черт патриархального сознания; с другой стороны – политические акторы, заинтересованные именно в таких сторонниках. Следует отметить, что зачастую политические лозунги использовались горнозаводским населением для решения споров, разгоревшихся задолго до того, как демонстрация перед представителями власти своей политической позиции стала важна для представителей общины. Подмечено, что по меньшей мере половина выявленных в горнозаводских округах Урала отделов наиболее влиятельной правомонархической партии «Союз русского народа» была открыта в 1905–1907 гг. в заводских поселках Оханского и Красноуфимского уездов Пермской губернии, на территории, представлявшей собой чересполосицу казенных, посессионных и частновладельческих земель с нечетко определенными границами, – плодородной почве для возникновения земельных споров [10. – С. 61].

Показательным примером ситуации, в которой, казалось бы, обычный земельный конфликт перерос в политизированную кампанию с консервативно-монархическими лозунгами, потеряв при этом признаки рационального спора хозяйствующих субъектов, может послужить случай, который произошел на частновладельческом Нижне-Сергинском заводе в Пермской губернии и привлек внимание центральных властей [2]. Материалы Нижне-Сергинского завода вполне представительны характеризуют обстановку, складывавшуюся на рубеже XIX–XX вв. на частновладельческих предприятиях. Частновладельческие заводы, в свою очередь, составляли наиболее многочисленную и значительную по размерам производства группу предприятий горнозаводской зоны [4. – С. 145]. Большинство из них были основаны еще в XVIII в. и к началу 1900-х гг. находились в состоянии кризиса, вызванного обеднением минерально-сырьевой базы, обветшалостью техники, необходимостью конкурировать на рынке металлов с новыми, более современными предприятиями Юга России [18; 3. – С. 18].

Лето 1912 г. стало пиком многолетнего конфликта жителей Нижне-Сергинского завода с заводовладельцами. Камнем преткновения стала вершина каменистой Нудовской горы в окрестностях завода. Жители завода с 1900 г. имели желание устроить на вершине горы крест или часовню и совершать к ней ежегодно крестный ход в праздник Преображения Господня. Поскольку Нудовская гора принадлежала управлению Нижне-Сергинских горных заводов, местный волостной старшина Запретилин, исполняя желание населения, в 1911 г. обратился с просьбой в заводоуправление о разрешении постройки. Просьба старшины управителем заводов Жалобиним была отклонена [22. – Л. 4]. Несмотря на это, жители не отказались от своего намерения. В июле 1912 г. все тот же волостной старшина Запретилин с согласия крестьян нашел мастеров для устройства крестика и 27 июля крестик из бревен был воздвигнут на вершине горы [23. – Л. 17].

Узнав о постройке креста, заводоуправление через главного лесничего Морского обратилось с жалобой на незаконные действия старшины к местной полиции и к земскому начальнику, и 2 августа 1912 г. крест был снесен, и право владения занятой им землей администрацией по делам товарищества Сергинско-Уфалейских горных заводов восстановлено.

И заводоуправление, и администрация компании, и официальные власти рассматривали ситуацию так, как она, собственно, и должна была бы выглядеть: самовольный захват земли и восстановление права собственности. Между тем участок земли и спор из-за него могли иметь лишь символический характер. Материальной заинтересованности в споре, как он выглядел с самого начала, не было никакой. Согласно топографическим описаниям, Нудовская гора, где был поставлен крестик, была «именно горой, а не холмом, достигая в высоту 150 сажень (228 м – А. Б.)». Де-юре гора принадлежала заводоуправлению, хотя согласно уставной грамоте мастеровых Нижне-Сергинского завода и плану завода эта территория считалась выгоном для скота и находилась в общем пользовании населения и заводоуправления. Впрочем, скот на ней тоже нельзя было пасти, поскольку гора была крутой и каменистой, без всякой растительности, представляя собой недоступную для прохода и проезда местность [22. – Л. 4].

В сентябре 1912 г. в спор вмешался губернатор. Он попытался уговорить владельцев предприятия разрешить постройку на участке земли совместного пользования, считая полезным «дать удовлетворение добрым чувствам» рабочих. Администрация по делам товарищества Сергинско-Уфалейских горных заводов соглашалась даже взять часть расходов на строительство часовни за свой счет, однако в другом месте, – в конце той же Нудовской горы вблизи заводского пруда, то есть севернее проектируемого населением места. По мнению администрации товарищества, новое место было удобнее для устройства часовни. Для того чтобы прой-

ти на вершину горы (на облюбованное жителями место), пришлось бы проходить через заводские склады руды, «что и не безопасно и для заводууправления неудобно». Помимо этого, сама гора представляла собой запас строительного (бутового) камня, разработку которого предполагалось начать в недалеком будущем ввиду предстоящего расширения завода после проведения Лысьва-Бердяушской железной дороги [24. – Л. 7].

Как видим, в споре из-за крестика столкнулось два типа логики. Руководство компании оперировало аргументами рационального веберовско-бюрократического мышления: юридическое право собственности, техника безопасности, экономическая целесообразность. Расширение завода и строительство железной дороги обещали новые рабочие места жителям поселка, и, значит, были рабочим на пользу. Запрещение рабочим самовольной постройки вытекало из юридического права собственности заводоуправления. Совместное с рабочими право пользования участком в качестве выгона для скота, согласно § II, П. 3 Уставной грамоты, не предусматривало права рабочих на владение и распоряжение участком. Поскольку же и права пользования участком каменистой горы как выгоном для скота осуществить было практически невозможно, юридических оснований для протеста не имелось. Сооруженный крест, таким образом, был не более чем незаконной постройкой, нарушающей права собственности. В качестве примирительного жеста администрация подтверждала, что готова, сочувствуя устройству часовни, но в другом месте, – принять расходы по строительству за свой счет.

Заводские жители действовали в рамках другой логики, – иррациональной, опиравшейся на патриархально-религиозные представления, консерватизм, приверженность традиции. Предложение администрации построить часовню за свой счет и в другом месте было прочитано местным земским начальником на соединенном сходе Нижне-Сергинского и Заставочного сельских обществ и встретило категорический коллективный отказ. Жители объяснили свой отказ «нежеланием <...> признать за администрацией исключительное право собственности в пользовании Нудовской горою и намерением построить часовню на свои средства и там, где общество найдет нужным, то есть именно на самой вершине горы» [25. – Л. 13об]. Заводская община продолжала говорить администрации, как и до отмены крепостного права: «мы ваши, а земля наша». Можно, конечно, подспудно предположить желание общины явочным порядком закрепить право собственности на месторождение строительного камня, но в аргументации рабочих (в отличие от трезвых и рациональных доводов администрации) не было ни одного намека на это. Нижне-сергинцы ссылаются лишь на право давности: их деды и отцы работали на заводе, когда здесь еще не было нынешних владельцев, и по крайней мере с 1900 г. рабочие имели намерение построить на вершине горы часовню или крест.

На сходе 1 октября 1912 г. был высказан еще один аргумент: «В уничтожении креста, хотя еще и не освященного, сход видит унижение и оскорбление, которое может быть забыто только при осуществлении вторичной постройки прежнего креста и на том же месте» [23. – Л.18об].

Перелом в течение конфликта внесла «тяжелая артиллерия», – жалоба влиятельному редактору московской газеты. 22 августа 1912 года, в разгар юбилейных торжеств, редактор «Московских ведомостей» Л. А. Тихомиров телеграфировал в департамент полиции: «Еврейские хозяева Нижне-Сергинского Пермской губернии завода снесли часовню, поставленную рабочими в память 1812 года. Правда ли? Очень прошу сообщить» [26. – Л. 1]. Из департамента полиции немедленно запросили соответствующие сведения у пермского губернатора И. Ф. Кошко, верно ли, «будто евреи хозяева Нижне-Сергинского завода снесли сооруженную рабочими [в] ознаменование двенадцатого года часовню» [27. – Л. 2]. Губернатору было поручено, во-первых, подтвердить факт сноса православной часовни, во-вторых, «выяснить личный состав администрации по делам товарищества Сергинско-Уфалейских горных заводов с указанием национальности каждого лица» [27. – Л. 12].

Приведенный случай представляется довольно ярким свидетельством конфликта, возникшего между рабочими и администрацией завода. На стороне администрации было формальное право собственности; на стороне рабочих – наивные представления о справедливости, патриархально-религиозная аргументация, поддержанная представителями духовенства, и, наконец, когда в ход со стороны рабочих была пущена «тяжелая артиллерия» – обращение в «Московские ведомости», – неприязнь к новым собственникам-иноверцам. Лишь с того момента, когда освещение конфликта приобрело политическую окраску, жители Нижне-Сергинского завода смогли привлечь к себе внимание центральных властей. Неясно, в какой степени рабочие разделяли антисемитские настроения. Антисемитские настроения высшей бюрократии, однако, им удалось использовать в полной мере.

Участок земли площадью двадцать квадратных сажен, из-за которого шел спор, никакого практического значения не имел. Каменистую вершину горы нельзя было использовать для запашки, для заготовки сена, пастьбы скота, валки леса и т. п. Пожалуй, более верно рассматривать «Нудовскую гору» как символическую точку, в которой сошлись интересы сторон. Однако именно социально-экономические предпосылки спора, – неурегулированность земельных отношений, тесная связь промышленных рабочих с землей, характер их отношений с собственником предприятия, – обусловили его обострение. Замечу, что любое выступление рабочих, хотя бы на экономической почве, рассматривалось властями как антиправительственное и становилось поводом для полицейских санкций.

Использование в подобных случаях монархических лозунгов позволяло рабочим легализовать в глазах властей (и в собственных глазах) акции неповиновения администрации и местной власти. Так, рабочие частновладельческого Нижне-Тагильского завода Пермской губернии во время волнений в начале 1894 г. заявляли, что «губернатор и земский начальник идут против государя» и не верили, что против них могут послать войска, так как для этого, по их мнению, «надо сначала царю доложиться» [5. – С. 260].

Социально-экономические и социокультурные особенности рабочих Урала повлияли на их политические настроения в ходе революций 1905 и 1917 гг. Исследователи рабочего класса Урала заговорили об этом лишь в 1960-е гг., разрабатывая концепцию многоукладности [13. – С. 349–400]. Изучение этой проблематики на уральском материале учениками В. В. Адамова в начале 1970-х гг. прекратилось по обстоятельствам внеакадемического характера. Усложнение социально-экономических условий в России начала XX в. грозило поставить под сомнение тезис о социалистическом характере революции 1917 г. [14; 17].

Архаичность ценностной мотивации участников монархических выступлений и слабое соответствие их деятельности рациональным экономическим соображениям не отменяет того факта, что действия их имеют все признаки рациональных и организованных. Избранная для выступления рабочих форма – крестный ход в день двенадцатого праздника и благодарственный молебен для того времени была традиционной формой массовых торжественных мероприятий. Монархисты молебнами отмечали знаменательные для себя события, в том числе и политической значимости. Так, например, молебном 30 декабря 1905 г. в Уфимских казенных железнодорожных мастерских рабочие патриотической партии отметили возобновление работ после забастовки, пресечению которой способствовали [28. – Л. 669]. Далее с этого момента, по воспоминаниям рабочего-большевика, уфимские монархисты возобновили практику «моления с пением молитв в цехах перед началом работ и после работы. А кто если не захочет идти на молитву, то применялись черносотенные кулаки» [29. – Л. 19]. 20 октября 1905 г. в рабочем поселке частновладельческого Надеждинского завода с благодарственного молебна за дарованную батюшкой-царем конституцию началась патриотическая манифестация рабочих-монархистов [19. – С. 139].

В Челябинских железнодорожных мастерских день открытия I Государственной думы рабочие отпраздновали молебном с провозглашением многолетия государю императору [30. – С. 2]. Этот перечень можно продолжить. Неурегулированность земельных отношений между рабочими и заводоуправлением предполагала, однако еще не предопределяла конфликтный характер взаимодействия рабочих и администрации. В рамках патриархальной культуры, с преобладанием патронат-клиентельного типа

отношений, пронизывавших заводской социум, четкое рациональное разделение не было необходимым. Жесткая классовая структура обволакивалась густой сеткой личных знакомств и связей, традицией неформальных отношений. Строительство за счет собственника заводской больницы приходской часовни, совместное участие в богослужениях в глазах старшего поколения рабочих означало поддержание отношений «большой семьи», глава которой заботился о младших членах и управлял, сообразуясь с личностями и обстоятельствами, а не с формальными правилами.

Протест горнозаводских жителей против несправедливости (нарушения традиционных норм моральной экономики) приобретал монархическую окраску под воздействием преобладающей на заводе патриархально-религиозной культуры рабочих. Вместе с тем выбор монархической идеологии для инструментализации конфликта был продиктован, как представляется, вполне рациональными соображениями. Избранная рабочими стратегия позволяла политизировать конфликт, привлечь симпатии влиятельных представителей власти и церкви, избежать наказания. Революционная альтернатива могла иметь успех только в тех случаях, где это противоречие удавалось погасить, сознательно приспособив положения социалистической идеологии к языку и культурным кодам монархического сознания. Так, например, массовая поддержка рабочими трехмесячной экономической забастовки на частновладельческих Сысертских заводах Пермской губернии летом 1905 г. была обеспечена тем, что ее организатор, студент Томского политехнического института И. Е. Девяшин «для завоевания авторитета среди в большинстве своем религиозных и верящих царю сысертских рабочих выдавал себя за "царского посланца", в беседах с рабочими призывал на помощь "бога" и великого государя"» [6. – С. 79].

Как вынуждены были к 1908 г. признать социал-демократы, «стачка, главное орудие экономической борьбы рабочих... на половине уральских заводов совсем невозможна» из-за консерватизма населения и специфических социально-экономических условий, и профсоюзное движение развивалось «главным образом и почти исключительно в городах, где имеются промышленные заведения общекapиталистического типа».

Но и в городах, по воспоминаниям тогдашнего пермского подпольщика, «в понятиях большинства безграмотных рабочих социалисты – это типы, которые «даже царя убили» [8. – С. 9]. Прочность традиционных институтов в общине и влияние местного духовенства привели к тому, что конфликт заводчан с администрацией облекся в рамки патриархально-консервативные.

Образование в Красноуфимском уезде отдела «Союза русского народа» только дополнило набор рычагов влияния, которыми располагала община. Рабочие могли представить свой конфликт с владельцами как поли-

тический, а себя – как союзников власти. В статусе участников патриотической организации они могли рассчитывать на ходатаев в столице.

Формы, которые принимали выступления монархически настроенных рабочих в уральских заводских поселках начиная с 1900 г., были традиционны: общинные сходы, сооружение креста на спорном участке земли, крестный ход, молебен [1].

Бунт против властей в горнозаводском поселке оставался «бунтом на коленях», не выходя за пределы традиционных форм выступления, балансируя между протестом и лояльностью, проходя под монархическими лозунгами.

Список литературы

1. *Богомолов А. И.* Представления и мотивация политического поведения рабочих-монархистов начала XX в.: по материалам Урала // Социологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 147–155.

2. *Богомолов А. И.* «Крестик на горе»: к истории одного земельного спора на уральском заводе в начале XX века // Новейшая история Отечества XX–XXI вв. : сборник научных трудов. – Саратов, – 2009. – С. 90–105.

3. *Буранов Ю. А.* Акционирование горнозаводской промышленности Урала. – М., 1982.

4. *Вяткин М. П.* Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. – М.-Л., 1965.

5. *Гаврилов Д. В.* Рабочее движение и первые социал-демократические организации на Урале в конце XIX в. (1885–1900) (по материалам Пермской губернии) : дисс. ... канд. ист. наук. – Л., 1963. – С. 260.

6. *Горовой Ф. С.* Очерки революции 1905–1907 гг. на Урале. – Молотов, 1955.

7. *Кирьянов Ю. И.* Правые партии. 1911–1917 гг. – М., 2001.

8. *Кудрявцев Е.* На заре туманной юности. Из истории рабочего движения в Перми // Каторга и ссылка. – 1931. – № 4 (77). – С. 9.

9. *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. – Т. 3.

10. *Нарский И. В.* Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг. : материалы к исследованию «русскости». – Екатеринбург, 1994.

11. *Омельянчук И. В.* Деятельность черносотенных организаций в экономической сфере // Клио. – 2006. – № 1. – С.144–149.

12. *Омельянчук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). – Киев : МАУП, 2006.

13. *Поликарпов В. В.* «Новое направление» 50–70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // Советская историография / под ред. Ю. Н. Афанасьева. – М., 1996. – С. 349 – 400.
14. Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу : сб. научных трудов. – Екатеринбург, 1996.
15. Правые партии. Документы и материалы. – Т. 2. – М., 1998.
16. Революция 1905–1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы / под ред. Ф. С. Горowego и Ф. А. Александрова. – Молотов, 1955.
17. *Тарновский К. Н.* Социально-экономическая история России. Начало XX в. // Советская историография. Сер. 50–60-х гг. – М., 1990.
18. *Холодова Л. П.* История архитектуры металлургических заводов Урала второй половины XIX – начала XX в. : учебное пособие. – М., 1986.
19. *Чащин В. А.* В суровые годы. Воспоминания старого рабочего-большевика. – Свердловск, 1957. – С. 139.
20. *Чаянов А. В.* Крестьянское хозяйство. Избранные труды. – М. : Экономика, 1989.
21. *Thompson E. P.* The moral economy of the English crowd in the Eighteenth century // Past & Present. – Vol. 50, Issue 1. – February 1971. – P. 76–136. – DOI: 10.1093/past/50.1.76
22. [Отношение Пермского губернатора в департамент полиции МВД. 24 августа 1912 г.] // ГАРФ. Ф. 102. ДП МВД. 4-е д-во. 1912 г. Д. 314. По ходатайству жителей Нижне-Сергинского завода, Красноуфимского уезда, Пермской губернии построить на «Нудовской горе» крест или часовню. – Л. 4.
23. [Письмо Палладия, епископа Пермского и Соликамского, директору департамента полиции С. П. Белецкому. 10 февраля 1913 г.] // ГАРФ. Ф. 102. ДП МВД. 4-е д-во. 1912 г. – Д. 314. – Л. 17.
24. [Письмо администрации по делам товарищества Сергинско-Уфалейских горных заводов пермскому губернатору. 11 сентября 1912 г. Копия] // ГАРФ. Ф. 102. ДП МВД. 4-е д-во. 1912 г. – Д. 314. – Л. 7.
25. [Отношение пермского губернатора в департамент полиции. 6 ноября 1912 г.] // ГАРФ. Ф. 102. ДП МВД. 4-е д-во. 1912 г. – Д. 314. – Л. 13об.
26. [Телеграмма Л. А. Тихомирова И. М. Золотареву. 22 августа 1912 г.] // ГАРФ. Ф. 102. ДП МВД. 4-е д-во. 1912 г. – Д. 314. – Л. 1.
27. [Телеграмма и. о. директора ДП МВД Харламова пермскому губернатору И. Ф. Кошко. 23 августа 1912 г.] // ГАРФ. Ф. 102. ДП. 4-е д-во. 1912 г. – Д. 314. – Л. 2.
28. [Телеграмма начальника Уфимского ГЖУ полковника Яковлева в департамент полиции, командующему корпусом жандармерии. 30 декабря 1905 г. Копия] // ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 116. Л. 669.

29. Воспоминания о революции 1905 г. // Центральный Государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 1832. Оп. 4. – Д. 137. – Л. 19.

30. Русское знамя. – 1907. – 22 февраля.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008 ГОДА. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА 2008–2009 ГОДОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ АНТИКРИЗИСНЫХ ПРОГРАММ

М. В. Пинчук, С. В. Мудрова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Мировая история насчитывает немало финансовых кризисных периодов как серьезных, затяжных, катастрофических даже в своем масштабе, так и менее продолжительных и разрушительных для экономики. Причины возникновения кризисов во всех случаях различаются, однако же последствия всех кризисов схожи между собой. Исследование способов предупреждения и предотвращения возникновения финансовых кризисов стало на сегодняшний день одной из основных проблем мирового сообщества. Статья посвящена исследованию событий, предшествующих возникновению мирового финансового кризиса 2008 г., влияния развития кризиса на экономику Российской Федерации, а также истории возникновения и развития в России антикризисных программ, имевших свое начало в период кризиса 2008 г., созданных для поддержки и спасения экономики в кризисных ситуациях. Изучены возможности применения исторического опыта преодоления кризиса при формировании новых антикризисных программ. Проанализированы антикризисные меры, принятые для спасения экономики в период кризиса 2008 г. Проведен анализ изменения темпов роста ВВП в период кризиса 2008 г. и в период пандемии 2020 г. в развитых и развивающихся странах, предложены такие меры для своевременного предупреждения вероятных последствий будущих кризисов, как совершенствование антикризисной политики, своевременная локализация очагов развития кризиса, стимулирование инноваций и развитие внутреннего производства.

Ключевые слова: финансовый кризис, финансовый пузырь, экономика, антикризисная политика, преодоление кризиса, темпы роста ВВП.

CAUSES AND PREREQUISITES OF THE 2008 FINANCIAL CRISIS. THE POSSIBILITIES OF APPLYING THE HISTORICAL EXPERIENCE OF OVERCOMING THE CRISIS OF 2008-2009 IN THE FORMATION OF NEW ANTI-CRISIS PROGRAMS

M. V. Pinchuk, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

***Annotation.** The world history includes many financial crisis periods both serious, prolonged, catastrophic even on their own scale, and less prolonged, and destructive for the economy. The causes of crises are different in all cases, but the consequences of all crises are similar. The study of ways to prevent and prevent the occurrence of financial crises has become, today, one of the main problems of the world community. This article is devoted to the study of the events preceding the global financial crisis of 2008, the impact of the crisis on the Russian economy, as well as the history of the emergence and development of anti-crisis programs in Russia that originated during the 2008 crisis, created to support and save the economy in crisis situations. The possibilities of applying the historical experience of overcoming the crisis in the formation of new anti-crisis programs are studied. The anti-crisis measures taken to save the economy during the crisis of 2020 are analyzed. The paper also analyzes the changes in GDP growth rates during the 2008 crisis and during the 2020 pandemic in developed and developing countries, and suggests such measures for timely prevention of the likely consequences of future crises as improving anti-crisis policy, timely localization of the foci of the crisis, as well as stimulating innovation and the development of domestic production.*

***Keywords:** financial crisis, financial bubble, economy, anti-crisis policy, overcoming the crisis, GDP growth rates.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-41-50>

В настоящее время каждый человек имеет представление о том, что называется финансовым кризисом. Финансовые кризисы происходят с определенной периодичностью и в той или иной мере в итоге затрагивают каждого. Исследование способов предупреждения и предотвращения финансовых кризисов является одной из основных проблем мирового сообщества в настоящее время.

Финансовый кризис 2008 г. произошел по стечению большого количества одновременно произошедших обстоятельств. В интервью в августе 2005 г. американский ученый-экономист Роберт Шиллер предсказал возникновение следующего финансового пузыря на рынке недвижимости в США, предположив, что цены на недвижимость упадут на целых 40%. В дальнейшем развитии событий в США данный кризис на самом

деле произошел и имел название «кризис субстандартных ипотечных облигаций».

Выделим основные причины, приведшие к мировому финансовому кризису 2007–2008 гг. Несомненно, отправной точкой кризиса 2008 г. был кризис ипотечного кредитования в США, начавшийся в 2007 г. Люди, не имевшие стабильной работы, брали ипотечный кредит на выгодных условиях, благодаря низким фиксированным ставкам по кредиту в первые годы. Банки основали инвестиционные фонды и советовали держателям депозитов снимать средства и вкладывать их в эти фонды. Неминуемо нарастающая финансовая пирамида стягивала все ресурсы. Возник огромный финансовый пузырь, цены на акции взлетели в 9 раз, дома подорожали более чем в два раза.

Мировой кризис 2008 г. хотя и начался с падения фондовых бирж, но предпосылки его появления возникли задолго до сентября 2008 г. Уже в самом начале XXI в. на финансовых рынках распространение начали приобретать злоупотребления с производными финансовыми инструментами, деривативами от высоколиквидных и, как оказалось, высокорисковых ипотечных займов, выдаваемых заведомо неплатежеспособным заемщикам. Искусственное расширение круга потенциальных заемщиков по ипотечным займам, преследовавшее спекулятивные (биржевые) цели, способствовало буму на рынке недвижимости, что можно отнести к своего рода нетоварному перепроизводству. Иными словами, искусственно, за счет слабо обеспеченных ипотечных кредитов, подогреваемый спрос на недвижимость закономерно способствовал росту предложения на этом рынке. Такое предложение обеспечивало рост и реального сектора экономики, связанного со строительством и сопутствующими отраслями, но лишь до тех пор, пока финансовый пузырь с вышеуказанными производными финансовыми инструментами не лопнул. Таким образом, несмотря на то что кризис 2008 г. и носил преимущественно финансовый характер, в нем представляется возможным усмотреть и некоторые признаки перепроизводства, то есть появления на рынке избыточного предложения, не обеспеченного реальным платежеспособным спросом.

Как отметил американский экономист профессор Нуриэль Рубини, кризисы «не возникают ниоткуда, это не какая-то аномалия». По его мнению, основным признаком начала финансового кризиса является сдувание финансового пузыря. Он успешно предсказал финансовый кризис в 2007 г. По его мнению, можно определить наступление финансового кризиса в будущем, если зафиксировать сдувание увеличившегося финансового пузыря и механизм распространения его последствий на финансовый рынок. Сложность применения такого подхода на практике, однако, обуславливается невозможностью либо крайней затруднительностью идентификации такого экономического явления, как финансовый пузырь. То, что ретроспективно определяется как финансовый пузырь,

до момента его сдувания может представляться вполне адекватным финансовым инструментом.

Финансовый кризис углубляется из-за распространения его на реальный сектор экономики. Столкнувшись с финансовыми затруднениями, банки снижают объемы кредитования как корпораций (что приводит к замедлению роста экономики и корпоративным банкротствам), так и домохозяйств (что сокращает их расходы и, как следствие, вызывает снижение доходов от реализации потребительских товаров и услуг).

Следует отметить, что на момент начала финансового кризиса 2007–2008 гг. мировая экономика находилась на пике и присутствовал явный «перегрев» кредитного и фондового рынка. Эти факторы свидетельствуют о так называемой фазе бума в экономике, за которым неминуемо должен был следовать экономический спад.

Проанализировав основные причины и предпосылки финансового кризиса 2008 г., можно выделить ряд важнейших причин его возникновения:

- перегрев экономики на фоне неподконтрольного процесса роста ипотечного кредитования населения;
- дисбаланс искусственно раздутого спроса и предложения в отдельных отраслях реального сектора экономики;
- закономерный переход мировой экономики от цикла роста к спаду.

Отправной точкой мирового финансово-экономического кризиса 2007–2008 гг. стал начавшийся в 2007 г. в США кризис ипотечного кредитования [7].

В обычном порядке доля выданных ипотечных кредитов с высоким риском в США была на низком уровне и составляла 8% от общего числа выданных американцам кредитов, однако в период с 2004 по 2006 г. доля существенно выросла и составляла уже 20%. Значительную часть этой доли составляли кредиты с плавающей процентной ставкой. Заемщики рассчитывали на длительный рост цен на недвижимость и после их снижения были уже не в состоянии погасить свои обязательства.

Основной предпосылкой к возникновению ипотечного кризиса в США явилось сокращение количества проданных домов за 2006 г. HSBC 8 февраля 2007 г. объявляет о росте объема просроченных долгов на 20% из-за падения на рынке недвижимости США. Для рынка такой поворот стал полной неожиданностью, поэтому инвесторы ринулись распродавать активы. Росла неуплата по ипотечным кредитам. Уже к весне 2007 г. сложившаяся ситуация спровоцировала кризис ипотечных кредитов с высоким риском. В дальнейшем последовали проблемы и у надежных заемщиков. Кризис окончательно перерос в финансовый по причине возникшей череды банкротств крупнейших банков.

Важнейшим событием, обострившим кризис до предела, стало банкротство одного из ведущих в мире финансовых конгломератов, американского инвестиционного банка «Lehman Brothers», произошедшее 15 сентября 2008 г. [8]. Это было первое в истории банкротство банка подобной величины. В результате без работы остались 50 тыс. человек. В 2008 г. кризис становится мировым, проявляясь в сокращении объемов производства, снижении спроса на сырье и росте безработицы.

Проанализируем события, повлиявшие на развитие финансового кризиса в России. После непрерывного десятилетнего роста экономика России столкнулась с серьезнейшим кризисом, неминуемо повлекшим за собой падение производства, рост безработицы, снижение доходов населения. Важнейшей проблемой российской экономики является большая зависимость от экспорта сырья. По итогам кризиса в этой отрасли обозначились такие проблемы, как снижение не только цен и спроса на экспортное сырье. Проблемы в сырьевых отраслях отрицательно повлияли и на смежные с ними отрасли. Отсюда происходил серьезный спад в промышленном производстве.

Причины, вызвавшие финансовый кризис в России, были не только внешними. Значительное место имели внутренние причины. Проблемы начались со снижения стоимости в отрасли нефти и металлов. На ситуацию влияла и низкая ликвидность денежной массы страны, спрос на получение ссуд существенно превысил предложение.

В России кризис был по большей части спровоцирован некоторыми внешнеполитическими событиями:

- большая зависимость экономики от экспорта ресурсов (нефти, газа и металлов), которая по цепной реакции привела рецессию из США и Европы;
- снижение цен на нефть, дополнительно ударившее по финансовому сектору;
- низкая конкурентоспособность целого ряда российских производителей по сравнению с зарубежными компаниями;
- большое количество зарубежных инвестиций в российской экономике;
- большой объем долгов российских предприятий перед иностранными инвесторами;
- высокая инфляция.

Антикризисное управление в России начиналось в период мирового финансового кризиса 2008 г. Была утверждена «Антикризисная программа Правительства РФ на 2009 год», направленная на оздоровление финансового и экономического состояния страны [1].

В программе основными были мероприятия:

- усиление социальной защиты, сохранение и создание рабочих мест;
- сохранение и повышение промышленного и технологического потенциала;
- снижение административного давления на бизнес;
- повышение устойчивости национальной финансовой системы.

В отчете о работе правительства за 2009 г. на тот момент занимающий должность премьер-министра В. В. Путин, признал, что «многие антикризисные меры можно было бы осуществить эффективнее» [3]. Однако, по его мнению, они дали необходимый эффект.

Антикризисная политика привела к относительно быстрому выходу на положительные темпы роста экономики. Программа позволила снизить уровень безработицы в стране, оперативно замедлить уровень инфляции, приостановить спад в промышленном производстве, повысить реальные доходы населения, а также сказалась на приросте ВВП, однако не решила полностью проблемы, возникшие в кризисный период, так как по итогам программы экономические показатели не смогли вернуться к докризисному уровню [2]. Следует отметить, что антикризисная денежно-кредитная политика была эффективна по части преодоления кризиса ликвидности.

Кризис серьезным образом сказался на мировой экономике, которая в полной мере так и не оправилась от последствий кризиса по настоящее время. При формировании новых антикризисных мер необходимо использовать исторический опыт преодоления кризиса. К необходимым мерам следует отнести стимулирование инноваций и развитие внутреннего производства. Вне сомнений, данные меры позволяют сохранить существующие и создать новые рабочие места, тем самым положительно влияют и на уровень безработицы в стране.

Антикризисные меры в настоящее время регулируют международные финансовые организации, такие как МВФ, Банк международных расчетов или Форум финансовой стабильности [6].

В начале 2020 г. мир охватила пандемия коронавируса. В России, как и во многих других странах, был объявлен локдаун. Люди сидели дома, многие не имели при этом возможности работать, в результате чего значительное количество граждан потеряло как работу, так и иные виды доходов. К примеру, очень тяжело было самозанятым, лишенным клиентов арендодателям, потерявшим возможность сдавать в аренду свои помещения. Особенно досталось малому бизнесу, лишенному, практически полностью возможности заниматься своей предпринимательской деятельностью. Во избежание разрушительных последствий на

пороге нового мирового кризиса правительством были приняты новые антикризисные меры, включающие:

- кредитные каникулы для граждан и МСП;
- оказание помощи пострадавшим отраслям;
- мораторий на банкротство;
- отсрочку выплат по налогам (кроме НДС);
- отсрочку по уплате арендных платежей за федеральное имущество;
- отсрочку по платежам ЖКХ;
- выплаты материальной поддержки семьям с детьми;
- повышенное пособие по безработице для граждан, потерявших работу из-за пандемии.

Принятые правительством меры в целом имели положительное влияние на ситуацию в экономике, позволив существенно сократить масштаб разрушений, однако среди экспертов возникло множество споров по отдельным предложенным мерам. К примеру, весьма спорной оказалась такая мера, как отсрочка по кредитам, причем как для бизнеса, так и для физических лиц. Далек не все могли претендовать на отсрочку, имели место несколько существенных нюансов. Необходимо было документально доказать, что у претендующего на отсрочку доход сократился не менее чем на 30%, отсрочка предоставлялась не по всем кредитам, а только по небольшим (к примеру, по ипотеке – до 1,5 млн рублей, по автокредиту – 600 тыс. рублей). Остальные заемщики обязаны были платить свои кредиты в срок, даже если потеряли доход. Иными словами, речь идет об очень маленьком проценте людей, получивших помощь в соответствии с данной мерой, в связи с тем, что большая часть выданных кредитов значительно превышает приведенные выше суммы.

Мораторий на банкротство также вызвал множество споров среди экспертов, так как бизнесу он позволил лишь растянуть сроки уплаты по долгам и сгладить кассовые разрывы, но не решил проблем. Оказание помощи пострадавшим отраслям также было точечным и включало далеко не все отрасли, имевшие серьезные финансовые затруднения из-за внезапного локдауна. Например, основными пострадавшими были признаны туристическая и авиационная отрасли, несмотря на то что многие компании из этих отраслей не возвращали деньги за услуги, не предоставленные в связи с произошедшими событиями, несмотря на то что они получили свою помощь от государства. В то же время многие компании, не включенные в перечень тех, кому положена помощь от государства, действительно в ней нуждались и впоследствии были вынуждены прекратить свою деятельность. Необходимо отметить, что, хотя антикризисная политика и претерпела ряд положительных изменений со времен финансового кризиса 2008 г., она по-прежнему остается несовер-

шенной и имеет ряд серьезных нюансов. Отметим, что для предупреждения вероятных последствий будущих кризисов необходимо совершенствование антикризисной политики, а также своевременная локализация очагов развития кризиса.

Как и все кризисы, мировой финансовый кризис 2020 г., начавшийся с пандемии коронавируса и последовавшего карантина, принес существенное снижение мирового уровня ВВП. В 2020 г., впервые после кризиса 2008 г., мировой ВВП снизился на 4,3%, превысив отрицательные показатели 2009 г. С точки зрения потерь ВВП, в период пандемии сильнее остальных страдают развитые страны по причине наличия большой доли сферы услуг в экономике, подорванной в следствие карантинных ограничений.

В период пандемии коронавируса от потери ВВП больше всего страдают развитые страны (рисунок).

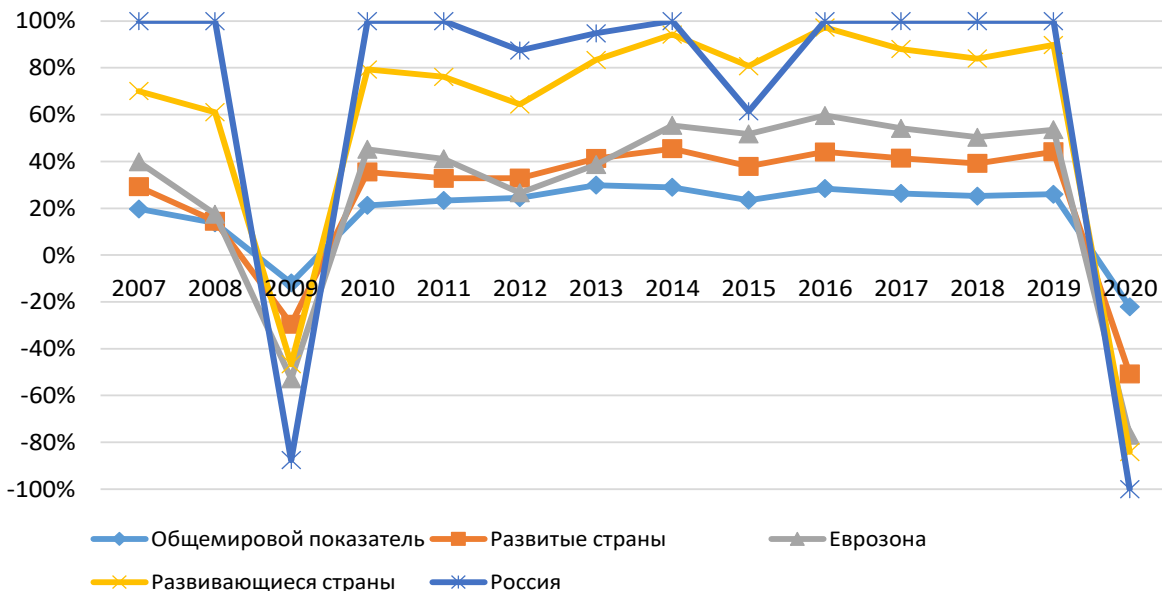

Рис. Темпы роста ВВП в 2007–2020 гг., включая период кризиса 2008 г. и период пандемии 2020 г.

Это происходит из-за большей доли сферы услуг в экономике, значительно пострадавшей в период карантинных ограничений. В пандемию доходы теряют: сфера услуг, добывающие отрасли и машиностроение – в результате карантинных ограничений и низкого спроса на топливо, а также низкой инвестиционной активности, в ответ на неопределенность в мировой экономике. Однако при этом выигрывают сельское хозяйство, пищевая промышленность, электроника и отрасли, производящие товары для досуга (спортивные товары и пр.). России, можно сказать, повезло, что в ее экономике доля сферы услуг по сравнению с раз-

витыми странами довольно мала. Благодаря этому ВВП России снижался мягче, чем ВВП США и Европы.

Реальные доходы населения в России в 2020 г. сократились незначительно благодаря мерам поддержки населения в условиях пандемии. По прогнозам экспертов, реальные доходы населения в России будут расти примерно на 2%. Прогнозируемая динамика реального ВВП на ближайшие три года представлена в таблице.

Прогнозируемая динамика реального ВВП на 2021–2023 гг.

Параметры прогноза	Год					
	2021		2022		2023	
Сценарий	1	2	1	2	1	2
Динамика ВВП, в %	2,2	1,3	2,7	2,4	2,6	1,7

В таблице отражены 2 вероятных прогноза динамики реального ВВП: 1 – прогноз подразумевает нейтральный сценарий; 2 – второй, в свою очередь отражает негативный сценарий. Рост реальных доходов населения также объясняется ожидаемым ростом реальных заработных плат в условиях сокращающейся численности экономически активного населения и низких уровней безработицы, которая в 2020 г. выросла всего до 6,3%, с пиковым значением в августе-сентябре 2020 г. не выше 6,5%, что соответствует масштабам безработицы в кризис 2015–2016 гг. Уже в 2022 г., по прогнозам, она должна вернуться на докризисный уровень в районе 4,5%.

По мнению экономистов, восстановление после пандемии и кризиса среди стран будет очень неравномерным. Многие страны даже в случае, если благоприятные предпосылки сохранятся, не восстановятся в 2021 г. до уровня конца 2019 г. Восстановление продолжится и в 2022 и в 2023 гг.

Финансовый кризис 2008 г. полностью изменил состояние мировой экономики, которая в полной мере так и не оправилась от последствий кризиса по настоящее время. Более того, мировая экономика перешла в рецессию, перетекшую в 2020 г. в новый, возможно, еще более масштабный кризис. В некоторых развитых странах был отчасти восстановлен средний уровень доходов населения, пониженный во времена депрессии. Некоторый подъем был отмечен в отдельных развивающихся странах. Для них мировая депрессия стала уникальной возможностью реализовать свой потенциал на мировом рынке.

В тоже время во многих государствах, находившихся на периферии мировой экономики и не получивших достаточной финансовой поддержки, кризис лишь усилил экономический спад, расслоение уровня

доходов, социальные противоречия и создал предпосылки к политической нестабильности. Кризис 2008 г. заставил государства задуматься о необходимости проводить антикризисную политику не только для устранения последствий уже произошедшего кризиса, но и для того, чтобы по возможности предотвращать кризисы в будущем. В настоящее время мир вновь находится в состоянии кризиса, который в историю войдет, возможно, как еще более масштабный, чем кризис 2008 г. Для предупреждения последствий будущих кризисов вынесены предложения: совершенствование антикризисной политики, своевременная локализация очагов развития кризиса, а также стимулирование инноваций и развитие внутреннего производства. Однако стоит отметить, что проведение антикризисных мер в России позволило удержать ситуацию под контролем, и, что особенно значимо, предотвратить ее развитие по худшему из сценариев.

Список литературы

1. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html#subjects> (дата обращения 22.02.2021).
2. *Лепешкина К. Н.* Преодоление современного финансово-экономического кризиса в России: анализ в свете мировой практики антикризисных мер // Молодой ученый. – 2011. – № 7 (30).
3. Путин представил в Госдуме отчет о работе правительства за 2009 год // Newsru.com [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsru.com/finance/20apr2010/putin_duma.html.
4. *Рубини Н., Мим С.* Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис. – 2011.
5. *Leonhardt D.* Be Warned: Mr. Bubble's Worried Again // The New York Times. – 2005. – Aug. 21 / [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2005/08/21/business/yourmoney/be-warned-mr-bubbles-worried-again.html>
6. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикризисное_управление (дата обращения: 19.02.2021).
7. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансовый_кризис_2007–2008_годов (дата обращения: 02.02.2021).
8. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Lehman_Brothers (дата обращения: 02.02.2021).
9. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансово-экономический_кризис_в_России_\(2008–2010\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансово-экономический_кризис_в_России_(2008–2010)) (дата обращения: 23.02.2021).
10. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

КРИТИКА В. И. ЛЕНИНЫМ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. А. БОГДАНОВА

Е. И. Титова, М. М. Рудковская

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** В работе исследована критика В. И. Лениным философской концепции А. А. Богданова и его сторонников. Русские марксисты подпали под влияние субъективно-идеалистических идей, выдвинутых западными философами-идеалистами, в которых распространилась так называемая философия критического опыта, или махизм. Западные философы высказывались о том, что познавать объективную реальность возможно только через анализ ощущений. А. А. Богданов, частично разделяя подобные взгляды, создал свою собственную систему, особую разновидность махистской философии в России – эмпириомонизм, который был одной из многих попыток противников марксизма заменить материалистическую философию субъективным идеализмом. В. И. Ленин в своих философских работах не только дал критическую оценку наиболее общих методологических и теоретических пороков историко-философской концепции А. А. Богданова и его сторонников, но и глубже развил учение К. Маркса и Ф. Энгельса о познаваемости мира. При этом он указал, что познание человеком окружающей действительности начинается лишь с ощущений и восприятий, а затем через отражение переходит к мышлению и осознанию, тем самым прокладывая диалектически-материалистический путь познания истины. Цель работы состоит в том, чтобы исследовать, как В. И. Ленин развил марксистскую философию в ответах на коренные философские вопросы.*

***Ключевые слова:** марксизм, махизм, материализм, эмпириокритицизм, ревизионизм.*

V. I. LENIN'S CRITICISM OF A. A. BOGDANOV'S PHILOSOPHICAL CONCEPT

E. I. Titova, M. M. Rudkovskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

***Annotation.** The paper examines V. I. Lenin's criticism of the philosophical concept of A. A. Bogdanov and his supporters. The Russian Marxists were influenced by the subjective idealistic ideas put forward by the Western idealist philosophers, in which the so-called philosophy of critical experience or Machism spread. Western philosophers have argued that it is possible to know objective reality only through the analysis of sensations.*

A. A. Bogdanov, partly sharing such views, created his own system, a special kind of Machist philosophy in Russia – empiriomonism, which was one of the many attempts by opponents of Marxism to replace materialist philosophy with subjective idealism. V. I. Lenin in his philosophical works not only gave a critical assessment of the most common methodological and theoretical flaws of the historical and philosophical concept of A. A. Bogdanov and his supporters, but also developed the teachings of K. Marx and F. Engels on the cognizability of the world. At the same time, he pointed out that a person's knowledge of the surrounding reality begins only with sensations and perceptions, and then passes through reflection to thinking and awareness, thereby paving the dialectical-materialistic way of knowing the truth. The aim of the work is to investigate how V. I. Lenin developed Marxist philosophy in response to fundamental philosophical questions.

Keywords: *marxism, machism, materialism, empirio-criticism, revisionism.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-51-57>

Одним из основных марксистов, подпавших под влияние западных идеалистически-субъективных философских идей, стал Александр Александрович Богданов (Малиновский) – один из всесторонне образованных представителей революционной эпохи, по основному образованию врач. А. А. Богданов очень активно участвовал в революционном движении России того времени, разделяя взгляды большевиков. Он принимал деятельное участие во II, III, V съездах РСДРП, был избран в члены ЦК, но после поражения первой русской революции (1905–1907) изменил свое отношение к большевикам и их взглядам, в том числе и на почве философии. В период реакции А. А. Богданов стал выступать с ревизионистскими взглядами. Он возглавил «Пролеткульт» так называемых «отзовистов» и группу «Вперед», которых В. И. Ленин впоследствии называл меньшевиками наизнанку и ликвидаторами нового вида [7]. А. А. Богданов вместе с группой своих сторонников, в которую входили В. А. Базаров, Я. А. Берман, С. А. Суворов, А. В. Луначарский, П. С. Юшкевич и Н. В. Валентинов, выступил против философско-теоретических основ марксизма. Каждый из них имел свою точку зрения на философский материализм. В. А. Базаров пропагандировал богостроительство и эмпириокритицизм, являясь при этом релятивистом в теории познания. А. В. Луначарский выступал с проповедью богостроительства, участвовал в антипартийной группе «впередовцев». Я. А. Берман откровенно заявлял, что эмпириокритицизм призван ниспровергнуть материалистическую диалектику. С. А. Суворов и П. С. Юшкевич считали, что марксисты превратили диалектику из метода исследования в особый универсальный закон природы. Н. В. Валентинов в годы реакции окончательно порвал с марксизмом, став ликвидатором. А. А. Богданов в своих работах утверждал, что диалектика ос-

новоположников марксизма не достигла своего совершенства. Диалектика, есть лишь «частный случай и ее схема не может стать универсальным методом» [1. – С. 249]. Рациональность и практическое значение взглядов А. А. Богданова смог оценить лишь Н. И. Бухарин, который также стоял на немарксистских позициях в вопросах о диктатуре пролетариата и о государстве. В. И. Ленин, изучив взгляды махистов, заметил, что «Богданов только лишней раз обнаружил этим свое абсолютное незнание ни материализма, ни диалектики» [7. – С. 135]. Впоследствии, на заседании «большевистского центра», было принято решение о разрыве с А. А. Богдановым и его группой, которые в ответ на обвинения выпустили совместный сборник, назвав его «Очерки по философии марксизма», где подвергли полной ревизии понятие диалектического материализма [11].

В своих убеждениях А. А. Богданов сначала был сторонником И. Канта, Г. Спенсера, О. Конта, но затем больше всех его стала интересовать персона В. Оствальда, ученого-естествоиспытателя, философа-идеалиста, который был автором энергетической теории и рассматривал закон сохранения энергии для доказательства исчезновения материи и превращения ее в энергию. Разделяя часть взглядов ученого, А. А. Богданов написал свою первую философскую работу «Основные элементы исторического взгляда на природу». В ней он делает попытку соединить убеждения К. Маркса на познание с идеей эволюции и общественными условиями. По его мнению, что лишь «исторический взгляд на познание, безусловно, верен» [2. – С. 206].

В конце XIX – начале XX в. среди западных философов стали широко пропагандироваться субъективно-идеалистические идеи критического опыта, или махизма, которые утверждали, что объективную реальность можно познать с помощью ощущений и их анализа. Махизм – это течение в философии, носящее имя своего создателя – физика, философа Э. Маха, который в теории познания возрождал субъективно-идеалистические взгляды Дж. Беркли и Д. Юма. Даже марксисты К. Каутский и Ф. Адлер считали махизм новым течением в науке, которое, по их мнению, должно дополнить диалектико-материалистическую философию марксизма махистской гносеологией. Махисты пытались также подкреплять свою философию новейшими открытиями в естествознании. Влияние Э. Маха и Р. Авенариуса было довольно широко распространено в среде русских марксистов в начале XX в., среди которых был и А. А. Богданов. Он, на основе философии «критического опыта», создал свою собственную систему, особую разновидность махистской философии в России – эмпириомонизм, который был одной из многих попыток противников марксизма подменить материалистическую философию на субъективно-идеалистическую.

Теория эмпириомонизма состояла из коллективного сознания, которое выступало в роли творца природы, вместо индивидуального созна-

ния, как было у Э. Маха и Р. Авенариуса. При этом А. А. Богданов считал, что физический мир – это социально организованный опыт коллективного человечества. Эти взгляды отразились в книге «Эмпириомонизм», в которой он, отходя от обычного противопоставления психического и материального бытия, основой всего существующего видит одно начало: либо материю, либо дух [3].

К убеждениям А. А. Богданова особенно критически относился Г. В. Плеханов – первый пропагандист марксизма в России. Он в период реакции выступал против махистской ревизии марксизма. Обращаясь к философу, Г. В. Плеханов писал: «Вы находитесь именно вне пределов марксизма, вы в своем качестве убежденного махиста на материалистической точке зрения не стоите и стоять не можете» [12. – С. 203–204]. В ответ на упрек в том, что он одобряет идеи Э. Маха, А. А. Богданов возражал, что в общей философской концепции у Маха взял лишь одно – представление о нейтральности элементов опыта по отношению к «физическому» и «психическому» [5]. Далее А. А. Богдановым была написана книга «Философия живого опыта», в которой он утверждал, что диалектика – это не есть нечто универсальное, она всего лишь частный случай организационных процессов, которые могут происходить по-разному [1]. Затем А. А. Богданов опубликовал один из основных своих трудов – «Всеобщая организационная наука» или, иначе, наука тектология. Смысл, отстаиваемый в этой книге, заключается в том, что все проблемы, стоящие перед человечеством, по утверждению ученого, находятся в организационном русле и на место стихийно идущих процессов изменения в природе и человеческой жизни надо поставить всего лишь сознательное вмешательство в бытие [4. – С. 10]. Организационная наука была встречена марксистами очень враждебно, получив решительный отпор. После поражения первой русской революции среди марксистов развернулась борьба вокруг философского материализма как мировоззрения. В. И. Ленин был против увлечения некоторых русских марксистов идеями Э. Маха и Р. Авенариуса. Он считал, что в тяжелые годы реакции махизм особенно опасен тем, что его сторонники договорились до религии, считая, что для русского человека социализм в религиозной форме более понятен. В своей основной философской работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин показал философское обобщение новейших достижений естествознания, а также дал уничтожающую критику философских взглядов тех марксистов, которые разделяли идеи махистской ревизии марксизма. В. И. Ленин назвал все философские школы, отбрасывающие материализм, реакционными, при этом отмечая, что «материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [7. – С. 131]. Но еще Ф. Энгельс отмечал в своей работе, что мате-

риализм неизбежно должен изменять свою форму с каждым открытием даже в естественно-исторической области [10. – С. 353–354]. Часть марксистов приняли несостоятельность теории познания – теорию отражения Ф. Энгельса. Они отказались от диалектического материализма и стали подбирать для марксизма гносеологическую основу, которая отражала бы последние достижения философии. В своей работе Ленин отмечал, что «в теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, то есть не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным» [7. – С. 102]. «Диалектика есть учение о том, – пишет он уже в «Философских тетрадах», – как могут быть тождественными противоположности, но единство противоположностей – условно, временно, переходящее, а борьба же взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение» [8. – С. 109]. Применяя материалистическую диалектику к процессу познания, В. И. Ленин отмечал, что «человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины» [7. – С. 137]. В. И. Ленин также критиковал вульгарный социологизм Богданова, который извращал основные положения марксизма о сущности явлений духовной жизни, так как в своей теории ученый не применял диалектического подхода к их оценке и анализу, а свои эмпириомонистские идеи проводил под видом обновления марксизма. Разоблачая ухищрения ревизионистов в борьбе против марксизма, В. И. Ленин в итоге резюмирует: «А. А. Богданов занимается вовсе не марксистским исследованием, а переодеванием уже раньше добытых этим исследованием результатов в наряд биологической и энергетической терминологии. Тонкая фальсификация марксизма, все более тонкие подделки антиматериалистических учений под марксизм, – вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии, и в вопросах тактики, и в философии вообще, как в гносеологии, так и в социологии» [7. – С. 343–345].

Работа «Десять вопросов референту» также была направлена против махистских убеждений А. А. Богданова и его сторонников, в которой В. И. Ленин отрицал проповедь богостроительства, считая, что она никак не может быть совместима с диалектическим материализмом [7. – С. 5–6]. У А. А. Богданова же и его сторонников проповедь богостроительства в дальнейшем приобрела общественно-политический характер. Они предпринимали попытку соединить несоединяемое – марксизм и религию, чтобы создать новую социалистическую религию для русского человека. Богостроители пытались создать род новой, «социалистической», религии и таким образом соединить религию с марксизмом.

А. А. Богданов в ответ на возражения В. И. Ленина отмечал, что «каждый новый класс, выступающий на арену истории, вырабатывает свою культуру, свое особенное миропонимание». Претендуя на роль идеолога пролетариата, А. А. Богданов поставил перед собой задачу – создать для рабочего класса философию эмпириомонизма, или философию живого опыта, где он утверждал, что, «когда, вместо живой активности труда, поставлена отвлеченная активность мышления, то нельзя получить философии, действительно изменяющей мир» и что «философская истина одного времени неизбежно отличается от философской истины другого. Никакой абсолютной и вечной философской истины быть не может» [1. – С. 19]. В. И. Ленин, возражая А. А. Богданову, подчеркивал, что каждая истина несет частичку верного знания о мире, которая в будущем не может быть низвергнута, а «положить релятивизм в основу теории познания, значит неизбежно осудить себя либо на абсолютный скептицизм, агностицизм и софистику, либо на субъективизм» [7. – С. 139]. Необходимо отметить, что релятивистское понимание истины привело А. А. Богданова не только к отрицанию познавательного значения истории философии, но и тех знаний, которые были накоплены человечеством в процессе практического преобразования материального мира. В. В. Зеньковский в размышлениях о личности А. А. Богданова, отметил, что тот «представляет редкое и счастливое исключение в том смысле, что не «подгоняет» своих построений к определенным выводам, а остается все время свободным мыслителем, ни в чем и никогда не теснящим чужой мысли, искренно и серьезно принявшим марксизм, но потому и склонным к самому решительному ревизионизму» [6. – С. 44].

В. И. Ленин в своих философских работах не только дал критическую оценку наиболее общих методологических и теоретических пороков историко-философской концепции А. А. Богданова и его сторонников, но и глубже развил учение К. Маркса и Ф. Энгельса о познаваемости мира. При этом он указал, что познание человеком окружающей действительности начинается лишь с ощущений и восприятий, а затем через отражение переходит к мышлению и осознанию. В рассмотренных работах он показал яркий образец глубокого научного и исторически правдивого анализа многих философских учений прошлого, а также доказал, что историзм как марксистский метод исследования играет важную роль в выяснении как процесса развития общества в целом, так и его духовной культуры. В. И. Ленин также показал, что только конкретно-исторический подход может помочь исследователю научно раскрыть процесс возникновения, закономерности развития и функционирования философских идей в обществе. Поэтому игнорирование принципа историзма, применение принципов партийности и классовости в вульгарно-социологическом смысле вылилось у А. А. Богданова в фальсификацию и вульгаризацию марксизма и историко-философских систем, в скрытую

и утонченную ревизию основных положений исторического материализма. Ленинские философские работы направили многих передовых ученых-исследователей на правильную дорогу в поисках новых знаний.

Список литературы

1. *Богданов А. А.* Философия живого опыта. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего : популярные очерки. – М. : Красанд, 2010.
2. *Богданов А. А.* Основные элементы исторического взгляда на природу. – М. : Книга по требованию, 2014.
3. *Богданов А. А.* Эмпириомонизм. – М. : Республика, 2003.
4. *Богданов А. А.* Тектология – всеобщая организационная наука : в 2 т. – М. : Экономика, 1989.
5. *Богданов (Малиновский) А. А.* Статьи, доклады, письма и воспоминания 1901–1928 гг. / А. А. Богданов. – М. : АИРО–ХХ, 1995.
6. *Зеньковский В. В.* История русской философии. – Т. 2. – Ленинград : ЭГО, 1991.
7. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 18. – Материализм и эмпириокритицизм.
8. *Ленин В. И.* Философские тетради. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1947.
9. *Лосский Н. О.* История русской философии. – М. : Советский писатель, 1991.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения : в 2 т. – М. : Госполитиздат, 1952.
11. Очерки философии марксизма : сборник 1. – СПб. : Знание, 1909.
12. *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Госполитиздат; Соцэкгиз, 1956–1958. – Т. 3. – Борьба против идеализма и махизма и защита марксистской философии.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ В 2021 ГОДУ

П. А. Лопатина, С. В. Мудрова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются влияющие факторы и перспективы развития инфляции в России в период COVID-19.

Ключевые слова: инфляция, инфляция в период пандемии, инфляционное таргетирование, ключевая ставка ЦБ РФ.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INFLATION DEVELOPMENT IN RUSSIA IN 2021

P. A. Lopatina, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the influencing factors and prospects for the development of inflation in Russia during the COVID-19 period.

Keywords: inflation, inflation during the pandemic, inflation targeting, key rate of the central bank of the Russian Federation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-57-61>

Инфляция не подразумевает рост всех цен в экономике, так как всегда существуют такие товары и услуги, которые не сильно подвержены ее влиянию. Существуют различные причины, последствия и интерпретации инфляции, зависящие от характера, динамики, и других индивидуальных условий внутри каждой страны. Для того чтобы не допустить высоких цен на рынке, центробанки любой страны разрабатывают инфляционное таргетирование. В жизни это происходит в виде повышения ключевой ставки при высокой инфляции. И наоборот, снижение инфляции подразумевает под собой снижение ставок.

Впервые таргетирование инфляции было введено в 1989 г. Новой Зеландией. После этого многие страны мира перешли на такую монетарную политику. Норма таргета в каждой стране отличается: в развитых странах он составляет почти 2% годовой инфляции, в развивающихся странах – 4% и выше.

Политика Центрального банка РФ направлена на стабилизацию цен и финансов в стране. Ценовая стабильность подразумевает низкий уровень инфляционных процессов, являющихся важным условием формирования сбережений в национальной валюте в долгосрочном периоде, а также увеличения инвестиций в основной капитал. При этом Центральный банк РФ стремится создать ориентиры для физических и юридических лиц с помощью повышения информационной открытости.

В России после распада СССР началась гиперинфляция. Цены стали не контролируемы, и не подготовленный к этому рынок оказался предоставлен сам себе. Недостаток производственных возможностей привел к резкому росту цен. Так за последние десять лет инфляция увеличилась на 132,38%.

В 2020 г. в мире произошел новый вид шока – COVID-19, в связи с чем мировая экономика остановилась. Благодаря пандемии многие

взгляды физических и юридических лиц поменялись, что способствовало изменению структуры расходов. Стало невозможно отслеживать ценовые корректировки и рассчитывать индекс потребительских цен [5]. Во время пандемии коронавируса резко выросли государственные расходы.

В феврале 2021 г. Банк России опубликовал прогноз по динамике инфляции на год. В условиях действующей денежно-кредитной политики (далее – ДКП) и сохранения сильного влияния пандемии на экономику годовая инфляция в России в марте достигнет своего пика и к концу года будет находиться около 4%.

По прогнозам Минэкономразвития инфляции в Российской Федерации, таргет не станет выше 4% в 2021–2023 гг. [2].

Основными направлениями денежно-кредитной политики России на 2021–2023 гг. является снижение инфляции до 4% с помощью ее таргетирования.

В феврале 2021 г. Центральный банк решил сохранить ключевую ставку на уровне 4,25% в год. На принятие данного решения повлияли такие факторы, как состояние экономики России, инфляция и нежесткие денежно-кредитные условия [1].

Экономика РФ стала восстанавливаться после пандемии. Это связано, во-первых, с менее строгими ограничениями осенью и зимой по сравнению с весной 2020 г., во-вторых – с лучшей реакцией предприятий и населения на вторую волну COVID-19, результатом которой является сохранение потребительского спроса на кредиты из-за увеличения онлайн-покупок. По мнению Э. С. Набиуллиной, в дальнейшем экономика будет устойчиво восстанавливаться. Этому будут способствовать увеличение кредитования, массовая вакцинация и улучшение настроения физических и юридических лиц [3].

Во время кризиса основную помощь реальному сектору экономики оказали государственные расходы. Ожидается сохранение стимулирующих мер в первом полугодии 2021 г., но со второго полугодия бюджетная политика будет постепенно меняться. При этом бюджет будет сохранять стимулирование, но с постепенным снижением.

На улучшение ситуации в стране повлияли не только внутренний, но и внешний спрос. Внутренний спрос улучшится при снятии ограничений по мере улучшения ситуации коронавируса в стране. На внешний спрос повлияет восстановление экономики мира.

Следующим фактором является инфляция, которая выросла в январе 2021 г. до 5,2%, что выше планов Центрального банка РФ. На рост инфляции повлияли, во-первых, ослабление рубля, а во-вторых, рост цен на мировых рынках, повысив тем самым ее на один процентный пункт. Ослабление рубля произошло из-за того, что производители не смогли быстро пересмотреть цены при резком снижении спроса. Рост цен на ми-

ровых рынках произошел из-за сокращения запасов и плохих погодных условий.

На инфляцию также влияют факторы со стороны предложения, связанные с COVID. К ним можно отнести нехватку работников в отдельных отраслях, увеличение расходов из-за соблюдения и поддержания санитарно-эпидемиологических норм, а также приостановление логистики.

Третьим основным фактором, повлиявшим на сохранение ключевой ставки, является мягкие денежно-кредитные условия. Улучшились ценовые и неценовые условия кредитования. Немного выросла доходность по ОФЗ на фоне роста ставок на мировых финансовых рынках.

По прогнозам Э. С. Набиуллиной, темп роста экономики в 2022 г. будет составлять от двух с половиной до трех с половиной процентов, а в 2023 г. – два-три процента. При использовании ДКП прогнозируется вернуть инфляционные процессы в коридор 4%. В феврале и в марте инфляционные процессы достигнут максимума и начнут снижаться в дальнейшем.

Существуют проинфляционные и дезинфляционные риски, влияющие на прогнозирование дальнейшего развития финансового рынка в 2021 г. [4]. К проинфляционным рискам относят рост цен на товары на мировых рынках, пандемию коронавируса, геополитические риски, высокий уровень инфляционных ожиданий, неравномерное восстановление экономической активности, характеризующее точечные всплески цен в отдельных сегментах экономики. Например, в секторе услуг увеличение спроса при низком уровне предложения может повлиять на рост цен.

К дезинфляционным рискам можно отнести влияние нормализации бюджетной политики на динамику цен, неопределенность потребительского поведения. При улучшении эпидемиологической ситуации в мире и открытии границ прогнозируется переориентация спроса на зарубежный туризм, снижение издержек фирм на санитарные обработки помещений.

С помощью смягченной денежно-кредитной политики и антикризисных мер получилось начать восстановительный процесс экономики после коронавируса. На протяжении всего 2021 г. ДКП будет поддерживать развитие экономики России и постепенно переходить к нейтральному виду.

Список литературы

1. Банк России о немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности. – М., 2020. – С. 14.

2. Министерство экономического развития РФ. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. – С. 8–12.

3. URL: <https://www.interfax.ru/business/751965> (дата обращения: 27.02.2021).

4. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10688383> (дата обращения: 28.02.2021).

5. Экономический разговор // ЭКОНС [Электронный ресурс]. – URL: <https://econs.online> (дата обращения: 02.03.2021).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

С. Р. Мелконян

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются понятие инвестиционной активности в экономике, проводится анализ объема инвестиций в нефинансовые активы и структуру инвестиционных вложений, выявляются проблемы, сдерживающие дальнейшее развитие инвестиционной активности, строится прогноз объема инвестиций в нефинансовые активы на период 2020–2022 гг.*

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционная активность, экономика, нефинансовые активы, прогнозирование.*

FORECASTING INVESTMENT ACTIVITY IN THE COUNTRY'S ECONOMY

S. R. Melkonyan

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

***Annotation.** The article examines the concept of investment activity in the economy, analyzes the volume of investments in non-financial assets and the structure of investment investments, identifies problems that hinder the further development of investment activity, and makes a forecast of the volume of investments in non-financial assets for the period 2020–2022.*

***Keywords:** investments, investment activity, economy, non-financial assets, forecasting.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-61-64>

В статье рассматривается понятие инвестиционной активности в экономике страны, изучаются статистические данные за период 2000–2019 гг., выявляются существующие проблемы, которые сдерживают развитие инвестиционной деятельности в России, составляется про-

гноз инвестиционной активности на период 2021–2022 гг. В современных условиях повышается необходимость государственного вмешательства в инвестиционную деятельность для улучшения структуры инвестиций и в целом повышения инвестиционной активности в нашей стране.

Целью данной статьи является выявление проблем, оказывающих сдерживающее влияние на развитие инвестиционной деятельности и составление прогноза инвестиционной активности в экономике страны. Рассмотрены статистические показатели объема инвестиционных вложений в нефинансовые активы, структура инвестиций в 2020 г., составлен прогноз инвестиций в экономику России. Понятие инвестиционной активности с точки зрения макроуровня следует определить как развитие инвестиционной деятельности организаций в целом в стране или в отдельно взятом регионе. Это понятие применяется и для характеристики инвестиционной деятельности в отдельных отраслях [1. – С. 2].

Вопросы повышения инвестиционной активности и увеличения объема инвестиций в абсолютном выражении являются одними из самых актуальных. Это обуславливает, безусловно, и практическую значимость отраженного в данной статье научного исследования. Регулирование инвестиционной деятельности на государственном уровне обладает сложным механизмом, который состоит из таких элементов, как субъекты, цели, средства и объекты.

Проведем анализ инвестиционной активности в России за период 2000–2019 гг. (рис. 1). На рис. 1 показана динамика общего объема инвестиций в нефинансовые активы, выраженная в млрд рублей.

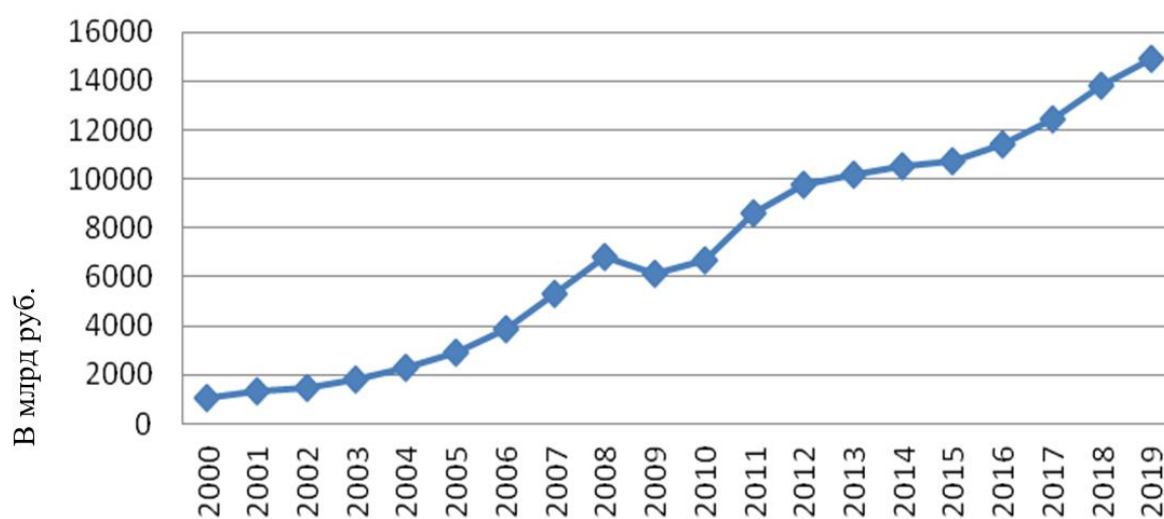

Рис 1. Инвестиционная активность в России за период 2000–2019 гг., в млрд руб.

Источник: [2].

Исходя из данных (см. рис. 1), можно сделать вывод о положительной динамике инвестиций и росте инвестиционной активности в нашей стране за рассматриваемый период.

Рассмотрим структуру инвестиций в течение I полугодия 2020 г. по данным официальной статистики (таблица).

Структура инвестиций по видам в I полугодии 2020 г.*

Видовая структура основных фондов	1 полугодие 2020 г., в млн руб.	2020 г., уд. вес
Общий объем инвестиций	4 183,5	100,0
Жилые здания	16,0	0,4
Здания (кроме жилых)	2 662,4	63,6
Оборудование, ТС	1 418,8	33,9
Объекты интеллектуальной собственности	21,3	0,5
Другое	65,0	1,6

* Источник: [2].

За рассматриваемый период здания (за исключением жилых) являются наиболее инвестируемыми объектами основных средств. Их удельный вес в структуре инвестиций составляет 63,6%.

Доля вложений в оборудование и транспортные средства составила 33,9%.

Согласно данным официальной статистики, в I полугодии 2020 г. инвестиции в основной капитал формировались преимущественно за счет привлеченных средств (72,2%).

Несмотря на положительную динамику инвестиционной активности в нашей стране за рассматриваемый период, следует выделить существующие проблемы, которые сдерживают увеличение инвестиций:

- отсутствие утвержденного регламента по разработке инвестиционных проектов;
- невозможность оценки инвестиций по единой утвержденной форме;
- недостаточный уровень развития негосударственного инвестирования;
- недостаточное обеспечение социальных интересов граждан со стороны государства при инвестировании.

С помощью построения тренд-прогноза в ППП Excel спрогнозируем такой показатель, как общий объем инвестиций (рис. 2).

Покажем, что уравнение имеет вид: $y = 750,4x - 773,16$.

Тогда в 2021 г. согласно построенному прогнозу инвестиции в нефинансовые активы составят:

$$750,4 \cdot 21 - 773,16 = 14\,985,24 \text{ (млрд руб.)}$$

В 2022 г.:

$$750,4 \cdot 22 - 773,16 = 15\,735,64 \text{ (млрд руб.)}$$

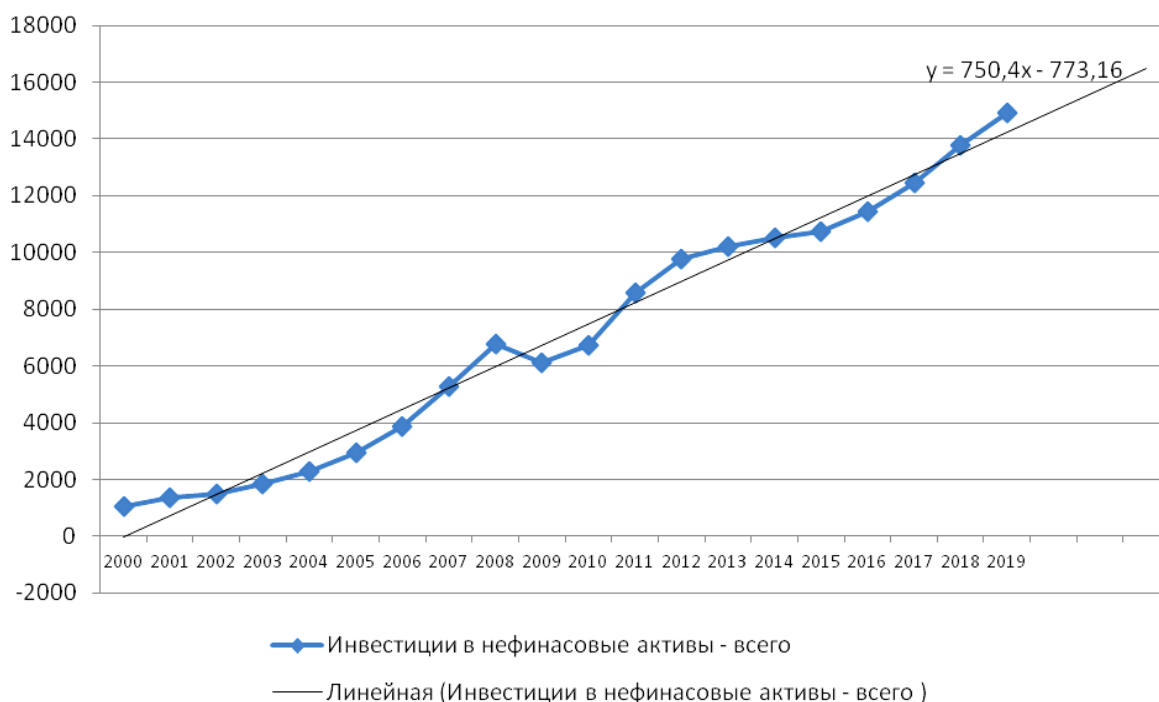

Рис 2. Тренд-прогноз инвестиций в нефинансовые активы на период 2020–2022 гг.

Источник: [2].

Следовательно, рассчитанный прогноз показывает дальнейшую положительную динамику инвестиционной активности в экономике нашей страны.

Список литературы

1. Молчан А. С., Погребная Н. В. Инвестиционная активность в российской экономике и структурные сдвиги в формировании инвестиционных ресурсов страны // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 129. – С. 2.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 25.02.2021).

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

М. Э. Есиева, С. В. Мудрова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** В статье проанализированы инновационная деятельность в России и оценено ее влияние на экономики страны в целом. Инновационная деятельность на данный момент является наиболее прогрессивным способом развития экономики страны, так как данное направление требует стремительного технического прогресса, что в последствии повлияет на эффективность отечественных предприятий и в целом на предпринимательскую деятельность. Также инновационную деятельность можно рассматривать как переход к западному стилю развития экономики и упору на финансовые рынки страны, в том числе и рынок финансовых инструментов. Таким образом, в то время как все развитые страны стремятся к развитию своей экономической деятельности и поиске новых возможностей, Россия все также развивается лишь за счет экспортно-сырьевых отношений.*

***Ключевые слова:** инновации, инновационная деятельность, инновационная экономика, инновационные процессы, стабилизация экономики, экономический рост.*

INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIA AS A FACTOR OF ECONOMIC STABILIZATION

M. E. Esieva, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

***Annotation.** This article analyzes innovative activity in Russia and the assessment was carried out on the country's economy. Innovation activity is currently the most progressive way to develop the country's economy, as this direction requires rapid technological progress, which will subsequently affect the efficiency of domestic enterprises and business activity in general. Innovation activity can also be considered as a transition to the Western style of economic development and an emphasis on the country's financial markets, including the market of financial instruments. Consequently, while all developed countries strive to develop their economic activities and search for new opportunities, Russia is still developing only through export-raw materials relations.*

***Keywords:** innovation, innovation activity, innovation economy, innovation processes, economic stabilization, economic growth.*

Исходя из мирового опыта можно с уверенностью сказать, что инновационная деятельность, опирающаяся на технологический прогресс, является причиной изменений в экономической системе любой страны. Внедряя технологические новинки в работу организаций и вызывая внушительный социально-экономический рост, а также увеличивая расходы на научные исследования и поднимая уровень производственных мощностей в регионах и в стране в целом процессы инновационной деятельности окупают затраты, требующиеся на их интеграцию.

Основная функция в реализации инновационных процессов отводится их финансированию. Ведь без соответствующей финансовой поддержки любые инновации не будут реализованы и не принесут никаких положительных результатов. Необходимо также трезво оценивать, что окупаемость инвестиций в инновационную деятельность не будет моментальной. Скорее наоборот, она может занять не один десяток лет. Особенно в реалиях нашей страны, которая придерживается консервативных взглядов на любые нововведения и с подозрением и недоверием относится к любым изменениям. Тем не менее, несмотря на долговременную окупаемость, инновационная деятельность принесет большую прибыль, а также будет являться общественно значимой и выгодной для развития экономики и роста благосостояния страны.

Современные экономисты трактуют понятие инновационности как способность соединения инноваций различных отраслей экономики и создание необходимых условий для их успешной интеграции и реализации, а в последствии и для экономического роста страны.

Таким образом, основными характеристиками инноваций и инновационной деятельности можно назвать следующие аспекты:

- новизна;
- соответствие спросу и потребностям рынка;
- предпринимательская прибыль.

Являясь частью процесса развития экономики, инновационная деятельность в стране должна быть постоянной и постепенной, таким способом отечественные компании смогут приспособить свое деятельность к данному течению. Отсюда очевидно, что инновационные процессы и различные нововведения будут играть значительную роль в экономическом развитии страны и в итоге приведут к формированию инновационной экономики. Экономисты выделяют следующие функции инноваций в процессе экономического и общественного развития страны:

1. Поддержка воплощения закона пропорционального развития, когда организации чутко мониторят любые изменения в потребностях целевой аудитории и оперативно применяют необходимые меры.

2. Создание новых продуктов на рынке, при этом затрачивая меньше необходимых ресурсов.

3. Соответствие растущим потребностям населения в связи с развитием экономической сферы.

4. Формирование постиндустриального общества в связи с развитием экономики страны, а также ввиду роста информационной и инновационной значимости [9. – С. 216–219].

Любые нововведения в экономику также требуют выполнения определенных требований и наличия благоприятных условий для их успешной интеграции. Таким образом, можно выделить следующие задачи для создания инновационной экономики в стране:

- формирование национальной инновационной системы, способной выдержать конкуренцию на мировом рынке;
- увеличение инновационного спроса внутри организации, то есть спрос на инновации в определенных отделах компании: маркетинговый, производственный и т. д.;
- увеличение наукоемкости и научной направленности;
- создание актуальной для нынешнего экономического состояния инновационной инфраструктуры, подразумевается также внедрение инноваций в различные организационные отделы;
- мониторинг актуальной информации о показателях инновационной активности в стране, а также о научных достижениях.

Другими словами, можно сказать, что инновационная экономика требует развитой конкурентной финансовой среды в стране, в том числе рынка финансовых инструментов, валютных рынков, банковской сферы и т. д., так как любые инновации не будут успешно интегрированы без определенного подспорья для их использования и дальнейшего развития.

Далее подробнее будут рассмотрены последствия интеграции инноваций в экономику страны.

Инновационный путь развития позволит достичь следующих показателей:

- увеличить степень комфортности труда и снизить размеры общественно нежелательного производства, сформировать актуальные качественные рабочие места;
- снизить затраты производства и уменьшить степень экологического вреда для окружающей среды;
- развить имеющиеся и сформировать новые рынки сбыта товаров;
- приспособить технологические процессы создания продукции и остатков к актуальным общественным стандартам;
- урегулировать оставшиеся насущные для экономики страны вопросы.

Все эти аспекты будут играть основную роль в общественно-экономическом развитии и устойчивости положения страны на мировом рынке. Они позволят улучшить экономические показатели экономики страны, увеличить глобализационные процессы, вывести ее на лидирующие позиции на мировом рынке.

Рассмотрим данные открытых источников российской статистики, представленные в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Основные показатели инновационной деятельности в России
за последние 5 лет***

	2015	2016	2017	2018	2019
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	45 525,1	51 316,3	57 611,1	68 982,6	92 253, 9
в том числе инновационные товары, работы, услуги	3 843,4	4 364,3	4 166, 9	4 516,3	4 863,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	8,4	8,5	7,2	6,5	5,3
Затраты на инновационную деятельность, млрд. руб.	1 200,4	1 284,6	1 404,9	1 472,8	1 954,1
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,6	2,5	2,4	2,1	2,1
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	1,5	1,6	1,6	1,1	0,6

*Источник: [10].

Активная инновационная деятельность компаний играет значительную роль в формировании инновационной экономики страны, так как компании формируют необходимую для этого конкурентную финансовую среду.

В данном случае технологические инновации представляют конечный результат инновационной деятельности в стране, реализованный в виде нового продукта или услуги, либо нового процесса производства. Анализируя данные (см. табл. 1), отражающие динамику удельного веса затрат компаний, осуществляющих технологические инновации, отметим, что в 2019 г. по сравнению с 2015 г. наблюдается некоторое снижение значения данного показателя на 0,5%.

Также в 2019 г. значение удельного веса инновационных товаров, работ, услуг составило в целом по России 5,3%, и по сравнению с 2015 г. значение этого показателя снизилось на 3,1%.

Далее наглядно будет представлена динамика уровня инновационной активности российских компаний.

На рис. 1 отражена динамика инновационной активности организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые виды инноваций в период 2017–2019 гг.

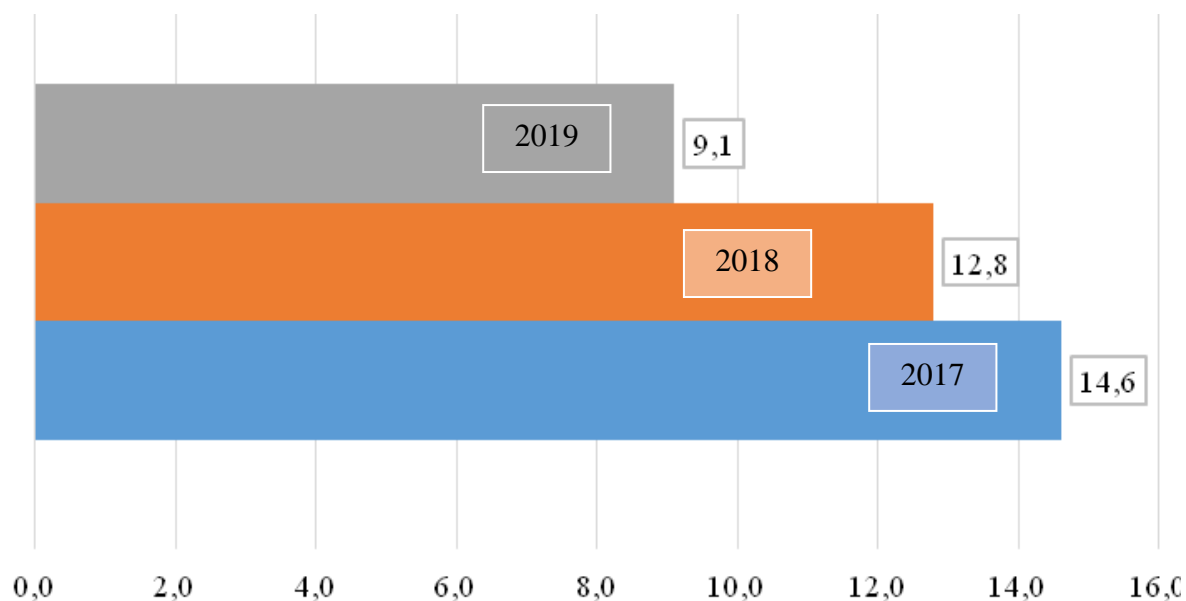

Рис 1. Инновационная активность организаций (в %)

Источник: [10].

В целом за исследуемый период наблюдается снижение уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов относительно 2017 г., в котором удельный вес инновационной активности составил 14,6% от общего числа субъектов, в 2019 г. удельный вес инновационной показал снижение относительно предыдущего года на 3,7%, составив 9,1%.

Влияние инновационной деятельности в показателях экономического роста в широком смысле отражено в приросте ВВП России.

В табл. 2 показано изменение ВВП России на период последних 5 лет и очевидно падение объемов ВВП в 2020 г.

Динамика ВВП в период 2016–2020 гг.*

Год	ВВП, в трлн руб.	Изменение, в %
2020	106,607	-2,5
2019	109,361	+5,5
2018	103,627	+11,6
2017	92,820	+1,5
2016	85,881	-0,2

*Составлено по данным официальной статистики. —
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>

Спад ВВП обосновывается кризисом 2020 г., связанного с пандемией коронавируса. Таким образом, очевидно, что отрицательная динамика инновационной активности в стране не имеет значительного влияния на экономический рост, так как инновационная деятельность в России не является обширно используемой тенденцией и объемы выпуска товаров при помощи инновационных технологий также с каждым годом уменьшаются. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что в данный момент инновационные процессы в стране не являются решающим фактором экономического развития ввиду низкой реализации инновационного потенциала страны.

Таким образом, представленная информация наглядно отражает с каждым годом ухудшающееся состояние инновационной деятельности в России.

По нашему мнению, эта отрицательная динамика обусловлена недостатком высококвалифицированных кадров, занимающихся внедрением и развитием инноваций, наличием ряда проблем в научно-технической и экспериментальной базах, отсутствием необходимого опыта и знаний в практической области продвижения инновационных технологий на разных уровнях экономики, недостаточным бюджетным финансированием инновационных проектов, что связано с риском неполучения планируемых результатов от внедрения инновационной составляющей в процесс производства и ряд других.

В сложившихся условиях Россия имеет несколько путей разрешения проблемы развития инновационной экономики в стране. И при учете нынешнего состояния экономики, принимая во внимание все возможные последствия и риски, можно выделить три стратегии выхода из данной ситуации.

Первая стратегия ориентирована на импортное технологическое развитие. Она подразумевает снижение государственных расходов на технический прогресс в стране и отсутствие каких-либо мероприятий и

проектов по инновационному развитию экономики. Таким образом, не будет никакого развития в сфере науки и инноваций, а также будут снижены или отменены какие-либо вложения в человеческий капитал. Такая стратегия решения проблемы приведет к очевидному снижению инновационной деятельности, остановке технического прогресса, снижению инвестиционной привлекательности и увеличению зависимости страны от внешнего влияния и импорте иностранных технологий.

Вторая стратегия возможного пути решения проблемы заключается в равнении на иностранные тенденции. Эта стратегия подразумевает что экономика все-таки будет подвержена изменениям, но основанным на иностранных технологиях, а также будет присутствовать точечное внедрение инновационных процессов в деятельность отечественных корпораций.

Поддержка энергосырьевого сектора, в частности, в рамках интересов безопасности страны, заставляют инновационные технологии страны пользоваться особым спросом.

Можно сделать вывод, что для того чтобы Российская Федерация поравнялась с мировыми лидерами в сфере инноваций, ей следует перенимать технологии, являющиеся прогрессивными не только в масштабах российского рынка, но и всемирного, с тем чтобы дебютировать в качестве страны-модернизатора современных технологий.

В случае если стране удастся занять центральную позицию в передовом научно-техническом секторе, получает развитие *Третья стратегия гармоничного выполнения целей и соответствующих им задач*, которая характеризуется концепцией долгосрочного развития. Важно, что третий вариант стимулирует государство к модернизации фундаментальной науки и сектора НИОКР, увеличению их результативности, приложению усилий для развития научно-технологического вектора. Все это дает государству возможность практически повсеместно использовать инновации отечественных разработчиков и поднять Российскую Федерацию в рейтинге стран по высокотехнологичности.

Отметим, что в перспективе Российская Федерация имеет шансы на завоевание первенства в сферах аэрокосмических технологий, нанотехнологий, композитных материалов, атомной энергетики, водородной энергетики, биомедицинских технологиях, в экологических разработках и др. При таком развитии событий появляется большее количество рабочих мест для научных и инженерных работников, существует вероятность появления единой национальной системы инноваций и значительного продвижения российской фундаментальной науки.

Данное развитие событий является наиболее успешным с точки зрения как экономики, так и политики. Однако оно требует крупных финансовых вложений на государственном уровне для соответствующих ис-

следований, поиск незанятых ниш для их реализации и содействие в выходе на международный рынок российским компаниям.

Подводя итоги, считаем очевидным, что стратегия инновационного развития, заявленная государством на период с 2013 по 2020 г., не была успешно реализована. Таким образом, страна еще не готова к настолько масштабным изменениям в социально-экономической сфере.

Список литературы

1. *Баутин В. М.* Инновационная экономика: содержание, место и роль инноваций // Известия ТСХА. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-soderzhanie-mesto-i-ol-innovatsiy> (дата обращения: 14.02.2021).

2. *Гапоненко А. А., Савельева М. В.* Новые тенденции в развитии современного менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 5. – С. 110–116.

3. *Гаунова М. А.* Развитие национальной инновационной системы как фактор устойчивого развития экономики России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2009. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 14.02.2021).

4. *Зрожевская Ю. А., Рябова К. А.* Анализ основных показателей инновационной активности в Российской Федерации. – 2019. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38180266&>

5. *Ильенкова С. Д., Кузнецов В. И., Ягудин С. Ю.* Инновационный менеджмент : учебно-методический комплекс / под ред. С. Ю. Ягудина. – М. : МЭСИ. – 2020.

6. *Орлова Л. Н.* Инновационная экономика: факторы и противоречия развития, уровни формирования // Наукоеведение. – 2015. – Т. 7. – № 2. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN315.pdf>

7. *Полукеева А. В.* Показатели инновационной активности предприятий // Экономинфо. – 2014. – № 22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-innovatsionnoy-aktivnosti-predpriyatiy> (дата обращения: 14.02.2021).

8. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 // Статистический сборник ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2018>

9. *Цубрович Я. А.* Инновации как фактор устойчивого экономического развития страны / Я. А. Цубрович, М. С. Егорова // Молодой ученый. – 2018. – № 11.4 (91.4). – С. 216–219. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/20105/> (дата обращения: 13.02.2021).

10. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. М. Беляева, С. В. Мудрова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** Исследование вопросов обеспечения инвестиционной привлекательности национальной экономики выступает актуальной задачей в условиях ухудшения экономической конъюнктуры и нарастания международной напряженности. Цель статьи – определить основные особенности инвестиционной привлекательности национальной экономики России для внешнего инвестора. Представлены показатели, характеризующие инвестиционную активность российской экономики. Рассмотрены динамические данные, отражающие негативные тенденции в развитии инвестиционной привлекательности России. Выявлены основные проблемы и факторы, оказывающие негативное влияние на инвестиционную позицию России на современном этапе.*

***Ключевые слова:** инвестиции, отток капитала, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность.*

PROBLEMS OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FED- ERATION

D. M. Belyaeva, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

***Annotation.** The study of issues of ensuring investment attractiveness of the national economy is a pressing task in the context of deteriorating economic conditions and increasing international tensions. The purpose of the article is to determine the main peculiarities of investment attractiveness of the national economy of Russia for an external investor. Indicators characterizing investment activity of the Russian economy are presented. Consideration of dynamic data reflecting negative trends in the development of investment attractiveness of Russia; Main problems and factors that have a negative impact on Russia's investment position at the current stage have been identified.*

***Keywords:** investments, capital outflow, direct foreign investments, investment attractiveness.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-73-78>

На сегодняшний день важной задачей экономической политики является повышение инвестиционной привлекательности России.

Высокая инвестиционная привлекательность способствует экономическому росту страны, играет важную роль в ускорении научно-технического прогресса и развитии инноваций в России, в связи с чем в Российской Федерации на сегодняшний день главной задачей является обеспечение социального и экономического прогресса в развитии страны.

Нарастающая международная экономическая и политическая напряженность России с другими странами предполагает выявление проблемных сторон для последующего улучшения инвестиционного климата и поиска альтернативных источников финансирования капитала.

На сегодняшний день основными аспектами, определяющими инвестиционную привлекательность России, является, во-первых, нефтегазовый сектор, который является «фундаментом» экономики Российской Федерации.

Данная отрасль имеет высокий уровень фондоемкости, подразумевает под собой высокое соблюдение технологий, контроля качества, отличается активным участием в функционировании как международного, так и внутреннего рынка сырья и т. д.

Во-вторых, инвестиционную привлекательность России также составляют инфраструктурные проекты, которые отличаются трудоемкостью. Наиболее сильными инфраструктурными проектами в российской экономике являются авиационное и железнодорожное сообщение.

В-третьих, основным аспектом являются государственные облигации, которые предлагаются государством в виде ценных бумаг, размер которых чаще всего превышает доходность по стандартному банковскому депозиту. Государственные облигации являются самыми надежными ценными бумагами, гарантии на которые дает само государство [3].

Инвестиционные потоки в экономику России имеют сырьевую направленность. В большинстве инвесторы направляют основную часть капитала в сферу добычи и транспортировки углеводородных ресурсов в связи с высокой зависимостью от экспорта топливно-энергетического комплекса. Несмотря на это, инвестиционный голод испытывают отрасли обрабатывающей промышленности, а также высокотехнологичные сферы производства и несырьевой промышленности [1. – С. 573].

Главным показателем, характеризующим привлекательность экономики России для иностранных инвесторов и структуру импорта капитала, является динамика прямых иностранных инвестиций и вывод денежного капитала из страны.

Прямые инвестиционные потоки, поступающие в Российскую Федерацию, после кризиса 2014 г. сократились почти в 3 раза и составили 22 млрд долларов.

Отток капитала в кризисный 2015 г. составил 153 млрд долларов, вырос в 2,2 раза и превысил объем поступающих инвестиций на 131 млрд долларов (рис. 1).

Рис 1. Динамика прямых инвестиций в Россию и оттока капитала из России за период 2011 г. – III квартал 2020 г.

Составлено на основе данных Банка России. – URL: <http://www.xbr.ru/CoUection/CoUection/FUe/27770/Bbs2003r.pdf>

Основными причинами оттока капитала из страны в кризисный период 2015–2016 гг. послужили: санкции, наложенные на Российскую Федерацию, структурные проблемы в российской экономике, волатильность нефтегазовых котировок на сырьевом рынке, а также застой в производстве, то есть отсутствие инноваций.

Введение санкций ухудшило ситуацию на российском рынке, в связи с чем иностранные инвесторы посчитали необходимым снизить риски инвестирования и вывели основную часть своего капитала. Санкции, введенные США в 2018 г., отрицательно настроили иностранных инвесторов и привели к падению значений на фондовом и валютном рынках.

В целом динамика прямых иностранных инвестиций тесно связана с инвестиционным климатом в стране. Именно из-за инвестиционного климата, который складывается под влиянием различных факторов, таких как политическая стабильность, общая политика правительства в области международной торговли и обменного курса и многое другое, во многом зависит активность иностранных инвесторов. Для России формирование благоприятного инвестиционного климата можно считать одной из первоочередных задач, поскольку это позволит активизировать процесс в области как внутренних, так и внешних инвестиций [5. – С. 549].

Важным критерием для привлечения иностранных инвесторов является инновационная активность, которая влияет на экономическое развитие и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Инновации –

неотъемлемый элемент улучшения инвестиционного климата страны, ее субъектов. По данным табл. 1, удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций сокращается.

Инновационная активность организаций России за период 2013–2019 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Инновационная активность, в %	10.3	10.1	9.9	9.3	8.4	8.5	12.8

Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/mvestment_nonfmancial

Сокращение ведет к тому, что каждый год снижается численность фирм, которые в России занимаются инновационной деятельностью. Несмотря на то что динамика инвестиций в основной капитал и в нефинансовые активы имеет положительную тенденцию, снижается доля организаций, занимающихся инновационной деятельностью (рис. 2).

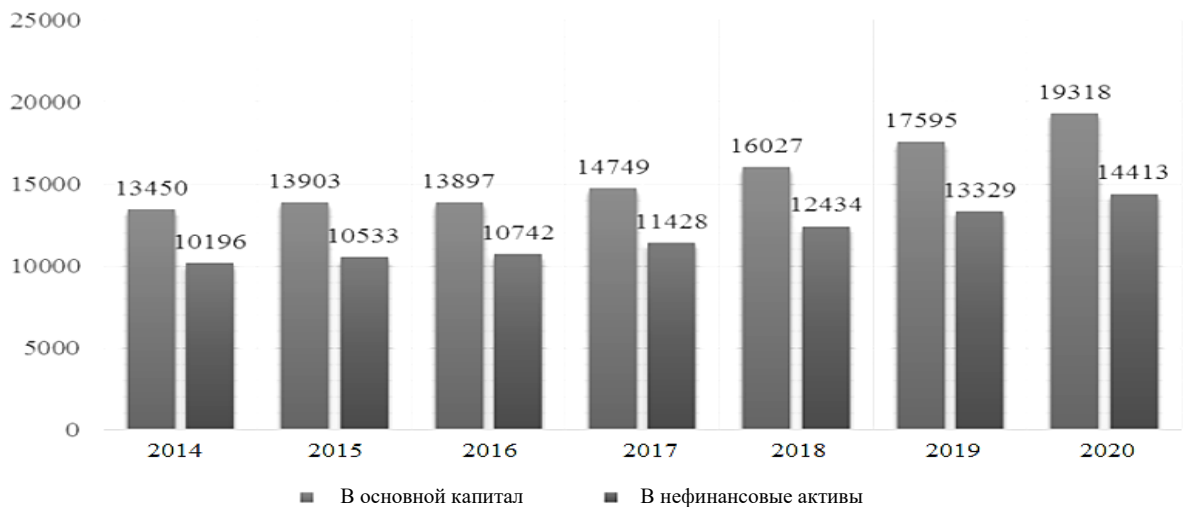

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал и нефинансовые активы в Российской Федерации (в млрд руб.)

Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/investment_nonfmancial

При этом Россия с каждым годом все ниже опускается в рейтинге самых инновационных стран мира [4. – С. 18].

За последние время в Российской Федерации увеличивается количество объектов, которые по различным причинам завершают свое строи-

тельство. Главной проблемой большого количества российских предприятий являются устаревшие производственные фонды, обновление которых требует больших денег, которые при здоровой экономической ситуации в стране предприятия получают через привлеченные инвестиции. Большинство предприятий на российском рынке требуют огромных капиталовложений, которые могут предоставить только крупные организации или зарубежные инвесторы.

Основными проблемами инвестиционной активности в Российской Федерации являются:

- макроэкономическая нестабильность российской экономики;
- снижение покупательской способности (вызванной повышением в 2019 г. ставки налога на добавленную стоимость до 20%, пандемией COVID-19, выросшей безработицей в 2020 г.);
- кризис на рынке энергетических ресурсов, который вызван сокращением добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+ и обвалом цен на нефть на мировом рынке;
- высокий уровень процентных ставок на российском рынке (по сравнению с зарубежными странами в России проценты по коммерческим кредитам достаточно высокие);
- наличие ограничений по объему вложений в государственные ценные бумаги;
- закредитованность российских предприятий;
- низкий уровень конкурентоспособности продукции в связи с отсутствием эффективных инструментов по управлению качеством производства;
- низкая рентабельность производства предприятий на территории России, связанный с высоким уровнем себестоимости продукции;
- низкие управленческие навыки российских менеджеров, отсутствие знаний в управлении финансовой устойчивостью компаний и их инвестиционной привлекательностью.

В российской экономике, помимо отрицательных сторон текущего инвестиционного климата, существуют также положительные стороны. К положительным сторонам инвестиционного климата российской экономики можно отнести географическое положение, огромное количество запасов природных ресурсов, большой потенциал строительного сектора, низкие издержки производства товаров [2].

Снижение инвестиционных рисков, уровня процентных ставок на денежно-кредитном рынке, стабилизация курса национальной валюты, развитие государственного частного партнерства, снятие экономических санкций, увеличение темпов роста российской экономики через цифровую трансформацию и многое другое даст большие возможности и перспективы притоку капитала в российские инвестиционные проекты.

Главной задачей государства на сегодняшний день является разработка эффективной инвестиционной политики в сфере реальных инвестиционных проектов предприятий. Разработка оптимальной оценки способствует росту экономической активности в России через улучшение социально-экономического положения. Четкоразработанные инвестиционные программы должны способствовать активизации инвестиционной активности в реальном секторе экономики. Проведение реформ в социально-экономической сфере является необходимым мероприятием для активизации отечественного инвестиционного процесса.

Список литературы

1. Воробьева И. М. Роль инвестиций в экономике / И. М. Воробьева, А. М. Пономарев // Молодой ученый. – 2019. – № 10 (90). – С. 572–574.
2. Инвестиции : учебник для бакалавров / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. – М. : Юрайт, 2019.
3. Инвестиции : учебное пособие / М. П. Болодурина; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2017.
4. Седаш Т. Н., Погодина Т. В. Оценка инвестиционной привлекательности и инновационной направленности базовых отраслей экономики России для выявления потенциала их конкурентоспособности // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – № 25 (376). – С. 16–22.
5. Тимарова А. Х., Таштамиров М. Р. Особенности инвестиционной привлекательности российской экономики на современном этапе // Всероссийская научно-практическая конференция студентов, молодых ученых и аспирантов «Наука и молодежь» : сборник / Чеченский государственный университет. – 2018. – С. 475–781.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

И. Н. Альхимович

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в контексте государственной поддержки и активизации участия органов власти и управления в создании инфраструктуры для успешной реализации малыми предприятиями своих функций. В современном обществе создание своего собственного малого предпринимательства является довольно сложным и рискованным занятием. В большинстве случаев это связано с нежеланием госу-

дарства оказывать реальную помощь предпринимателям в открытии и развитии собственного дела. Однако, как известно, в стране большие надежды возлагаются на малые предприятия, которые выступают как источники основного и дополнительного дохода, а также возможность решить многие социальные проблемы. К сожалению, решению многочисленных проблем малых предприятий уделяется недостаточное количество времени и сил, а больше делается акцент на развитие крупных, в основном связанных с добычей и переработкой ресурсов, бизнес-структур. Такой подход не позволяет малому предпринимательству эффективно развиваться в условиях рыночной экономики и жесткой конкуренции. Многие предприятия уже в начале своей деятельности могут не выдержать давление со стороны конкурентов и закрыться, так и не начав работать. Что же нужно сделать, чтобы малое предпринимательство укоренилось и развивалось в нашей стране? Необходима государственная поддержка – как фактор устойчивого развития малых предприятий.

Ключевые слова: малые предприятия, малое предпринимательство, государственная поддержка, регион.

STATE SUPPORT AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES IN THE REGION

I. N. Alkhimovich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. *The paper deals with the problems and prospects of small business development in the context of state support and intensification of governmental and administrative bodies' participation in creating the infrastructure for successful implementation of small enterprises. In modern society it is rather difficult and risky to create one's own small entrepreneurship. In most cases this is due to the reluctance of the state to provide real assistance to entrepreneurs in opening and developing their own business. However, as it is known in the country, great hopes are placed on small businesses, which serve as a source of basic and additional income, as well as the opportunity to solve many social problems. Unfortunately, not enough time and effort is given to solve the numerous problems of small businesses, and more and more emphasis is placed on the development of large, mainly related to resource extraction and processing business structures. This approach does not allow small businesses to develop effectively in the context of a market economy and fierce competition. Many enterprises in the beginning of their activities can not withstand the pressure of competitors and close before they even start working. What needs to be done to ensure that small business takes root and develops in our country?*

State support is needed as a factor in the sustainable development of small businesses.

Keywords: *small enterprises, small business, state support, region.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-78-85>

Государственная поддержка является необходимым условием эффективного становления и развития малого предпринимательства. Особенно это актуально для регионов с низким уровнем развития промышленного производства и главным образом малых населенных пунктов, где отсутствуют источники создания новых рабочих мест и возможности для заработка. К важнейшим функциям системы государственной поддержки прежде всего можно отнести создание благоприятной среды функционирования малых предприятий и взаимодействие с предпринимательскими структурами. Главная цель такого взаимодействия обеспечение эффективной самоорганизации предприятий и их самосовершенствования в важных для страны приоритетных направлениях развития. От эффективности выполнения функций системы государственной поддержки напрямую зависит существование и развитие малых предприятий и, следовательно, функционирование и модернизация всей социально-экономической системы [6].

Проводя анализ, можно с определенной долей уверенности утверждать, что сегодняшняя ситуация в сфере малого российского предпринимательства оставляет желать лучшего. Основное внимание руководство страны по-прежнему в большей мере уделяет развитию предприятиям крупного бизнеса главным образом ресурсно-ориентированной направленности. Именно на таких предприятиях предполагается создание основного количества новых рабочих мест. Поскольку данные бизнес-структуры располагаются на территориях северных регионов, удаленных от центральных районов, где проживает основная масса населения страны то, видимо, речь идет о работе на таких предприятиях в основном вахтовым методом. Таким образом, можно с определенной долей уверенности полагать, что развитие малого массового бизнеса все еще не является приоритетным направлением развития стратегического характера. Об этом же говорят в том числе последние перестановки в органах управления, отвечающих за благополучие и развитие малого бизнеса [1].

В главном органе – правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства – поменялся руководитель и, поскольку возглавил данный орган председатель Правительства РФ, то определенные оптимистические предположения по поводу будущих позитивных преобразований в данной сфере есть. Но в то же время возникают сомнения по поводу того, сможет ли второе лицо в государстве в текущих вопросах, имеющих первостепенную важность, уделять достаточное внимание именно созданию необходимых условий для по-

всеместного развития малого предпринимательства. Станет ли возглавляемый премьер-министром орган эффективным инструментом всестороннего управления факторами, способствующими становлению и преобразованию малого предпринимательства и предпринимательской активности в основной источник создания новых рабочих мест и наполнения бюджетов различных уровней? Вопрос остается открытым, особенно в контексте тех кризисных явлений, которые наблюдаются в постковидном периоде, когда мировые экономики снизили параметры роста, а национальная российская валюта и продукты показывают довольно высокие темпы ценовых изменений [10].

Таким образом, очевидно, что отношение к малому бизнесу во многом проецируется в контексте отношения к обычному жителю страны вообще. Если есть реальные цели для действенного, существенного улучшения жизни населения, выражающегося в коренном изменении в росте доходов и доли ВВП на душу населения в сторону их приближения к аналогичным доходам и пенсиям населения развитых стран, то малый бизнес будет востребован как средство и основа необходимых преобразований. Именно об этом наглядно свидетельствует опыт стран, занимающих ведущие позиции в рейтингах по уровню жизни. Малый бизнес здесь является неотъемлемым элементом системы преобразований, которому уделяется первостепенное внимание, и комплексно создаются благоприятные условия. За благополучное и успешное функционирование малых предприятий в таких странах отвечают структуры управления, созданные при высших органах власти и работающие на системной основе. Например, в США таким органом является администрация малого бизнеса при президенте страны. Такой высокий статус говорит о той первостепенной важности, с которой относятся к предпринимательской деятельности со стороны высших лиц и органов власти и управления в понимании того, что именно малый бизнес позволяет эффективно решать самые насущные и разнообразные социально-экономические проблемы [4].

В России наряду с объективными причинами, связанными с ограниченностью финансовых средств, выделяемых на поддержку малых предприятий, отсутствие развитой инфраструктуры и часто непониманием и открытым противодействием со стороны членов общества, существует ряд других важных причин. Прежде всего это не разработанность стратегии поддержки малого бизнеса особенно в инновационных сферах деятельности. Все еще во многих регионах не выявлены приоритеты развития малых предприятий. Слабо отработаны механизмы обратной связи и эффективного, последовательного мониторинга среды функционирования и состояния малых предприятий. В этой связи представляется важным создание предпосылок и определение направлений повышения эффективности функционирования, системы государственной поддержки

малых предприятий в особенности в ресурсно-ориентированных регионах, где зачастую отсутствуют или слабо развиты элементы системы [2].

Создание условий для взаимодействия малых и крупных предприятий представляется существенным фактором в поддержке малых предприятий и повышении эффективности функционирования системы. Как уже отмечалось, государственная поддержка малых предприятий часто во многом сводится к провозглашению лозунгов и незначительным снижением налогового бремени. Этого, конечно же, недостаточно, особенно в современных условиях развития, поскольку данный сектор экономики требует пристального внимания и поддержки, особенно с ужесточением конкурентной борьбы на мировых рынках и все еще сохраняющуюся зависимость отечественной экономики от зарубежных производителей. Государство, стремясь помочь малым предприятиям (особенно на региональном уровне), во многом не имеет для этого возможности, поскольку все еще во многом находится в переходном периоде, а экономический рост не отвечает объективным требованиям развития, в условиях, когда цены растут быстрее, чем доходы большинства населения. Другими словами, уровень жизни населения падает, а рост благосостояния наблюдается у сверхбогатых представителей общества, которые строят свое благополучие зачастую за счет реализации ресурсов в развитых странах.

Существует также и бремя социальной нагрузки в условиях пандемии и международного кризиса, которое в свою очередь требует дополнительных финансовых расходов. Многосторонняя помощь, оказываемая различным дружественным странам, ежедневно отнимает существенные материальные и людские ресурсы. Негативно сказывается на ситуации вывоз российской валюты мигрантами, работающими в России. Это именно те финансовые средства, которые могли бы работать в стране в виде инвестиций, в том числе по средствам организации предпринимательской деятельности и работы представителей собственного населения при наличии соответствующих благоприятных условий. Отсутствие стабильности и инвестиционной привлекательности провоцирует представителей бизнеса выводить финансовые средства из страны, поддерживая таким образом экономики других стран. В данной ситуации надеяться на всеобъемлющую и необходимую помощь и поддержку малых предприятий, в особенности материальном, финансовом плане, не стоит. В связи с этим возрастает роль других факторов развития, важнейшими из которых является крупные предприятия как организации, концентрирующие значительные ресурсы [8].

Крупные предприятия обладают не только такими необходимыми для малых предприятий оборудованием и площадями, но и специалистами, технологиями, научной базой и другими ресурсами. Крупным предприятиям, как и другим субъектам рынка, в современных условиях хо-

зайствованию необходимо быстро и адекватно приспособливаться к постоянно меняющимся различным запросам потребителей [7].

В свою очередь малые предприятия, используя незначительные ресурсы и площади, могут обеспечить адаптивные свойства крупным предприятиям. Налицо существование обоюдных преимуществ, взаимодействия и совместной кооперации малых и крупных предприятий. При этом у государства появляется возможность сохранить и эффективно использовать так необходимые для реализации своих функций средства. Таким образом, следует вывод о том, что при эффективном взаимодействии выигрывают все субъекты хозяйствования и рыночной среды, о чем убедительно свидетельствует зарубежный опыт развитых стран. Соответственно, вытекает основная задача – как организовать и наладить данное эффективное взаимовыгодное взаимодействие. Прежде всего этому должно способствовать становление и повышение эффективности функционирования системы государственной поддержки малых предприятий. На практике в России это будет осуществляться, по нашему мнению, следующим образом. Государство, как организация, целью которой наряду с другими является создание благоприятной внешней среды функционирования и развития малых предприятий, призвано проводить плановую и организационную работу. На первый план здесь выходит подготовка и принятие необходимых нормативных документов, а также сбор, анализ и накопление информации о возможных стратегических партнерах, которые могут выступить в качестве объектов микросреды организации малого бизнеса, делающего первые шаги по определению собственной ниши и нуждающегося в определенных ресурсах.

Государственные структуры поддержки призваны оказывать информационную, консультативную, юридическую помощь конкретным предприятиям и доводить дело до оформления соответствующих субконтрактных отношений. Соответственно, государственное управление элементами внешней среды в качестве одного из которых выступают кооперационные связи, создает базу для оказания прямой поддержки. Такая поддержка реализуется в виде заключения контракта и влечет за собой организационное развитие системы государственной поддержки и повышение эффективности ее функционирования в направлении создания нового органа и соответствующих служб. Следовательно, организация государством взаимодействия малых и крупных предприятий обеспечивает повышение эффективности всей системы государственной поддержки предпринимательства [9].

При определении и выборе направлений повышения результативности системы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства необходимо учитывать, что главной целью поддержки малых предприятий является достижение их высокой жизнеспособности, при которой они оптимально смогут выполнять свои социально-

экономические функции. При осуществлении достижения данной цели предполагается проведение ряда конкретных мероприятий по взаимосвязанным направлениям деятельности [3].

При рассмотрении аспектов, связанных с эффективностью влияния системы государственной поддержки предпринимательства на создание возможностей для становления и развития малых предприятий в регионе важно уделить внимание следующим основным положениям. Кризис, последствия которого негативно влияют на деятельность множества организаций, убедительно свидетельствует о необходимости целесообразной модернизации производства как малых, так и крупных предприятий. Это во многом связано с ростом уровня конкуренции на внутреннем и международном рынках. В данных обстоятельствах использование передовых интеграционных процессов становится неременным условием выживания и развития бизнес-структур при создании интеграционных систем, признанных активизировать работу участников взаимодействия. Добиться этого позволяет в том числе возникающий при взаимодействии синергетический эффект, напрямую влияющий на результаты функционирования интеграционной системы. Сохраняя преимущества, присущие крупному и малому предприятию, у организации должны появиться новые дополнительные свойства, обеспечивающие высокий уровень конкурентоспособности и выживаемости в современных условиях хозяйствования, которые отличаются высокой степенью неопределенности. В связи с этим представляется важным появление условий в виде механизма взаимодействия крупной бизнес-структуры в лице его бизнес-единиц с малыми предприятиями при организации эффективного, высокотехнологичного производства продукции, готовой к употреблению. Результатом такого производства становятся перспективные изделия высокого качества и потребительских свойств, обеспечивающие полноправную конкурентоспособность наряду с другими участниками рынка.

Список литературы

1. *Борисова В. И.* Институты государственной поддержки малого предпринимательства // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). - 207-210 с.
2. *Буланкина Е. В., Лебедева Е. В.* Основы построения системы государственной поддержки малого предпринимательства в РФ // International Journal of Professional Science. – 2019. – № 8. – С. 21–24.
3. *Власенко О. В, Сивонина А. А.* Государственная поддержка малого бизнеса: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Омск : СТЭЖ, 2016. – № 4 (25). – С. 22–25.
4. *Гончарук А. А.* Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 9 (21). – С. 42–46.

5. Мудрова С. В. Функциональный подход к управлению предприятием в условиях экономических изменений // Вестник Академии. – 2012. – № 4. – С. 129–131.

6. Мусинова Н. Н., Сираждинов Р. Ж. Особенности реализации политики государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Вестник университета. – 2019. – № 9. – С. 20–25.

7. Омарова Н. Ю. Государственная поддержка развития малого предпринимательства в условиях кризиса // Известия Международной академии аграрного образования. – 2016. – № 26. – С. 85–90.

8. Савастенок Я. А. Государственная поддержка малого бизнеса в РФ // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1–3 (29). – С. 149–151.

9. Саидова Г. А. Анализ зарубежного опыта поддержки предприятий малого бизнеса // Вестник науки и образования. – 2019. – № 10–4 (64). – С. 56–58.

10. Солдатова С. С., Пивкина К. Р. Экономические последствия пандемии COVID-19 для России // StudNet. – 2020. – № 2. – С. 260–265.

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ: МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

А. О. Анохина, С. В. Мудрова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** Интерес к сделкам слияний и поглощений (англ. Mergers and Acquisitions, M&A) в России постоянно набирает обороты, что соответствует и общемировому тренду в данной отрасли. В настоящее время в этот термин вложен больший смысл, чем покупка одной компанией другой. Данный способ привлечения инвестиций имеет большую степень распространения, несмотря на кризисные явления в экономике. Актуальность работы состоит в том, что в современном финансовом мире необходимо разбираться в тонкостях и видах такого явления, как M&A, потому что под этот процесс уже попадает не только полный выкуп компании, но и частичное приобретение акций (ввиду большой стоимости сделки). Необходимо изучать правовую базу данного вопроса, так как проведение подобных сделок является достаточно затратным процессом в силу своей сложности и в то же время попадает в поле зрения Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. Цель нашей статьи состоит в том, чтобы на примере проведенной сделки (в данном случае слияния компаний ПАО «М.Видео» и АО «Эльдорадо») в 2018 г.) оценить стоимость ПАО «М.Видео» с*

учетом синергетического эффекта, определить критерии эффективности данной сделки и выявить истинные мотивы ее заключения.

Ключевые слова: слияния, поглощения, сделка, синергия, инвестиции.

MERGERS AND ACQUISITIONS: MICROECONOMIC VIEW

A. O. Anokhina, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

***Annotation.** Interest in mergers and acquisitions (M&A) in Russia is constantly increasing. This situation also corresponds to the global trend in this industry. Currently, this term has a greater meaning than the purchase of one company by another, this method of attracting investment has a greater degree of spread, despite the crisis phenomena in the economy. The relevance of this article is that in the modern financial world it is necessary to understand the subtleties and types of such a phenomenon as M&A, because this process already includes not only a full buyout of the company, but also a partial acquisition of shares (due to the high transaction value). It is necessary to study the legal basis of this issue, since the conduct of such transactions is quite expensive due to its complexity and at the same time falls under the attention of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation.*

The purpose of this article is to use the example of a transaction (in this case, the merger of the companies of PJSC «M.Video» and JSC «Eldorado» in 2018) to estimate the cost of PJSC «M.Video» taking into account the synergistic effect, determine the criteria for the effectiveness of this transaction and identify the true motives for its conclusion.

Keywords: mergers, acquisitions, deal, synergy, investment.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-85-95>

Оценка активов остается одной из самых больших проблем на пути к успеху слияний и поглощений, особенно когда активность сделок ускоряется и конкуренция накаляется (что подтверждает вторая половина 2020 г.).

Объем сделок восстановился с июня 2020 г. и оставался сильным до конца года во всех регионах.

В четвертом квартале 2020 г. объемы и стоимость сделок выросли на 2% и 18% соответственно по сравнению с аналогичным кварталом прошлого года.

Во второй половине 2020 г. активность в области слияний и поглощений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, регионе ЕМЕА и Северной и Южной Америке увеличилась на 17–20% по сравнению с первой поло-

виной года. Динамика мирового рынка сделок M&A представлена на рис. 1.

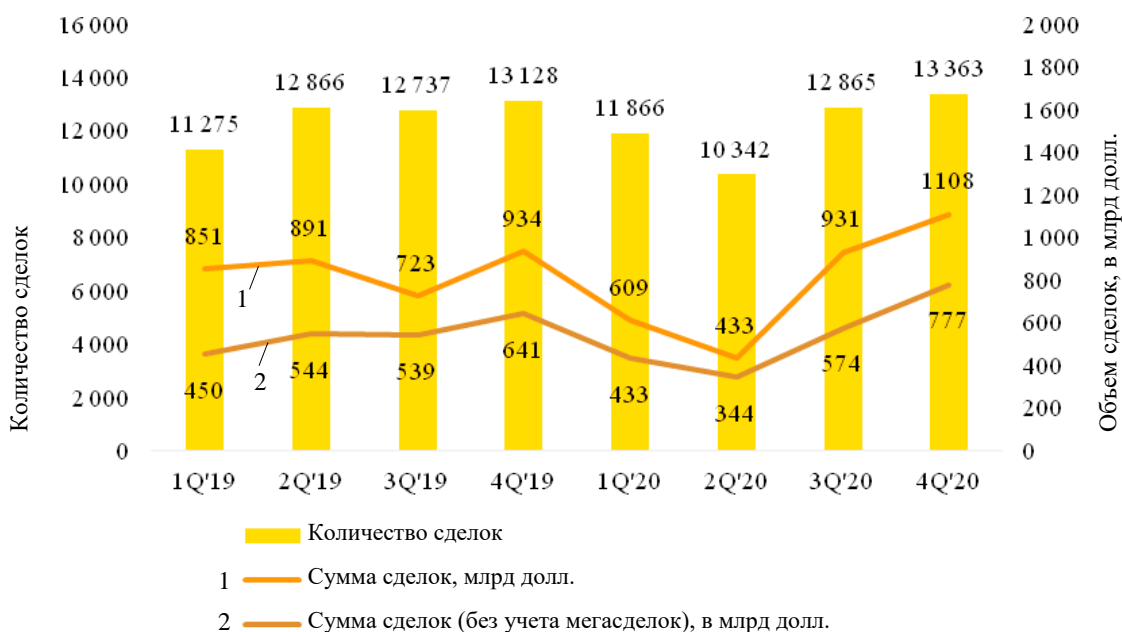

Рис 1. Динамика мирового рынка M&A 2018–2020 гг.

Согласно мнению аналитиков PwC, по многим признакам следующий год может быть очень богат на сделки слияний и поглощений. Компании, ожидающие экономические последствия глобальной пандемии коронавируса, обладают достаточными запасами ликвидности, а процентные ставки продолжают оставаться на привлекательном уровне. Сдерживаемый спрос может вырасти по мере того, как расширится доступность вакцин, что положительно повлияет на развитие деловой активности на рынке M&A. Для компаний, оказавшихся в затруднительной ситуации вследствие пандемии, консолидация может быть неизбежной. Для других заключение сделок может быть лучшим и самым быстрым способом восполнить насущные пробелы в навыках, ресурсах и технологиях, необходимых им для создания ценности в будущем.

С другой стороны, существует также множество факторов, способных замедлить активность на данном рынке. Продолжающиеся волны COVID-19 продолжают вызывать блокировки. Высокая безработица, вероятно, приведет к умеренному спросу на товары и услуги. Напряженность в мировой торговле, регуляторное давление и выборы президента в США создают неопределенность. IPO предлагает владельцам альтернативу сделкам слияний и поглощений в качестве выхода. К тому же восстановление экономики, скорее всего, будет неравномерным в разных секторах и регионах.

Тем не менее в целом прогноз для заключения сделок в 2021 г. отмечен возможностями и трансформациями, и конкуренция для некоторых компаний может быть жесткой. Пандемия и недавние геополитические события уже привели большинство компаний к тем же выводам. Это привело к росту объемов сделок и стоимости во второй половине 2020 г., особенно в отношении цифровых и технологических активов. Многие индексы фондового рынка, включая Dow Jones Industrial Average, NASDAQ Composite, S&P 500, Шанхайскую фондовую биржу, находятся на рекордных максимумах или близки к ним, IPO являются оживленными (например, DoorDash и Airbnb).

С учетом последствий пандемии коронавирусной инфекции для экономики России уровень активности рынка M&A в 2020 г. снизился до уровня 2017 г. Динамику рынка сделок слияний и поглощений можно увидеть на рис. 2.

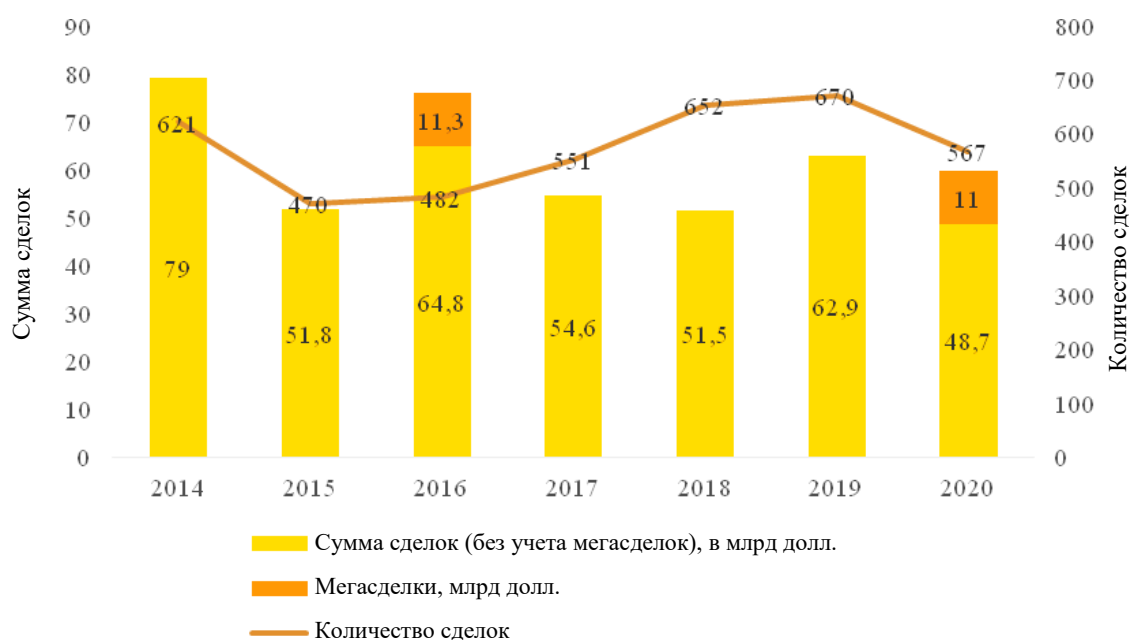

Рис 2. Динамика рынка сделок M&A в России за 2014–2020 гг.

Если сравнивать показатели 2020 г. с 2019 г. (который стал выдающимся годом с точки зрения инвестиционной активности с года введения санкций), то сокращение количества сделок составило 15% (567 сделок в абсолютном выражении). Аналогичная динамика наблюдается и в совокупной сумме сделок: сокращение составило 5% (около 60 млрд долл.).

Среди предпосылок снижения деловой активности на рынке сделок слияний и поглощений можно выделить следующие:

- последствия пандемии коронавируса (локдаун);
- снижение цен на нефть;

- политические риски (возможность расширения пакета санкций).

По мнению аналитиков KPMG, для рынка сделок M&A в России в 2021 г. будут характерны следующие тренды:

- восстановление инвестиционного спроса и заключение отложенных/приостановленных сделок;
- заключение сделок, мотивами которых послужили последствия коронакризиса (реализация непрофильных активов, структурные изменения и консолидация);
- укрепление тренда на рост активности в сфере IT;
- продолжение активного расширения рынка IPO.

Прогнозы ситуации на рынке сделок слияний и поглощений на 2021 г. соответствуют глобальным трендам. С одной стороны, оптимизм внушает реализация отложенного спроса в данном секторе, распространение вакцинации и восстановление экономики после кризисных явлений. С другой стороны, нельзя с определенностью сказать, когда экономика России сможет преодолеть последствия коронакризиса и последствия политических санкций по результатам 2020 г.

Компания ПАО «М.Видео» до момента совершения сделки являлась непосредственным конкурентом АО «Эльдорадо», так как функционировала на том же рынке и занималась розничной торговлей бытовой и цифровой техники. Компания на 57,7% принадлежит промышленно-финансовой группе «Сафмар», которая приобрела ПАО «М.Видео» в 2017 г. за 726 млн долларов. На 2018 г. компания занимала долю рынка в размере 17,1% и владела 424 розничными магазинами на территории России.

Сделка состоялась в 2018 г., а полная интеграция АО «Эльдорадо» в объединенную группу ПАО «М.Видео – Эльдорадо» завершилась в 2019 г. Объединение компаний незамедлительно оказало влияние на финансовые показатели объединенной компании, которые представлены на рис. 3 и 4.

Динамика денежных потоков закономерно показывает увеличение выручки после объединения компаний. Помимо изменения валового показателя можно увидеть тенденцию к увеличению эффективности ведения бизнеса, что показывают показатели маржинальности как по EBITDA, так и по чистой прибыли.

Данную динамику также подтверждают операционные результаты по итогам 2020 г.

Общие продажи группы выросли более чем на 15% до 505 млрд рублей (включая НДС), причем данный эффект был достигнут в большей степени благодаря росту оборота онлайн-продаж (как на мобильной платформе, так и на веб-площадке).

На конец декабря 2020 г. объединенная группа владела сетью офлайн-магазинов в размере 1 074 розничных точек по всей России.

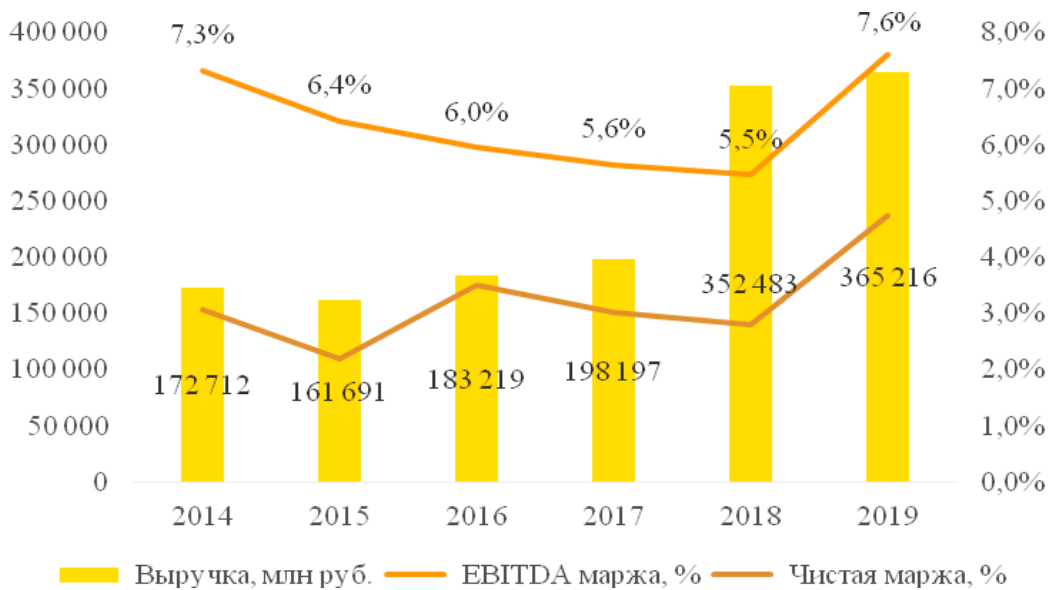

Рис 3. Динамика выручки ПАО «М.Видео» и ПАО «М.Видео – Эльдorado» (после совершения сделки) в 2014–2019 гг.

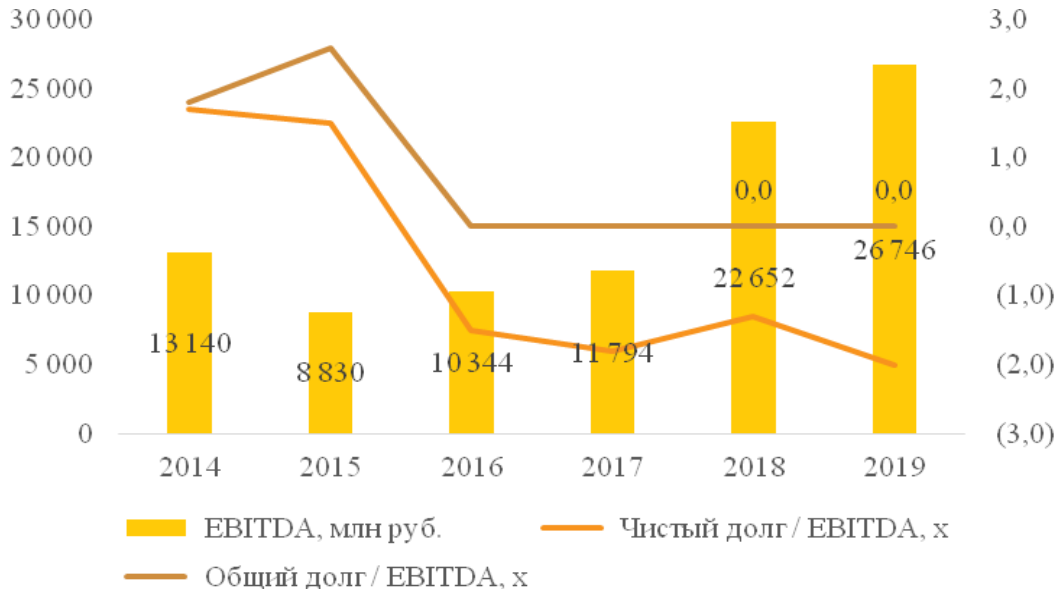

Рис 4. Динамика показателей EBITDA и чистого долга ПАО «М.Видео» и ПАО «М.Видео – Эльдorado» (после совершения сделки) в 2014–2019 гг.

Помимо показателей выручки также важно смотреть на финансовую устойчивость компании. В данном случае достаточной информативностью обладает показатель чистого долга по отношению к показателю

ЕБИТДА. На графике видна тенденция к увеличению данного показателя с 2014 г., но при этом соотношение не является критическим и не вызывает опасений относительно платежеспособности компании.

Для целей настоящей работы особый интерес представляет собой влияние проведенной сделки на основной критерий эффективности работы менеджмента – увеличении стоимости компании. С целью определения величины синергетического эффекта с учетом уже достигнутых результатов необходимо определить рыночную стоимость компании по состоянию на 31 декабря 2020 г. Для определения стоимости в данном случае лучше всего подходит доходный подход (в частности, метод дисконтированных денежных потоков), так как он в наибольшей степени позволяет учесть особенности конкретного бизнеса, что очень важно при анализе сделок слияний и поглощений. Прогноз денежных потоков компании представлен ниже.

Т а б л и ц а 1

Расчет денежных потоков ПАО «М.Видео – Эльдордо»

Показатель	Ед. изм.	2021	2022	2023	2024	2025	TV
Выручка	млрд руб.	420,00	460,00	510,00	530,40	552,15	568,71
Себестоимость	млрд руб.	(394,80)	(431,00)	(475,00)	(491,40)	(511,15)	(526,48)
ЕБИТДА	млрд руб.	25,20	29,00	35,00	39,00	41,00	42,23
ЕБИТДА margin	%	6,0%	6,3%	6,9%	7,4%	7,4%	7,4%
Амортизация	млрд руб.	12,25	11,83	12,40	13,18	13,83	14,24
ЕБИТ	млрд руб.	12,95	17,17	22,60	25,82	27,17	27,99
НОРАТ	млрд руб.	10,36	13,74	18,08	20,65	21,74	22,39
<i>Корректировки</i>							
CAPEX	млрд руб.	11,04	12,09	13,41	13,94	14,51	14,95
Амортизация	млрд руб.	12,25	11,83	12,40	13,18	13,83	14,24
Изменение в оборотном капитале	млрд руб.	2,23	1,63	2,03	0,83	0,88	0,67
FCFF	млрд руб.	9,34	11,85	15,04	19,06	20,17	21,01
Ставка дисконтирования	%	10,3%	10,3%	10,3%	10,3%	10,3%	
Фактор дисконтирования	x	0,95	0,86	0,78	0,71	0,64	
DFCFE	млрд руб.	8,90	10,23	11,78	13,55	13,00	186,55
EV	млрд руб.	244,01					
Чистый долг	млрд руб.	92,58					
100% долей капитала	млрд руб.	151,42					
Кол-во акций в обращении	шт	179 768 227					
Расчетная цена акции на 31.12.2020	руб.	842,32					
Котировка на 31.12.2020	руб.	712,00					
Upside/Downside	%	18,3%					

Таким образом, при стоимости капитала 10,3% (расчет представлен в табл. 2) потенциал роста стоимости акции компании составляет 18,3%, что объясняется дальнейшей реализацией синергетического эффекта в результате проведенной сделки.

**Расчет средневзвешенной стоимости капитала
для ПАО «М.Видео – Эльдorado»**

Категория	Сокращение	Значение	Источник
Безрисковая ставка в долларах США	Rf	3,13%	Thomson, доходность к погашению еврооблигаций РФ с погашением в 2047 г.
Коэффициент бета без учета структуры капитала	β_{unlev}	0,52	Thomson
Соотношение заемного и собственного капитала	D/E	64,2%	Thomson
Доля заемного капитала	Wd	39,1%	$D/E / (1 + D/E)$
Доля собственного капитала	We	60,9%	$1 - Wd$
Коэффициент бета с учетом структуры капитала	β_{relev}	0,85	$\beta_{unlev} * (1 + D/E)$
Премия за риск инвестирования в акции	ERP	5,5%	Анализ PwC
Премия за размер	SP	1,42%	Duff and Phelps, 2019 Valuation Handbook
Премия за специфический риск компании	SRP	0,0%	Анализ PwC
Стоимость собственного капитала в долларах США	Ke (USD)	9,2%	$Rf + \beta_{relev} * ERP + SP + SRP$
Доходность к погашению государственных облигаций в рублях	YTM (RUB)	5,84%	Thomson, доходность к погашению ОФЗ с погашением в 2029 г.
Доходность к погашению государственных еврооблигаций в долларах США	YTM (USD)	2,12%	Thomson, доходность к погашению еврооблигаций РФ с погашением в 2029 г.
Стоимость собственного капитала в рублях	Ke (RUB)	13,22%	$(1 + Ke (USD)) * (1 + YTM (RUB)) / (1 + YTM (USD)) - 1$
Доналоговая стоимость долга в рублях	Kd (RUB)	7,04%	Бюллетень банковской статистики ЦБ РФ
Ставка налога на прибыль	t	20,00%	Налоговый кодекс РФ
Средневзвешенная стоимость капитала в рублях	WACC (RUB)	10,26%	$Ke (RUB) * We + (1 - t) * Kd (RUB) * Wd$

Проведенный анализ может являться основанием для формулирования положительной рекомендации инвесторам относительно вложений в данную компанию.

Ставка дисконтирования, которая была использована для определения рыночной стоимости акции, учитывает страновой риск (заложен в безрисковую ставку), премию за размер компании и премию за риск инвестиции в акции. Так как сделка была проведена в 2018 г., то по состоянию на 31 декабря 2020 г. можно отследить реакцию рынка на заключенную сделку. Динамика рыночных котировок акций ПАО «М.Видео – Эльдorado» (после совершения сделки) такова, что можно увидеть характерный рост цены акции в 2019 г., когда завершилась интеграция АО «Эльдorado» и были достигнуты первые результаты. Дальнейший спад связан с общими явлениями паники на рынке ввиду распространения пандемии коронавируса. Однако по состоянию на конец 2020 г. произошло восстановление котировок, что может быть связано с публикацией операционных результатов, которые показали положительную динамику компании.

В рамках настоящей работы была проведена независимая оценка стоимости компании, чтобы оценить синергетический эффект от проведенной сделки, основываясь на операционных результатах компании.

Для этого результаты анализа стоимости были сопоставлены с суммой сделки и стоимостью компании-покупателя до заключения сделки. Результаты представлены в табл. 3.

Анализ синергетического эффекта (в млрд руб.)

Показатель	В ценах 2018 г.	В ценах 2020 г.
Капитализация «М.Видео» 31 декабря 2018 г.	73,70	79,54
Сделка 31 декабря 2018 г.	45,50	49,10
Капитализация М.Видео 31 декабря 2020 г.	–	151,42
Синергия	–	22,78

Эта сделка была проведена в 2018 г., сумма покупки составила 45,5 млрд рублей, причем лишь 5,5 млрд рублей являлись собственными средствами ПАО «М.Видео». Оставшиеся 40 млрд рублей – кредит банка «ВТБ», что позволяет отнести данную сделку к типу финансирования LBO. Данная сделка по своим характеристикам является горизонтальной, так как произошло объединение двух конкурентов, которые имели одинаково узнаваемые бренды и вид деятельности. Слияние планировалось достаточно продолжительное время, ведь еще в 2013 г. попытку слияния пресекла Федеральная антимонопольная служба, ввиду того что сети ПАО «Эльдорадо» и ПАО «М.Видео» являются лидерами на российском рынке реализации техники.

Таким образом, синергетический эффект по состоянию на 31 декабря 2020 г. составил более 22 млрд рублей (с учетом потенциала роста курсовой стоимости акций на основании проведения анализа стоимости доходным подходом).

Оцененный синергетический эффект является следствием следующих операционных синергий:

- увеличение доли на рынке до 30%;
- до 2021 г. синергетический эффект от оптимизации системы закупок может достигнуть 18 млрд рублей (совокупно);
- в результате объединения количество розничных магазинов увеличилось почти в два раза, что ведет к соответствующему увеличению клиентской базы.

По средствам данной сделки обеспечивается реализация «стратегии двух брендов». Таким образом создается видимость конкуренции, потому что компании сохранили свои бренды и продолжают функционировать используя их, но контроль над самой большой сетью продажи техники в России сосредоточен по сути в одних руках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на примере сделки 2018 г. ПАО «М.Видео» – АО «Эльдорадо» можно увидеть комплексную оценку классической сделки M&A. АО «Эльдорадо» являлась привле-

кательной целью для поглощения в силу разветвленной сети магазинов и нерезультативных финансовых показателей в течение длительного времени. Компания ПАО «М.Видео» оценила для себя потенциальные синергии от такого объединения и заключила выгодную сделку, главным ориентиром которой стал мотив увеличения рыночной доли и получения почти монопольного положения в отрасли.

Оцененный синергетический эффект является вполне достижимым. По состоянию на 31 декабря 2020 г. компания является недооцененной, что говорит об ее инвестиционной привлекательности. С помощью проведения горизонтальной сделки объединенная компания занимает уверенную лидирующую позицию на рынке, что подтверждается долгосрочным стабильным увеличением денежных потоков компании, несмотря на риски, связанные с увеличением долгового финансирования.

Список литературы

1. *Гохан А. П.* Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / пер. с англ. – 3-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2018.
2. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка. – М. : Альпина Бизнес 2016.
3. *Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д.* Стоимость компаний : оценка и управление / пер. с англ. Н. Н. Барышникова; McKinsey & Company, Inc. – 3-е изд. – Москва : Олимп-Бизнес, 2019.
4. *Погодина Т. В.* Инвестиционный менеджмент : учебник и практикум для экономического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2019.
5. *Рид Ф. С.* Искусство M&A: слияния и поглощения / С. Ф. Рид, А. Р. Лажу. – М. : Альпина Паблишер, 2018.
6. Рынок слияний и поглощений в России в 2020 г. // KPMG. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/02/ru-ru-ma-survey-2020-fin.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
7. *Савчук С. В.* Анализ основных мотивов слияний и поглощений // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – Вып. 15. – URL: <https://www.cfin.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).
8. *Спиридонова Е. А.* Оценка стоимости бизнеса: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М. : Юрайт, 2018.
9. *Эванс Ф. Ч., Бишоп Д.* Оценка компаний при слияниях и поглощениях: создание стоимости в частных компаниях / пер. с англ. – 4-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2018.
10. *Федотова М. А.* Оценка стоимости активов и бизнеса : учебник для бакалавриата и магистратуры / М. А. Федотова, В. И. Бурсов, О. А. Землянский; под ред. М. А. Федотовой. – М. : Юрайт, 2018.
11. *Эскиндаров М. А., Беляева И. Ю., Жданов А. Ю., Пухова М. М.* Теория слияний и поглощений (в схемах и таблицах) : учебное пособие /

М. А. Эскиндаров, И. Ю. Беляева, А. Ю. Жданов, М. М. Пухова. – М. : Кнорус, 2019.

12. Global M&A Industry Trends // PwC [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/deals/trends.html> (дата обращения: 08.02.2021).

13. URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 05.02.2020).

14. URL: <https://www.mvideo.ru/> (дата обращения: 05.02.2020).

15. URL: <https://www.finam.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

МАРКЕТПЛЕЙС – ГЛАВНАЯ ПЛАТФОРМА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В ПЕРИОД COVID-19

А. О. Жукова, Е. В. Бурденко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** В настоящее время ускорение темпов технологических изменений является движущей силой развития и причиной модернизации традиционной торговли. В результате пандемии коронавируса показатели интернет-торговли стали самыми быстрорастущими на рынке e-commerce, где главным каналом продаж выступили маркетплейсы. Такой способ онлайн-торговли составил серьезную конкуренцию сложившейся традиционной розничной торговли в условиях социального дистанцирования, также изменил поведенческие привычки потребителей. Главное отличие маркетплейсов от ритейлеров – отсутствие собственного товара. Выступая в качестве онлайн-витрины, маркетплейс не владеет, а дает возможность партнерам продавать товар через налаженные логистические цепи, которые включают широкую сеть собственных и партнерских курьеров, пунктов выдачи и фулфилмент-центров. В условиях пандемии COVID-19 увеличился объем онлайн-продаж, что сформировало новые и более высокие потребительские ожидания от онлайн-покупок. При совершении онлайн-покупок потребители используют такие инновации в электронной коммерции, как бесконтактная доставка, дополненная и виртуальная реальность для максимального сближения опыта онлайн- и офлайн-покупок. Тренды e-commerce, вызванные пандемией, продолжились укрепляться, но вместе с этим создали значительную нагрузку на складские помещения, логистические сервисы и курьерские службы.*

***Ключевые слова:** цифровизация, пандемия, интернет-торговля, потребительское поведение, онлайн-магазин.*

ONLINE MARKETPLACE – THE MAIN E-COMMERCE PLATFORM DURING COVID-19

A. O. Zhukova, E. V. Burdenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. *Is now accelerating the pace of technological change. As a result of the coronavirus pandemic, e-commerce performance has become the fastest growing in the e-commerce market. This way of online trade in the established traditional retail in conditions of distancing has changed the behavioral habits of consumers. The main feature of retailers' marketplaces is the lack of their own product, which is not owned by online retailers, it allows partners to sell goods through well-established logistics chains, which include a wide network of partner couriers, pick-up points, and fulfillment centers. Online sales and shoppers have increased since COVID-19, generating new and higher consumer expectations for online shopping. These environments are leveraging e-commerce innovations such as contactless delivery, add-ons, and reality services to converge online and offline shopping experiences. The e-commerce trends fueled by the pandemic have continued to gain momentum, but have also placed a significant strain on warehouses, logistics and courier services.*

Keywords: *digitalization, pandemic, e-commerce, consumer behavior, online shopping.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-95-102>

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 стала главным драйвером стремительного развития рынка электронной коммерции. Цифровое преобразование традиционной розничной торговли в условиях пандемии ускорилось благодаря внедрению инноваций и расширению цифровых возможностей участниками рынка, которые были вынуждены адаптироваться к экономической конъюнктуре, конкурентной среде и меняющимся моделям поведения потребителей.

Макроэкономическая нестабильность и ограничительные меры, связанные со сложной эпидемиологической обстановкой, привели к снижению потребительского спроса. Трансформация потребительского поведения была вызвана ростом безработицы, сокращением рабочих часов, снижением располагаемых доходов. Определяющими факторами экономической активности населения стали цены и ценность товара, что изменило структуру и объем потребления. Цифровые инструменты меняют ландшафт розничной торговли, как и многоканальное покупательское поведение потребителей, стимулирующее эти изменения. Из-за недоступности привычных оффлайн-магазинов фокус потребителей сместился на онлайн-платформы, что изменило процесс покупок.

Такой подход к покупкам дает возможность вне зависимости от региона присутствия, карантинных мер и прочих обстоятельств осуществить покупки, самостоятельно выбрать наилучшее предложение по соотношению цена – качество на основе доступной, актуальной и достоверной информации. Таким образом, платформы электронной коммерции формируют эффективный онлайн-канал продаж, что позволяет поддерживать взаимодействие потребителя и производителя в нестабильное время.

Во время вспышки COVID-19 главной тенденцией цифровизации в условиях социального дистанцирования стал резкий рост продаж электронной коммерции. Пандемия выступила катализатором развития интернет-торговли, которая смогла предоставить альтернативные площадки для совершения покупок. За первую волну коронавирусной инфекции был установлен исторический максимум доли e-commerce в общем объеме продаж розничного рынка России, которая составила 10,2%, но к концу 2020 г. снизилась до 9,6%. На рисунке отражена динамика внутренней и трансграничной российской интернет-торговли [6].

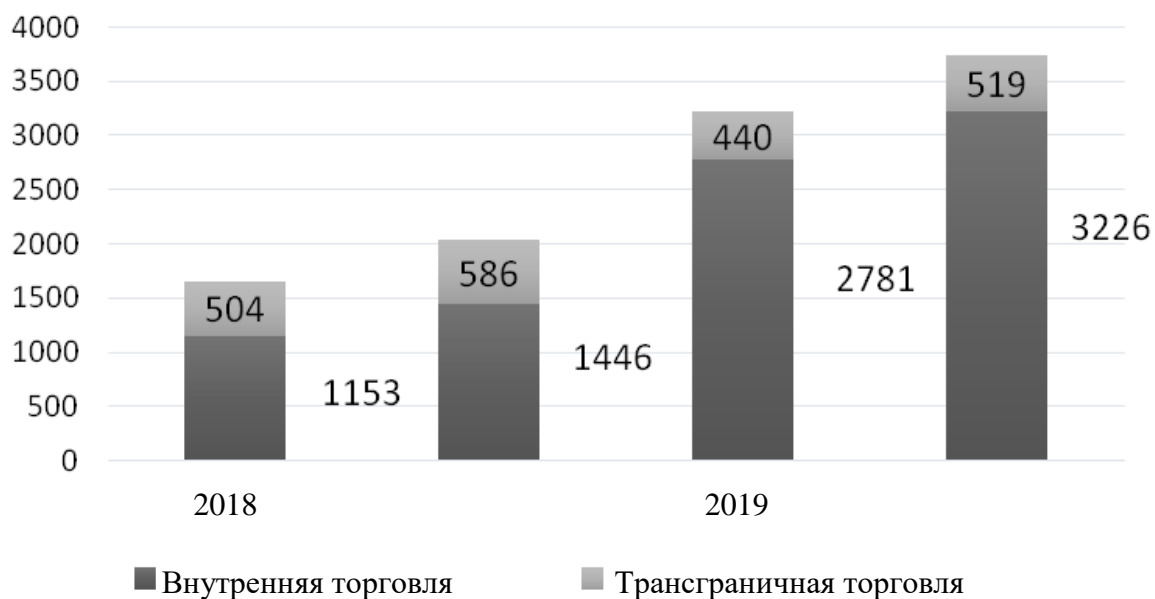

Рис. Изменение российского рынка интернет-торговли за период 2018–2020 гг. (онлайн-продажи, в млрд руб.)

Заметна положительная динамика российского рынка интернет-торговли за период с 2018 по 2020 г., который ежегодно возрастал в среднем на 30%, при этом в 2020 г. в условиях пандемии рынок вырос на 58,5%.

Таким образом, объем рынка e-commerce в 2020 г. достиг 3,2 трлн руб., при этом произошли его структурные изменения. На долю

внутреннего рынка к 2020 г. приходилось 86%, объем которого увеличился на 92% по сравнению с 2019 г., тогда как доля трансграничного рынка составила 14% и объем снизился на 25%. Вторая волна COVID-19 относительно первой характеризовалась существенным снижением объема розничных онлайн покупок с октября по декабрь 2020 г. на 306,3 млрд рублей.

Такие преобразования связаны в первую очередь не только с вводимыми ограничениями на грузоперевозки, но и с увеличением нагрузки на логистическую инфраструктуру, что остановило ряд поставок зарубежных компаний [4]. Усиленные меры безопасности на границах некоторых стран приводили к сбою транспортно-логистических систем, что обусловило проникновение e-commerce в регионы страны. Географическое распределение рынка интернет-торговли по федеральным округам имеет значительную диспропорцию. Вовлеченность Центрального федерального округа в онлайн-продажи выше в три раза, чем Северо-Западного и Приволжского ФО – 13%, Сибирского и Южного ФО – 8%, Уральского ФО – 7%, Дальневосточного ФО – 5% и 2% Северо-Кавказского ФО – 5% [6].

Согласно отчету «Digital 2021: Global overview report», подготовленному We Are Social совместно с Hootsuite, число интернет-пользователей в период пандемии увеличилось на 5% и составило к началу 2021 г. 130 млн человек. Несмотря на высокий уровень проникновения Интернета (85%) и значительный рост онлайн-продаж, уровень внедрения электронной коммерции России относительно низок – 60% по сравнению с другими странами, среднее значение по которым составляет 76,3% [9].

Согласно исследованию потребительского поведения за 2020 г. в России от PricewaterhouseCoopers (PwC) в режиме социального дистанцирования возросла популярность мобильных технологий, ПК и планшетов, с помощью которых осуществлялись интернет-покупки, в среднем на 13% [7].

По товарным категориям на локальном рынке динамика изменения средних чеков была неоднородной. Анализируя данные за 2018–2020 гг. от Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) можно сделать вывод, что снижение величины среднего чека наблюдалось в таких категориях, как одежда и обувь, – на 40%, аксессуары – на 20%, товары для детей – на 16%, при этом их суммарная доля в объеме розничных онлайн-продаж была наибольшей.

Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, карантинные меры, закрытые границы и перевод работников на удаленную работу повлияли на стремление россиян соблюдать режим изоляции за городом, что привело к резкому увеличению спроса на технику и инструменты для сада в период с апреля по июнь, средний чек по которым вырос на 180%.

Повышенный интерес в период с июля по ноябрь наблюдался на стройматериалы и товары для дома, средний чек по которым вырос на 20%.

Изменения потребительских предпочтений при первой волне COVID-19 повлияли на заметный рост продаж продуктов питания (объем продаж с марта по июнь 2020 г. вырос на 33,8% по сравнению с февралем), однако начиная со второго квартала 2020 г. спрос начал падать (объем продаж с июля по декабрь 2020 г. сократился на 54,4% по сравнению с первым кварталом). Это связано с ухудшением финансово-экономического положения и снижением покупательной способности населения. Несмотря на это объем продаж продуктов питания остался высоким.

Ключевым показателем эффективности интернет-торговли наряду с величиной среднего чека выступает коэффициент конверсии, который способен обеспечить более высокую прибыльность по сравнению со среднерыночной, поскольку характеризует количество совершаемых действий посетителями сайта к их общему количеству за месяц.

До вспышки коронавирусной инфекции лидерами конверсии по товарным категориям были интернет-аптеки, показатель которых составлял 21,7% в 2019 г., ближайший показатель в секторе магазинов продуктов питания – 19% [5]. Однако в условиях распространения инфекции и большей степени случаев тяжелой формой заболевания на фармацевтическом рынке коэффициент онлайн-конверсии увеличился на 18%. Это связано не только со срочностью покупок, но и с разрешением правительства РФ о дистанционной торговле лекарственными препаратами через Интернет во втором квартале 2020 г. [8].

Главное взаимодействие участников торговли во время пандемии осуществлялось на таких онлайн-платформах, как маркетплейсы. Являясь формой цифровизации и модернизации электронной коммерции, они стали настоящим трендом в развитии интернет-торговли в условиях пандемии, смогли сместить акцент в сторону продвижения товаров через Интернет, поскольку для целого ряда товарных категорий онлайн оказался единственным возможным каналом продаж. Преимущество бизнес-модели маркетплейса связано не только во взаимосвязи технологий, логистики и инноваций, но и в функционирующей платформе, объединяющей множество конкурирующих между собой как международных поставщиков, так и местных предприятий. Это создает возможность онлайн-клиентам находить уникальные предложения продуктов на единой торговой площадке независимо от их местонахождения.

За первое полугодие 2020 г. объем продаж на маркетплейсах увеличился до 2,5 трлн рублей, что на 47% больше аналогичного периода прошлого года. Продавцам удалось увеличить продажи на 89% за счет роста онлайн-покупателей и их заказов, достигших 830 млн рублей [4].

Ведущими маркетплейсами России являются: Wildberries, AliExpress, Ozon, Goods.ru, Яндекс. Маркет. В таблице отражены основные показатели их деятельности за 2020 г.

Характеристика лидирующих российских платформ за 2020 г.

Показатель	Wildberries	AliExpress	Ozon	Goods.ru	Яндекс. Маркет
Оборот, в млрд руб.	437,2	253,3	194,5	12,1	62
Количество покупателей, млн чел.	40	20	11,4	2	10,3
Число селлеров	91 000	35 000	18 000	8 000	7 300
Комиссия	1–5%	5–8%	4–15%	3–22%	2% + 1% эквайринг

Комиссия на вышеперечисленных площадках взимается только за исполненный товар. Для предприятий, впервые зарегистрированных на AliExpress с 1 апреля 2020 г., первые 6 месяцев комиссия составляет 0% на первые 100 товаров.

Комиссия по товарным категориям одинакова для селлеров у Яндекс.Маркет, AliExpress и Wildberries по товарным категориям установили единый процентный диапазон 5–8% и 5–15% соответственно, несмотря на высокий трафик в отдельных категориях – одежда, обувь, аксессуары (70% на Wildberries) и электроника, техника (53% на AliExpress).

На Ozon высокая комиссия установлена на наиболее продаваемые категории: книги, творчество и канцтовары – 15%, красота и здоровье – 8–10%, товары для дома и дачи – 10%, электроника и бытовая техника – 5–15%.

Созданная в 2018 г. Группой «М.Видео – Эльдorado» и поддерживаемая ПАО «Сбербанк» платформа электронной коммерции Goods.ru имеет самые высокие комиссии по наименее посещаемым товарным единицам: ювелирные изделия и бижутерия – 22%, одежда, обувь, аксессуары – 20–22%, тогда как на электронику и технику как наиболее продаваемые товары комиссия ниже – 3,5–8%, чем у других маркетплейсов [3].

Продавцы с целью увеличения аудитории и продаж не ограничиваются одной площадкой и диверсифицируют каналы продаж. На всех платформах присутствует пересечение селлеров: наибольшая аудитория продавцов Яндекс.Маркета и AliExpress ведет торговлю на четырех других платформах, тогда как Wildberries отличается высокой долей уникальных продавцов, которые в качестве дополнительного канала продаж выбирают Ozon.

Несмотря на относительно новый формат электронной торговли, маркетплейсы функционируют и развиваются в условиях конкурентной борьбы. С целью повышения ценности площадки для клиентов и создания конкурентных преимуществ во время пандемии маркетплейсы разрабатывали политику по поддержке всех участников торгового процесса: центров выполнения заказов, складов, пунктов выдачи заказов и курьерских служб, сотрудников и клиентов.

Для того чтобы обеспечить здоровье и безопасность в период пандемии, были дополнительно усилены процедуры дезинфекции в пунктах выдачи заказов, приостановлено использование примерочных, платежи были сделаны бесконтактными, была внедрена политика заказов по предоплате, чтобы свести к минимуму контакт с наличными и личными картами.

Маркетплейсы реализовывали бесконтактную выдачу товаров и бесплатную доставку до двери. С начала пандемии доставка через бесконтактные двери выросла и составила 80% от общего объема курьерских доставок [2].

В рамках ценовой политики во время пандемии маркетплейсы снизили комиссии, ввели систему вознаграждения продавцов и упростили правила отсрочки платежа. На примере Ozon разрабатывались системы мониторинга и анализа цен, чтобы устранять возможность получения прибыли от последствий пандемии путем очистки сайтов от необоснованно высоких цен и выявления категорий, в которых возникли спекуляции, а также запрета продавцов, которые неоднократно пытались поднять цены на основные товары.

Таким образом, полученный стимул в условиях COVID-19 ускорил проникновение новой бизнес-модели на российском рынке e-commerce – маркетплейсов, которые смогли предоставить платформу для производителей и сформировать потребительский опыт для новых онлайн-потребителей.

Список литературы

1. Журнал об электронной коммерции [Электронный ресурс] // Data Insight. – URL: <https://e-pepper.ru/news/boris-ovchinnikov-data-insight-v-sleduyushchie-gody-skorost-rosta-rynka-ecommerce-budet-na-5-6-vyshe.html> (дата обращения: 27.02.2021).
2. Презентация компании: январь 2021 г. [Электронный ресурс] // OZON. – URL: <https://corp.ozon.com/investors#filings> (дата обращения: 27.02.2021).
3. Продажи на маркетплейсах в 2020 году [Электронный ресурс] // Data Insight. – URL: <https://e-pepper.ru/news/prodazhi-na-marketpleysakh-v-2020-godu-analitika-data-insight.html> (дата обращения: 27.02.2021).

4. Развитие цепи поставок после пандемии: стресс-сценарии для бизнеса и пути решения» [Электронный ресурс] // Онлайн-конференция ВШЭ. – URL: <https://new-retail.timepad.ru/event/1316980> (дата обращения: 27.02.2021).

5. Рынок интернет-аптек: публичная версия исследования [Электронный ресурс] // Data Insight. – URL: https://www.datainsight.ru/sites/default/files/DI_Pharma_2019.pdf (дата обращения: 27.02.2021).5

6. Рынок интернет-торговли в России 2020 [Электронный ресурс] // АКИТ. – URL: <https://akit.ru/rinok-internet-torgovli-2020/> (дата обращения: 27.02.2021).

7. Трансформация потребителя: глобальное исследование потребительского поведения за 2020 г. [Электронный ресурс] // PwC. – URL: <https://www.pwc.ru/publications/consumer-insights-survey-2020.html> (дата обращения: 27.02.2021).

8. Тренды фармацевтического рынка – 2020 г. [Электронный ресурс] // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2020.pdf> (дата обращения: 27.02.2021).

9. Цифровые технологии 2021г.: глобальный обзорный отчет [Электронный ресурс] // DataReportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 27.02.2021).

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. С. Никитина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы и перспективы выхода частных инвесторов на фондовый рынок в условиях пандемии COVID-19. В 2020 г. наблюдался усиленный приток частных инвесторов на фондовую биржу. Количество россиян, имеющих брокерский счет, достигло 8,8 млн человек. Тем не менее доля частных инвесторов не превышает 7% от населения страны, а в развитых странах этот процент 40% и выше. Проанализированы причины такого притока: снижение ставки по депозиту до минимального значения, принятие закона 102-ФЗ, по которому процентный доход по вкладам в банках свыше 1 млн рублей облагается налогом, быстрое и удаленное открытие брокерского счета, технологичные и удобные мобильные приложения брокеров, поиск рос-*

сиянами новых источников доходов в период самоизоляции. Составлены и проанализированы четыре инвестиционных портфеля, разных по уровню риска, на двух временных отрезках во время обвала фондового рынка и за весь 2020 г. Сделан вывод об использовании грамотной стратегии инвестирования, при которой можно получить среднегодовую доходность в три раза выше ставки по банковскому депозиту.

Ключевые слова: фондовый рынок, брокерский счет, индивидуальный инвестиционный счет, инвестиционный портфель, биржевой индекс.

THE PANDEMIC INFLUENCE ON THE STOCK MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. S. Nikitina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. *The article deals with the problems and prospects of private investors entering the stock market in the context of the Covid-19 pandemic. In 2020, there was an increased influx of private investors to the stock exchange. The number of Russians with a brokerage account has reached 8.8 million people. However, the share of private investors does not exceed 6% of the country's population, while in developed countries this percentage is 40% or higher. The reasons for such an influx: the reduction of the deposit rate to the minimum value, the adoption of Law №102-FZ, according to which interest income on deposits in banks over 1 million rubles is taxed, fast and remote opening of a brokerage account, technological and convenient mobile applications of brokers, the search for new sources of income by Russians during the period of self-isolation. Four investment portfolios were compiled and analyzed over two time periods during the stock market crash and for the entire year 2020, they have different levels of risk. The conclusion is made about the use of a competent investment strategy, in which you can get an average annual return three times higher than the bank deposit rate.*

Keywords: *stock market, brokerage account, individual investment account, investment portfolio, stock index.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-102-113>

Пандемия коронавируса, введение карантина и самоизоляции, мировой экономический кризис вызвали переток сбережений россиян на фондовый рынок. Нучный сотрудник Н. Г. Скорик и канд. физ.-мат. наук доцент К. Х. Зоидов определили, что коронавирус управлял мировыми фондовыми рынками начиная с 24 февраля 2020 г., когда Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию. А после введения жест-

ких ограничительных мер в Европе и Америке 19–20 марта 2020 г. были достигнуты минимумы по рыночным индексам [6].

Влияние кризиса COVID-19 на Российский фондовый рынок обсуждалось на II международной научно-практической конференции молодых ученых. И. Г. Чаленко и канд. экон. наук доцент А. А. Блажевич считают, что главной причиной резкого падения индекса МосБиржи был обвал цен на нефть, а замедление темпа роста индекса МосБиржи с июля вызвано второй волной коронавируса.

Тем не менее многие участники фондового рынка имели возможность заработать на растущих акциях [7].

Несмотря на обвал фондовых рынков, профессор Л. В. Крылова в своей статье говорит об устойчивости российских банков в беспрецедентных условиях нестандартного характера кризиса [5].

В 2020 г. Банк России понижал ключевую ставку 4 раза до 4,25%, что стало историческим минимумом [8]. Из-за снижения процентной ставки по вкладам россияне стали искать новые источники дохода. За 2020 г. на Московской бирже физическими лицами открыто 4,9 млн счетов. Это на 27% больше, чем общее количество открытых счетов за все предыдущие годы работы биржи [9]. Больше всего новых счетов было открыто с 9 по 21 марта 2020 г., когда уровень снижения российских фондовых индексов можно сопоставить с кризисным периодом 2008 г. Курс доллара на Московской бирже поднялся выше 80 рублей впервые с января 2016 г.

За 2020 г. общий объем торгов достиг 924 трлн рублей, на 16% больше по сравнению с 2019 г. Исторический максимум объема торговли акциями был 23,9 трлн рублей, причем 40,6% в объеме – доля частных инвесторов. Самый большой месячный объем торгов на МосБирже был в марте 2020 г., он составил 98 трлн рублей или 10,6% от годового объема.

Работа Московской и Санкт-Петербургской бирж с 2020 г. стала более удобной для частных инвесторов. На МосБирже появилось 9 новых эмитентов из различных отраслей, а за период 2015–2019 гг. на торги вышли всего 18 новых эмитентов.

С 22 августа 2020 г. начала работать вечерняя сессия торгов, которая длится до 23:50. С 24 августа начались торги акциями 20 иностранных эмитентов, входящих в индекс S&P 500. С 1 марта 2021 г. на торги вышли еще 32 акции и депозитарные расписки крупнейших компаний. Общее количество ценных бумаг иностранных эмитентов стало 87 [9].

Санкт-Петербургская биржа с 1 марта 2021 г. увеличила время торгов за счет утренней сессии, дополнительная торговая сессия длится с 07:00 до 10:00 по московскому времени. С 21 августа 2021 г. торги европейскими ценными бумагами, номинированными в евро, общее количество ценных бумаг иностранных эмитентов в 2020 г. достигло 1 523, увеличилось на 22%.

По статистике Банка России россияне предпочитают банковские вклады, по абсолютной величине финансовые вложения россиян в банки во всех валютах в рублевом эквиваленте в 2019 г. достигли 30,6 трлн рублей, а вложения в ценные бумаги на счетах физических лиц в депозитариях брокеров – 5,5 трлн рублей.

За 9 месяцев 2020 г. общий объем вложений физических лиц в банки увеличился до 32,7 трлн рублей, а активы физических лиц на брокерском обслуживании увеличились на 1,2 трлн рублей [8].

В Российской Федерации одни из лучших в мире условия для открытия брокерского счета. У российских брокеров нет порога входа для открытия счета, прозрачные и недорогие тарифы, нет ежемесячных комиссий, только комиссии за совершение сделок, составляющие сотые доли процента, эффективные и понятные мобильные приложения для торговли. Открыть брокерский счет в банке, имеющем брокерскую лицензию, где уже есть текущий счет, очень просто, так как все можно сделать онлайн в кратчайшие сроки, что было чрезвычайно удобно в режиме самоизоляции. Именно поэтому банки-брокеры лидируют по числу клиентов.

Московская биржа ведет перечень ведущих операторов по количеству зарегистрированных и активных клиентов. На 1 января 2020 г. ведущими операторами были: ПАО «Сбербанк» – 1,3 млн зарегистрированных клиентов, АО «Тинькофф Банк» – 1,2 млн, ПАО «Банк ВТБ» – 0,6 млн, финансовая группа «БКС» – 0,4 млн. В конце 2020 г. количество клиентов увеличилось более чем в два раза: ПАО «Сбербанк» – 3,83 млн зарегистрированных клиентов (+292%), АО «Тинькофф Банк» – 3,80 млн (+316%), ПАО «Банк ВТБ» – 1,1 млн (+183%), финансовая группа «БКС» – 0,6 млн (+150%).

Еще в 2015 г. правительство Российской Федерации создало особый вид брокерского счета с налоговыми льготами – индивидуальный инвестиционный счет специально для привлечения дополнительных средств на российский фондовый рынок и получения гражданами дополнительного дохода. За период с 2015 по 2019 гг. было открыто 1,6 млн индивидуальных инвестиционных счетов.

В марте 2020 г. в Свердловской области в банке ВТБ был открыт двухмиллионный инвестиционный счет. За 2020 г. российские граждане открыли 1,8 млн ИИС. Оборот по 3,4 млн счетов за год превысил 1,4 трлн рублей. В структуре оборота 86% составляют сделки с акциями, 10% – с облигациями, 4% – с биржевыми фондами.

Открыть ИИС может только физическое лицо – налоговый резидент России. В соответствии со статьей 10 ФЗ № 39 «О рынке ценных бумаг» вносить средства можно только в рублях [3].

Гражданин может иметь всего один ИИС в брокерской или управляющей компании, имеющей брокерскую лицензию. Максимальная сум-

ма на ИИС не может быть больше 1 млн рублей в течение 1 года, частичное снятие средств запрещено.

Самая значимая особенность ИИС – это получение налоговых льгот по двум типам.

Вычет на взносы. Право на вычет в размере 13% от суммы вложений имеют инвесторы – плательщики НДФЛ в течение года, когда был сделан взнос.

Максимальная сумма, с которой можно получить вычет, – 400 тыс. рублей, возврат не может превышать 52 тыс. рублей в год. ИИС должен быть открытым не менее трех лет. Если счет закрывается раньше, то теряется право на налоговый вычет.

Получать налоговый вычет можно каждый год, начиная за годом открытия счета, но если уплаченного НДФЛ не хватает для получения максимального вычета в 52 тыс. рублей, то применить вычет к доходам следующего налогового периода нельзя.

С 2021 г. по Федеральному закону № 372-ФЗ изменяется налоговая база для получения вычета. Вычет будет применяться только на доход от основной налоговой базы, то есть без налоговой базы по операциям с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами [4].

Вычет на доходы. Прибыль от инвестиций не облагается налогом при закрытии счета, но не ранее, чем через 3 года.

Размер вычета не ограничен. Максимальная сумма ежегодных взносов 1 000 000 рублей. Освобождается от налога только прибыль, полученная от продажи активов, а налог с прибыли от дивидендов уплачивается полностью.

ИИС является реальной альтернативой банковскому депозиту при определенной сумме сбережений и наличии минимальных финансовых знаний. ИИС легко открыть, инвестор получает опыт работы на бирже и может получить увеличенную прибыль от налогового вычета.

Недостатками ИИС являются: невозможность вывода денежных средств со счета в течение 3 лет, денежные средства не застрахованы, имеются дополнительные расходы на комиссию брокера или управляющей компании.

На индивидуальный инвестиционный и брокерский счета можно купить: акции, облигации, БПИФ, ETF, еврооблигации, производные финансовые инструменты, которые торгуются на Московской и Санкт-Петербургской биржах.

Получаемый доход от инвестиций облагается подоходным налогом в размере 13% для резидентов России и 30% – для нерезидентов. Уплата налогов является функцией брокера, так как брокер является налоговым агентом.

Для того чтобы по доходам от продажи акций и получения дивидендов американских компаний платить 13%, а не 30%, необходимо подпи-

сать форму W-8BEN для подтверждения, что владелец брокерского счета не является налоговым резидентом Америки.

Брокер должен быть зарегистрирован в налоговом управлении США / Internal Revenue Service / IRS.

Главные принципы составления портфеля из ценных бумаг:

1. Консервативность – возможные потери от высокорискованных активов должны покрываться доходами от безрисковых ценных бумаг.

2. Диверсификация:

– диверсификация по странам – ведущие рынки в определенной пропорции, только развитые, только американские;

– диверсификация по отраслям – несколько отраслей в равных или взвешенных по капитализации пропорциях, индексный фонд, в котором присутствуют ценные бумаги по всем отраслям;

– диверсификация по размеру или другим свойствам самих ценных бумаг: акции «голубых фишек» в пропорции определенного индекса, только дивидендные акции, высокодоходные акции и облигации.

3. Ликвидность – наличие в портфеле определенной доли активов, которую можно легко и быстро продать, например для того, чтобы совершать внезапные сделки с высоким уровнем дохода. Существует множество стратегий формирования инвестиционного портфеля:

1. Стратегия Уоррена Баффета направлена на покупку акций нестабильных, но перспективных компаний. Если акции недооценены в настоящее время, у них есть шанс добраться до пика через некоторое время.

2. Вложение в «титанов» – покупка акций десяти компаний с наибольшей капитализацией, по итогам 2020 г.: ПАО «Газпром», ПАО «Сбербанк», ПАО «НК Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «ГМК Норильский никель», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть», ПАО «Полус».

3. Стоимостное инвестирование по методу Бенджамина Грэма и Дэвида Додда основано на покупке акций компаний, внутренняя стоимость которых выше текущей рыночной оценки.

4. Стратегия спирали заключается в следующем: акции компаний, которые были популярны несколько лет назад, могут иметь шанс подняться и вернуть свои позиции через некоторое время.

5. Стратегия миллениалов, основанная на предложении Питера Линча: покупка акций тех компаний, продуктами которых они пользуются, а именно технологических компаний: Apple, Facebook, Microsoft, AMD, и платежных систем: Visa, Mastercard, PayPal.

6. Покупка акций с максимальным дивидендным доходом, таких как ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Мечел», ПАО «Татнефть», ПАО «НЛМК».

7. Стратегия «Собаки Доу», название которой произошло от индекса Доу-Джонса. Реализуется данная стратегия следующим способом: в конце определенного периода из 30 компаний, входящих в этот индекс (IBM, ExxonMobil, Coca-Cola и др.), выбираются 10 компаний, имеющих самую высокую дивидендную доходность, которые нужно приобрести на одинаковую сумму.

8. Пятерка Хиггинса. Из десяти компаний с высокой дивидендной доходностью выбираем только пять с самыми дешевыми акциями, с их ежегодным обновлением.

9. Стратегия «четыре глупца» основывается на получении большой прибыли при минимальном уровне риска.

Составим и проанализируем *четыре инвестиционных портфеля* с разной степенью риска на двух временных отрезках с 4 января по 31 марта 2020 г., во время обвала фондового рынка, и за весь 2020 г. В портфель миллениалов покупаем акции компаний, которыми пользуемся (рис. 1):

- технологических компаний: Apple, Zoom Video Communications, Facebook, Microsoft, AMD, Twitter;
- платежных систем: Visa, Mastercard, Square, PayPal, потоковых сервисов: Netflix, Walt Disney;
- розничных маркетплейсов: Alibaba, Costco, Walmart.

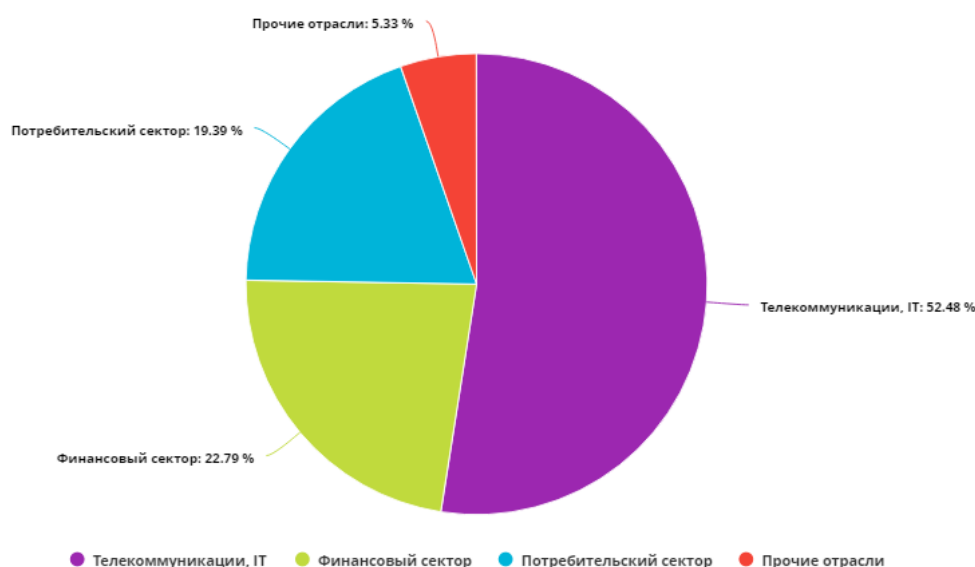

Рис 1. Распределение акций по отраслям в портфеле «Миллениалы» (в %)

Индексный портфель из 15 акций с наибольшими весами из индекса МосБиржи IMOEX:

- Сбербанк,
- Газпром,
- Норильский никель,
- Лукойл,
- Яндекс,
- Полюс,
- Новатэк,
- Полиметал,
- Роснефть,
- Тинькофф,
- Магнит,
- МТС,
- Татнефть,
- X5 Retail Group,
- Сургутнефтегаз (рис. 2).

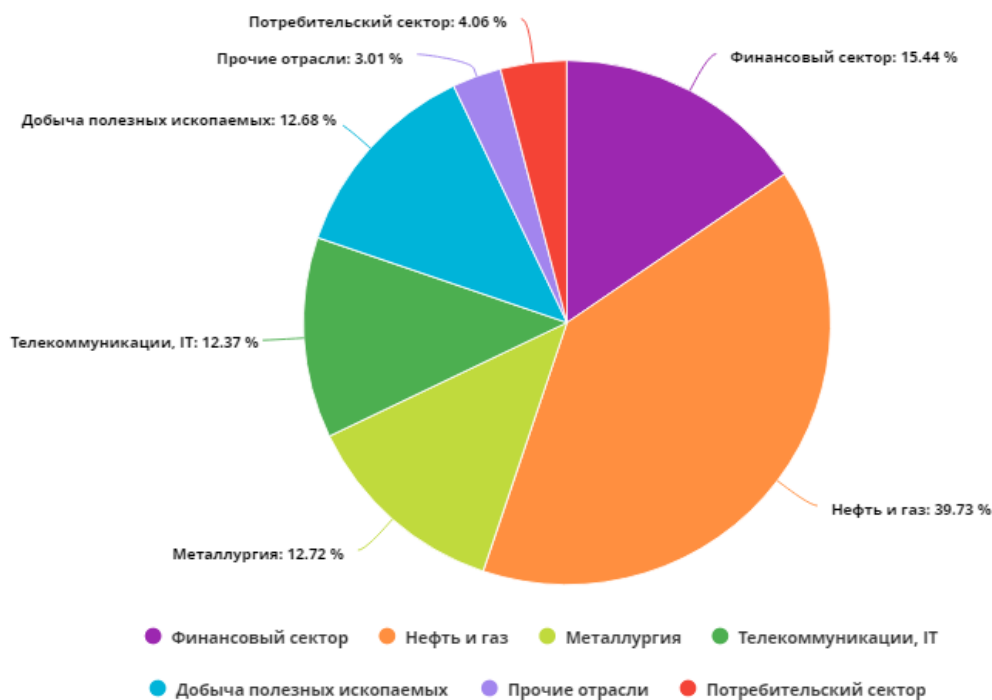

Рис 2. Распределение акций по отраслям в индексном портфеле (в %)

Сбалансированный портфель из 50% акций различных секторов экономики:

- добыча полезных ископаемых: Алроса, Полюс, Полиметалл;

- нефтегазовый: Газпром, Роснефть, Сургутнефтегаз, Лукойл;
- потребительский: Магнит, Лента, X5 Retail Group;
- телекоммуникации и ИТ: МТС, Ростелеком, Яндекс;
- металлургия: Северсталь, НЛМК, ММК, Русал;
- финансовый сектор: Сбербанк, ВТБ, Московская биржа;
- 50% облигаций федерального займа: ОФЗ 25083, ОФЗ 52002, ОФЗ 26215 по 26 облигаций каждого вида (рис. 3).

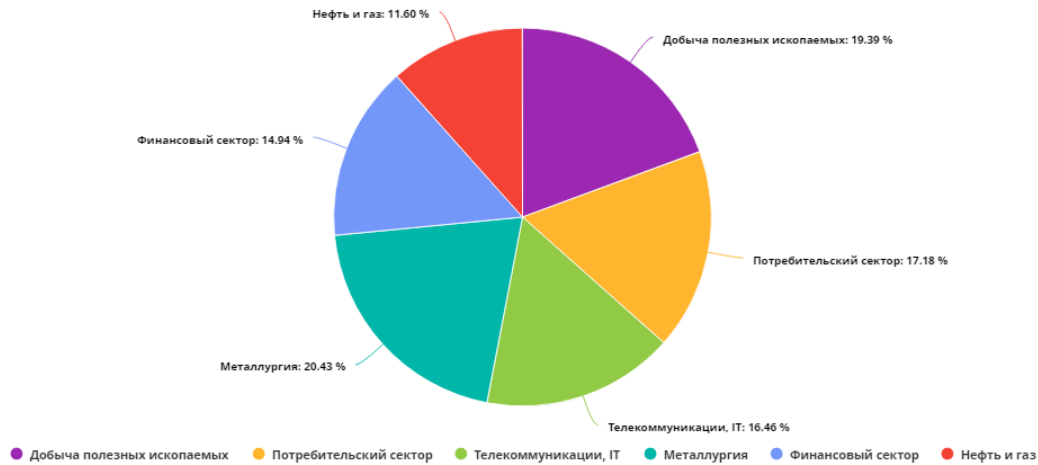

Рис 3. Распределение акций по отраслям в сбалансированном портфеле (в %)

Консервативный портфель, состоящий только из облигаций: ОФЗ 52002, ОФЗ 26215, корпоративной облигации СВОМ-23 и биржевых облигаций Роснфт2Р4 и ГТЛК 1Р-10 (рис. 4).

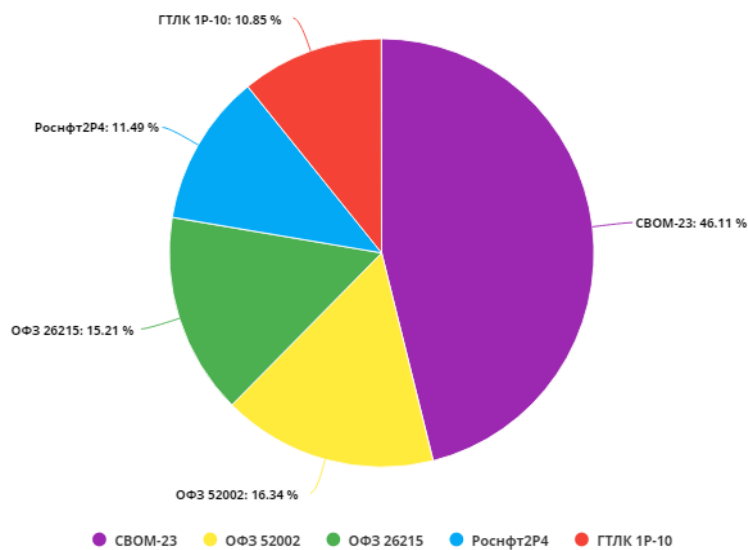

Рис 4. Состав облигаций в консервативном портфеле (в %)

В таблице показана среднегодовая доходность инвестиционных портфелей: «Миллениалы», индексный, сбалансированный, консервативный.

Среднегодовая доходность инвестиционных портфелей*

Портфель	Куплено	30.03.2020	Доходность за 3 мес., %	31.12.2020	Доходность за 12 мес., %
Миллениалы, в руб	158 034	177 399	+12,25	266 788	+68,82
Миллениалы, в долл.	2 552	2 319	-9,13	3 614	+41,61
Индексный, в руб.	159 553	133 347	-16,42	181 691	+13,88
Акции и облигации	158 902	150 062	-5,56	185 548	+16,77
Облигации	158 086	164 028	+3,76	175 125	+10,78

* Составлено по данным Московской и Санкт-Петербургской бирж.

Портфель «Миллениалы» с 4 января 2020 г. по 31 марта 2020 г. вырос на 12,25% в рублях и снизился на 9,13% в долларах из-за обвала фондовых рынков 18 марта и резкого падения курса рубль/доллар. За 2020 г. портфель показал среднегодовую доходность 68,82% и 41,61% в рублях и долларах соответственно.

Индексный портфель акций, сформированный пропорционально весам в индексе Московской биржи с 2020 г., несмотря на обвал фондового рынка в марте 2020 г., показал среднегодовую доходность +13,88%, что выше роста индекса Московской биржи ИМОЕХ и в 3,5 раза выше средней ставки по депозиту. Этот же индексный портфель, купленный на неудачной точке входа, когда все акции достигли максимальных значений, после восходящего тренда на протяжении одного года с 4 января 2020 г. по 31 марта 2020 г. показал отрицательную среднегодовую доходность -16,42%.

Сбалансированный портфель был сформирован из акций различных секторов экономики +ОФЗ 50/50. Доходность портфеля 31 марта 2020 г. стала отрицательной, несмотря на 50% защитной части в виде ОФЗ и диверсификации акций по отраслям. За 2020 г. портфель показал среднегодовую доходность +16,77%, что на 2,89 % выше, чем доходность индексного портфеля. Акции являются высокодоходным, но высокорискованным инструментом, даже несмотря на то что для нашего индексного портфеля взяты акции только «голубых фишек».

Консервативный портфель, сформированный только из облигаций, с 4 января 2020 г. по 31 марта 2020 г. показал доходность +3,76%. За 2020 г. цена портфеля выросла до 175 125 рублей, а доходность составила +10,78%. Это подчеркивает важность облигаций как защитной части портфеля. Консервативный портфель дает возможность получать бе-

зрискосый доход выше ставки по депозиту, не отклоняясь от ожидаемой доходности.

В 2020 г. наблюдался усиленный приток частных инвесторов на биржу в основном через банки-брокеры, через которые пришли 85% частных инвесторов. Такой приток объясняется снижением ставки по депозиту до минимального значения, возможностью быстрого и удаленного открытия брокерского счета, технологичными и удобными мобильными приложениями брокеров, поиском россиянами новых источников доходов в период самоизоляции.

Основной риск – это низкая финансовая грамотность инвесторов, которая на волатильном рынке может привести к финансовым потерям. Но при использовании грамотной стратегии инвестирования можно получить среднегодовую доходность в 3 раза выше ставки по депозиту. Отличной безрисковой стратегией является покупка ОФЗ на ИИС с гарантированной доходностью.

В настоящее время в России доля частных инвесторов не превышает 7% от населения страны, а в развитых странах этот процент – 40% и выше. На увеличение количества частных инвесторов, выходящих на фондовый рынок, повлияет и закон 102-ФЗ, по которому процентный доход по вкладам в банках свыше 1 млн рублей облагается налогом начиная с 2021 г. [2]. Аналитики предполагают, что к концу текущего года число частных инвесторов составит 15 млн человек.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 10.01.2021).

2. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 1 января 2021).

4. Федеральный закон от 23.11.2020 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период».

5. Крылова Л. В. Коммерческие банки в условиях пандемии // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 1. – С. 191–200.

6. Скорик Н. Г., Зойдов К. Х. Коронавирус 2019–2020 гг. Меры защиты и их влияние на фондовые рынки // Экономика и социум: современные модели развития. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 123–148. – DOI: 10.18334/ecsoc.10.2.110875

7. Чаленко И. Г., Блажевич А. А. Влияние кризиса COVID-19 на российский фондовый рынок // Тезисы докладов и выступлений II международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых – 2020. – С. 78–81.

8. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 05.03.2021).

9. URL: <https://www.moex.com/>

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ ПРИ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Е. Д. Тепина, С. В. Мудрова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса и возможные пути решения проблемы асимметрии информации. В условиях COVID-19 прозрачность МСП падает, просроченная задолженность растет, что представляет собой вызов для коммерческих банков.

Ключевые слова: МСП (малые и средние предприятия), рынок кредитования, асимметрия информации, непрозрачность.

PROBLEMS OF LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSI- NESS IN RUSSIAN AFTER-COVID-19 REALITY

E. D. Tepina, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the current problems of lending to small and medium-sized businesses and possible ways to solve the problem of information asymmetry. Under COVID-19 conditions, the transparency of SMEs is falling, NPLs are growing, which is a challenge for commercial banks.

Keywords: SMEs (small and medium-sized enterprises), credit market, information asymmetry, non-transparency.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021--113-121>

Обслуживание субъектов малого и среднего бизнеса для развитых стран представляется приоритетным направлением в деятельности коммерческих банков. Это обусловлено тем, что малые и средние предприятия составляют большую часть ВВП развитых стран. В России в настоя-

щее время, на наш взгляд, данное направление недостаточно развито, в результате чего мы оцениваем проблему асимметрии информации на российском рынке кредитования малых и средних предприятий (далее – МСП) в качестве основного барьера в доступе средств в настоящее время как актуальную, особенно в условиях COVID-19, когда остро стоит вопрос об условиях сотрудничества малого и среднего бизнеса и коммерческих банков.

Непрозрачность сектора малых и средних предприятий влечет за собой возникновение асимметрии информации на рынке их банковского обслуживания. В данном исследовании мы разберем, в какой части возникает асимметрия и как банки пытаются смягчить ее последствия в рамках кредитования и принятия на себя соответствующих рисков. Нередко мелкие и средние компании в целях ухода от налоговых органов регистрируют компании группы на разных собственников – номинальных, в то время как реальным бенефициаром и управленцем бизнеса является физическое лицо, не раскрытое банку. Такие случаи порождают ряд рисков, которые остаются непрозрачными для банков.

Во-первых, невозможно проследить риск преемственности. Реальные собственники могут быть в преклонном возрасте. Их дети и прочие родственники не участвуют в деятельности компании и не всегда располагают штатом сотрудников с длительным опытом работы и потенциальным преемником бизнеса. В целях раскрытия данной информации по реальным конечным бенефициарам сотрудники банка руководствуются поиском компаний, аффилированных по собственникам.

Во-вторых, невозможно отследить риск наличия судебных разбирательств, в которых потенциально может быть замешан конечный бенефициар, что также представляется рискованным для банка. В случае, если собственник будет вынужден по итогам судебного разбирательства возместить ущерб третьему лицу, источником финансирования может стать чистая прибыль компании. В результате могут возникнуть проблемы с погашением основной части долга и выплатой процентов. Более того, нередко банк запрашивает поручительство реального собственника. Банку необходимо понимать, за кем закреплены основные функции стратегического и оперативного управления и за счет кого происходит финансирование бизнеса. Это прослеживается по предоставленным займам компании от собственника. Структура владения в целом не всегда прозрачна, даже если клиент заявляет конкретных физических лиц в качестве конечных бенефициаров с определенными долями бизнеса. Исходя из практики, собственником компании может выступать оффшорная организация, владельцы которой не всегда раскрываются банку. У клиента в таком случае запрашивается выписка участников компании, но так как данная организация не является российской, эта выписка не всегда предоставляется.

Асимметрия информации затрагивает и такой раздел анализа клиентов среднего и малого бизнеса, как структура группы. Клиентом может заявляться состав группы в качестве нескольких компаний, в то время как на самом деле группа состоит из более чем нескольких десятков юридических лиц. Это также можно проследить по данным внешних источников, в том числе в системе СПАРК. Поиск компаний, аффилированных по собственникам, по участию в уставном капитале и другим признакам, помогает минимизировать риски, возникающие в результате непрозрачности схемы группы. Во-первых, отметим риск наличия поручительств по долговым обязательствам внутригрупповых компаний. Потенциально в группе может находиться скрытая от банка компания с большим долгом, поручителем по которой будет пришедший в банк клиент – юридическое лицо. Если в какой-то момент компании придется выплатить долговое обязательство по внутригрупповой организации, то также могут возникнуть проблемы с погашением кредита, выданного первой. Более того, непрозрачная схема группы может представлять собой высокие налоговые риски. Зачастую компании оптимизируются, имея значительные внутригрупповые обороты, занижая выручку и завышая себестоимость закупок. Такие схемы налоговой оптимизации в случае проведения проверки ФНС и раскрытия налоговыми органами могут сопровождаться налоговыми доначислениями. Это, в свою очередь, снижает платежеспособность клиента и увеличивает риск его банкротства.

Операционная цепочка, или цепочка взаимодействия компании (в особенности малой или средней), с поставщиками и покупателями в ряде случаев недостаточно прозрачна. Внутри группы могут содержаться значительные внутригрупповые обороты, исходя из которых, конечные покупатели продукции компаний могут быть не раскрыты. Это, в частности, является еще одним явным примером налоговой оптимизации. Риск банка как кредитора заключается не только в высоком налоговом риске, но и в непрозрачности использования заемных средств. Например, клиентом потребность в оборотном финансировании заявлена как необходимость в покрытии кассовых разрывов в результате предоставления длительных отсрочек покупателям. Ввиду неясности операционной цепочки банк может отказать малому или среднему предприятию в обслуживании, если схема взаимодействия очень запутана и банку представляется непонятным мотив запроса кредитных ресурсов организацией. Выезд на завод или прочую производственную площадь предприятия малого или среднего бизнеса не всегда возможен.

Таким образом, асимметрия информации здесь заключается в том, что кредитор (банк) не может проследить достоверность заявлений клиента относительно производственных мощностей, их загруженности, износа основных средств и потребности в их модернизации. Так, например, компания, занимающаяся выращиванием зерновых, должна располагать

элеваторами с соответствующими мощностями для поддержания склада; компания, осуществляющая грузоперевозки, – автопарком, достаточным для поддержания текущей клиентской базы и ее дальнейшего расширения. Потенциально компания может иметь значительные сложности в производственном процессе из-за нехватки мощностей, и не всегда информация о данных проблемах доступна кредиторам. Кроме того, рыночная стоимость объектов, которыми располагает компания, должна соответствовать среднему уровню рынка. Асимметрия информации в данном случае (например, недостоверные заявления клиента) влечет за собой по факту наличие некачественного залога компании как будущего заемщика.

В случае если рост кредитных ресурсов финансирует рост дебиторской задолженности в активах малого или среднего предприятия, банк берет на себя риски, связанные с возвратом данной дебиторской задолженности. Платежеспособность крупнейших дебиторов непрозрачна для банка, и, чтобы минимизировать риски, банк изучает дебиторов на участие в судебных разбирательствах, наличие чистых убытков и прочих триггеров, указывающих на риск невозврата дебиторской задолженности. Зачастую выявить невозвратную часть дебиторской задолженности предприятий малого или среднего сегмента нелегко только потому, что на балансе может содержаться и фиктивная часть дебиторской задолженности, сбалансированная в пассивах вероятно чем-то фиктивным/нереальным.

Компании могут преследовать цели завышать масштабы деятельности в отчетности, тем самым раздувая отдельные статьи баланса техническими суммами. Если кредит запрашивается организацией для покрытия кассовых разрывов в результате длительной оборачиваемости дебиторской задолженности, необходимо удостовериться, что большая часть задолженности реальная. Для банка асимметрия информации в данном случае представляет особые риски: предприятие может привлечь кредит, при этом фактически не нуждаясь в нем. Особое внимание здесь уделяется в и расчете потребности клиента в оборотном финансировании. Кредитование МСП требует тщательного изучения запасов клиента в случае, если займ средств обусловлен необходимостью в закупках сырья. В то время как клиент располагает информацией о наличие неликвидных складских запасов, их объемах, а также фиктивных запасов, банк (кредитор) может отследить эти нюансы исключительно по оборачиваемости. Для решения проблемы асимметрии информации в этом случае анализируется оборачиваемость запасов на адекватность (например, запасы в части продуктов питания с оборачиваемостью более года должны вызвать вопросы), сравнивается с оборачиваемостью, средней по рынку или конкретными конкурентами. Риски для банка – это отсутствие спроса на продукцию компании или недостаточные мощности

для поддержания складских запасов. Кроме того, не всегда являются прозрачными возможности компании по поддержанию складских остатков, требующих особых условий для хранения.

Отметим, что асимметрия информации затрагивает отношения банка-кредитора и предприятия малого или среднего бизнеса в части кредиторской задолженности последнего. Здесь непрозрачность возникает в сути кредиторской задолженности компании, зависшей без оборотов несколько периодов. Это влечет за собой следующие риски. Во-первых, эта задолженность может являться нереальной (технической/фиктивной). Предприятие потенциально может привлечь кредитные ресурсы на погашение задолженности перед контрагентом, который, по сути, не существует.

В следующем периоде мы увидим погашение кредиторской задолженности, профинансированное банковским кредитом. Однако если вся сумма кредиторской задолженности была нереальной, собственник бизнеса мог просто вывести деньги за пределы компании под предлогом сокращения технической суммы. И в случае дальнейшего банкротства компании банк может столкнуться с риском невозврата долга заемщиком-банкротом. Во-вторых, «зависшие» суммы без оборотов могут вскоре стать востребованными к возврату путем инициирования судебного разбирательства, в ходе которого компания может понести дополнительные издержки.

Участие потенциального заемщика в арбитражных делах в общем представляет собой высокие риски для банка, в особенности если речь идет о предприятиях малого и среднего бизнеса, судебные дела которых не освещаются в прессе и не доступны в части актуальных результатов во внешних источниках. МСП имеет четкое представление о вероятности и шансах выиграть инициированное в отношении него судебное разбирательство и потенциальных сумм к выплате, в то время как банк-кредитор может отследить исключительно статус судебного дела в открытых источниках, который не всегда является актуальным.

Расхождения накопленной чистой прибыли и капитала в балансе компании зачастую являются распределением дивидендов в пользу собственников. Однако направления использования данных средств, особенно если они используются в личных целях бенефициарами, далеко не всегда раскрываются банку. Возникает асимметрия информации. Это влечет за собой риск использования кредитных ресурсов не по заявленным банку направлениям. Например, агрессивная дивидендная политика, то есть вывод 50% и более чистой прибыли за пределы компании, представляет собой возможную незаинтересованность собственников в ее развитии, а также указывает на необходимость замещения собственных средств заемными. Таким образом, риски платежеспособности компании и возвратности заемных средств переходят с собственников на банк. Более того, собственники организации малого и среднего сегмента нередко

приходят в банк за рефинансированием займов собственника, что также является замещением собственных средств заемными и свидетельствует о желании переложить риски на кредитора. Асимметрия информации в данном случае – отсутствие понимания причин такой необходимости: наличия серьезных проблем в бизнесе или нежелания поддерживать компанию в дальнейшем.

Еще одним явным примером асимметрии информации в части взаимодействия банка-кредитора и предприятия малого или среднего бизнеса является специфика рынка клиента. Если информация о рынке не находится в открытом доступе или в ограниченном объеме доступна в открытых источниках, не представляется возможным достоверно оценить долю рынка клиента. Клиент может заявлять, что является ключевым игроком, обладающим исключительными конкурентными преимуществами, или взаимодействует с поставщиками в рамках эксклюзивных договоров. В то же время его доля может не превышать 1%, и выявить это весьма сложно. В случае, когда клиент окажется ключевым игроком, мы сможем быть уверены в силе его переговорной позиции с поставщиками/покупателями. В ином случае компания получит длительный кассовый разрыв при необходимости предоставлять покупателям дополнительные отсрочки: клиент не является исключительным поставщиком продукции для них и в условиях активной конкуренции на рынке именно дополнительные отсрочки помогают ему удерживать текущих клиентов.

На первый взгляд, в условиях непрозрачности малого и среднего бизнеса, несмотря на сложившуюся ситуацию на рынке, согласно статистике Банка России (рис. 1), российским коммерческим банкам удалось сдержать долю просроченной задолженности МСП в течение года примерно на одном и том же уровне.

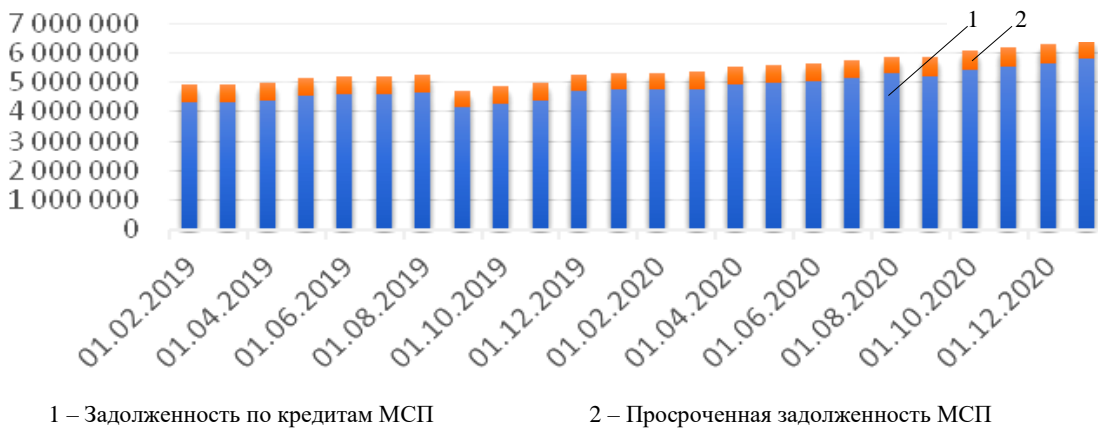

Рис 1. Задолженность МСП (в млн руб.)

Источник: URL: <https://cbr.ru/statistics>

Однако стоит учитывать факт сокращения общей численности малых и средних предприятий (рис. 2).

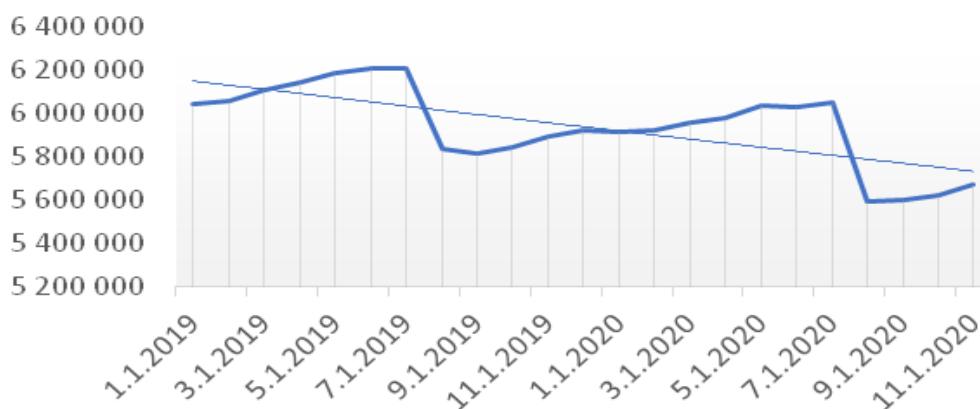

Рис 2. Численность субъектов МСП в реестре

Источник: URL: <https://rmsp.nalog.ru>

Таким образом, относительно сокращения численности МСП просроченная задолженность (на число действующих предприятий) показывает восходящий тренд (рис. 3).

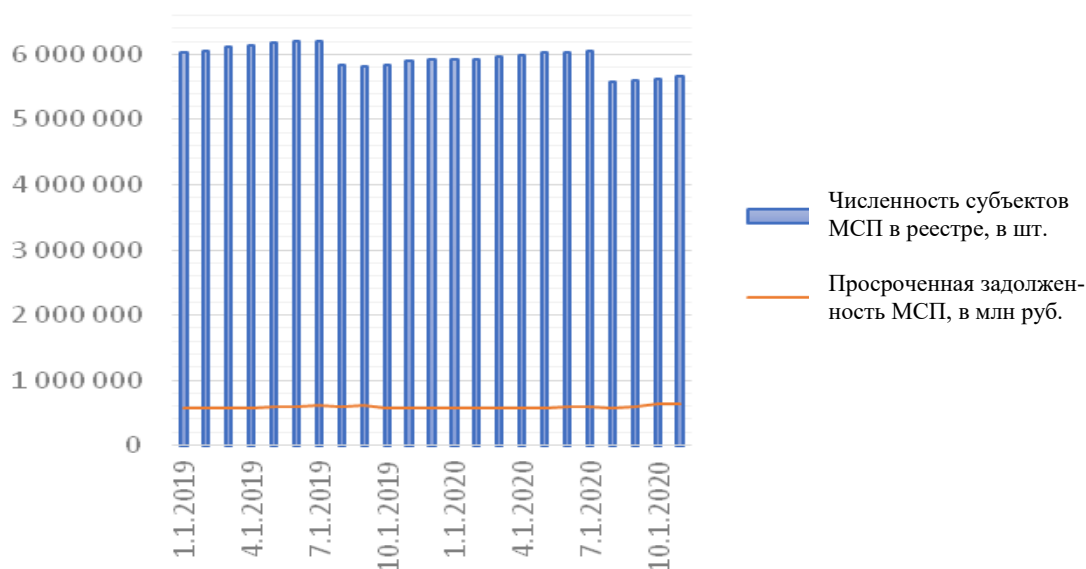

Рис 3. Сравнительная динамика в 2019–2020 гг.

Численность зарегистрированных в едином реестре МСП отражает прозрачность данного сектора в России. С одной стороны, в части сокращения есть компании, которые были вынуждены закрыться ввиду изменений в налоговом законодательстве, COVID-19 и перебоев с поставками. С другой стороны, часть предприятий малого и среднего сегмента уходят

в тень целенаправленно: в том числе, ликвидируя лишь часть своих направлений. На фоне сокращения прозрачности сектора просроченная задолженность сохраняется на устойчивом уровне. Корреляционный анализ показал обратную взаимосвязь показателей (таблица).

Корреляционный анализ

	Численность субъектов МСП	Просроченная задолженность МСП
Численность субъектов МСП	1,0	–
Просроченная задолженность МСП	–0,36	1,0

Таким образом, повышение прозрачности сектора малого и среднего бизнеса необходимо коммерческим банкам и для минимизации собственных кредитных рисков. Рассмотрим меры по борьбе с непрозрачностью МСП, асимметрией информации на рынке кредитования малого и среднего бизнеса. Основная цель в процессе борьбы с асимметрией информации – повышение прозрачности рынка. Отбор банками качественных заемщиков будет тем вероятнее, чем прозрачнее будет система мониторинга за клиентами в целом. Возможными решениями могут быть усиление бизнес-дисциплины предпринимателей, усовершенствование моделей оценки кредитоспособности заемщиков, стабилизация экономической ситуации в стране.

Наряду с реальным снижением числа МСП, зарегистрированных в едином реестре, просроченная задолженность сектора не снижается пропорционально их численности. Такую динамику можно расценивать как увеличение просроченной задолженности на число действующих малых и средних организаций. Долговая нагрузка растет, способность обслуживать текущие долговые обязательства снижается. Несмотря на существующие препятствия, для банков кредитование предприятий малого и среднего бизнеса – это возможность увеличить клиентскую базу и противостоять в конкуренции с коммерческими и государственными кредитно-финансовыми организациями.

С учетом тенденции сокращения числа МСП преимущество в увеличении клиентской базы является спорным. В то время как диверсификация активов представляется преимуществом для коммерческих банков России, особенно в текущих рыночных условиях, в условиях меняющегося налогового законодательства, обостренной политической ситуации в стране, санкционного давления и в целом нестабильной экономической ситуации.

Список литературы

1. Климova Н. В., Ищенко М. И. Современное состояние кредитования малого и среднего бизнеса в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111. – С. 1–12.

2. Лондарь А. А. Кредитные риски, возникающие при финансировании предприятий малого и среднего бизнеса коммерческими банками // Научный журнал КубГАУ. – № 101 (07). – 2014.

3. Терновский Д. Н. Кредитный риск в кредитовании малого и среднего бизнеса // Вестник ВУиТ. – 2010.

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Д. Р. Ахматова, Е. В. Бурденко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена отсутствием системного анализа сущности государственной политики в сфере цифровой экономики и высокого влияния эффективности ее реализации на важнейшие социально-экономические показатели страны. Проведен анализ механизмов реализации государственной политики в области цифровой экономики и выявлены основные проблемы реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ключевые слова: цифровая экономика, национальные проекты, механизмы реализации политики, цифровизация.

ANALYSIS OF THE MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROGRAM «DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION»

D. R. Akhmatova, E. V. Burdenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The relevance of the article is related to the lack of works devoted to the analysis of state policy in the field of digital economy, and the high impact of the effectiveness of its implementation on the most important socio-economic indicators of the country. The paper analyzes the mechanisms of implementation of the state policy in the field of digital economy and

identifies the main problems of the implementation of the national program «Digital Economy of the Russian Federation».

Keywords: *digital economy, national projects, policy implementation mechanisms, digitalization.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-121-131>

Развитие цифровой экономики является мощным механизмом, который влияет на повышение уровня конкурентоспособности, экономического роста, национального суверенитета России и качества жизни ее населения. В связи с этим цифровую экономику можно считать приоритетным вектором социально-экономического развития России, что было подтверждено в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г., от 1 марта 2018 г. и от 20 февраля 2019 г. Однако несмотря на практическую значимость данного вопроса, в научной литературе отсутствуют труды, посвященные изучению государственной политики в сфере цифровой экономики.

Отсутствие эффективных механизмов реализации государственной политики в сфере цифровой экономики может привести к тому, что ее потенциал не будет в должной мере задействован. К механизмам реализации государственной политики в сфере цифровой экономики следует отнести национальную программу «Цифровая экономика» (далее – Программа), организационно-управленческий механизм ее реализации, нормативно-правовую основу цифровой экономики и финансовое обеспечение Программы (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Механизмы реализации государственной политики в сфере цифровой экономики

Механизм реализации государственной политики	Механизм реализации государственной политики в сфере цифровой экономики
Программный	Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»
Организационный	Организационно-управленческий механизм реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
Нормативно-правовой	Нормативно-правовая основа регулирования цифровой экономики
Экономический	Финансовое обеспечение национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Рациональным представляется рассмотрение каждого механизма в отдельности.

I. Программный механизм. Первым и ключевым механизмом реализации государственной политики в сфере цифровой экономики является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая включает в себя шесть федеральных проектов:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление» [2].

За реализацию каждого федерального проекта ответственен определенный федеральный орган исполнительной власти и закреплена рабочая группы, состоящая из представителей крупнейших российских компаний, за исключением федерального проекта «Цифровое государственное управление». При федеральных проектах существуют центры компетенций.

Несмотря на разносторонний характер и попытку объединить усилия бизнеса и государства с целью повышения уровня цифровизации России, анализ Программы и федеральных проектов позволяет сделать вывод об отсутствии взаимосвязи целей, задач и ожидаемых результатов между программным и проектным уровнями. Выделенные цели Программы не соответствуют масштабам федеральных проектов. Стоит отметить, что из трех декларируемых целей две являются скорее средствами достижения («создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры»; «использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами»), а целевым индикатором третьей («увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников не менее чем в три раза по доле в ВВП России») является увеличение объема затрат, а не отдачи от внедрения цифровых технологий. Перечисленные проблемы свидетельствуют о несовершенстве программного механизма.

II. Организационный механизм. Организационно-управленческая структура реализации государственной политики в сфере цифровой экономики включает правительственную комиссию по информационным технологиям, подкомиссию по цифровой экономике, Аналитический центр при Правительстве России, ответственные министерства, АНО «Цифровая экономика», экспертные рабочие группы, центры компетенций и других заинтересованных участников, преимущественно из сфер науки и бизнеса (рис. 1) [1].

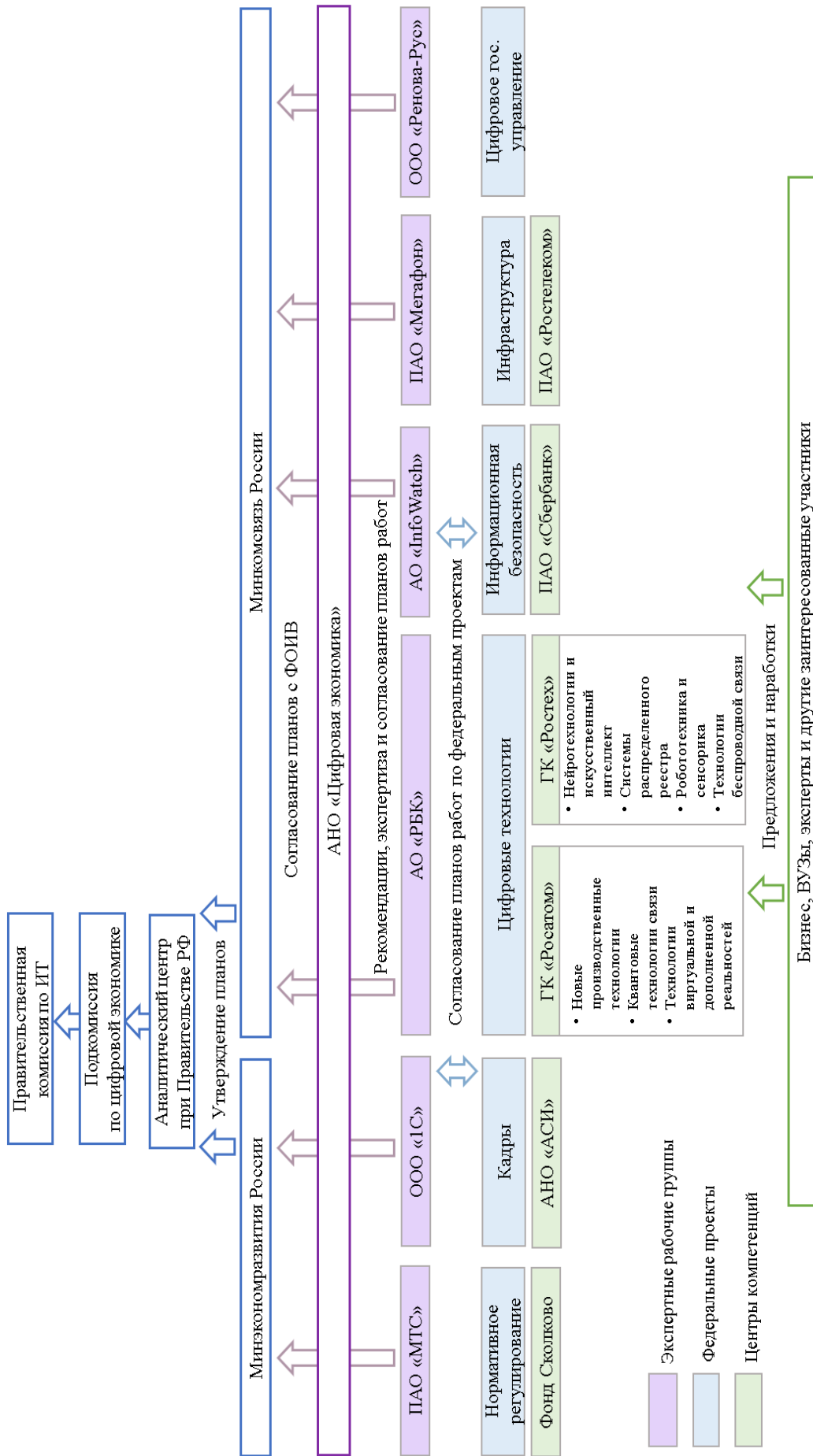

Рис. 1. Организационно-управленческий механизм реализации государственной политики в сфере цифровой экономики

Источник: [1].

В соответствии с положением о системе управления реализацией Программы процедура внесения изменений в федеральные проекты включает 8 этапов согласования:

1. Заинтересованные участники представляют свои наработки и рекомендации на рассмотрение определенных центров компетенций в зависимости от направления федерального проекта.

2. Центры компетенций в сотрудничестве с экспертными рабочими группами согласовывают планы работы в рамках федеральных проектов.

3. Экспертные рабочие группы представляют на рассмотрение результаты экспертизы и рекомендации АНО «Цифровая экономика».

4. АНО «Цифровая экономика» согласовывает планы работы с ответственными федеральных органов исполнительной власти.

5. Ответственное министерство согласовывает утверждение планов работы в Аналитическом центре при Правительстве РФ.

6. Аналитический центр при Правительстве РФ согласовывает утверждение планов работы в подкомиссии по цифровой экономике.

7. Подкомиссии по цифровой экономике согласовывает утверждение планов работы в правительственной комиссии по информационным технологиям.

8. Правительственная комиссия по информационным технологиям утверждает планы работы (рис. 1) [1].

По итогам 2019–2020 гг. рассмотрение может длиться 1–2 дня или тянуться неделями, что значительно задерживает реализацию Программы [6]. Все вышеперечисленные процедуры согласования не способствуют оперативному проектному управлению реализацией Программы с целью скорректировать необходимые отклонения. Длительная процедура согласования и утверждения планов работы позволяет сделать вывод о несовершенстве организационного механизма.

III. Нормативно-правовой механизм. На сегодняшний день были достигнуты значительные успехи в области создания правового поля цифровой экономики. Так, только за 2 года было принято 18 федеральных законов и сняты первоочередные барьеры развития цифровой экономики в таких сферах, как: финансы, закупки, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и др., что свидетельствует об эффективности механизма [4].

IV. Экономический механизм. Финансовое обеспечение государственной политики в сфере цифровой экономики на период с 2018 по 2024 г. составляет 1 635 млрд рублей [2]. Федеральные источники финансирования составляют 67% финансового обеспечения Программы. Однако по данным Счетной палаты РФ, на 1 октября 2020 г. из ежегодного бюджета национальной программы суммой 131,8 млрд рублей было израсходовано только 20,6% бюджета, что являлось самым низким

показателем среди всех национальных проектов [3]. Недостаточное исполнение бюджета было продемонстрировано также в 2019 г., в котором было исполнено чуть более 50% бюджета. Предполагается, что в отчете Счетной палаты за 2020 г., который будет опубликован в апреле 2021 г., тенденция не изменится, что позволяет сделать вывод о наличии проблем в освоении бюджета и несовершенстве экономического механизма.

Несмотря на наличие неэффективных механизмов реализации государственной политики в сфере цифровой экономики, к концу 2019 г. удалось достигнуть определенных результатов. Всего в 2019 г. был запланирован 221 результат, однако из него было исполнено только 144 результата, что говорит об исполнении Программы всего на 65%. Наименее эффективной была реализация федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», который был исполнен всего на 33,3%, а наиболее эффективным был федеральный проект «Цифровые технологии», который был исполнен на 96,2% (табл. 2) [6].

Т а б л и ц а 2

Информация о достижении результатов федеральных проектов*

Федеральный проект	Всего результатов, 2019	Исполнено результатов, 2019	Процент исполнения
Нормативное регулирование цифровой среды	15	5	33,3
Информационная инфраструктура	54	39	72,2
Кадры для цифровой экономики	33	20	60,6
Информационная безопасность	34	18	52,9
Цифровые технологии	26	25	96,2
Цифровое государственное управление	59	37	62,7

* *Источник:* [6].

Итоги реализации Программы в 2019 г. получены путем исполнения запланированных результатов федеральных проектов и связанных с ними контрольных точек, что подробно представлено в динамике на рис. 2.

Как можно заметить, наибольшее количество результатов было достигнуто в декабре 2019 г. Из 144 результатов 129 было выполнено в срок, остальные были просрочены [5].

Наибольшее количество отклонений и критических рисков в процентном соотношении выявлено в рамках задачи по созданию гибкой системы правового регулирования цифровой экономики: из 15 результатов 11 было выполнено с отклонениями.

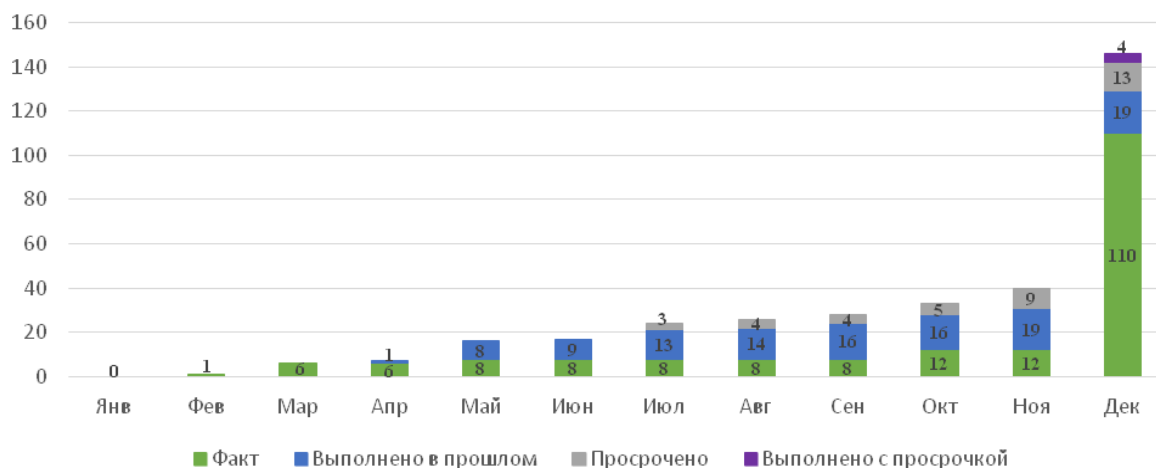

Рис. 2. Динамика достижения результатов Программы за 2019 г.

Источник: [5].

В ходе задачи по обеспечению подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики 13 из 32 результатов были выполнены с отклонениями. Из 34 достигнутых результатов в рамках задачи по обеспечению информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных было выполнено только 16 результатов.

Задача по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг была выполнена также неэффективно: из 54 результатов с отклонениями было реализовано 22.

Наиболее успешной можно назвать реализацию задач по созданию комплексной системы финансирования проектов по разработке и внедрению цифровых технологий и платформенных решений (1 отклонение) и по разработке и внедрению национального механизма осуществления согласованной политики членов Евразийского экономического союза в области развития цифровой экономики (отсутствуют отклонения) (рис. 3) [5].

Анализ исполнения бюджета Программы за 2019 г. позволяет сделать вывод о неисполнении четверти федерального бюджета из 100,5 млрд рублей, что можно связать с риском длительного согласования включения в паспорт Программы нового результата «Обеспечение

целевой архитектуры центров обработки данных федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра недвижимости».

Рис. 3. Реализация задач в рамках Программы за 2019 г.

Источник: [5].

Весьма неудовлетворительные результаты в 2019 г. связаны с исполнением консолидированного бюджета субъектов: из запланированных 410,9 млн рублей было фактически исполнено лишь 58,7 млн рублей.

Значительные проблемы были связаны с внебюджетными источниками финансирования: 45,3 млрд рублей из общей суммы 72,6 млрд рублей сопряжены рисками.

Основными причинами рисков являлись:

- отсутствие методики закрепления обязательств по финансированию результатов федеральных проектов со стороны его участников,
- отсутствие механизма минимизации рисков непривлечения запланированных внебюджетных средств.

По данным [5] покажем статус исполнения бюджета за 2019 г.

1. Федеральный бюджет на 2019 г.:

- всего – 100 351 562,7 тыс. рублей;
- фактически исполнено – 73 816 830;
- остаток финансовых средств – 26 281 732,07;
- риски исполнения – 253 000,0.

2. Консолидированные бюджеты субъектов на 2019 г.:
 - всего – 410 498,19 тыс. рублей;
 - остаток финансовых средств – 351 780,49.
3. Бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ на 2019 г.: всего 0,00 тыс. рублей.
4. Внебюджетные источники на 2019 г.:
 - всего – 72 662 700,00 тыс. рублей;
 - риски исполнения – 45 351 000,0;
 - остаток финансовых средств – 26 248 700,0;
 - фактически исполнено – 1 063 000,0.

Для оценки эффективности реализации Программы предусмотрено 8 показателей:

1. *Доля домохозяйств с доступом в Интернет.* Плановое значение показателя, составляющее 79%, не было достигнуто и составило 73,6% в 2019 г. [6].

2. *Наличие опорных центров обработки данных (далее – ЦОД) в федеральных округах.* Планировалось создать 3 центра, что и было реализовано на 100%. За 2019 г. были построены ЦОД в Москве (ПАО «Ростелеком»), ЦОД в Тверской области (совместный проект ПАО «Ростелеком» и АО «Концерн Росэнергоатом»), ЦОД в Екатеринбурге (ПАО «Ростелеком») [6].

2. *Средний срок простоя государственных информационных систем (далее – ГИС) в результате компьютерных атак.* Согласно плановому значению срок простоя должен был составить 48 часов в 2019 г., однако по данным операторов государственных информационных систем (Федеральное агентство по делам национальностей, Федеральная служба государственной статистики) в 2019 г. зафиксировано всего 2 компьютерные атаки общей продолжительностью 6 часов. Подобное расхождение связано с отсутствием утвержденной методики расчета показателя [6].

3. *Стоимостная доля закупаемого или арендуемого органами государственной власти отечественного программного обеспечения (далее – ПО).* Плановое значение показателя в 2019 г. составило 60%, однако удалось перевыполнить план на 5,4% [6].

4. *Стоимостная доля закупаемого или арендуемого государственными корпорациями отечественного ПО.* Плановое значение показателя, составляющее 45%, было перевыполнено на 15% и составило 60% [6].

5. *Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в ВВП.* Плановое значение в 2019 г. составило 2,2%, было перевыполнено на 1,7% и составило 3,9% [6].

6. *Доля России в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных.* Плановое значение в 2019 г. составило 0,9 %, однако показатель не оценен, поскольку в настоящий момент отсутствует обще-

признанная статистическая информация, позволяющая в полной мере оценить объем мирового рынка услуг в данной сфере [6].

7. *Доля социально значимых объектов инфраструктуры с доступом в Интернет.* Плановое значение в 2019 г. составило 55%, достигнутое значение – 42,8% [6].

Проведенный анализ позволяет выделить три ключевые проблемы реализации Программы:

- отсутствие целостности Программы,
- неэффективный финансовый механизм Программы,
- длительность процедур внесения изменений в Федеральные проекты Программы.

Государственная политика в области цифровой экономики реализуется с помощью четырех механизмов, в частности национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», организационно-управленческого механизма реализации Программы, нормативно-правовой основы регулирования цифровой экономики и финансового обеспечения Программы. Однако из четырех механизмов три являются несовершенными. Неэффективность механизмов отражается при реализации Программы: из запланированного 221 результата было исполнено только 144.

Из 8 целевых показателей 2 оказались недостижимы из-за отсутствия утвержденных методик, 3 не были выполнены из-за неэффективности реализации Программы. Анализ результатов Программы за 2019 г. позволяет выделить 3 ключевые проблемы реализации Программы: отсутствие целостности Программы, неэффективный финансовый механизм Программы, длительность процедур внесения изменений в федеральные проекты Программы. Актуальной задачей является разработка мероприятий по совершенствованию механизмов реализации государственной политики в области цифровой экономики.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Система «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72190034/> (дата обращения: 08.03.2021).

2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г., № 7) // Система «Консультант-

Плюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 08.03.2021).

3. Исполнение расходов бюджета на нацпроекты за январь – сентябрь 2020 года // Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/audit-national/ispolnenie-raskhodov-byudzheta-na-natsproekty-za-yanvar-sentyabr-2020-goda-sostavilo-55> (дата обращения: 08.03.2021).

4. Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 08.03.2021).

5. Отчет Минкомсвязи России о ходе реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» на 2019 г. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

6. Справочная информация Минкомсвязи России об итогах реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» за 2019 г. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ» В 2020 ГОДУ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Е. И. Титова, Е. В. Бурденко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** Национальные проекты России направлены на достижение национальных целей и экономического роста. Реализация проектов осуществляется в федеральных масштабах, и должна в конечном итоге повысить качество жизни россиян и обеспечить все возможности для его самореализации. Одним из самых крупных по финансированию проектов является национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Его значение трудно переоценить, поскольку в Российской Федерации, как самого большого по территории государства, имеющего одну из самых крупных и сложных транспортных схем, наличие дорог, их качество и качество дорожного покрытия играет важнейшую роль для здоровья и жизни каждого гражданина. В статье проведен анализ реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Отмечено изменение структуры проекта и его финансирования в период с 2021 по 2030 г., рассмотрены расходы по входящим в национальный проект федеральным проектам. Проанализированы основные показатели национального*

проекта, отражающие его эффективность. Рассмотрено, какое влияние оказала пандемия COVID-19 на итоги реализации национального проекта в 2020 г.

Ключевые слова: национальный проект, структура национального проекта, бюджетные ассигнования, планируемые затраты, пандемия COVID-19, исполнение расходов.

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SAFE AND HIGH-QUALITY HIGHWAYS» IN 2020 IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

E. I. Titova, E. V. Burdenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Russia's national projects are aimed at achieving national goals and economic growth. The implementation of projects is carried out on a federal scale, and should, ultimately, improve the quality of life of the Russian citizen, and provide additional opportunities for his self-realization. One of the largest projects in terms of funding is the national project «Safe and High-quality Roads». Its importance is difficult to overestimate, because in the Russian Federation, as the largest state in terms of territory, having one of the largest and most complex transport schemes, the availability of roads, their quality and the quality of the road surface plays a crucial role for the health and life of every citizen. The article reflects the process of implementation of the national project «Safe and High-quality Highways». The changes in the structure of the project and its financing in the period from 2021 to 2030 were noted, as well as the costs of the federal projects included in the national project were considered. The main indicators of the national project reflecting its effectiveness are analyzed. The article considers the impact of the COVID-19 pandemic on the results of the implementation of the national project in 2020.

Keywords: national project, national project structure, budget allocations, planned expenditures, COVID-19 pandemic, cost execution.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-131-140>

Важной частью российской транспортной системы являются автомобильные дороги, которые по своей протяженности составляют более 750 тыс. километров. Транспортная система России имеет тесную взаимосвязь с производством: миллиарды тонн грузов ежегодно перевозятся по автомобильным дорогам, поэтому состояние дорог существенно влияет на экономический и социальный уровень развития страны и, в конечном итоге, на благосостояние граждан. В связи с этим транспортная инфраструктура требует всестороннего внимания со стороны государства.

Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (далее по тексту – национальный проект) был организован как продолжение приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги», осуществленного в 2017–2018 гг. Он охватил 83 субъекта Российской Федерации, а также 104 агломерации, которые были сформированы на территории этих субъектов. Куратором проекта с февраля 2020 г. является вице-премьер Марат Хуснуллин, который отметил, что «главной целью национального проекта является создание в российских регионах качественной и надежной транспортной инфраструктуры». В конечном итоге реализация указанной цели должна привести к выполнению главной и основной задачи – повысить безопасность дорожного движения, чтобы сохранить здоровье и жизнь водителей и пешеходов [1].

В связи с этим кроме мероприятий по приведению дорог в нормативное состояние в масштабах страны, осуществляются работы, направленные на формирование развитой транспортной инфраструктуры в разрезе субъектов Российской Федерации.

Проблема реализации национального проекта является весьма актуальной. Она рассматривается в работах отечественных ученых Н. В. Ворошилова, С. А. Кожевникова, А. А. Новикова, Н. Л. Савченко, Л. Г. Олисаевой, Ф. М. Кацмана, С. А. Тархова и др.

Развитие логистики, инвестиционная и туристическая привлекательность субъектов РФ – важный аспект, достижение которого должны обеспечить построенные и отремонтированные дороги, которые не только связывают между собой населенные пункты, административные центры и соседние регионы, но также играют ключевую роль в объединении огромного экономического пространства государства.

Структура национального проекта включает в себя четыре направления, которые представлены на рис. 1 [1].

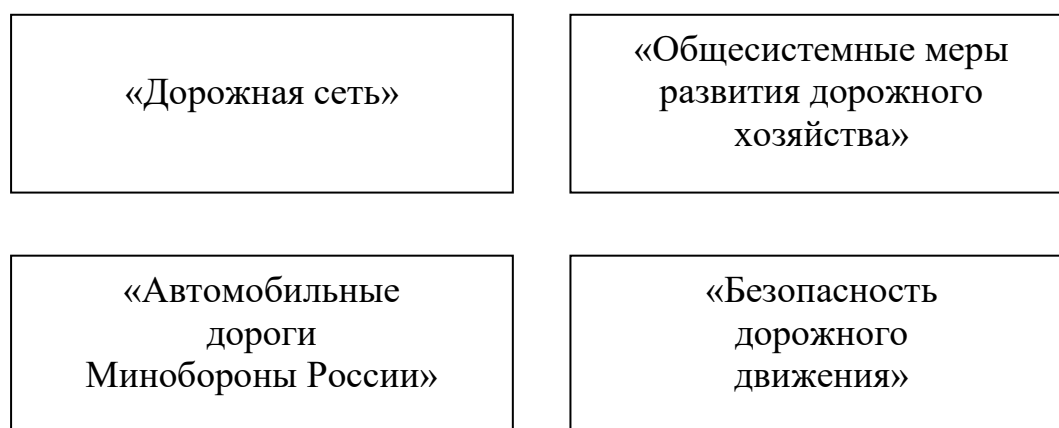

Рис. 1. Структура национального проекта

В рамках национального проекта планируется изменить структуру проекта: добавить такие федеральные проекты, как «Модернизация пассажирского транспорта в городских агломерациях» и «Развитие федеральной магистральной сети» (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Планируемые затраты и сроки реализации по новым федеральным проектам, включенным в национальный проект

Наименование проекта	Срок реализации	Планируемые затраты на реализацию до 2024 г., в руб.	Структура расходов, в руб.	Планируемые затраты на реализацию в период с 2025 по 2030 г., в руб.
«Модернизация пассажирского транспорта в городских агломерациях»	2021–2030	203,3 млрд	Федеральный уровень – 16 млрд	417,1 млрд
			Региональный уровень – 56 млрд	
			Средства внебюджетных источников – 91,6 млрд	
«Развитие федеральной магистральной сети»	2021–2030	1,11 трлн	Нет данных	3,3 трлн
«Региональная и местная дорожная сеть»	2021–2030	1,2 трлн	Нет данных	5 трлн

Кроме того, федеральный проект «Дорожная сеть» планируется переименовать в проект «Региональная и местная дорожная сеть». Будет добавлен новый показатель, характеризующий удовлетворенность граждан состоянием дорог. В настоящее время он равен 40%, но в 2024 г. будет доведен до 50%, а в 2030 г. – до 60%.

Кроме того, по данному проекту планируется дополнение значений показателей по приведению в нормативное состояние мостов, строительству путепроводов и наиболее важных региональных и местных дорог [1].

Бюджетные ассигнования на исполнение национальных проектов на 2020–2023 гг. представлены Счетной палатой согласно результатам проверки и анализа формирования федерального бюджета на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. на реализацию национальных проектов (табл. 2).

Бюджетные ассигнования по национальному проекту (в млрд руб.)

Статья	2020г	2021			2022			2023		
		Федеральный закон № 380-ФЗ (с изменениями)	Законопроект Счетной палаты	Отклонение, в %	Федеральный закон № 380-ФЗ (с изменениями)	Законопроект Счетной палаты	Отклонение, в %	Паспорт проекта	Законопроект Счетной палаты	Отклонение, в %
1	2	3	4	$5 = 4/3 \cdot 100$	6	7	$8 = 7/6 \cdot 100$	9	10	$11 = 10/9 \cdot 100$
ВВП	113 631	120 687	115 533		128 850	124 223			132 822	
Всего на реализацию национальных проектов	2 190,5	2 456,6	2 245,8	91,4	2 980,9	2 608,5	87,5	2 522,9	2 780,5	110,2
В % к ВВП	1,9	2,0	1,9	х	2,3	2,1	х	х	2,1	х
Нац. проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги»	149,0	124,8	117,4	94,1	23,9	34,0	142,5	23,2	26,3	113,4
В % к ВВП	0,1	0,1	0,1	х	0,02	0,03	х	х	0,02	х

Предусмотрено, кроме того, резервирование бюджетных ассигнований, которые будут направлены на проведение соответствующих мероприятий Росавтодором, связанных с восстановлением занятости населения и его доходов.

По сравнению с законом № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» удельный вес расходов на исполнение национальных проектов в ВВП сокращается в 2021 г. с 2 до 1,9%, в 2022 г. – с 2,3 до 2,1% [3].

Затраты, направленные из федерального бюджета на реализацию национального проекта, отражены в табл. 3.

**Средства федерального бюджета, направленные на исполнение
национального проекта 2019–2022 (в млрд руб.)**

2019	2020	2021	2022
142,3	104,3	124,8	23,9

Затраты федерального бюджета в 2020–2022 гг. на реализацию федеральных проектов, входящих в национальный проект, представлены на рис. 2 [2].

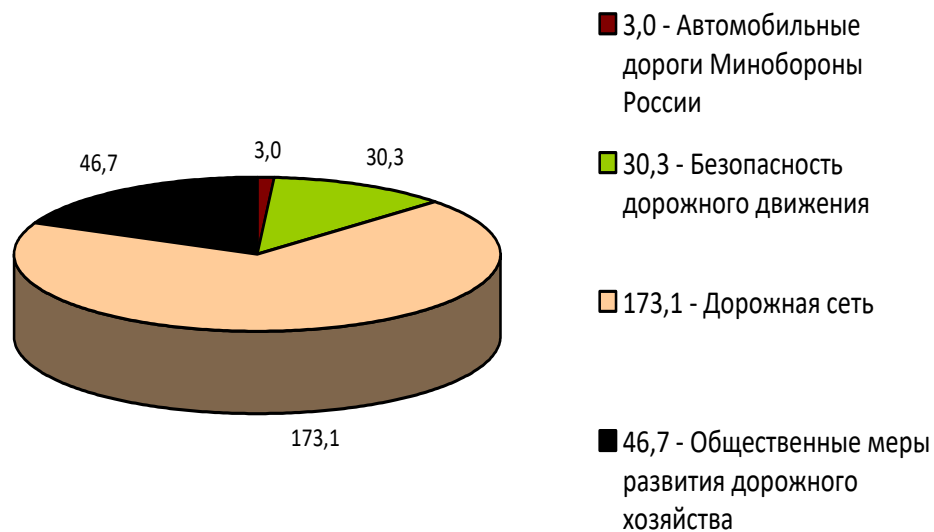

Рис. 2. Затраты федерального бюджета в 2020–2022 гг. на реализацию федеральных проектов, в млрд руб.

Рассмотрим затраты в рамках федеральных проектов. Согласно федеральному проекту «Дорожная сеть» объектами программ дорожной деятельности являются автомобильные дороги общего пользования и объекты улично-дорожной сети. Финансирование производится посредством направления иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ (рис. 3) [2].

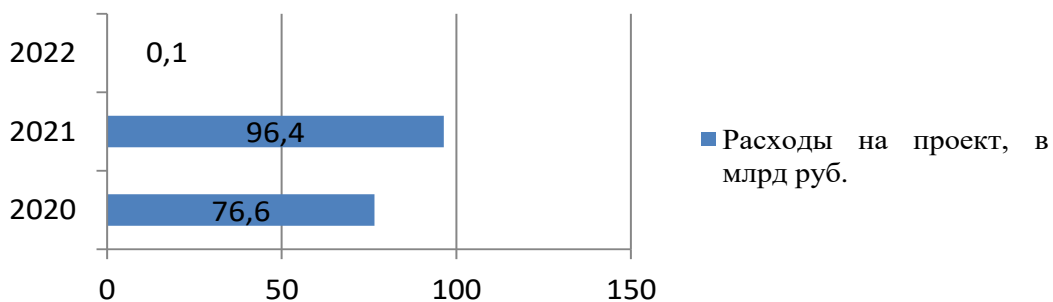

Рис. 3. Финансирование федерального проекта «Дорожная сеть» на период 2020–2022 гг., в млрд руб.

Применение новейших технологий и материалов при производстве дорожных работ, а также включение в один контракт ремонтных работ и последующего содержания дороги являются главным содержанием федерального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства». По проекту запланировано перечисление ежегодного межбюджетного трансферта в размере 8,4 млрд руб. субъектам Российской Федерации (с 2020 по 2022 г.). В целом затраты по федеральному проекту представлены на рис. 4 [2].

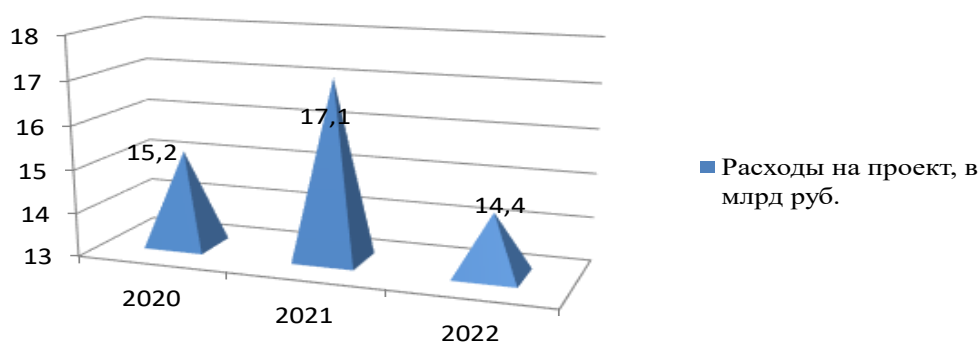

Рис. 4. Финансирование федерального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» на период 2020–2022 гг., в млрд руб.

Стремление к нулевому уровню смертности на дорогах к 2030 г. и снижение смертности на дорогах к 2024 г. в 3,5 раза – достижение таких целевых показателей запланировано в результате реализации программы федерального проекта «Безопасность дорожного движения». Количество погибших в ДТП на российских автодорогах на 100 тыс. населения должно иметь тенденцию к снижению: 9,8 – в 2021 г.; 8,4 – в 2022 г.

На рис. 5 отмечено распределение затрат по проекту на 2020–2022 гг. [2].

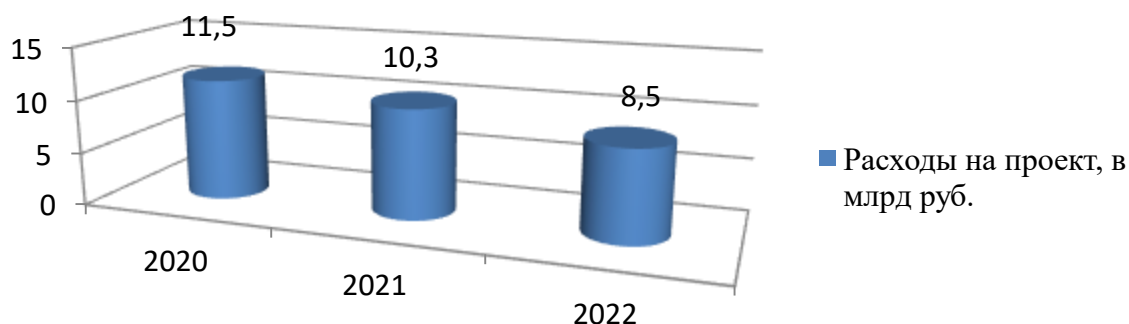

Рис. 5. Финансирование федерального проекта «Безопасность дорожного движения» на период 2020–2022 гг., в млрд руб.

Увеличение доли автомобильных дорог Министерства обороны России, которые будут соответствовать нормативным требованиям, – цель федерального проекта «Автомобильные дороги Минобороны России». Затраты на федеральный проект представлены на рис. 6 [2].

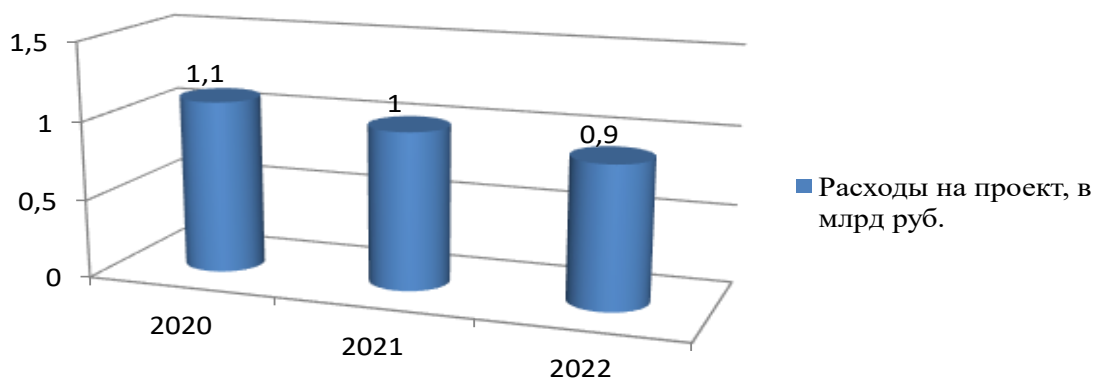

Рис. 6. Финансирование федерального проекта «Автомобильные дороги Минобороны» на период 2020–2022 гг., млрд руб.

Важнейшим эффектом реализации национального проекта является снижение числа дорожно-транспортных происшествий. Информация по ДТП за период с 2017 по 2020 г. представлена в табл. 4 [5].

Т а б л и ц а 4

ДТП за период с 2017 по 2020 г.

Год	ДТП, тыс.	Погибли, чел.	Пострадали, чел.	Изменение к 2017, в тыс. ед.	Изменение к 2017, в %
2017	169,4	19 088	215 374	–	–
2018	168,1	18 212	214 875	–1,3	–0,76
2019	164,3	16 900	210 800	–5,1	–3,01
2020	131,7	14 587	133 285	–37,7	–22,25

Как видно из табл. 4, количество дорожно-транспортных происшествий в 2020 г. сократилось на 37,7 тыс. или на 22,25%, что является положительной динамикой и свидетельствует о промежуточном достижении целей, поставленных при реализации национального проекта. Кроме того, согласно статистическим данным Госавтоинспекции, общее количество мест концентраций ДТП в 2019 г. составляло 3 205 единиц. По итогам работы в 2020 г. их осталось 2 243 единицы [5].

Начало пандемии COVID-19 стало неожиданностью для всей страны. Резко упала экономическая активность предприятий и всего населения, изменились курсы валют – все это отразилось на реализации нацио-

нального проекта в 2020 г. По данным Счетной палаты, в апреле 2020 г. сократились расходы по всем национальным проектам. Таким образом, по национальному проекту к апрелю 2020 г. было исполнено только 1,7% от установленных на год объемов. Однако благодаря накопленному опыту и усилиям всех уровней власти ремонтные и строительные работы продолжились, набранные темпы удалось сохранить, а в некоторых регионах перевыполнить в больших объемах [1].

По данным Министерства финансов РФ, по состоянию на 1 января 2021 г. расходы федерального бюджета, связанные с реализацией национальных проектов, были исполнены на 97,4% или на 2 149,1 млрд рублей. При этом процент исполнения расходов по национальному проекту составил 98,8% [4]. Согласно данным по реализации национального проекта в целом по субъектам РФ за 2020 г., было задействовано 6 764 объекта строительства и ремонта, при этом по плану площадь укладки дорожного покрытия составила 145 139 859,81 км². Фактически площадь укладки дорожного покрытия составила 144 760 406,63 км². Таким образом, план за 2020 г. был выполнен на 99,74% [1].

За 2020 г. по объектам, входящим в сферу действия национального проекта, были выполнены работы, представленные в табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Итоги реализации национального проекта за 2020 г.

Наименование работ	Фактическое выполнение в 2020 г.
Светофоры	2 900 шт.
Дорожные знаки	173 000 шт.
Барьерные ограждения	788 000 пог. м
Пешеходные ограждения	319 000 пог. м
Освещение	708 000 пог. м
Ремонт, реконструкция и строительство автомобильных дорог	16 500 км

В заключение можно сделать следующие выводы:

- Реализация национального проекта нацелена на достижение ключевых задач, касающихся повышения безопасности на дорогах, улучшение их качества, применение новых технологий и материалов, а также технологических решений.

- Планируемое изменение структуры проекта позволит решить такие задачи, как увеличение доли региональных дорог в нормативе до 60%, обновить парк наземного транспорта в городах, построить и реконструировать дороги федерального назначения.

- 2020 г. был непростым для реализации всех национальных проектов в целом, и в частности национального проекта «Безопасные и каче-

ственные автомобильные дороги», в связи с пандемией COVID-19, но накопленный опыт и высокий профессионализм позволили преодолеть возникшие затруднения и реализовать намеченные проекты согласно планируемым показателям.

Список литературы

1. Безопасные и качественные автомобильные дороги [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkdrf.ru> (дата обращения: 24.02.2021).

2. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzheta_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

3. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (утверждено коллегией Счетной палаты Российской Федерации) (протокол от 13 октября 2020 г. № 52К (1425)) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/bb9/bb955e16ddbb60ce8a85a7be0d45f604.pdf> (дата обращения: 14.02.2021).

4. Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37356ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov (дата обращения: 10.02.2021).

5. Показатели состояния безопасности дорожного движения / Статистика ГИБДД [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 20.02.2021).

ПЕРЕРАБОТКА В СИСТЕМАХ УТИЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Нгуен Тхи Тху Хыонг, О. Н. Ларин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Наряду с тенденцией применения цифровых технологий в современной экономике, в рамках управления бизнесом с задачей переработки отходов производства лучшим методом является переработка. В статье рассматривается необходимость утилизации электронных отходов для предприятий, производящих электротехническое

и электронное оборудование, и предлагаются рекомендации по развитию этого вида деятельности.

Ключевые слова: рециклинг, электронные отходы, цифровые технологии, цифровая экономика, зеленые логистические стратегии.

RECYCLING IN ELECTRONIC WASTE RECYCLING SYSTEMS FROM THE POINT OF VIEW OF DIGITAL ECONOMY TECHNOLOGIES

Nguyen Thi Thu Huong, O. N. Larin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Along with the trend of using digital technologies in the modern economy, within the framework of business management with the task of recycling production waste, recycling is the best method. The article discusses the need for electronic waste disposal for enterprises producing electrical and electronic equipment, and offers recommendations for the development of this type of activity.

Keywords: recycling, e-waste, digital technologies, digital economy, green logistics strategies.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-140-144>

В настоящее время для развития любой страны одной из главных задач является формирование системы мер по обеспечению устойчивого долгосрочного экономического роста ее регионов, базирующихся на разработке и внедрении новых технологий, а также максимальном использовании имеющихся экологически безопасных, энерго- и ресурсосберегающих технологий. Переработка производственных и бытовых отходов, а именно превращение их во вторичный источник сырья для производства, играет важную роль в решении проблем экономии ресурсов и загрязнения окружающей среды [1]. С ростом населения и подъемом ИКТ (Information and communications technology – информационно-коммуникационные технологии) все интенсивнее образуется большое количество отходов электрического и электронного оборудования (отходы ЕЕЕ – Electronic Equipment Engineering – электрическое и электронное оборудование, или электронные отходы).

Благодаря специфической особенности электрического и электронного оборудования, содержащего множество восстанавливаемых компонентов, таких как пластик, металл, стекло и т. д., производители электрического и электронного оборудования могут создать эффективную систему переработки отходов, восстанавливая вторичные материалы для производственной деятельности, минимизируя затраты на сырье в произ-

водстве. Это принесет не только экономическую выгоду, но и положительно скажется на окружающей среде.

Практический опыт развитых стран последних лет показывает, что для обеспечения устойчивого развития, в том числе экономической эффективности и экологической безопасности, необходима соответствующая экономическая модель [2]. Так, в европейских странах это модель круговой экономики. Несмотря на предполагаемую эффективность производства и распределения грузов, потребление и использование материальных благ в странах с развитой экономикой связано с высоким уровнем отходов. В зависимости от цепочки поставок более половины используемых материалов будут сожжены или выброшены, а меньшая часть будет повторно использована или переработана. Причины этого многочисленны, но часто связаны с затратами на снабжение новыми материалами, а не на поиск вторичного сырья. Поэтому улучшение стратегии цепочки поставок может быть важным фактором повышения эффективности, поскольку они могут предоставлять новые стратегии поиска поставщиков.

Круговая экономика – это система обратной связи, которая пытается минимизировать затраты ресурсов (биологических и технических), а также образование отходов, попадающих в окружающую среду. Это расширение принципов обратной логистики в более всеобъемлющую структуру, которая включает две подсистемы; одна связана с биологическими товарами (например, продуктами питания), другая – с техническими товарами (например, продуктами) (рисунок).

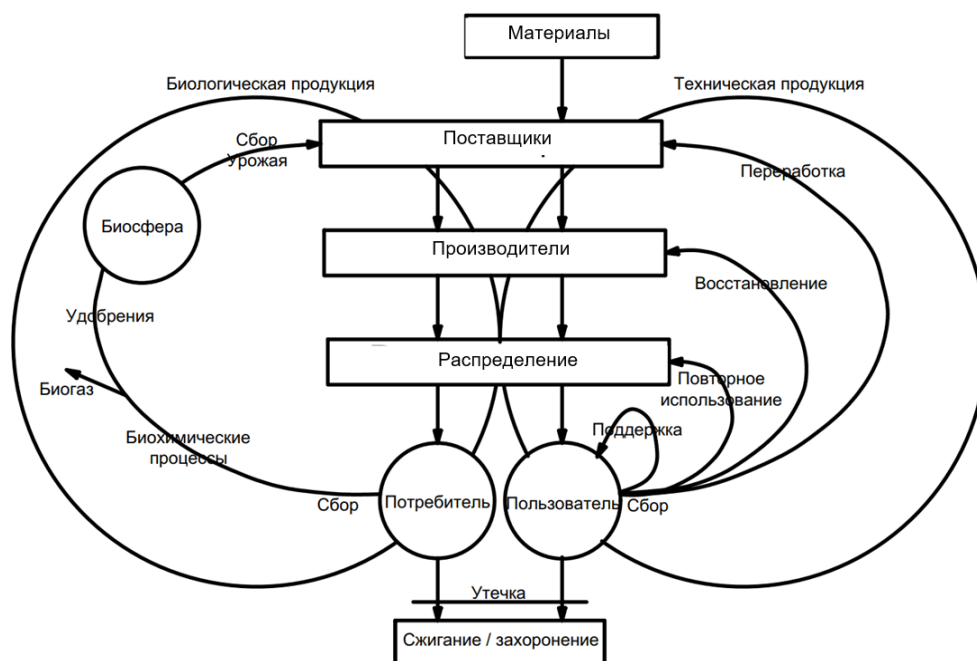

Рис. Круговая экономика и цепочка поставок

Несмотря на то что цепочки поставок в циклической экономике выглядят аналогично обычным цепочкам поставок (линейная последовательность от поставщиков, производителей и дистрибьюторов к пользователю), у них есть два фундаментальных различия, поскольку циклическая экономика активно основана на формах взаимодействия цепочки поставок [4]:

– первое различие касается дизайна продукта и социально-экономического контекста потребления. В условиях циклической экономики продукты рассчитаны на более длительный срок и могут быть переработаны каким-либо образом после завершения их жизненного цикла. Предполагается также, что большинство товаров являются общими (особенно капитальные товары), что повышает уровень их использования. Меньше товаров требуется для обеспечения того же уровня обслуживания;

– второе различие касается сбора использованных или потребленных биологических и технических товаров для различных форм переработки, где обычная линейная структура цепочек поставок становится петлей обратной связи.

Таким образом, учитывая условия для формирования эффективного механизма утилизации на предприятиях по производству электроники, необходимо собирать электронные изделия, выброшенные потребителями [5]. Предприятиям необходимо создавать для потребителей стимулы, такие как выполнение операций по обмену старых товаров, а также денежная стимуляция. В итоге в условиях дефицита мирового рынка сырья за счет вторичной переработки компании смогут сэкономить на сырье [3]. Это рассматривается как новое направление развития цифровой экономики. Государству следует проводить политику, поощряющую предприятия по производству электроники вкладывать средства в переработку отходов, использовать различные стимулы, например, такие как корпоративные налоговые льготы.

Список литературы

1. *Абезин Д. А., Анисимов А. П.* Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – С. 143–149.

2. *Бездудная А. Г., Венгерцев В. Г.* Актуальные вопросы рециклинга отходов производства в структуре управления предприятием – теоретические аспекты и практические проблемы // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2 (ч. 2). – С. 874–878.

3. Рыбасова Ю. В., Чередниченко О. А. Модели замкнутого цикла в аграрном секторе экономики: от теории к практике // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. – 2016. – № 11(66). – С. 99–108.

4. Rodrigue J. P. Efficiency and Sustainability in Multimodal Supply Chains // International Transport Forum Discussion Papers, OECD Publishing. – Paris, 2018.

5. Takahashi K. Blockchain technology and electronic bills of lading // The Journal of International Maritime Law. – 2016. – Vol. 22. – P. 202–211.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA В ЭКОНОМИКЕ

К. М. Кузина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнению больших и традиционных наборов данных. Тема является актуальной в связи с растущей интеграцией информационных технологий в нашу повседневную жизнь. Большие данные представляют собой новую цифровую технологию, которая отличается прежде всего объемом и скоростью накопления информации. Ключевым достоинством этой технологии является возможность выявлять закономерности в субпопуляциях, большие данные могут служить в качестве инструмента для построения прогнозных моделей и отслеживания бизнес-процессов, а также для улучшения эффективности эмпирических исследований в экономике. В статье рассмотрен пример применения больших данных для отслеживания инфляции. Как и в большинстве стран мира, процесс сбора данных об инфляции в России до последнего времени осуществлялся сотрудниками Росстата вручную, однако с 2021 г. планируется перейти на технологию веб-скрейпинга (технологию извлечения онлайн-данных). В связи с этим был проанализирован опыт западных исследователей, полученный ими из проекта «The Billion Prices Project». Его результаты показали, что официальная годовая инфляция в Аргентине была почти в три раза меньше наблюдаемой среди онлайн-продавцов. Полученная при помощи сбора больших данных информация о росте цен соответствовала оценкам независимых экономистов и ощущениям граждан. Вероятно, новая технология Росстата способна повысить точность исследований и доверие населения к официальной статистике. Наконец, в статье отображены недостатки работы с большими данными, такие как высокие

требования к вычислительной мощности и необходимость усовершенствования статистической методологии.

Ключевые слова: большие данные, цифровые технологии, инфляция, гетерогенность, статистика, веб-скрейпинг.

PROSPECTS AND LIMITATIONS OF BIG DATA IN ECONOMICS

K. M. Kuzina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. *The article is devoted to the comparison of Big Data and traditional data sets. The relevance of the topic is provided by the growing integration of information technologies into our daily life. Big Data is a new digital technology that is distinguished primarily by the volume and speed of information accumulation. The key advantage of this technology is the ability to identify patterns in subpopulations, Big Data can serve as a tool for making prediction models and tracking business processes, as well as for improving the effectiveness of empirical research in economics. The article describes an example of using Big Data to track inflation. As in most countries of the world, the process of collecting data on inflation in Russia until recently was carried out manually by Rosstat employees, but from 2021 it is planned to switch to web scraping technology (online data extraction technology). In this regard, the experience of Western researchers obtained from the project "The Billion Prices Project" was analyzed. Its results showed that the official annual inflation in Argentina was almost three times smaller than that observed inflation among online retailers. The information obtained from collecting Big Data on price growth was consistent with the estimates of independent economists and the opinion of citizens. Probably, the new technology of Rosstat can increase the accuracy of research and public confidence in official statistics. Finally, the article shows the disadvantages of working with big data, such as high requirements for computing power and the need to improve the statistical methodology.*

Keywords: *big data, digital technologies, inflation, heterogeneity, statistics, web scraping.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-144-151>

Большие данные открывают перед исследователями множество новых возможностей, которые недоступны при работе с традиционными наборами данных. Актуальность исследования обусловлена тем, что экономика, основанная на анализе больших данных, – это современная концепция, которая сегодня формирует образ жизни людей и поведение фирм как на традиционных, так и на онлайн-платформах. Коммерческие приложения больших данных заслуживают пристального внимания, учи-

тивная скорость, с которой развиваются технологии и бизнес-модели. Термин «большие данные» относится к эволюции и использованию технологий, которые предоставляют нужному пользователю в нужное время нужную информацию из массы данных, которая в нашем обществе уже давно растет экспоненциально. Можно выделить несколько характеристик, совокупность которых определяет большие данные.

Во-первых, это объем. Большие данные заключают в себе большой объем информации, которая непрерывно преумножается благодаря интернет-трафику, облачным хранилищам и т. п.

Во-вторых, это, разумеется, скорость, с которой аккумулируются данные.

В-третьих, это вариативность. Большие данные могут быть как структурированными, так и нет, сгенерированными различными источниками.

В-четвертых, большие данные должны быть достоверными. Необходимым условием является целостность и точность собранных данных, в ином случае они будут непригодны для аналитики.

Наконец, большие данные представляют потенциальную ценность. Из них можно вывести закономерности и обозначить гипотезы.

Прежде всего большие данные позволяют по-новому взглянуть на понимание гетерогенности. Объемная выборка дает возможность лучше проанализировать скрытые закономерности, связанные с небольшими субпопуляциями и ковариатами. В классических статистических выборках субпопуляции рассматриваются как отклонения от нормы, но в случае с большими данными мы можем проследить за связями внутри каждой небольшой группы.

Одной из проблем, с которой часто сталкиваются экономисты, является средний эффект воздействия той или иной политики. Очевидно, что проводя исследования влияния на популяцию, аналитики понимают, что группа не является однородной, а значит и оказываемый эффект будет неодинаков. Тем не менее, ограничение информационной базы определяет необходимость поиска усредненного эффекта, даже если исследование проводится на микроуровне.

В перспективе крупномасштабные данные с богатыми индивидуальными характеристиками могут позволить более полно оценить последствия различных стратегий. Это означает, что с помощью больших данных исследования могут перейти от измерения и представления средних оценок к созданию конкретных инструментов, а цель эконометрической модели будет заключаться в том, чтобы зафиксировать эффект воздействия и построить прогнозы для большого числа различных подгрупп.

Для примера обратимся к хрестоматийной задаче определения оптимальной цены на продукцию монополистической фирмы, стремящейся к максимизации прибыли. Классический подход заключается в сборе

информации о продажах товаров предприятия по разным ценам. Далее необходимо изолировать колебания, чтобы четко определить реакцию спроса, и на этой основе построить кривую спроса на продукцию фирмы. Эластичность кривой спроса тогда переводилась бы в оптимальную цену с учетом издержек фирмы.

Однако если такая фирма опирается на аналитику больших данных, то она может извлечь гораздо большую выгоду, прослеживая поведение каждого индивидуального потребителя и назначая дискриминационные цены для различных групп. В таком случае нет необходимости искать усредненную эластичность, намного полезнее будет разработать алгоритм, который классифицирует потребителей по типам и оценит эластичность спроса и оптимальные цены для каждой подгруппы.

Большие данные могут также с успехом применяться как для отслеживания бизнес-процессов и результатов экономической деятельности, как и для построения широкого спектра прогнозных моделей. Рекомендации таких сервисов, как Amazon, Ebay, Netflix, отечественных Ozon, Wildberries, основаны на прогнозных моделях того, какой товар потребитель может захотеть приобрести на основе предыдущих покупок. Результаты поиска и новостные ленты Google и Яндекс основаны на алгоритмах, которые предсказывают релевантность конкретных веб-страниц или статей. Функция автозаполнения у производителей телефонов и компьютеров пытается предугадать последующую часть текста на основе опыта предыдущего использования. Интернет-реклама и маркетинг в значительной степени опираются на автоматизированные прогностические модели, ориентированные на людей, которые могут с большей вероятностью откликнуться на предложения.

Наконец, новые методы сбора данных обладают потенциалом для улучшения статистики и эмпирических исследований в экономике. Рассмотрим пример того, как этого можно достичь, используя огромное количество онлайн-цен, отображаемых в Интернете. Эти большие данные могут быть использованы для построения ежедневных индексов цен во многих странах с минимальным искажением в измерениях, а также в качестве подтверждения явления «липких» цен.

Основная процедура, используемая в большинстве стран для сбора данных об инфляции, долго оставалась неизменной. Работники национальных статистических агентств посещают сотни магазинов один или несколько раз в месяц, чтобы собрать цены на заранее выбранную корзину товаров и услуг. В частности, сегодня в России более тысячи сотрудников Росстата в регионах вручную собирают данные о ценах для расчета инфляции, ежемесячно обследуя около 400 товаров и примерно 120 услуг и собирая около 700 тысяч ценовых котировок. Затем микро-данные обрабатываются и используются для построения индексов по-

требительских цен и других связанных показателей. Безусловно, этот процесс является сложным, дорогостоящим и довольно медленным [2].

Технологии извлечения онлайн-данных или веб-скрейпинга может значительно упростить и улучшить этот процесс. Детальная информация может быть собрана по каждому товару, веб-скрейпинг дешев, быстр и точен, что делает его идеальным дополнением к традиционным методам сбора цен, особенно в категориях товаров, которые хорошо представлены в Интернете.

Во многих странах, как и в России, существует недоверие населения к официальным данным об инфляции, представленным официальными государственными источниками. Как видно из результатов опроса населения нашей страны (рис. 1), ожидания роста цен значительно расходятся со статистикой. Наблюдаемая гражданами инфляция также не соответствует расчетам Центрального банка. Аналитики ЦБ заявляют о росте цен на уровне 4,5%, в то время как по ощущениям россиян эта цифра больше примерно в три раза. Виной этому может являться именно устаревшая технология сбора данных.

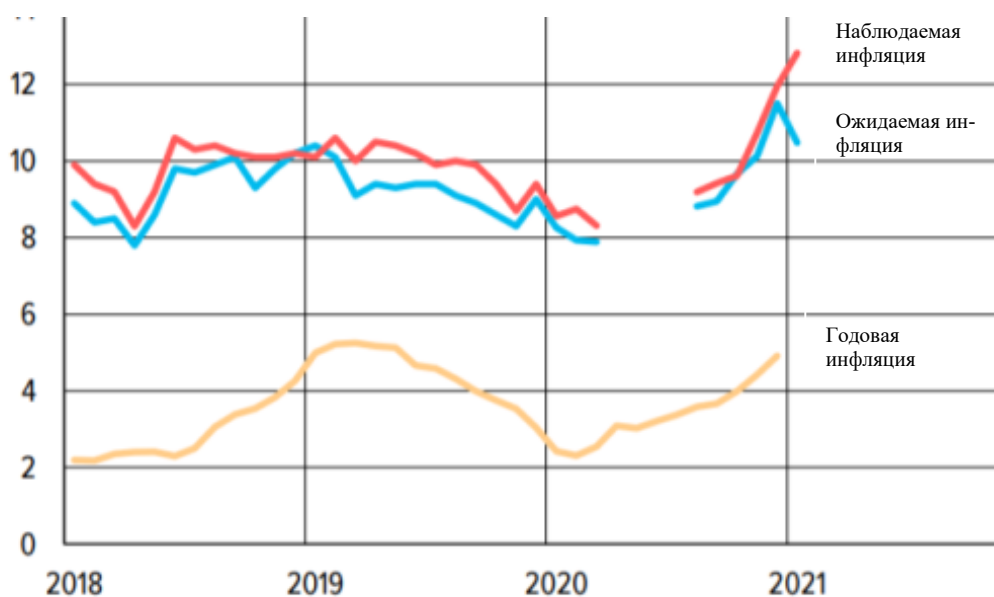

Рис. 1. Инфляция, наблюдаемая и ожидаемая населением (медианная оценка)

Источник: [1]. – Составлено по данным Центрального банка РФ.

Большая доля розничных цен во всем мире публикуется в Интернете на сайтах ритейлеров, и эта информационная база постоянно растет. До последнего времени этот ресурс использовался с недостаточной эффективностью. Действительно, сбор и обработка этих цен является нетривиальной задачей, поскольку они размещены на сотнях различных

веб-сайтов, которые не имеют однородной структуры и формата. Другая проблема состоит в том, что розничные продавцы не предоставляют историческую динамику цен, поэтому данные должны собираться непрерывно и последовательно в течение долгого времени для плодотворного анализа. Для сбора и обработки онлайн-цен необходимо тщательно изучить различных розничных продавцов, которые могут служить источниками данных, подготовить веб-скрейпинговое программное обеспечение, очистить, привести к единому формату, классифицировать, и наконец извлечь информацию, пригодную для использования в измерительных целях.

Несмотря на все сложности, одним из наиболее очевидных преимуществ сбора онлайн-данных является низкая стоимость наблюдения. Веб-скрейпинг обойдется гораздо дешевле, чем оплата труда людей, посещающих физические магазины, или покупка информации у коммерческих поставщиков данных. Собранные показатели могут быть легко сопоставлены между регионами и странами. Большая частота обновления показателей позволяет также легче обнаружить ошибки в данных и избежать средних значений по времени, которые могут генерировать ложные изменения цен. Данные доступны в режиме реального времени, без задержек для доступа и обработки информации. Это особенно полезно для экономистов, политиков и всех, кто нуждается в актуальной информации.

Наглядным доказательством вышесказанного может послужить проект экономистов Альберто Кавалло и Роберто Ригобона «Billion Prices Project» [4]. Это агрегатор цен из онлайн-магазинов более чем 70 стран, который вырос из менее масштабного «Inflación Verdadera», проекта, который обеспечил ежедневный показатель инфляции для Аргентины, когда в 2007 г. стало очевидно, что официальная статистика не соответствует действительности.

Используя онлайн-данные с веб-сайтов крупных розничных торговцев, Кавалло показал, что, хотя правительство Аргентины объявило среднегодовой уровень инфляции в 8% в 2007–2011 гг., онлайн-данные свидетельствуют о том, что на самом деле он составлял более 20%, что соответствует оценкам местных экономистов и согласуется с результатами опросов инфляционных ожиданий домашних хозяйств.

Манипуляции с официальным индексом цен закончились в декабре 2015 г., когда было избрано новое правительство. Для сравнения, официальная статистика по инфляции США соответствовала изменениям цен, измеряемым онлайн с небольшим отставанием во времени.

В соответствии с современными трендами, Росстат в 2021 г. планирует начать внедрение нового метода расчета инфляции, основанного на сборе данных кассовых аппаратов. Ведомство рассчитывает, что это повысит доверие к официальной статистике [2].

Тем не менее существуют некоторые сложности и ограничения для работы с большими данными. При наличии небольшой выборки, полученной из популяции, традиционный статистический анализ направлен на поиск значимости конкретных связей. Когда связи найдены, результат обобщается на всю популяцию. При анализе больших данных классические формулы не могут быть просто масштабированы, поскольку информационная база является намного более сложной и неоднородной. Из-за специфических особенностей больших данных при их обработке должны быть учтены такие аспекты, как:

- гетерогенность;
- накопление шума;
- ложная корреляция;
- случайная эндогенность.

Гетерогенность, или неоднородность, возникает из-за того, что данные поступают из различных источников. В традиционной экономической статистике субпопуляция или группа отклоняющихся значений могла бы быть проигнорирована для пользы основного тренда. При работе с большими данными субпопуляций много. Зачастую одна группа пересекается с другой, и они уже не могут не быть учтены. С одной стороны, большие данные предоставляют экономистам более обширный взгляд на ковариаты, четкие возможности для диверсификации потребительских групп, возможности для изучения редких случаев и удовлетворения большей части рынка, но с другой стороны, сделать это достаточно проблематично.

Накопление шума связано с накоплением ошибок оценки из-за одновременной оценки нескольких параметров, так что некоторые переменные со значительной объяснительной силой могут быть упущены. Ложная корреляция также создает ряд проблем. При наличии больших и сложных наборов данных может показаться, что некоррелированные переменные связаны.

Это часто происходит исключительно из-за большого объема информации, и никак не связано с зависимостью или тенденцией. То же касается случайной эндогенности. Требования к вычислительной мощности или хранилищам становятся все более высокими, что также относится и к анализу больших данных. Большие инвестиции в оборудование необходимы для того, чтобы обработка данных осуществлялась в течение приемлемого периода времени и хранила соответствующие данные до тех пор, пока они не понадобятся.

Помимо разработки продвинутой IT-структуры необходимы высококвалифицированные специалисты.

Список литературы

1. Инфляционные ожидания и потребительские настроения [Электронный ресурс] // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29379/Infl_exp_20-10.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
2. Контрольно-кассовая инфляция. Росстат меняет порядок расчета ключевого экономического показателя [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/11/30/5fc0c9fe9a79472cdddcbd2f> (дата обращения: 24.02.2020).
3. *Сташевская М. П.* Отдельные подходы к определению сущности концепта «большие данные» в цифровой экономике // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2020. – № 14. – С. 109–111.
4. *Cavallo A., Rigobon R.* The Billion Prices Project: Using Online Prices for Measurement and Research // Journal of Economic Perspectives. – 2016. – № 30.

СИСТЕМА УЧЕТА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ В ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГАХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА ПОДМОСКОВЬЯ

Е. А. Неверова, Н. В. Рейхерт

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Аннотация. В условиях пандемии происходит переход на электронные торги. Вовлечение малого бизнеса в данный процесс потребовало получения новых навыков организации участия в торгах и ведения учета. Лидерами выступают малые предприятия Московской области, опыт которых может быть распространен в других регионах.

Ключевые слова: малый бизнес, регион, кризис, электронные торги, участник, учет.

ACCOUNTING SYSTEM AND ORGANIZATION OF PARTICIPATION IN ELECTRONIC TRADING OF SMALL BUSINESSES IN THE MOSCOW REGION

E. A. Neverova, N. V. Reichert

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Annotation. In a pandemic, there is a transition to electronic trading. The involvement of small businesses in this process required the acquisition of

new skills in organizing participation in tenders and keeping records. The leaders are small enterprises of the Moscow region, whose experience can be disseminated in other regions.

Keywords: *small business, region, crisis, electronic trading, participant, accounting.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-151-154>

В настоящее время сеть Интернет начинает выступать важным инструментом организации единого информационного пространства, обеспечивая крупному и мелкому бизнесу выход на новый уровень развития – предоставление большой аудитории и введение заказов с помощью электронных интерфейсов.

В этом пространстве создается электронный бизнес (закупки ТМЦ, оборудования) и электронная коммерция (реализация товаров, работ, услуг).

В последнее время активизировалась работа научных исследований, в сфере электронных торгов, учета и организации участия в электронных торгах предприятий малого бизнеса среди отечественных и зарубежных авторов, таких как Д. Сигел, У. Хэнсон, А. В. Юрасов, И. Эвод, С. М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт и др.

В целях исследования были использованы методы экономического и статистического анализа, факторный метод, опрос и анкетирование предпринимателей, методы бухгалтерского учета и аудита и др.

Положение малого бизнеса при введении локдауна оказалось в достаточной степени шатким – были остановлены хозяйственные процессы, произошли ограничения в хозяйственных связях. В этих условиях малые и средние компании начинают расширять свои позиции на рынке электронных торгов в сегменте business – to – business.

Применение такого подхода в организации электронных торгов, учитывая практический опыт автора, позволяет предприятиям малого бизнеса не только экономить на транзакциях, но и находить стабильный спрос на продукцию и участвовать в государственных заказах.

По Федеральному закону № 223-ФЗ как минимум 18% договоров заключаются с малым и средним бизнесом.

Государство начинает активно привлекать такие предприятия в свою сферу, что дает возможность сохранять рабочие места, обеспечивать стабильный доход предпринимателей и создавать более комфортные условия работы в условиях усиления конкурентной борьбы.

Многие малые предприятия неохотно участвуют в процессе электронных торгов, так как это вынуждает их получать новые навыки и знания по электронному документообороту, применению электронной подписи, вводить изменения в систему бухгалтерского и налогового учета.

Для осуществления бухгалтерского учета участия организации в электронных торгах имеются следующие основные правила (рис. 1).

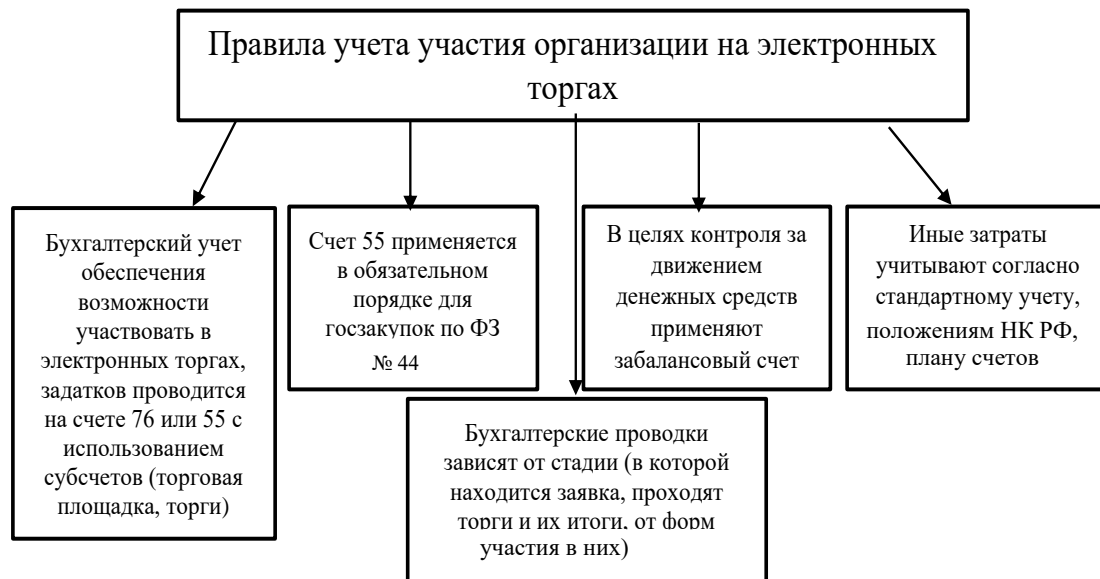

Рис. 1. Правила учета участия в электронных торгах предприятий малого бизнеса

Особенно значимым является тот факт, что законодательство еще недостаточно защищает права участников торгов, существуют возможности потери данных, хакерских атак, к тому же проведение конкурсов и аукционов часто носит субъективный характер. Предприятия малого бизнеса Московской области становятся лидерами среди предприятий других регионов в данном секторе предпринимательской деятельности.

Они активно участвуют в процессах внедрения электронных расчетов, включаются в систему электронных торгов, использования современных технологий в продвижении своего товара и закупке необходимых товарно-материальных ценностей, оборудования, привлечении рабочей силы, приобретении имущества предприятий-банкротов.

В деятельности многих компаний малого и среднего бизнеса Подмосковья уже накоплен достаточно большой опыт в ведении бухгалтерского и налогового учета, внедрения электронного документооборота, осуществления электронных расчетов, развития договорных отношений и организации подготовки всех необходимых документов для участия в электронных торгах, который можно распространять и в других регионах страны.

Вместе с тем предприятия малого бизнеса Московской области сталкиваются с такими проблемами, как недостаточное финансирование, нехватка средств для обеспечения банковской гарантии и прочих форм

обеспечения для участия в электронных торгах, отмечается сложность процедуры участия в торгах по госзакупкам.

Отсюда вытекает вывод о необходимости смены алгоритма осуществления системы госзакупок через создание специализированного электронного рынка для малого бизнеса с широким освещением и информированием заинтересованных участников рынка.

Важно, что если ранее организатор торгов распоряжался средствами, предоставленными в обеспечение, то при принятии новых нормативных актов средства переходят на спецсчета в банках, что влечет потерю дохода организатора торгов и ведет к дополнительным издержкам предпринимателей, связанных с оплатой сервисных услуг и регистрационных платежей, особенно на коммерческих торговых площадках. Таким образом, кризис дал мощный импульс развитию электронных торгов в малом бизнесе.

Это требует нового подхода в ведении учета и установлении хозяйственных связей у предприятий малого бизнеса.

Список литературы

1. *Неверова Е. А., Сапожникова С. М.* Электронная торговля: проблемы и перспективы развития // Наука Красноярья. – 2020. – №2-4. – С. 113–118.

2. *Писарев В. В.* Электронные торги и инструменты мониторинга электронных торговых площадок // Трансформации логистических систем в современных условиях : материалы научно-практической конференции. – 2015. – С. 100–104.

3. *Рейхерт Н. В.* Особенности развития малого предпринимательства в России // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы : сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 193–199.

4. *Сапожникова С. М.* Применение цифровых технологий в ресторанном бизнесе в целях повышения его финансовых результатов // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9. – № 3-2. – С. 114–120.

5. *Сапожникова С. М., Рейхерт Н. В.* Применение цифровых технологий в финансовом секторе экономики // Актуальные проблемы теории и практики управления : сборник научных статей IX Международной научной конференции. – 2019. – С. 279–285.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОВОМ РЕЙТИНГЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИНДЕКСА ЗНАНИЙ

О. В. Расщепкина, В. А. Руденко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Центральный экономико-математический институт РАН,
Москва, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается зарубежный опыт развития экономики знаний и формирование инновационного развития Российской Федерации с учетом положения в мировом рейтинге. Изложен анализ уровня развития экономики знаний в лидирующих странах, который обусловлен переходом мировой экономики в новое высокотехнологичное состояние и усилением влияния информационных и коммуникационных технологий. Приведены основные понятия и определения в области экономики знаний и способ определения уровня ее развития. Проведен обзор показателей измерения развития экономики знаний. Показаны сильные стороны стран с наиболее высоким уровнем развития новейшей экономики, основанной на знаниях. Перечислены меры, принятые для формирования эффективной научной деятельности в России. Определены инструменты, способствующие поддержанию развития исследований и разработок для развития наукоемкого производства. Показана положительная динамика ключевых финансовых показателей, сформировавшаяся за счет успешной реализации программы поддержки инновационного развития государственных корпораций. Проведен краткий анализ современного состояния патентной системы на основе отчета Роспатента за 2020 г., особое внимание уделено заявкам на промышленный образец. Выделены сильные стороны России с точки зрения экономики знаний. Определено место Российской Федерации в глобальном рейтинге экономики знаний и выявлены дальнейшие стратегии государства для повышения уровня развития в области использования знаний.*

***Ключевые слова:** экономика знаний, индексы экономики знаний, инновации, информатизация, теория.*

THE POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE WORLD RANKING OF THE GLOBAL KNOWLEDGE INDEX

O. V. Rasschepkina, V. A. Rudenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Central Economics and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

***Annotation.** The article examines the foreign experience in the development of the knowledge economy and the formation of the innovative development of the Russian Federation, taking into account the position in the world ranking. The article presented an analysis of the level of development of the knowledge economy in the leading countries, which was due to the transition of the world economy to a new high-tech state and the strengthening of the influence of information and communication technologies. The main concepts and definitions in the field of knowledge economics and how to determine its level of development are presented. Indicators for measuring the development of the knowledge economy have been reviewed. The strengths of the countries with the highest level of development of the latest knowledge-based economy are shown. Measures taken to shape Russia's effective scientific activities are listed. Tools have been identified to support the development of research and development for the development of knowledge-intensive production. The positive dynamics of key financial indicators, formed due to the successful implementation of the program to support the innovative development of state corporations, was shown. A brief analysis of the current state of the patent system based on the report of Rospatent for 2020 was conducted, special attention was paid to statements on industrial design. The strengths of the Russian Federation in terms of the knowledge economy are mainly highlighted. The Russian Federation's place in the global ranking of the knowledge economy had been identified and further State strategies had been identified to increase the level of development in the use of knowledge.*

***Keywords:** knowledge economy, knowledge economy indices, innovation, informatization, theory.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-155-166>

Для анализа проблемных моментов при формировании новой экономики, основанной на знаниях, в 2004 г. Группа Всемирного банка предложила одну из наиболее эффективных систем измерения экономики знаний – Методологию К4Д, которая входила в программу «Знания для развития» (К4Д). Данная методология создана оценить способность стран успешно создавать, приобретать и распространять знания, а также готовность стран к переходу к полностью информационной экономике.

Для оценки отдельных показателей разных стран и их среднего значения методология включает в себя 76 показателей, основными из которых являются 14. В основные показатели входят 2 значения уровня экономического развития страны, которые включают средний темп роста ВВП за год и уровень человеческого развития. Оставшиеся 12 показателей отражают систему четырех основных направлений развития: институциональная система, уровень образования на разных этапах, инновации и количество пользования информационными и коммуникационными технологиями в стране [1].

Принято выделять два базовых сводных показателя:

1. Индекс знаний (KI) – это экономический индикатор, реализующий комплексный подход к оцениванию способности страны работать в области получения и использования знаний, то есть индикатор, показывающий возможности страны производить интеллектуальную продукцию и характеризующий этим эффективность использования знаний.

2. Индекс экономики знаний (KEI) – это масштабный индикатор, определяющий уровень развития страны или отдельного региона в отношении экономики знаний. В отличие от индекса знаний, индекс экономики знаний оценивает не потенциал страны, а то, как окружающая среда в конкретной стране способствует эффективному использованию знаний. Расчет данного индекса был предложен Всемирным банком на основе методологии оценки знаний (КАМ).

Этот подход определяется взаимосвязью между интеллектуальными аспектами в экономике и ее стабильным ростом в долгосрочной перспективе. Оценка происходит путем расчета и сравнения 109 количественных и качественных показателей, объединенных в группы.

Как было рассмотрено ранее, согласно методологии «Знания для развития» (K4D) индекс экономики знаний включает в себя систему, состоящую из среднего арифметического четырех входящих в него субиндексов:

1. «Экономические стимулы и институциональная система» – субиндекс, определяющий обстоятельства, в которых современное общество и экономика успешно развивается во все сферах и настроено на создание нового знания. Данный индикатор способен дать оценку встречающимся тарифным и нетарифным барьерам, методам регулирования рынка и эффективности законодательной власти конкретной страны.

2. «Образование и квалификации» – субиндекс, характеризующий степень образованности населения на таких уровнях подготовки, как довузовское, среднее и высшее образование, а также охватывает часть населения старше 15 лет, которые умеют читать и писать. Исходя из данного показателя формируется наличие в стране возможности в работе со знанием.

3. «Информационная инфраструктура» – субиндекс, отражающий развитие информационных и коммуникационных технологий в стране, с помощью которых повышается возможность более быстрой передачи знаний. С 2007 г. международным коммуникационным союзом определяются следующие количественные показатели:

- количество мобильных устройств связи на 1 000 человек, согласно данным Международного союза электросвязи;
- количество стационарных компьютеров и переносных ноутбуков на 1 000 человек;
- количество пользователей глобальной системы Интернет на 1 000 человек, согласно данным по количеству Интернет-провайдеров или проведению качественного анализа с помощью опроса населения.

4. «Инновационная система» – субиндекс, характеризующий развитие инновационной системы на национальном уровне, включая количество исследовательских институтов и центров, а также другие организации, которые имеют точную направленность на глобализацию знаний для местного применения. Данный индикатор включает следующие показатели:

- сумма роялти и лицензионных платежей на 1 млн человек (для использования значения данного показателя при составлении рейтингов и т. п. за единицу измерения принято считать доллары);
- количество публикаций, имеющих научную или техническую составляющую, в изданиях таких тематик, как физика, математика, экономика и др. прикладные науки, на 1 млн. человек (данные для расчета предоставляет национальный научный фонд);
- количество патентов на изобретения, промышленные образцы, полезные модели и др. на 1 млн человек.

Задачи, стоящие перед национальными экономиками стран мира, направлены в первую очередь на рост показателей и развитие в целом, ключевым индикатором выступают знания.

Знания – это ключ к экономическому росту и конкурентоспособности. В настоящее время конкурентное преимущество играет все более важную роль в процветании не только организации, но и экономики в целом. Таким образом, можно сказать, что знания являются ключевым элементом повышения конкурентоспособности мировой экономики.

Состояние мировых экономик, положение мировых держав относительно способности создавать и использовать знания отражают экономические индексы знаний, которые рассчитываются Всемирным банком на основе данных об образовании, инновациях, информационных технологий и коммуникации, а также показателя экономической либерализации (IER).

На основе расчетов по данным показателям был составлен мировой рейтинг стран, в который вошли следующие страны: Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Новая Зеландия, Канада и др. Такие страны, как Россия, Бразилия, Мексика, Таиланд и др., занимают более низкие позиции (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Рейтинг стран по каждой составляющей индекса КЕИ*

Индекс экономики знаний (КЕИ)	Индекс экономической либерализации (IER)	Индекс инноваций	Индекс образования	Индекс ИКТ
Швеция	Сингапур	Швейцария	Новая Зеландия	Бахрейн
Финляндия	Финляндия	Швеция	Австралия	Швеция
Дания	Дания	Финляндия	Норвегия	Люксембург
Нидерланды	Швеция	Сингапур	Республика Корея	Великобритания
Норвегия	Китай	Дания	Греция	Нидерланды
Новая Зеландия	Швейцария	США	Швеция	Финляндия
Канада	Канада	Нидерланды	Исландия	Швейцария
Германия	Норвегия	Израиль	Тайвань	Германия
Австралия	Люксембург	Тайвань	Ирландия	Тайвань
Швейцария	Австрия	Канада	Испания	Китай

* Источник: [4].

Согласно данным, предоставленным Всемирным банком за 2000 и 2012 гг., в рейтинге индекса КЕИ лидирующей страной неизменно является Швеция как страна с наиболее передовой экономикой знаний в мире (табл. 2).

Швеция занимает одну из лидирующих позиций и по показателю индекса инноваций, и по индексу информационных и коммуникационных технологий (множество патентов, увеличенное число пользователей Интернета, высокий показатель наличия технических приспособлений). Страны Северной Европы (Финляндия, Швеция, Дания и Норвегия) показывают высокий уровень важности знаний в своей экономике, охватывая все составляющие измерения индексы.

В 2012 г. именно эти страны возглавили рейтинг КЕИ.

Рейтинг индекса экономики знаний (КЕИ)*

2000			2012		
Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение
1	Швеция	9,65	1	Швеция	9,43
2	Нидерланды	9,34	2	Финляндия	9,33
3	Дания	9,32	3	Дания	9,16
4	США	9,28	4	Нидерланды	9,11
5	Швейцария	9,28	5	Норвегия	9,11
6	Австралия	9,27	6	Новая Зеландия	8,97
7	Норвегия	9,25	7	Канада	8,92
8	Финляндия	9,22	8	Германия	8,9
9	Новая Зеландия	9,19	9	Австралия	8,88
10	Канада	9,07	10	Швейцария	8,87

* Источник: [4].

США отстают от перечисленных государств. Сравнительно высока позиция в индексе инноваций, чему способствовало большое количество выданных патентов. Все остальные компоненты имеют тенденцию к снижению. С 1995 г. индекс экономики знаний опустился с 1-го на 12-е место. Оценка индекса знаний позволяет выявить страны, которые проводят различные исследования и разработки, совершенствуют свои стратегии развития, внедряют инновации и тем самым повышают своим позиции в рейтинге стран с высоким уровнем экономики знаний (табл. 3).

Изменение позиций переменных компонентов индекса КЕИ*

Страна	КЕИ		IER		Инновации		Образование		ИКТ	
	Изменение позиции	Рейтинг 2012	Изменение позиции	Рейтинг 2012	Изменение позиции	Рейтинг 2012	Изменение позиции	Рейтинг 2012	Изменение позиции	Рейтинг 2012
Саудовская Аравия	+26	50	+17	50	0	84	+30	58	+45	21
Оман	+18	47	-9	44	+26	57	+15	74	+19	55
Македония	+16	57	+34	59	+10	69	-12	78	+17	48
Азербайджан	+15	79	+24	103	+14	89	+8	53	+26	76
Албания	+14	82	+50	71	+8	101	-16	83	+37	72
Алжир	+14	96	+23	115	+8	99	+21	71	+21	89
Беларусь	+11	59	+21	114	+5	60	-1	33	+20	47
Румыния	+9	44	+20	40	+10	53	+19	29	+5	59
Россия	+9	55	+55	117	+11	40	-17	44	+19	44

* Источник: [4].

Значительный рост – на 26 позиций – в показатели КЕИ был зафиксирован у Саудовской Аравии. В 2012 г. страна заняла 50-е место, со значением 5,96 покинув 76-е место. В результате увеличения охвата молодежи на 30 позиций увеличился индекс образования, также на 45 позиций увеличился индекс ИКТ – за счет большего количества компьютеров и телефонов на тысячу человек. Следовательно, данный прирост привел к увеличению пользователей Интернета.

Для оценки современного развития экономики знаний в разных странах мира следует проанализировать глобальный индекс знаний (GKI), составляемый ежегодно с 2017 г. Данный индекс является индикатором эффективности знаний в странах и показывает достаточно точные результаты, так как охватывает множество областей (рис. 1).

Рис. 1. Компоненты глобального индекса знаний

Для полного анализа опыт зарубежных стран следует рассмотреть государства, которые занимают высокие позиции в глобальном рейтинге знаний. Швейцария – ведущий производитель знаний.

Страна занимает 1-е место из 138 стран в рейтинге, а так же является наиболее развитой страной с самым высоким уровнем человеческого развития (рис. 2).

Преобладающие факторы – уровень развития высшего образования и количество исследований и нововведений развития.

Сильные стороны экономики знаний:

- уровень подготовки кадров;

- доступность проведения исследований;
- высокое качество работы исследовательских институтов;
- использование сложных производственных процессов и технологий;
- эффективная национальная политика.

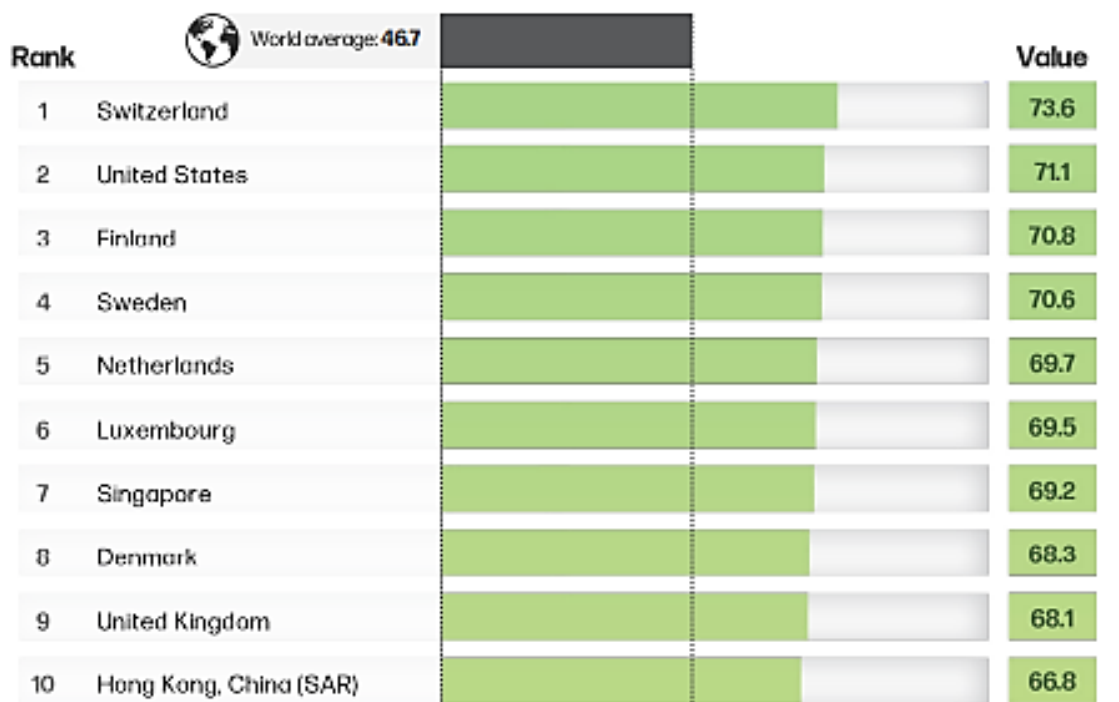

Рис. 2. Рейтинг глобального индекса знаний

Источник: [4].

США являются ведущим государством с точки зрения развития инфраструктуры знаний. Они занимают 2-е место из 138 стран в рейтинге Global Knowledge Index 2020 и 2-е место из 56 стран с самым высоким уровнем человеческого развития. В Соединенных Штатах Америки высоко развито специальное профессиональное образование, а также информационно-коммуникационные технологии.

Сильные стороны, влияющие на высокое значение индекса ГКИ:

- высокий уровень развития сферы маркетинга;
- множество законов, касающихся отрасли информационных технологий;
- проведение исследований на уровне организаций;
- высокий показатель глобального индекса предпринимательства.

В пятерку лидирующих стран рейтинга по данному индексу так же вошли ранее упомянутые в рейтинге индекса экономики знаний страны Северной Европы: на третьем месте Финляндия с высоким уровнем

школьного обучения, на четвертом Швеция с развитой патентной системой. Пятое место из 138 стран занимают Нидерланды с достаточно высокими показателями развития профессионального образования и экономики страны в целом.

Формирование инновационного развития Российской Федерации на сегодняшний день изложено в рамках «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года», которая была утверждена в 2011 г. В этом документе сформированы проекты по следующим областям:

- компетенции инновационной деятельности;
- эффективная научной среды;
- инфраструктура инноваций;
- инновационный бизнес;
- территория инноваций.

В области формирования компетенций реализуются образовательные программы бакалавриата ориентированные на практическое применение навыков кадров высшей квалификации, а также успешно осуществляются программы подготовки граждан Российской Федерации в иностранных вузах и поддержка российских студентов во время всего периода обучения. Для поддержания статуса в рейтинге лучших мировых высших учебных заведений активно реализуются программы поддержки 15 ведущих вузов России. Для выявления молодых ученых в различных областях знаний была сформирована общенациональная система.

Для формирования эффективной научной деятельности были приняты следующие меры:

- создано Федеральное агентство научных организаций;
- проводится реорганизации государственной академии наук;
- создан Российский научный фонд;
- создан Фонд перспективных исследований;
- образован второй НИЦ (Научно-исследовательский центр) им. Е.

Н. Жуковского.

Для увеличения инфраструктуры инноваций были сформированы системы институтов развития в инновационной сфере, такие как фонд «Сколково», фонд «ВЭБ-Инновации» и др.

В таких областях развития как инновационный бизнес и территория инноваций были созданы новейшие технологические платформы по 13 направлениям развития, усовершенствована грантового и заемного финансирования, в регионах выделены приоритеты инновационной политики, а также стимулируется спрос на инновационные разработки.

Правительство Российской Федерации использует следующие инструменты поддержания развития исследований и разработок для развития наукоемкого производства:

- укрепляется сотрудничество между организациями и образовательными организациями;
- развивается научная деятельность в высших учебных заведениях;
- реализуется программа государственная поддержки НИОКР в виде субсидий;
- проводится усовершенствование научных центров;
- увеличение количества учебно-производственных комплексов;
- создание условий для реализации импортозамещающих технологий;
- создание и развитие инжиниринговых центров.
- Успешно реализуется программа поддержки инновационного развития государственных корпораций. В данной программе принимают участие 60 крупнейших государственных организаций.
- Программа способствует положительной динамике всех ключевых финансовых показателей:
 - увеличивается финансирование исследований и разработок и затраты в этой области;
 - рост производительности наукоемкого труда;
 - увеличение объема инновационной продукции и в связи с этим рост экспорта;
 - развитие аутсорсинга в инновационной сфере.

Анализ патентно-лицензионной активности показал, что в 2020 г. общее количество заявок на выдачу патента на изобретение уменьшилось на 1,5% по сравнению с 2019 г. Такой темп падения заявок обусловлен динамикой подачи заявок по приоритетным направлениям, выделенным в 2016 г.

На выдачу патента Российской Федерации на полезную модель было подано на 33% меньше заявок чем в прошлом году. Следовательно, количество выданных патентов составило на 23,7% меньше.

На выдачу патента на промышленный образец в 2020 г. было подано 7 740 заявок, по сравнению с 2019 г. произошел рост на 820 заявок (поступление увеличилось на 12%). В соответствии с Женевским актом Гаагского соглашения было подано 1 106 заявок и по национальной процедуре 6 634 заявки (рис. 3).

Данное увеличение поданных заявок на выдачу патента на промышленный образец показывает положительную динамику использования перечисленных инструментов поддержания развития исследований и инноваций.

В рейтингах индексов знаний Российская Федерация не занимает лидирующих позиций. Однако страна является сильным игроком с точки зрения инфраструктуры знаний. В рейтинге глобального индекса знаний

занимает 45-е и 43-е место в рейтинге с самым высоким уровнем человеческого развития.

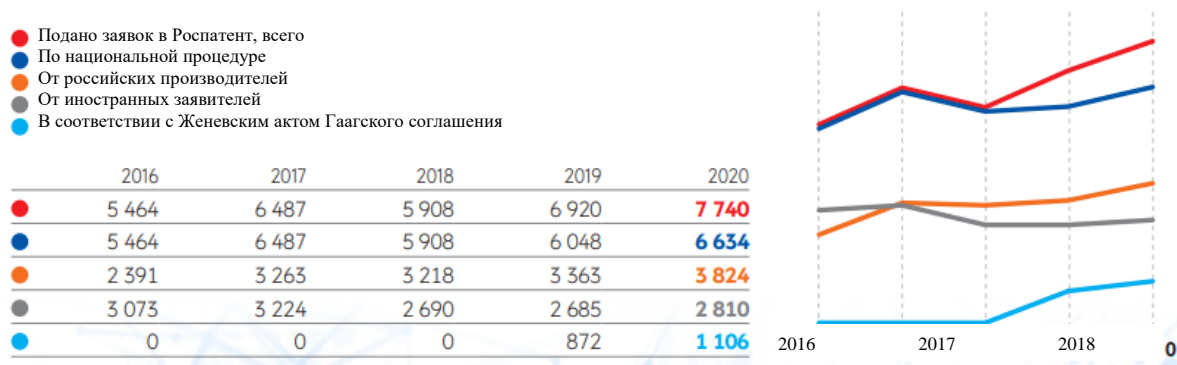

Рис. 3. Количество поданных заявок (динамика) на промышленные образцы в Российской Федерации в 2016–2020 гг.

Источник: [6].

Преимущественно сильные стороны государство с точки зрения экономики знаний:

- количество высококвалифицированных кадров с высшим образованием;
- количество пользования электронных устройств среди населения;
- приемлемая ценовая корзина информационно-коммуникационных технологий.

В стране совершенствуются следующие показатели:

- сокращаются общие выбросы CO₂ на душу населения;
- увеличивается количество обучающихся в вузах;
- проводятся обширные исследования в сфере образования.

Исходя из перечисленного перечня фактов, Россия находится на 19-м месте среди стран с высоким уровнем довузовской подготовки.

Российская Федерация продолжает переход на инновационно-ориентируемую модель долгосрочного развития, для обеспечения высокого уровня благосостояния населения и повышения позиций среди лидирующих мировых держав.

В связи с негативной экономической ситуацией, связанной с пандемией коронавируса цели, стоящие перед государством, будут достигаться в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних усилий. Продолжается ускорение технологического развития экономики страны, расширяются субъективные границы использования высокотехнологичного производства, а также большое внимание уделяется высококвалифицированной рабочей силе.

В перспективе ведется масштабное внедрение в работу государственных организаций новейших современных технологий, формируется сбалансированный сектор исследований и разработок. Важнейшей целью является создание открытой национальной инновационной экономики с интегрированными мировыми технологическими и информационными процессами.

Список литературы

1. Буракова Л. Г. Показатели развития экономики знаний // Ярославский педагогический вестник. – 2012.
2. Бобылев Г. В., Валиева О. В., Кравченко Н. А., Федоров А. А., Халимова С. Р. Россия в зеркале международных рейтингов // ИЭОПП СО РАН. – 2015.
3. Международный рейтинг индекса экономики знаний (Knowledge Economy Index) [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znaniy/#tabs|Compare:Place>
4. Чиобан Г. Л. Вклад «знаний» в мировую экономику. – Сучавский университет им. Штефана чел Маре. – 2016.
5. Отчет глобального индекса знаний [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2020/
6. Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

РИСК ПРИМЕНЕНИЯ ICO В ВЕНЧУРНОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ

Е. А. Романова, С. В. Мудрова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рискам, с которыми сталкивается венчурный инвестор при инвестировании в ICO-проекты. Особое внимание уделяется развитию системы блокчейна и особенностям ICO в современной экономике. Рассматриваются риск для венчурного фонда и возможность их предотвращения.

Ключевые слова: блокчейн, токен, криптовалюта, венчурные инвестиции, риски венчурного фонда.

RISK OF USING ICO IN VENTURE CAPITAL INVESTMENT

E.A. Romanova, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

***Annotation.** The article is devoted to the risks faced by a venture investor when investing in ICO projects. Special attention is paid to the development of the blockchain system and the peculiarities of ICOs in the modern economy. The risk for the venture fund and the possibility of their prevention are considered.*

***Keywords:** blockchain, token, cryptocurrency, venture investments, risks of a venture fund.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-166-172>

Технологический прогресс стал главной тенденцией современного мира. К основным сферам применения технологий в бизнес-среде относятся: P2P-транзакции, управление доступом к информации, управление и оптимизация цепочек поставок, осуществление smart-контрактов, защита информации, прав интеллектуальной и физической собственности.

Появление ICO (Initial Coin Offering) обусловлено тем, что появилась и получила широкое распространение (внедрение) технология блокчейна, которая применяется также венчурными фондами, что делает актуальной проблему появления рисков при таком взаимодействии. Это первичное размещение токенов, цифровых монет. Токен существует в большом количестве форм со своими особенностями и функциями; это единица криптовалюты, а также учета в сети блокчейн, которую используют для представления и отображения цифрового баланса в определенном активе. Другими словами, инвестор при вложении своих денежных средств получает некий актив, который обеспечен реальными товарами/услугами компании-эмитента. ICO криптовалюты является первичной продажей монеты (токена) за эфир, биткоин и др.

Для инвестора важно быть уверенным в обоснованности проведения ICO для вложения его средств в проект. Для этого многие из инвесторов выдвигают определенные условия. Инвестору должны быть предельно понятны планы по развитию ICO-проекта и открытое взаимодействие с компанией-контрагентом. Необходима возможность для инвестора беспрепятственного получения валюты для привлечения новых инвесторов, а также существование безопасной системы управления ресурсами и проведения транзакций.

В 2020 г. было зафиксировано, что процент инвестиций венчурных фондов в криптовалютные хедж-фонды значительно вырос. Крупные

венчурные фонды инвестируют в ICO-проекты, что повышает рейтинг инноваций в сфере блокчейна.

Взаимодействие венчурных фондов и криптовалют началось с инвестиций в компании, которые использовали криптовалюту Bitcoin. Позже их деятельность переключилась на частные блокчейн-операции финансового сектора. В настоящий момент венчурные фонды осуществляют инвестиции в экономику токенов.

Венчурный фонд для поиска проектов для инвестиций может использовать сайт ICO-проекта. Однако для подобных операций у инвестора должен быть специальный кошелек, на счету которого находится та или иная криптовалюта (например, биткоин, эфир). Ему также необходимо уметь осуществлять транзакции в системе блокчейн. Система переводов похожа на банковский перевод на Internet-платформе. В случае если у проекта нет собственного сайта, венчурный фонд может обратить внимание на такие ресурсы, как Smith & Crown, ICO Alert.

Основной проблемой для подобного финансирования венчурным фондом является высокая волатильность валюты, ограничения битлицензией, а также проблема эффекта масштаба.

Активность действия в этом направлении венчурных фондов говорит о том, что технологии, связанные с блокчейном, перешли от стадии создания к стадии роста и консолидации. Однако стоит отметить, что процесс укрепления блокчейна замедляется из-за высокого процента провала сделок.

Главной особенностью такого вида инвестирования является то, что инвестором может выступить абсолютно любой заинтересованный человек. Например, IPO предполагает наличие посредника – банка, аудитора, крупной юридической компании, которые сопровождают компанию-эмитента до выхода на биржу. Когда речь заходит о стартапах, вкладчиками и инвесторами выступают венчурные фонды, инвестиционные фонды, бизнес-ангелы. ICO, в свою очередь, стало приобретать массовый характер, так как имеет свои сходства с краудфандингом тем, что за счет незначительного взноса каждого инвестора результатом станет значительная сумма. Благодаря тому, что подобных инвесторов подразумевается большое количество, появляется возможность диверсификации рисков. Основная деятельность венчурных фондов связана с высоким риском и направлена на максимизацию прибыли в кратчайшие сроки [2].

В табл. 1 приведены преимущества и недостатки ICO и венчурных инвесторов. Стоит отметить, что большинство недостатков венчурных фондов находятся в противоположной зависимости ICO и наоборот. Таким образом, появляется альтернатива поиска решений проблем каждого из видов финансирования. Другими словами, при объединении двух источников финансирования возможно исключение их негативных сторон и максимизация положительных.

Преимущества и недостатки ICO и венчурных инвестиций

Вид	ICO	Венчурные инвестиции
Преимущества	<ol style="list-style-type: none"> 1. Открытость ICO-проекта к инвестициям от инвестора. 2. Минимальный инвестиционный порог входа в проект. 3. Гибкость платформ. 4. Диверсификация инвесторов. 5. Простота доступности данных по проекту 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Smart money». 2. Четкий правовой статус деятельности. 3. Финансовое и юридическое сопровождение сделки от профессионалов
Недостатки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие четкого правового регулирования*. 2. Специфичность проектов. 3. Небезопасность проведения от мошенничества. 4. Сложность подбора квалифицированной команды 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Большие расходы. 2. Закрытость системы. 3. Высокий инвестиционный порог входа. 4. Прогнозный и консервативный подход к оценке проекта

* Источник: [4].

При объединении ICO и венчурных фондов появится возможность установить средний порог входа в проект. Увеличится процент квалифицированных членов команды, занимающейся реализацией проекта. Соединение подходов анализа двух источников оптимизирует систему оценки проекта, что повысит эффективность использования вложенных средств. Взаимодействие венчурных фондов и криптовалют началось с инвестиций в компании, которые использовали криптовалюту Bitcoin. Позже их деятельность переключилась на частные блокчейн-операции финансового сектора. В настоящий момент венчурные фонды осуществляют инвестиции в экономику токенов.

В 2021 г. на рынке блокчейна выступают венчурные инвесторы. В России это направление деятельности у венчурных фондов не популярно, однако за рубежом существуют компании, которые вышли на работу с ICO. Существует два вида взаимодействия с системой блокчейна.

Во-первых, венчурный фонд может инвестировать в ICO-проекты. В этом случае появляются риски, связанные с волатильностью и отсутствием юридического регулирования. Так, например, китайская компания ASIC-устройств получила 43 млн долларов от трех венчурных фондов на ICO-проект. Еще одним ярким примером инвестиций венчурного

фонда в ICO-проект является компания DST Global Юрия Мильнера, которая предоставила значительную сумму для реализации ICO у платформы Telegram.

В связи с развитием блокчейна стали появляться венчурные фонды, которые специализируются только на ICO-проектах, они заранее просчитывают риски, которые связаны с потерей своих вложений, а также деловой репутации венчурных инвесторов.

Во-вторых, из-за того, что рынок криптовалюты становится более регламентированным и предсказуемым, стали появляться зарубежные венчурные инвесторы, которые сами выходят на ICO. Стоит отметить, что выпуск своих токенов очень затратное мероприятие и велик риск обесценивания валюты. Помимо этого велики маркетинговые риски: для продвижения токенов необходима грамотная реклама и появление спроса на новый вид токенов.

Также существует человеческий фактор, который может негативно сказаться на ICO: создание токена и его разработка – процедура продолжительная и сложная, из-за недопонимания участников процесса может произойти коллапс.

Венчурные инвестиции подразделяются с позиции блокчейна на 5 категорий: инвестиции в новые криптовалюты и ICO, инвестиции в компании-спекулянты, инвестиции в компании, использующие криптовалюты для P2P и денежные транзакции, инвестиции в сферы, где блокчейн пока не прочно вошел в применение, инвестиции в частные блокчейн-операции, создание и разработка токенов и применение ICO.

Вложение средств в новые криптовалюты и ICO осуществляется в большей мере через криптовалютные хедж-фонды. С начала 2017 г. было образовано больше 75 хедж-фондов, непосредственно взаимодействующих с ICO проектами, где значительная часть капитала получена от венчурных фондов. Например, фонды MetaStable и Polychain.

Сферы, наиболее популярные для применения блокчейна в будущем: медиа-рынок, коммерция в сфере IT-технологий и идентификация личных данных.

Встает вопрос о том, каким образом ICO получают инвестиции из венчурных фондов. Это осуществляется через Simple Agreement for Future Tokens – соглашение инвестора для обхода юридических проблем, связанных с ICO.

Одним из самых доступных способов получения выгоды от вложенных средств для венчурного инвестора является компания, которая занимается операциями, связанными с колебанием курса криптовалюты. Однако велики риски, связанные с ростом рынка. Эффективность такой деятельности доказывают на примере компании, осуществляющие свою деятельность на биржах Coinbase, BTC China, Bitmai, что обусловлено высокой волатильностью рынка.

Внимание венчурных инвесторов также привлекли быстро развивающиеся блокчейн-приложения. Так, например крупные зарубежные фонды вложились в блокчейн-приложение, которое управляет цифровыми правами Sportify.

Венчурные фонды, которые инвестируют в ICO-проекты, оценивают показатели, связанные с краткосрочным получением выгоды, которые позволяют быстро максимизировать прибыль от выхода токенов. Венчурные фонды разрабатывают упрощенную процедуру организации ICO на основе своего опыта. Так, была разработана система SAFT, которая позволяет инвестору получить токены в будущем.

Проблемой для венчурного фонда является оценка стоимости токена в ходе ICO. Это объясняется тем, что большая часть ICO-проектов нацелена на запуск через год и более после применения ICO, в то время как действующих проектов всего 5%. Оценка цены токена – сложный многоуровневый процесс и зависит от множества переменных, что значительно усложняет ее на ранних этапах.

Для оценки используются методы прогнозирования и соотношения количества токенов и объема предоставляемых услуг. Эта проблема влияет на высокую волатильность после начала торгов токеном. Для предотвращения подобного риска важно обладать полным спектром информации и обращать внимание даже на незначительные детали.

Следующей проблемой является недобросовестность компаний, проводящих ICO. Так, smart-контракт (программный код), в котором содержится информация по условиям ICO, может состоять из скрытых условий, которые были намеренно не озвучены инвестору. Например, известен случай, когда содержался дополнительный код, позволяющий блокировать транзакции в любое время и по разным причинам. Во избежание подобной ситуации необходимо проверять эмитента ICO в криптовалютных фондах, которые размещают информацию с анализом сделок.

В связи с тем, что в России нет законодательного регулирования данной проблемы, бороться с недобросовестностью очень сложно. Однако, специалисты в этой сфере планируют ввести ответственность за такого рода нарушения, что приведет к их значительному сокращению.

Масштабы применения ICO провоцируют угрозу кибератак. Необратимость транзакций в системе блокчейна помогает хакерам. Проект ICO, который получает громкую огласку, очень привлекает и киберпреступников. Для избежания подобной проблемы стоит уделять большое внимание безопасности заключения и проведения сделок.

В заключение отметим, что в настоящее время венчурное инвестирование начинает осуществлять свою деятельность в сфере финансирования ICO-проектов. Безусловно, венчурные фонды сталкиваются с определенными рисками, в том числе с недобросовестностью компаний-

эмитента, волатильностью валюты, нестабильностью рынка, кибератаками и проблемами с безопасностью кодов. Для их избежания венчурному инвестору нужно обращать внимание на детали и четко осознавать ситуацию в сфере блокчейна, криптовалюты и ICO. С ростом популярности данного вида инвестирования ожидаются перемены в законодательстве и инвестиционных процессах.

Целями применения ICO и венчурного финансирования как в РФ, так и за рубежом являются: положительное влияние на экономику государства и оптимизация ее структуры, модернизация всех составляющих экономической системы и получение доходов от инвестиционной деятельности [1. – С. 280–282].

Список литературы

1. *Киреева Е. В.* Исследование развития научных понятий в процессе преподавания дисциплины «Финансы» // Воспитание и обучение: теория, методика и практика : сборник материалов V Международной научно- практической конференции / глав. ред. О. Н. Широков, отв. ред. Т. В. Яковлева. – 2015. – С. 280–282.

2. *Хохлова Д.* Что такое ICO [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/crypto/24383-ico-faq> [дата обращения: 17.02.2021].

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОБЩИЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

В. В. Щепетов, Е. В. Бурденко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Актуальность настоящей статьи связана с цифровизацией экономики, а также с ростом популярности осуществления покупок посредством сети Интернет. Все большее количество людей предпочитает пользоваться услугами онлайн-ритейла и онлайн-банкинга, регистрироваться на государственных порталах, ведь это удобно и быстро. Однако не стоит забывать об опасностях, которые скрываются внутри. Мошенничество, связанное с хранением и обработкой персональных данных, набирает обороты. Статья посвящена анализу проблемы использования персональных данных в современных условиях. Цель исследования заключается в проведении оценки эффективности и возможных рисков, связанных с применением цифровых решений в области хранения и использования персональных данных. Рассмотрены основные примеры персональных данных и аспекты, необходимые для

безопасной обработки данных. Была изучена также мировая статистика хищений персональных данных за последние несколько лет, даны персональные рекомендации по снижению риска их утери. При проведении исследования использовались общенаучные методы: анализ, синтез, классифицирование. Графические методы позволили представить материал наиболее информативно и ясно. Источником информации при написании статьи послужили: правовые акты РФ и других стран мира; монографии и статьи зарубежных и отечественных ученых; данные аналитических и информационных агентств в сфере экономики и IT; интернет-ресурсы, специализирующиеся на проблеме кибербезопасности, и др.

Ключевые слова: обработка персональных данных, цифровизация, Интернет, кибербезопасность, оператор данных, каналы утечки информации.

PERSONAL DATA ON THE INTERNET: GENERAL RISKS AND WAYS OF THEIR MINIMIZATION

V. V. Shchepetov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. *The relevance of this article is associated with the digitalization of the economy, as well as with the growing popularity of shopping via the Internet. An increasing number of people prefer to use online retail and online banking services, register on state portals, because it is convenient and fast. However, do not forget about the dangers that lurk inside. Fraud related to the storage and processing of personal data is gaining momentum. The article is devoted to the analysis of the problem of using personal data in modern conditions. The purpose of the study is to assess the effectiveness and potential risks associated with the use of digital solutions in the storage and use of personal data. The main examples of personal data and aspects necessary for secure data processing are considered. World statistics on the theft of personal data over the past few years had also been studied, and personal recommendations had been made to reduce the risk of their loss. During the research, general scientific methods were used: analysis, synthesis, classification. Graphic methods made it possible to present the material in the most informative and clear way. The sources of information when writing the article were legal acts of the Russian Federation and other countries of the world; monographs and articles by foreign and domestic scientists; data from analytical and information agencies in the field of economics and IT; Internet resources specializing in the problem of cybersecurity, etc.*

Keywords: *personal data processing, digitalization, Internet, cybersecurity, data operator, data leakage channels.*

Технический прогресс, как известно, не стоит на месте. Он активно проникает во все сферы нашей жизни. Роботы, компьютеры, ракеты и машины, биотехнологии и не только – список можно продолжать. Человечество достигло больших успехов на многих поприщах. Хотелось бы особенно отметить прогресс в области хранения и обработки данных, в частности персональных данных. Иногда современники не отдают должное сложившимся удобствам. Мы привыкли сиюминутно совершать покупки в Интернете, снимать и переводить деньги, в один клик записываться к врачу. Ситуация была иная всего 50–60 лет назад. К зрелому возрасту человек набирал целые кипы бумаг и документов, а в случае потери какой-либо справки определенный жизненный аспект его буквально «вставал на паузу» до восстановления документа. Сейчас со всем дела обстоят легче. Однако не стоит забывать о том, что большие возможности и силы несут в себе большие риски и ответственность. Персональные данные находятся в зоне риска, а вместе с ними находимся и все мы, но обо всем по порядку.

Для начала необходимо дать определение персональным данным. Итак, персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [1].

Персональные данные, которые были каким-либо образом деидентифицированы, зашифрованы, псевдонимизированы, но могут быть использованы для реидентификации физического лица, все равно остаются персональными данными. В свою очередь личные данные, прошедшие процесс обезличивания таким образом, что личность более не могла быть идентифицирована, больше не считаются персональными данными [5]. Конкретный перечень того, что точно относится к персональным данным, в частности в РФ, недостаточно четкий, следовательно, появляется простор для толкований. Так, не все фотографии и видеозаписи с лицом могут считаться персональными данными [10]. Например, фотография в личном деле или рентгеновский снимок в истории болезни порой не относят к персональным данным, так как в данном случае личность человека уже является установленной и конкретно эти данные не используются для ее установления. Сведения о размере заработной платы сотрудника считаются персональными данными и не подлежат публичному разглашению третьими лицами. В судебной практике можно найти случаи, когда раскрытие размера заработной платы было признано серьезным нарушением трудового законодательства, что впоследствии привело к различному роду санкций против правонарушителей.

Персональные данные могут быть сгенерированы с помощью широкого спектра информационных носителей.

Попытаемся выделить наиболее типичные примеры персональных данных (рис. 1).

Рис. 1. Примеры персональных данных

Практически каждый день мы предоставляем персональные данные в различные учреждения и инстанции. К операторам персональных данных, непрерывно обрабатывающих весь массив данных, можно отнести государственные структуры, интернет-провайдеров, сотовых операторов, банки, магазины и др. По законодательству практически каждой страны они обязаны защищать персональные данные, препятствовать их краже и использованию на стороне [12].

В теории безопасность персональных данных достигается с помощью следующих аспектов:

- определение оператором угроз безопасности персональных данных при обработке их в информационных системах, применение технических и организационных мер по обеспечению безопасности персональных данных при дальнейшей обработке;
- составление четких правил доступа к персональным данным, строгий контроль и регистрация каждого действия в системе;

- развитие шифрования и вычислительных мощностей;
- восстановление и бэкап (резервное копирование) персональных данных, уничтоженных или модифицированных в ходе несанкционированного доступа к ним;

- постоянная оценка эффективности применяемых мер и др.

По общим правилам сбор и обработка персональных данных должны осуществляться с личного согласия субъекта (обычно это письменное согласие, либо форма документа с электронной подписью). Есть и исключения. Для примера будем использовать законодательство РФ. Закон 152-ФЗ «О персональных данных» предусматривает следующие случаи обработки персональных данных без согласия субъекта:

- обработка персональных данных, необходимая для достижения целей, предусмотренных международным договором РФ или законом [2];
- осуществление обработки персональных данных в связи с участием лица в судопроизводстве;
- обработка персональных данных, необходимая для исполнения полномочий органов государственной власти;
- обработка персональных данных, необходимая для заключения или исполнения договора, по которому субъект является стороной, поручителем или выгодоприобретателем;
- обработка персональных данных, необходимая для защиты жизни, здоровья субъекта, если прямое получение согласия невозможно;
- осуществление законных прав и интересов операторов персональных данных или третьих лиц, либо для достижения общественно значимых целей, при условии соблюдения прав и свобод субъекта персональных данных;
- осуществление профессиональной деятельности журналиста/СМИ, научной, литературной или иной творческой деятельности;
- использование данных в статистических или исследовательских целях при обязательном условии обезличивания персональных данных;
- данные должны быть обязательно опубликованы или раскрыты в соответствии с федеральным законом.

К сожалению, во внимание стоит принять дополнительные случаи использования и обработки персональных данных, которые происходят без нашего ведома. Речь идет об их незаконной эксплуатации. Слив телефонных баз для назойливых «холодных звонков» со стороны различных компаний, угроза конфиденциальности личных переписок, требования выкупа и шантаж, попытки банковского мошенничества, захват аккаунтов на всевозможных платформах, создание фишинговых сайтов – все это свидетельствует, что с развитием технологий развивается и киберпреступность. Под угрозой находятся как простые граждане, так и влиятельные корпорации.

Из недавних случаев отметим хакерскую атаку на серверы польской холдинговой компании CD Projekt Red. В ходе атаки были похищены исходные коды нескольких наиболее важных продуктов компании, из-за чего работа над проектами остановилась на некоторое время. Более того, злоумышленники получили в свое владение паспортные и банковские данные части сотрудников компании. Хакеры потребовали выкуп, но руководство CD Projekt Red отказалось идти на поводу. Пострадавшие сотрудники были вынуждены заморозить свои банковские счета и обратиться в государственные органы Польши с заявлением о краже персональных данных.

Другой свежий пример – атака с помощью нового вируса-шифровальщика на сотрудников 10 отечественных компаний финансовой и транспортной сфер. Преступники пытались перевести деньги с помощью бухгалтерских программ через подмену реквизитов в платежных поручениях.

Продолжая тему вирусов, перейдем теперь к вирусу семейства Coronaviridae, а именно к небезызвестному SARS-CoV-2. Во времена пандемии COVID-19 мошенничество не ушло на карантин, а напротив, увеличило свои масштабы.

Отметим волну краж персональных данных и финансовых средств жителей Канады. Преступники создавали поддельные сайты и мобильные приложения на тематику мониторинга заболеваний и информации по вирусу SARS-CoV-2, которые имитировали официальные государственные сервисы. Посредством заполнения электронной формы, где граждане указывали свои личные данные, и согласия на получение уведомлений происходила установка вредоносного ПО на устройства.

Масштаб данной проблемы в Канаде был достаточно высокий. По информации канадского центра по борьбе с мошенничеством за период с марта 2020 по январь 2021 г., жертвами «ковидного» мошенничества стали более 8,5 тысяч канадцев (в цифру вошли и покупатели липовых вакцин и тестов). По подсчетам все того же Канадского центра по борьбе с мошенничеством обман, связанный с пандемией, обошелся канадцам в 7 млн долларов [13]. В настоящее время проблема все еще не решена, персональные данные продолжают попадать в руки злоумышленников.

В России также известны случаи мошенничества, адаптированные под времена пандемии. На мобильные устройства россиян приходят сообщения, в которых говорится о поступлении финансовой помощи от государства. Жертва должна подтвердить свою личность для получения бонусов на липовом сайте, который внешне похож на официальный сайт ведомств. Злоумышленники получают доступ к личным и банковским данным жертвы, а затем похищают финансовые средства или незаконно используют персональные данные.

В пик пандемии в группе риска особенно находились пожилые люди, которые в силу своего возраста и доверчивости становились жертвами мошенников наиболее часто [15].

Если говорить об общемировых тенденциях, то случаи кражи персональных данных практически повсеместно растут. Тема кибербезопасности и защиты персональных данных всегда актуальна. Проводятся целые международные форумы на эту тему (например, CyberSec), законодательство стран пытается идти в ногу со временем, издаются новые проекты нормативных правовых актов (из недавних проектов – вступление в силу общего регламента по защите данных в ЕС в 2018 г.) [11].

Проблема сохранности персональных данных действительно очень важна.

Исходя из исследования Varonis Systems, точное количество похищенных или утерянных данных в мире за период с 2013 по 2020 г. составляет 9 млрд 727 млн 967 тыс. 988 единиц [14]. По данным статистики, 7 млн записей компрометируется ежедневно, то есть 56 единиц – каждую секунду.

Рассмотрим статистику кражи и потери персональных данных по странам за период с 2013 по 2020 г. (рис. 2).

Более 60% случаев кражи данных происходят в США. Это можно отчасти связать с высокой популяцией, обилием компаний и с распространением высоких технологий в жизни американцев. Густонаселенные Индия и Китай так же имеют большое количество краж персональных данных.

В России было зафиксировано более 56 млн случаев потери и кражи данных.

В общем списке по странам Российская Федерация находится на 12-м месте.

Наименьшее количество случаев было зафиксировано в Кении, Бразилии и Чили. Вероятно, там злоумышленники предпочитают действовать более традиционно, без использования высоких технологий.

от 1 млрд случаев

- США - 6,2 млрд случаев

от 100 млн до 1 млрд случаев

- Индия - 394,3 млн случаев
- Китай - 350,7 млн случаев
- Южная Корея - 228,7 млн случаев
- Великобритания - 140,1 млн случаев
- Турция - 132,3 млн случаев
- Япония - 114,7 млн случаев
- Южная Африка - 106,6 млн случаев
- Франция - 100 млн случаев

от 10 млн до 100 млн случаев

- Мексика - 98,2 млн случаев
- Канада - 91,8 млн случаев
- Россия - 56,7 млн случаев
- Австралия - 50,3 млн случаев
- Малайзия - 46,3 млн случаев
- Германия - 44,8 млн случаев
- Тайвань - 35,4 млн случаев
- Иран - 23,5 млн случаев
- Испания - 11,1 млн случаев
- Пакистан - 10,7 млн случаев

от 1 млн до 10 млн случаев

- Сербия - 7,2 млн случаев
- Украина - 7 млн случаев
- Дания - 6,2 млн случаев
- Швеция - 6,1 млн случаев
- Гонконг - 4,4 млн случаев
- Чехия - 3,5 млн случаев
- Болгария - 2,8 млн случаев
- Нидерланды - 1,9 млн случаев
- Новая Зеландия - 1,6 млн случаев
- Саудовская Аравия - 1 млн случаев

от 100 тыс. до 1 млн случаев

- Италия - 862,2 тыс. случаев
- Вьетнам - 735 тыс. случаев
- Ирландия - 382,8 тыс. случаев
- Чили - 308,1 тыс. случаев
- Бразилия - 285,3 тыс. случаев
- Кения - 134 тыс. случаев

Рис. 2. Количество украденных/потерянных данных по странам (2013–2020 гг.)

Источник: URL: <https://www.varonis.com/blog/the-world-in-data-breaches/>

Изучим соотношение количества краж данных к населению стран и сформируем пятерку государств-антилидеров. Топ-5 стран по соотношению количества краж данных к количеству населения (2013–2020) показан в таблице.

Отношение количества краж данных к населению стран*

Флаг страны	Страна	Количество краж данных, млн случаев	Население, млн чел.	Соотношение
	США	6 000	326	19
	Южная Корея	229	51	4,5
	Канада	91	37	2,5
	Великобритания	140	66	2,1
	Австралия	50	25	2

* *Источник:* URL: <https://www.varonis.com/blog/the-world-in-data-breaches/>

Ожидается США возглавили список. Статистически на каждого жителя этой страны приходится 19 краж данных. Следом идет Южная Корея с показателем 4,5. Канада и Великобритания имеют показатели, равные 2,5 и 2,1 соответственно. Замыкает пятерку Австралия. Там на 25 млн человек приходится 50 млн случаев краж данных.

Теперь исследуем основные каналы утечки информации в некоторых странах. Это позволит нам выявить наиболее опасные места для хранения личной информации (рис. 3).

В США до сих пор вспоминают новость о массовой краже базы данных аккаунтов пользователей развлекательных сервисов FriendFinder. Это произошло в 2016 г. было похищено несколько миллионов учетных записей. Во Франции видеохостинг Dailymotion тоже имеет не самую надежную репутацию по сохранности личных данных пользователей. В России вполне ожидаемо наиболее частые утечки базы данных пользователей происходят в Mail.ru.

Сервис заказа такси «Uber» держит лидирующую позицию по утечкам персональных данных в Канаде. В целом у Uber проблемы не только в Канаде.

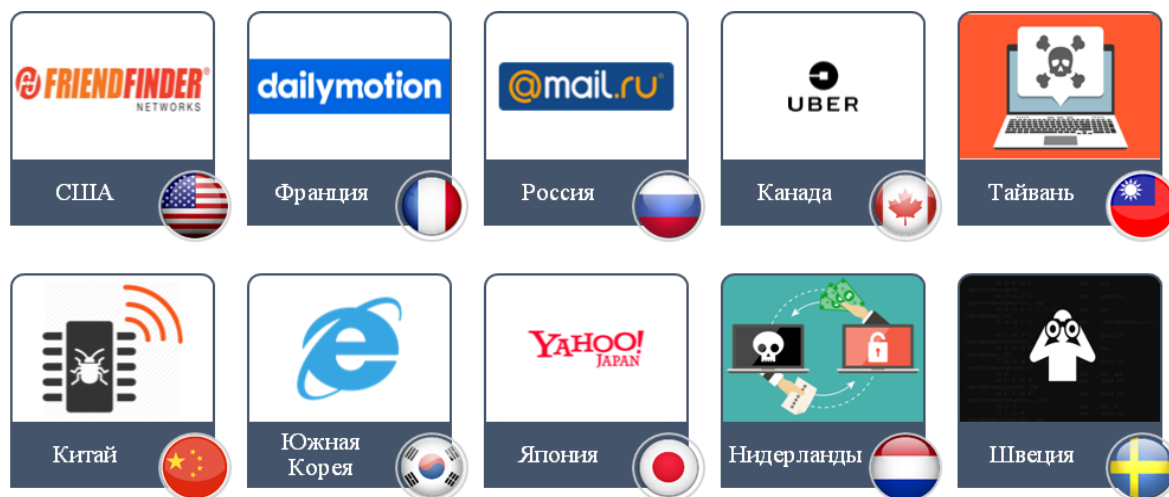

Рис. 3. Основные каналы утечки персональных данных по странам (2013–2020 гг.)

Источник: <https://www.varonis.com/blog/the-world-in-data-breaches/>

Например, власти Британии и Нидерландов штрафовали компанию уже несколько раз из-за утечки данных клиентов. На Тайване, в Китае и Нидерландах трудно выделить конкретные сервисы и компании, где утечки происходят наиболее часто. Там больше преобладают кражи с помощью вредоносного программного обеспечения, которое берет под контроль мобильные устройства и компьютеры пользователей. В Швеции наибольший шум подняла хакерская организация под названием Strider. Некоторые эксперты отмечают, что данная организация устраивала атаки и на российские организации. Основными каналами утечки персональных данных в Южной Корее и Японии являются поисковые системы и интернет-браузеры.

В заключение статьи хотелось бы вспомнить известное латинское выражение: *Si vis pacem, para bellum*, в переводе на русский: «Хочешь мира – готовься к войне». В эпоху технологического прогресса нужно постоянно быть начеку. Изобилие сервисов и инструментов, которые упрощают нам жизнь, на первый взгляд несут только положительные моменты. Однако это не совсем так. Для полноценного использования большинства приложений, интернет-магазинов, электронных почт, дистанционных банковских услуг, сервисов по доставке еды и аренде авто, государственных порталов необходимы раскрытие и передача своих пер-

сональных данных. В настоящее время это ценный товар в теневом сегменте (в том числе в Даркнете). Продажа цифровых идентификаторов, логинов и паролей, паспортов и др. – все это приносит доход преступникам. В дальнейшем, ситуация может только усугубиться, особенно с повсеместным приходом биометрии [4]. Логин и пароль мы можем без больших проблем изменить после попадания в чужие руки, но вот с отпечатками пальцев или с голосом все значительно сложнее. Безусловно, государства и компании обязаны нести ответственность за сохранность своих граждан и работников [3; 6; 7; 8; 9]. Уполномоченные организации и структуры (в России это Роскомнадзор, ФСТЭК и ФСБ) должны приложить все усилия для обеспечения функционирования качественных и эффективных систем информационной безопасности. Тем не менее мы тоже должны выполнять свою часть работы. Полностью предотвратить утечки персональных данных невозможно, но можно отчасти снизить их вероятность с помощью следующих мер:

- проверка оператора личных данных (например, с помощью его поиска в реестре операторов, осуществляющих обработку персональных данных);
- использование только официальных сайтов и сервисов при использовании интернет-услуг;
- по возможности контроль количества операторов, обрабатывающих данные;
- внимательное изучение согласий на обработку персональных данных;
- не выкладывать фото паспорта, банковской карты и других важных документов в сеть;
- осуществление онлайн-платежей через проверенные платежные системы;
- использование сложных паролей;
- активация двухфакторной аутентификации в личных аккаунтах и кабинетах;
- подключение смс-оповещений и push-уведомлений в банковском приложении;
- постоянное повышение уровня цифровой и финансовой грамотности.

Цифровая безопасность сравнительно молодая отрасль, но уже прямо сейчас она играет большую роль в жизни каждого. Борьба добра со злом, кажется, не закончится никогда. Часть людей занималась законным преумножением своего богатства, часть людей предпочитала отбирать это богатство не совсем законными способами. Времена менялись, менялись и методы, но суть всегда остается прежней. Корнем большинства человеческих бед (в том числе и современной проблемы защиты и со-

хранности персональных данных) является сам человек, как ни странно. С ростом систем защиты будут расти и вредоносные программы. Поэтому наше пребывание в сети, к большому сожалению, никогда не сможет стать полностью безопасным.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

2. Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных».

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

4. Постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 512 «Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных».

5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 5 сентября 2013 г. № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных».

6. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

7. Приказ ФСБ России от 10 июля 2014 г. № 378 «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности».

8. Приказ Роскомнадзора от 30 мая 2017 г. № 94 «Об утверждении методических рекомендаций по уведомлению уполномоченного органа о начале обработки персональных данных и о внесении изменений в ранее представленные сведения».

9. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 14 ноября 2011 г. № 312 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за со-

ответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных».

10. Разъяснения Роскомнадзора «О вопросах отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки».

11. Текст GDPR (Общий регламент по защите данных ЕС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://gdpr-info.eu/>

12. *Шебанова Н. А.* Охрана персональных данных: опыт международного регионального сотрудничества // Международное право и международные организации. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-personalnyh-dannyh-opyt-mezhdunarodnogo-regionalnogo-sotrudnichestva>

13. URL: <https://www.cbc.ca/>

14. URL: <https://www.varonis.com/>

15. URL: <https://www.rbc.ru/>

РЫНОК РОССИЙСКОЙ ПОЛИМЕРНОЙ УПАКОВКИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

И. В. Просвирякова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** Сегодня и мировой, и российский рынки репрессированы множеством различных направлений, способствующих развитию экономики каждой страны в отдельности и всего мирового рынка. Одним из важнейших рынков, играющих значительную роль в обществе, является розничный рынок, снабжающий население продовольствием. Из-за важности доставки свежих продуктов на розничном рынке основным фактором стала упаковка, сохраняющая должные связи реализуемой продукции. Это может значительно увеличить срок хранения продуктов и таким образом способствовать снижению потерь для розничных продавцов. Рынок гибкой упаковки, на который приходится более 50%, доминирует на рынке упаковки. По прогнозам экспертов, рынок гибкой пластиковой упаковки со временем увеличится, снизив потребление стеклопакета. В этой статье рассматривается поведение российского рынка полимерной упаковки и его отношение к международному рынку. Раскрыты основные производители гибкой упаковки на российском рынке, а также направления и объемы экспорта и импорта. Отражены тенденции на российском рынке полимерной упаковки и затронут вопрос законодательного регулирования этого рынка.*

Ключевые слова: гибкая пластиковая упаковка, производители упаковки, экспорт флекси-упаковки, импорт гибкой упаковки, биоматериалы.

THE MARKET OF RUSSIAN POLYMER PACKAGING IN THE WORLD ARENA

I. V. Prosviriakova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. *Today both the world and the Russian market is represented by many different directions that contribute to the development of the economy of each country separately, and the entire world market. One of the most important markets that play a significant role in society is the retail market, which supplies the population with food. Due to the importance of fresh food delivery in the retail market, packaging that preserves the properties of the products sold has become the main factor. It can significantly increase the shelf life of products, and thus help to reduce losses for retailers. The flexible packaging market dominates the packaging market, accounting for over 50%. According to experts' forecasts, the market for flexible plastic packaging will increase over time, reducing the consumption of glass packaging. This article examines how the Russian polymer packaging market behaves and how it relates to the international market. The main manufacturers of flexible packaging on the Russian market, as well as directions and volumes of export and import are revealed. The trends in the Russian market of polymer packaging are also reflected and the issue of legislative regulation of this market is touched upon.*

Keywords: *Flexible plastic packaging, packaging manufacturers, flexible packaging export, flexible packaging import, biomaterials.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-184-190>

The Russian economy is represented by many different directions, which together contribute to the development of the whole country. Many sectors of the Russian economy are strongly interconnected with the international market, supplying products to other countries and purchasing what is needed in other countries. I believe that considering the flexible packaging market is quite an important element, which represents over 15% of the packaging market worldwide. It is important to understand the direction and speed of development of the flexible packaging market, which now plays a critical role in the market, preserving the value of goods. Let's consider how the Russian flexible packaging industry is represented on the world stage, and what prospects are opening up for it.

Flexible plastic packaging is a package, the shape and size of which changes when filling or removing the contents; it includes plastic films and

bags of different types. The turnover of the world packaging market is estimated at 851 billion US dollars and, according to experts, by 2023 will reach 1 trillion US dollars [3. – pp. 7]. This forecast testifies to the growing capacity of the packaging market, which in turn is a fact reflecting that the demand for this product will increase. The share of flexible plastic packaging is about 15,5% of the world packaging market, about half of this volume is flexible plastic packaging for the food industry. In the food industry, the following product categories are leaders in the use of flexible plastic packaging: dairy products, meat and fish, groceries, dried fruits and bakery products - they account for 50% of the flexible plastic packaging market in this sector. At the same time, in a number of food segments, some packaging solutions are being replaced by others. Thus, flexible polymer packaging is becoming the main packaging solution in the segment of sauces, although 5 - 10 years ago this industry was dominated by rigid packaging made of glass and plastic.

The Russian packaging market is one of the ten largest in the world. The segment of flexible polymer packaging in Russia is estimated at more than \$ 12 billion. Flexible packaging solutions account for more than 60% of the Russian consumer packaging market [2]. The share of food packaging in Russia is 70% of the market for flexible packaging solutions, which is higher than the global indicators [1. – pp. 9]. The structure of the Russian consumer packaging market is shown in the figure.

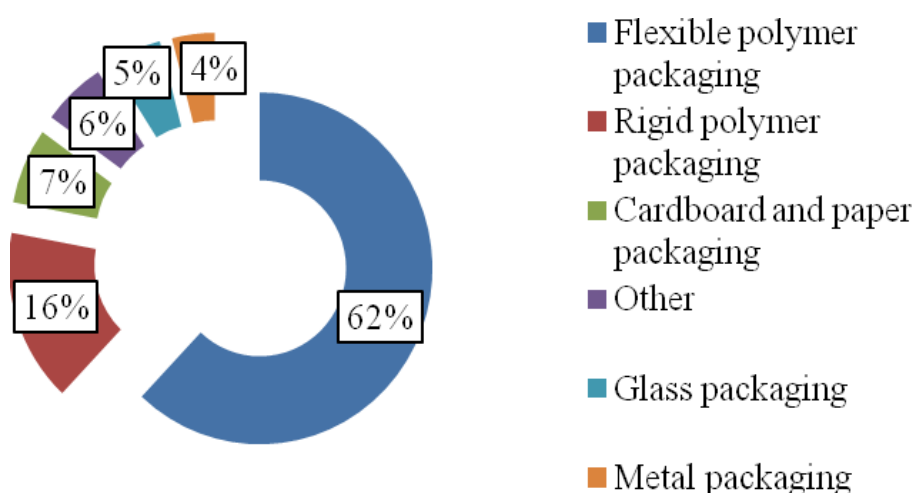

Fig. 1. Structure of the Russian consumer packaging market (%)

Source: compiled by the Appraisers based on the data of the Collection of materials of the conference "Current state and prospects for the development of packaging in the food industry", 2018.

The polymer packaging segment showed dynamic growth in the Russian market. In the period from March to June 2020, the demand for packaging

materials increased by about 20%, according to Creon, citing market participants. The increased demand for packaging was driven by measures to prevent the spread of coronavirus infection. Both cafes and restaurants and consumers themselves began to refuse reusable containers and packaging.

For the market of flexible polymer packaging, we can talk about a positive effect: the forecast indicator of market capacity for 2020 increased by 2%, then the effect will weaken. It is still advisable to focus on long-term trends. In the retail segment in 2020, there was a quite understandable decline by the middle of the year, with the situation leveling off by the 4th quarter. All segments of flexible packaging consumption in the FMCG sector: food, hygiene products, goods for animals, household goods, medicine, and others - are characterized by growth due to peak purchases in the second quarter, and the continued growth trend compared to the previous year in subsequent periods.

According to the Russian Chamber of Commerce and Industry, many packaging manufacturers are currently represented on the country's market. A large manufacturer of flexible packaging can be called an enterprise that produces more than 500 tons of products per month. So far, there are not many such companies in Russia, although over the past five years, obvious leaders have emerged on the packaging market, whose scope of work can be called nationwide. The list of the largest Russian companies has slightly changed, and now it has been compiled, including taking into account the load of actually working machines (tab. 1).

Table 1

List of the largest manufacturers of flexible packaging

Company	City	Number of printing machines	Volume equivalent, t / m
Danaflex	3 squares in Kazan and Alabuga	14 machines: 8 W&H flexo, 4 W&H roto, 1 Comexi, 1 Promotec	4 000
Tom-LTD	Tomsk	7 machines: 6 Comexi, 1 Soma	1 600
Multiflex	Moscow	7 machines: 4 Schiavi roto, 1 Certutti roto, 2 Bobst	1 500
Mondi	Pereslavl, Yekaterinburg	7 machines: 3 W&H, 3 Bobst, 1 Bobst Rotomec	1 300
Flexoprint	2 sites in the Moscow region	8 machines: 8 W&H	1 000
Tiko-Plastic	Dzerzhinsk	5 machines: 5 Comexi	1 000
Conflex	Saint Petersburg	4 machines: 4 W&H	900
Constantia Kuban	Timashevsk	4 machines: 1 Comexi flexo, 2 Cerutti, 1 Bobst Romotec	700
Limaton-Packaging	Ivanovo region	4 machines: 2 W&H flexo, 1 W&H roto, 1 Bobst	500

Source: compiled on the basis of data from <https://www.printdaily.ru/upakovka-i-etiketka/rossijskij-rynok-upakovki-v-2019-g-mene-tekelfares>

One of the largest companies in the domestic market is Danaflex CJSC, which accounts for 10–12% of the flexible packaging market. Danaflex CJSC is developing its new plant in Alabuga (Tatarstan). With the launch of the plant in the Czech Republic, Danaflex began to turn into a multinational player. LLC "LimatonUpakovka" produces flexible packaging: flexo printing and solventless lamination, as well as plastic wrap at a production site in Moscow. For more than 10 years, the company has confidently ranked among the leading companies in the industry. CJSC "Multiflex" has many years of experience in the production of the most complex multilayer packaging materials. Experience and a powerful equipment park allow Multiflex to be among the market leaders.

Companies producing flexible packaging sell it not only within the national market, but also send it outside the country. An important aspect in this case is the consideration of the volume of imports and exports of flexible polymer packaging.

The total value of exports for the period from 2016 to 2019 amounted to USD 14,5 million with a cargo mass of 7,2 thousand tons (code 6305339009) (tab. 2).

Table 2

**The volume of export of flexible polymer packaging
in value and real terms from Russia**

Year	Cost, USD million	Weight, thousand tons
2016	3,3	1,3
2017	3,5	2,2
2018	3,2	1,8
2019	4,5	1,9
Total	14,5	7,2

Source: compiled on the basis of data from the Federal Customs Service

The leading recipients of export of flexible polymer packaging from Russia were Kazakhstan, Belarus, Armenia and Ukraine. The export of flexible polymer packaging from Russia was carried out mainly from Moscow.

The total value of imports to Russia amounted to USD 316,3 million with a cargo mass of 188,5 thousand tons (code 6305339009) (tab. 3).

Table 3

**The volume of imports of flexible polymer packaging
in value and real terms to Russia**

Year	Cost, USD million	Weight, thousand tons
2016	78,3	46,92
2017	71,5	43,35
2018	74,9	45,16
2019	91,7	53,07
Total	316,3	188,5

Source: compiled on the basis of data from the Federal Customs Service

China, Vietnam and Korea were the leading suppliers of flexible polymer packaging imports. Flexible polymer packaging was supplied to Russia mainly to the Primorsky Territory, Moscow and St. Petersburg.

In view of the openness of export and import operations, the market is open to new solutions. Assessing the Russian packaging market in pieces, analysts note that almost 2/3 is soft packaging. It includes plastic and paper bags (flow packs, multipacks) and films. Rigid polymer packaging (containers, bottles) is in second place in terms of volume. Next come cardboard and paper containers, boxes, juice bags.

Packaging made from modern biomaterials is replacing traditional plastic films with films from renewable resources. New solutions are constantly appearing on the global market. They learned how to make a film of silt of algae, buckwheat, corn, husk of seeds, starch and a large amount of other raw materials.

Scientists of the Institute of Catalysis of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, who have created an installation for the pilot production of polymers that are completely decomposed by bacteria, serve as Russian examples in the direction of the development of modern biomaterials. They have patented a simple technology for producing strong polymers from succinic acid and alcohols, which can replace materials for making bags, dishes and packaging - polyethylene and polypropylene. The materials are completely biodegradable by bacteria without any harm to the environment, with the release of water and a small amount of carbon dioxide. The decomposition period ranges from several months to 2 years.

An illustrative example is the development of Tiko-Plastic for the Pavlovsk dairy plant, which helped the client to optimize his packaging procurement process and become more flexible. After the technical specialists of "TIKO-Plastic" finalized the formulation of the sealing film, it began to fit a wide range of cups. Now the Pavlovsk plant can quickly change the suppliers of cups.

Over the past five years, certain steps have been taken in this area in our country. An environmental fee has been introduced (Art. 24.5 of Law No. 89-FZ), a state standard has been developed for biodegradable packaging, and Federal Law N. 503-FZ dated December 31, 2017, has been adopted, which establishes a separate collection of solid household waste in our country. It is pleasant to note that many manufacturers of flexible packaging undergo voluntary certification according to ISO, HACCP standards.

Thus, the Russian flexible packaging market has a fairly strong position, entering the 10 largest markets in the world, exporting its products on average over 1.5 thousand tons annually to countries such as Kazakhstan, Belarus, Armenia and Ukraine. There are 9 largest enterprises in Russia that produce more than 500 tons of products per month, which are the main manufacturers of flexible packaging, and whose products are actively consumed both within the country and abroad. Also, Russian players act as a growth driver for the flexible packaging market, creating new technologies that will help change the entire flexible packaging industry. This potential creates the preconditions for strengthening its position in the world arena and for Russia to become a leader both in technology and in terms of exports to various countries.

References

1. Naraian L. Kliuchevye innovatsii v polimernykh materialakh i ikh vliianie na industriiu upakovki. 2018, p. 9. (In Russ.).
2. Analiz polimernoj plenki i gibkoj upakovki v Rossii, 2019. (In Russ.). Available at: <https://p-reliz.ru/reliz/2019-08-28-analiz-polimernoj-plenki-i-gibkoj-upakovki-v-rossii.html> (accessed 20.03.2021).
3. Market Key Figures, Challenges & Perspectives of Worldwide Packaging. Paris, 2018, p. 7. (In Eng.).

ТЕОРИЯ Q ТОБИНА И СПРОС НА ИНВЕСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

С. О. Потапов, С. В. Мудрова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается оценка инвестиционной привлекательности компании на фондовом рынке при помощи применения инвестиционной теории q Тобина на примере российских и американских компаний ИТ-сферы и в космической отрасли.

Ключевые слова: рыночная оценка капитала, q -теория инвестиций Тобина, спрос на инвестиции, оценка инвестиционной привлекательности компании.

TOBIN'S Q THEORY AND DEMAND FOR INVESTMENT IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

S. O. Potapov, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the assessment of the investment attractiveness of a company on the stock market using Tobin's q investment theory on the example of Russian and American companies in the IT sphere and in the space industry.

Keywords: capital market valuation, Tobin's q -theory of investments, investment demand, assessment of the company's investment attractiveness.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-190-201>

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что современные условия ведения хозяйственной деятельности диктуют повышенную потребность в надежных инвестиционных оценках, поэтому коэффициент q оказался востребованным бизнесом и инвесторами.

Существуют и другие методологические подходы, которые позволяют решить вопрос инвестиционной оценки. Тем не менее данная концепция завоевала популярность среди экономистов, поскольку дает возможность принять обоснованные решения не только по целесообразности инвестирования в капитал той или иной компании, но и сделать достаточно достоверный прогноз перспектив и прибыльности подобных вложений.

Этими соображениями и обусловлен выбор для исследования данной темы и понимание актуальности ее дальнейшего изучения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ход расчетов и логика построения выводов могут быть использованы для обучения студентов экономических факультетов, с тем чтобы проиллюстрировать действенные инструменты обоснования инвестиционных решений.

Понятие коэффициента q было разработано еще в 1969 г. известным экономистом Джеймсом Тобином (США). Оно характеризуется как соотношение между двумя важнейшими характеристиками состояния коммерческой компании – ее рыночной стоимости, с одной стороны, и восстановительной стоимости активов на текущий момент – с другой стороны [3. – С. 42].

Восстановительная стоимость активов (ВСА) является ключевой для понимания данного подхода. Речь идет о тех вложениях, которые потре-

буются для открытия коммерческой компании (акционерной), полностью соответствующей по характеристикам исследуемой компании.

При этом применять ВСА вполне целесообразно в том случае, если имеется в виду только оборудование технологических линий, то есть материальные активы. Однако если речь идет о нематериальных активах (НМА), таких как технологии, информационные базы, ноу-хау, провести объективную оценку становится затруднительно по ряду причин, связанных с особенностями подобных активов и их нематериальной природой [6. – С. 29].

При этом значительную часть рыночной стоимости современных коммерческих компаний (в особенности относящихся к крупному бизнесу) составляет именно НМА, в частности, торговые марки, известные бренды и пр. Оценить стоимость их восстановления до аналогичных показателей можно только с известной долей приближенности и со многими допущениями.

Формула расчета коэффициента Тобина выглядит следующим образом [13. – С. 83]:

$$Q = P / C, \quad (1)$$

где P – рыночная суммарная стоимость всех активов, принадлежащих компании (в том числе нематериальных);

C – сумма возместительных расходов (воссоздания активов с аналогичными характеристиками) по текущим ценам рынка.

Если балансовая стоимость активов равна их рыночной стоимости, то очевидно, что коэффициент q будет равняться единице.

В том случае, если коэффициент q выше единицы, то это может свидетельствовать о том, что компания располагает определенными активами, сложноизмеримыми или же не вполне поддающимися учету. Это в целом положительный сигнал для инвестора, поскольку есть возможность вложить средства в компанию, которая оценивается рынком дороже, чем имеющиеся у нее по факту активы.

Соответственно, если q не достигает значения 1 (то есть балансовая стоимость имеющихся активов выше, чем их рыночная стоимость), то это является сигналом недооценки рынка со стороны компании [6. – С. 44]. Высокий уровень значений q -коэффициента характерен для тех компаний, которые выпускают оригинальную и даже уникальную продукцию либо имеют настолько же уникальные ноу-хау, и эти факторы дают им возможность занимать в своем сегменте рынка позиции монополиста, получая соответствующую прибыль [13. – С. 86].

В то же время отмечается и тенденция к снижению коэффициента q для тех компаний, которые рассредоточивают свои усилия по разным направлениям бизнеса. Этому есть простое объяснение. Рынок с гораздо большим доверием воспринимает тех производителей, которые сосре-

точены на одном виде деятельности, чем компании с высоким уровнем диверсификации.

Таким образом, предложенный Джеймсом Тобином коэффициент q отражает достаточно устойчивый во времени показатель, который показывает инвесторам перспективы компании с точки зрения вложения средств в ее капитал.

Представляется также важным отметить еще один момент, связанный с значением коэффициента q относительно единицы. Если $q < 1$, то фондовый рынок проявляет активность, также наблюдается интерес со стороны слияний компаний и поглощений. Это обусловлено тем, что покупка пакета акций данной фирмы обойдется дешевле, чем инвестиции в подобный бизнес с нуля. Однако при этом фирма сама не вкладывается в основной капитал, что замедляет инвестиционную деятельность [9. – С. 57]. При этом рост фондовых индексов не всегда является желательным. Если q кратно превышает единицу (то есть рыночная стоимость капитала значительно завышена), то это ведет к образованию так называемого финансового пузыря. При этом компании могут использовать извлеченные из фондового рынка благодаря данному завышению средства, но они далеко не всегда оказываются вложены в реальный капитал. Достаточно часто подобные доходы используются для ведения корпоративной борьбы или же на непроизводительное потребление.

В подобных ситуациях завышение рыночной стоимости капитала вызывает бум, который предшествует биржевому краху. Оба эти граничных состояния не благоприятствуют стабильности в экономической сфере. Нормальное соотношение рыночной стоимости капитала и заместительных расходов восстанавливается достаточно болезненно [12. – С. 280].

Имеется и обратная ситуация, когда постоянно недооцененный капитал дает толчок для хронической стагнации, и это может выглядеть как стабильность. Однако по факту подобная стабильность делает национальную экономику уязвимой для всевозможных мировых кризисов (которые в большинстве случаев являются следствием переоцененного на глобальном уровне капитала).

Подобные тенденции наглядно прослеживаются в России, которой присущи следующие условия, проявляющиеся на протяжении многих лет:

- неустойчивый инвестиционный климат;
- недостаточное развитие фондового рынка;
- значительная волатильность потоков спекулятивного капитала (как входящего, так и исходящего);
- большие объемы долгосрочных сделок поглощений и слияний.

Существуют доказательства тому, что если корпоративная собственность концентрируется в частных руках (или же в руках государства), то это негативно сказывается на показателе коэффициента q Тобина. Крупные акционеры дискриминируют миноритариев и используют все преимущества своего контроля для решения собственных задач: вывод активов, инвестирования по нецелевым направлениям и увеличения корпоративных расходов. Подобное положение негативно сказывается на экономической стабильности в целом [12. – С. 282].

Таким образом, можно сделать вывод, что коэффициент q Тобина позволяет оценить перспективы той или иной компании, исходя из ее рыночной стоимости и балансовой стоимости имеющихся активов. Коэффициент Тобина дает возможность сравнить цену покупки компании на фондовом рынке и цену, за которую можно купить ее капитал на рынке соответствующей продукции.

В качестве примера ИТ-компаний было принято решение выбрать три ведущие корпорации, которые являются бесспорными лидерами данной отрасли: Яндекс, Google и Apple.

Чтобы провести комплексную оценку инвестиционной привлекательности (с учетом верификации полученных результатов) используем не только коэффициент q Тобина, но и показатель EVA (экономическую добавленную стоимость или *Economic Value Added*). Данный показатель рассчитывается по формуле 2 [14. – С. 151]:

$$EVA = ЧП - WACC \cdot (\text{капитал и резервы} + O_{\text{долг}}), \quad (2)$$

где ЧП – чистая прибыль;

WACC – средневзвешенная стоимость капитала;

$O_{\text{долг}}$ – долгосрочные обязательства.

Отметим, что показатель EVA для ИТ-компаний обычно составляет порядка 30%. Рассмотрим динамику показателя EVA, рассчитанную для компании «Яндекс» в период 2016–2019 гг. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика показателя EVA для компании Яндекс, 2016–2019 гг.*

Показатель	2016	2017	2018	2019
Активы, в млн долл.	1 457	2 177	1 688	1 603
Капитализация, в млн долл.	7 059	14 063	5 718	4 357
Коэффициент Тобина	4,85	6,46	3,39	2,73
EVA, в млн долл.	(117)	(240)	(202)	(326)

* Составлено по: [9].

В первоисточниках данные приводились в российских рублях, однако для обеспечения удобства сопоставления автором было принято решение перевести валюту в доллары, исходя из среднего номинального курса (для каждого из исследуемых годов данные были взяты на сайте Центрального банка России). Рассмотрим показатель EVA и коэффициент q Тобина для компании «Google» за тот же период (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика показателя EVA для компании Google, 2016–2019 гг.*

Показатель	2016	2017	2018	2019
Активы, в млн долл.	93 799	110 922	131 140	147 456
Капитализация, в млн долл.	250 010	360 102	365 299	511 209
Коэффициент Тобина	2,68	3,26	2,77	3,47
EVA, в млн долл.	17 400	203 55	24 622	28 414

* Составлено по: [10].

Рассмотрим этот показатель для компании Apple (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Динамика показателя EVA для компании Apple, 2016–2019 гг.*

Показатель	2016	2017	2018	2019
Активы, в млн долл.	176 077	207 193	231 844	290 482
Капитализация, в млн долл.	520 399	459 283	680 311	587 219
Коэффициент Тобина	2,96	2,16	2,94	2,03
EVA, в млн долл.	(11 120)	(27 102)	(31 053)	(38 142)

* Составлено по: [11].

Рассмотрим динамику, которую демонстрируют интересующие нас коэффициенты по выбранным компаниям-лидерам ИТ-сектора в период с 2016 по 2019 г. Для сопоставления вынесем данные в сводный график, отраженный на рис. 1.

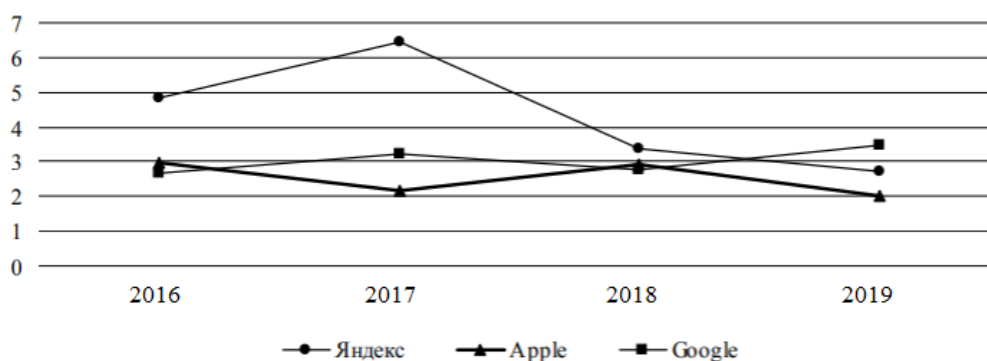

Рис. 1. Динамика изменения коэффициента q Тобина

Представленные на рис. 1 линии графика показывают, что данный коэффициент достаточно устойчив и меняется в небольшом диапазоне с течением времени. Для всех трех компаний, составивших выборку, он превышает единицу. Соответственно, рыночная стоимость данных компаний превышает балансовую на текущий год. Данные свидетельствуют о том, что для инвестирования существуют отличные перспективы с точки зрения их окупаемости.

Рассмотрим, как менялся показатель EVA в том же временном периоде.

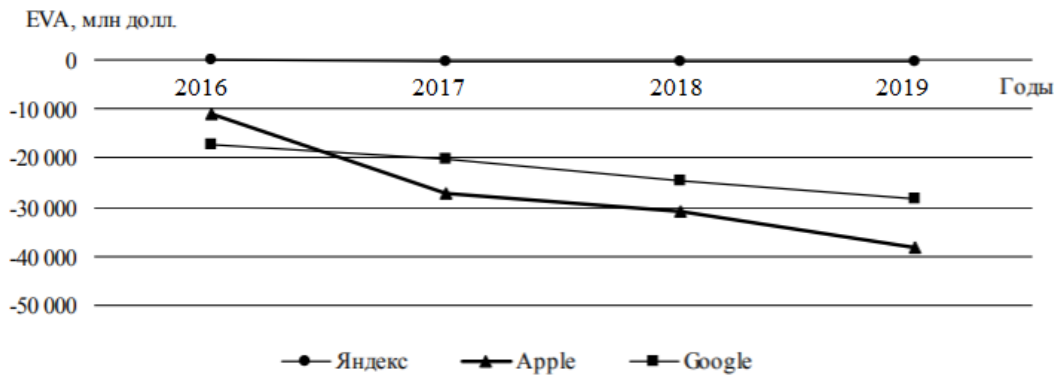

Рис. 2. Динамика показателя EVA в 2016–2019 гг.

На основании сопоставления данных, приведенных в табл. 1–3 и на рис. 1–2, можно сделать следующие выводы:

- Яндекс показал рост коэффициента Тобина в 2017 г. Это было обусловлено благоприятными внешними факторами и изменениями в рыночной конъюнктуре, что привело к увеличению инвестиционной привлекательности компании;

- Google в 2017 и 2019 гг. осуществлял серьезную работу с нематериальными активами, что привело к скачкообразному росту показателей капитализации и, соответственно, увеличило значение коэффициента Тобина;

- Apple наращивает вложения в новые технологии и производственные мощности, покупает успешные стартапы, работающие в дополненной реальности, развивает экоэнергетику – капитализация компании возрастает в исследуемом периоде, однако коэффициент Тобина стабильно удерживается на уровне 2,7.

Показатель EVA в исследуемом промежутке времени показывает невысокий уровень эффективности использования иностранными корпорациями, однако при этом компания Яндекс показывает устойчиво высокий результат. Данная модель расчета проста в использовании, однако появление отрицательных эмпирических результатов в расчетах не очень удобно на практике.

С этой точки зрения оценка инвестиционной привлекательности по модели EVA или согласно теории Тобина является невсеобъемлющей, и выработанные на их основе рекомендации нельзя использовать как директивные (можно только как рекомендательные). Однако данные методики будут весьма полезны с точки зрения совершенствования экономической стратегии компаний, работающих в ИТ-секторе. Космическая отрасль является наукоемкой и в значительной мере инновационной, и поэтому инвесторы проявляют к ней устойчивый интерес.

Для того чтобы исследовать возможности применения коэффициента q Тобина в космической сфере, были выбраны два предприятия, каждое из которых является отраслевым лидером национальных экономических систем: ОАО РКК «Энергия» (Российская Федерация) и Aerojet Rocketdyne (США).

Российская корпорация работает в ракетно-космическом сегменте, начиная с 1946 г. и стоит у истоков всех советских/российских технических разработок в данной сфере. Численность работников данного предприятия превысила 15 тыс. человек.

Годовые инвестиции в капитал корпорации Aerojet Rocketdyne (AJRD) превышают 40 млн долларов. Она работает в ракетно-космическом секторе с 1942 г. и относится к всемирно признанным отраслевым лидерам. Численность сотрудников приближается к 5 500 человек, ежегодные капиталовложения составляют около 40 млн долларов (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Динамика коэффициента Тобина для ОАО РКК «Энергия» за период 2015–2019 гг.*

Год	Активы, в млн руб.	Капитализация, в млн руб.	Коэффициент q Тобина
2015	26 807	10 500	0,4
2016	36 030	9 612	0,27
2017	56 117	6 406	0,11
2018	68 290	4 112	0,06
2019	85 852	3 801	0,04

* Составлено по: [12].

В предыдущем примере для удобства сопоставления финансовых показателей национальная валюта РФ была переведена в доллары по среднегодовому обменному курсу, действовавшему на соответствующий год, в данном же случае валюты при расчете использовались исходные

(для российской компании рубли, для американской – доллары), чтобы отследить тенденции без привязки к конкретным числовым показателям.

Рассчитаем интересующий нас показатель для американской компании (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Динамика коэффициента Тобина для Aerojet Rocketdyne (AJRD)
за период 2015–2019 гг.**

Год	Активы, в млн руб.	Капитализация, в млн руб.	Коэффициент q Тобина
2015	992	288	0,29
2016	941	311	0,32
2017	920	559	0,62
2018	1 757	1 091	0,63
2019	1 924	1 033	0,55

Представим графически динамику изменения коэффициента Тобина на рис. 3.

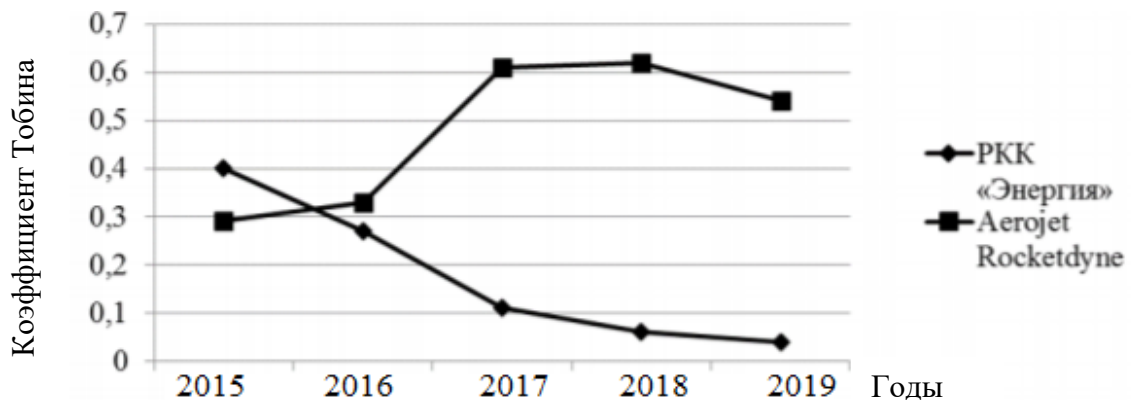

Рис. 3. Динамика изменения коэффициента q Тобина

На основании представленных данных можно сделать обоснованные выводы:

– динамика коэффициента q Тобина имеет устойчивую на протяжении практически всего исследуемого периода тенденцию к падению. Кроме того, его числовое значение на всех отрезках времени гораздо меньше единицы. Соответственно, ОАО РКК «Энергия» (Россия) и Aerojet Rocketdyne (США) нельзя воспринимать как инвестиционно привлекательные варианты для вложений – они попросту не окупают инвестиции, при этом можно предположить, что их нематериальные активы используются недостаточно эффективно;

– отметим, что по результату сопоставления выбранного параметра (коэффициент Тоби́на) Aerojet Rocketdyne показывает свое преимущество (среднегодовое значение q американской корпорации в три раза выше, чем у РКК «Энергия, или 0,48 против 0,17);

– по динамике изменения коэффициента Тоби́на также американская корпорация демонстрирует преимущество – ей удалось в исследуемом периоде обеспечить рост показателя вдвое и поддерживать достигнутый уровень. В этом же периоде российская ракетно-космическая корпорация ежегодно показывала падение значения коэффициента q Тоби́на.

Таким образом, изучив материалы по инвестиционным возможностям и значению коэффициента q в современной российской экономике, приходим к следующим выводам:

– предложенный Джеймсом Тоби́ном коэффициент q отражает достаточно устойчивый во времени показатель, который показывает инвесторам перспективы компании с точки зрения вложения средств в ее капитал. Он рассчитывается как соотношение той стоимости, в которую рынок оценивает фактически имеющиеся у компании активы (материальные и нематериальные), и рыночной стоимости полного замещения данных активов до достижения аналогичных характеристик;

– коэффициент q Тоби́на позволяет оценить перспективы той или иной компании исходя из ее рыночной стоимости и балансовой стоимости имеющихся активов. Коэффициент Тоби́на дает возможность сравнить цену покупки компании на фондовом рынке и цену, за которую можно купить ее капитал на рынке соответствующей продукции. Подобный подход также позволяет измерить разницу между желаемым уровнем капитала и фактическим уровнем капитала компании. Благодаря методике Тоби́на инвестор может определить порядок средств, которые целесообразно вложить в капитал конкретной компании для уверенного получения прибыли в долгосрочной перспективе.

В ходе исследования были проделаны расчеты, характеризующие динамику изменения инвестиционной привлекательности на примере трех ведущих корпораций, которые являются бесспорными лидерами данной отрасли: Яндекс, Google и Apple. Чтобы провести комплексную оценку инвестиционной привлекательности (с учетом верификации полученных результатов) был использован не только коэффициент q Тоби́на, но и показатель EVA.

По итогам проведенного сравнения показателей в динамике сделан вывод, что оценка инвестиционной привлекательности по модели EVA или согласно теории Тоби́на является не всеобъемлющей, и выработанные на их основе рекомендации нельзя использовать как директивные (только как рекомендательные). Однако данные методики будут весьма

полезны с точки зрения совершенствования экономической стратегии компаний, работающих в ИТ-секторе.

Для того чтобы исследовать возможности применения коэффициента q Тобина в космической сфере, были выбраны два предприятия, каждое из которых является отраслевым лидером национальных экономических систем: ОАО РСК «Энергия» (Российская Федерация) и Aerojet Rocketdyne (США). В результате проделанных расчетов и проведенного анализа можем сделать вывод, что коэффициент q Тобина можно с успехом применять для проведения инвестиционной оценки и принятия обоснованных решений.

Список литературы

1. *Афанасьев С. Ю.* Инвестиционная оценка. – М. : Знание, 2020.
2. *Афонин И. В.* Управление развитием предприятия. Стратегический менеджмент, инновации, инвестиции, цены : учебное пособие. – М. : Дашков и Ко, 2018.
3. *Басовский Л. Е.* Экономическая оценка инвестиций / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. – М. : Инфра-М, 2018.
4. *Голод А.* Инвестиции воздействия: особенности, состояние, перспективы развития // Банковский вестник. – 2017. – № 6. – С. 54–59.
5. *Гонин В. Н.* Методические подходы оценки эффективности инновационной деятельности в экономических системах / В. Н. Гонин, А. Н. Кашурников, Н. Н. Ханчук // Вестник Бурятского государственного университета. – 2019. – Вып. 2. – С. 6–12.
6. *Евсенко О. С.* Инвестиции в вопросах и ответах. – М. : ТК Велби, Проспект, 2017.
7. *Закеев П. В.* Практика инвестиционного анализа : учебное пособие. – М. : Прогресс, 2017.
8. *Ковригина Е. А.* Методики расчетов инвестиционного потенциала в современных условиях хозяйствования // Вестник Кемеровского ГУ. – 2019. – № 11. – С. 199–208.
9. *Кузнецов Н. А.* Оценка экономической эффективности инвестиционной программы развития // Экономика природопользования. – 2017. – № 6. – С. 55–63.
10. *Лимитовский М. А.* Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках. Учебное пособие. – М. : Юрайт, 2018.
11. *Маховикова Г. А.* Инвестиционный процесс на предприятии / Г. А. Маховикова, В. Е. Кантор. – М. : Питер, 2017.
12. *Симкина С. С.* Оценка инвестиционного климата в Российской Федерации / С. С. Симкина, В. В. Хубулова // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 279–284.

13. *Старостина Н. А.* Методологические принципы оценки эффективности управления инвестиционной деятельностью / Н. А. Старостина, Е. А. Старостина // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 12. – С. 82–86.

14. *Телегина Ю. Б.* Проблема обоснования инвестиционных решений в условиях неопределенности внешних факторов воздействия: методические подходы / Ю. Б. Телегина, И. В. Верещагина, К. П. Столичный // Молодой ученый. – 2019. – № 3. – С. 144–153.

15. *Трясцина Н. Ю.* Формирование информации в интегрированной отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21. – № 5/6 (март). – С. 281–296.

16. *Уфимцева Л. И.* Инвестиционные решения / Л. И. Уфимцева, А. В. Залепин. – М. : Прогресс, 2018.

17. *Хомкин К. А.* Инновационный проект. Подготовка для инвестирования. – М. : Дело, 2019.

18. *Шаламова Л. Н.* Инвестиционные вызовы в условиях информационной экономики // Российское предпринимательство. – 2020. – № 2 (58). – С. 234–241.

19. *Шулус А. П.* Восстановление и развитие инвестиционного комплекса в России / А. П. Шулус, В. Б. Шулус, С. Н. Рассоха // Инвестиции в России. – 2016. – № 10 (261). – С. 33–43.

20. *Яковенко П. А.* Как рассчитать инвестиционную эффективность при недостатке исходных аналитических данных: пять простых решений // Бизнес-дайджест. – 2019. – № 11. – С. 189–196.

21. *Яшин С. С.* Инвестиционная оценка в России и за рубежом. – М. : Экономист, 2019.

22. URL: <https://www.yandex.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

23. URL: <https://www.google.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

24. URL: <http://www.apple.com/ru> (дата обращения: 12.02.2021).

25. URL: <https://www.aerocketdyne.com/> (дата обращения: 12.02.2021).

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Н. В. Рейхерт

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Аннотация. В работе исследуются проблемы и значение развития организаций потребкооперации для депрессивного региона. Выявлены основные причины и потребность в создании потребительских коопе-

ративов в условиях мирового финансового кризиса, низких доходов и уровня потребления его жителей.

Ключевые слова: розничная торговля, регион, организации потребительской кооперации.

ASSESSMENT OF THE STATE AND PROSPECTS OF CONSUMPTION OPERATION DEVELOPMENT IN THE REGIONAL ASPECT

N. V. Reichert

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Annotation. The paper examines the problems and significance of the development of consumer cooperation organizations for a depressed region. The main reasons and the need for the creation of consumer cooperatives in the context of the global financial crisis, low incomes and the level of consumption of its inhabitants are identified.

Keywords: retail trade, region, consumer cooperation organizations.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-201-205>

Нарастание мирового финансового кризиса предопределяет необходимость изменений в системе формирования направлений социально-экономического развития регионов, усиления коллективных форм хозяйствования и повышение внимания к системе общественного труда. Кооперативное движение выступает как решение многих насущных проблем трудящихся. Оно, опираясь на формирование коллективного труда, дает возможность осуществления равноправия и самоуправления в трудовом коллективе. Кроме того, учитывая практические и теоретические разработки, направленные на повышение привлекательности инициативного труда и защиты от эксплуатации и прочих негативных проявлений рынка и конкурентной борьбы (которые активно развиваются в условиях капиталистического хозяйствования и усиливаются в условиях мирового финансового кризиса), кооперативное движение обеспечивается необходимой научной базой по развитию и практическому применению. Учитывая, в принципе, мнение многих отечественных авторов, понятие кооперации отражает особую форму сотрудничества людей в хозяйственной сфере [1]. Кооперация является также базой построения социального общества [2].

По нашему мнению, в современных условиях капиталистического образа жизни, кооперация представляет собой особую форму хозяйствования, которая дает возможность каждому члену коллектива депрессивного региона участвующего в совместном труде, обеспечивать наибольший совокупный эффект при решении поставленных задач, получая при этом равноценную выгоду и дополнительные социальные льготы, что

повышает его жизненный уровень и семейное благополучие. Занятость в кооперативах достаточно приближена к условиям работы на государственных предприятиях, налогообложение так же имеет определенные льготы [3]. В Смоленской области активно развиваются Духовщинское, Новодугинское и Сафоновское райпо. Сычевское райпо в 2019 г. сработало с убытком, а наивысший уровень товарооборота на одного жителя приходится на Велижское райпо. При этом в муниципалитетах, сохранивших потребкооперацию, товарооборот достаточно высокий (таблица).

Динамика объема товарооборота по организациям потребительской кооперации в Смоленской области (тыс. руб.)

Организация	2018	2019	
		В действующих ценах	В сопоставимых ценах
Товарооборот до 50 млн руб.			
Знаменское	50737	45785	43400
Краснинское	40401	38913	37014
Темкинское	64630	38456	35418
Гусино	37103	36747	35003
Кардымовское	33378	35982	34413
Ельнинское	18555	22726	21854
Гагаринское	45	70	68
Товарооборот 50–100 млн руб.			
Дорогобужское	94704	94580	90129
Хиславичское	85514	93055	89036
Холм-Жирковское	78451	80338	76650
Руднянское	84154	76375	72420
Сычевское	47752	53460	51215
Товарооборот 100–150 млн руб.			
Демидовское	139029	136354	129819
Монастырщинское	164794	138073	130923
Стодолище	151784	147043	139909
Вяземское	172886	156102	147976
Товарооборот 150–200 млн руб.			
Велижское	180608	176531	168043
Смоленское	223832	191750	181230
Починковское	211898	201184	191225
Товарооборот свыше 200 млн руб.			
Духовщинское	235663	233786	222710
Новодугинское	296348	261939	248011
Рославльское	273808	261110	248241
Шумячское	313896	295610	280857
Сафоновское	508642	472413	448507
Итого	3668035	3450129	3277732

В условиях развивающегося кризиса многие мелкие торговые формы хозяйствования начинают сворачивать свою деятельность, но кооперативы сохраняют в Смоленской области свою устойчивость. Потребительская кооперация в регионе остается важной составной частью региональной экономики. Занимая достаточно большую нишу на региональном рынке розничной и оптовой торговли (включая региональную торговую сеть ПК «Лаваш»), она доводит товары первой необходимости до мелких населенных пунктов и обеспечивает ими население с низким платежеспособным спросом (население Смоленской области относится к группе малообеспеченных – в среднем 2 прожиточных минимума).

В настоящее время в Смоленской области находятся 15 городов, 10 поселков городского типа, 4 855 сельских населенных пунктов, в том числе имеющие постоянных жителей – 4 662. Сокращается численность населения (2002 г. был переломным и с 2007 г. – менее 1 млн чел.). По прогнозу Администрации Смоленской области численность населения к 2022 г. сократится до 924,3 тыс. чел. В этих условиях кооперативы становятся необходимым условием развития региона, обеспечения занятости и уровня доходов для населения вымирающих небольших населенных пунктов. В регионе важно принимать меры по защите сельскохозяйственных и торговых кооператоров от внешнего негативного воздействия (для внешних игроков рынка – установление квот, ограничение в предоставлении наиболее удобных мест размещения, ужесточение регионального контроля).

Таким образом, создание предприятий по совместному ведению хозяйствования решает многие проблемы не только трудоустройства населения депрессивных регионов, куда крупный капиталистический бизнес идет неохотно, но и обеспечивает семьи членов коллективных хозяйств необходимыми услугами, доходами, повышает роль воспитания и развития полноценной личности. Именно на развитие коллективных хозяйств, в том числе в потребкооперации, необходимо обратить особое внимание региональных органов власти.

Список литературы

1. Сапожникова С. М. Основные направления совершенствования финансового управления в районных потребительских обществах Смоленской области // В сб. : Информатика, математическое моделирование, экономика. сборник научных статей по итогам третьей международной научно-практической конференции : в 3 т. – 2013. – С. 58–60.

2. Сапожникова С. М., Екименкова Е. В. Принципы управления затратами в потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования. – 2006. – № 2. – С. 43–44.

3. Сапожникова С. М. Современные задачи и пути развития кредитной кооперации в Смоленской области // Инновационные модели развития кооперативного сектора экономики : сборник научных статей по итогам научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. – 2015. – С. 167–170.

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

С. М. Сапожникова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Аннотация. В статье дана оценка влияния экономических преступлений на уровень экономической безопасности региона. Экономический кризис и глобализация ведут к росту и появлению новых видов экономических преступлений. Одним из признаков экономического преступления является причинение материального ущерба. Своевременное выявление экономического преступления и компенсация ущерба способствуют обеспечению экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономические преступления, регион, кризис, причиненный и добровольно погашенный материальный ущерб, экономическая безопасность.

ASSESSMENT OF MATERIAL DAMAGE CAUSED BY ECONOMIC CRIMES IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF THE REGION

S. M. Sapozhnikova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Annotation. The article provides an assessment of the impact of economic crimes on the level of economic security of the region. The economic crisis and globalization are leading to the growth and emergence of new types of economic crime. Material damage is one of the signs of an economic crime. Timely detection of economic crime and compensation for damage help to ensure the economic security of the region.

Keywords: economic crimes, region, crisis, material damage caused and voluntarily repaid, economic security.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-205-208>

Экономическая преступность может рассматриваться как комплекс преступлений, «посягающих на экономику, права и свободы, потребно-

сти и интересы участников экономических отношений, нарушающие нормальное функционирование экономического механизма и причиняющего этим социальным ценностям и благам материальный ущерб, характеризующийся экономической мотивацией и прямым умыслом на причинение вреда названным объектам, которые для данного объекта являются основными» [4].

То есть сущность экономического преступления состоит в том, что это преступная, уголовно наказуемая деятельность, осуществляемая под прикрытием деятельности легальной, причиняющая материальный ущерб.

Она классифицируется с позиций нарушения законодательства: банковский, кредитный, строительный, транспортный секторы, туризм, недвижимость; объекта посягательства: финансы (гарантии, интересы кредиторов, ВЭД, валютная сфера), конкуренция, права потребителей, информация, экология, земля, государственное регулирование; перечня преступлений: взятки, налоги, таможенные нарушения, охрана труда, спекуляция. В УК РФ имеется более 50 статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

Можно выделить следующие признаки экономического преступления: полученная выгода, латентность, квалификация преступников, доступ к информации, финансам и его элементы: корыстная мотивация, личная заинтересованность, объект посягательства, объем материального ущерба, перераспределение доходов в пользу участников преступлений. В условиях экономического кризиса, нарастания негативных тенденций в региональной экономике, имущественного расслоения населения, усиления банкротства юридических и физических лиц появляются дополнительные стимулы развития преступности в экономической сфере, что отражается на падении уровня экономической безопасности региона.

В рамках экономической безопасности особую значимость приобретает оценка ущерба, как результата экономического преступления. Ущерб характеризуется объемом, в рамках которого выделяют крупный размер и особо крупный размер. Например, по статье 194 УК РФ по уплате таможенных платежей они превышают, соответственно, 2 и 6 млн рублей, по статье 199 УК РФ при уклонении от уплаты налогов организацией – более 100 и 150 млн рублей за год, по статье 193 УК РФ по незачисленным или невозвращенным средствам в валюте – более 100 и 150 млн рублей за год. В Федеральном законе № 73-ФЗ от 1 апреля 2020 г. выделен фиксированный размер ущерба при нарушении налогового законодательства (за неуплату налогов физическим лицом за 3 года – более 15 и 45 млн рублей). По статье 169 УК РФ при воспрепятствовании предпринимательской деятельности определен крупный размер – выше 1,5 млн рублей. Преступник освобождается от ответственности при компенсации: по-

страдавшему ущербу, а бюджету – 5-кратного размера ущерба, или он перечисляет в федеральный бюджет полученный доход и денежное возмещение в размере 5-кратной суммы дохода (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

Гарантом обеспечения экономической безопасности выступает государство в лице профильных подразделений МВД РФ, а именно Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции в структуре МВД, а на местах – управления и отделы. По наиболее резонансным делам и при угрозе государственным интересам и безопасности также привлекаются сотрудники службы экономической безопасности ФСБ России. При этом подследственность определяется исходя из статьи УК РФ, по которой осуществляется производство, и общих правил статьи 151 УПК РФ.

В Смоленской области количество выявленных экономических преступлений, включая преступления с особо крупным и значимым размером ущерба, за последние три года растет. Вместе с тем совокупный ущерб и добровольно погашенный ущерб по экономическим преступлениям значительно снижается. Снижаются выявленные налоговые и коррупционные преступления. Однако наблюдается повышение преступлений в области экологии и сферы ЖКХ (таблица).

Динамика экономических преступлений и размер материального ущерба от них в Смоленской области

Показатели	2018	2019	2020	2020 к 2018
Выявлено преступлений экономической направленности, из них всего:	660	586	687	104,1
– с особо крупным размером ущерба	272	238	276	101,5
– с крупным (значительным) размером ущерба	3 762	3 575	4 213	112,0
– налоговые	37	18	25	67,6
– коррупционной направленности	189	191	173	91,5
– экологические	129	131	143	110,9
– сфера ЖКХ	5	3	6	120,0
– оборонно-промышленный комплекс	8	4	5	62,5
Удельный вес зарегистрированных экономических преступлений в общем числе преступлений, в %	5,3	4,2	4,7	88,7
Совокупный ущерб от преступлений экономической направленности, в тыс. руб.	2 233 518	881 709	726 988	32,5
Ущерб от преступлений экономической направленности по оконченным делам, в тыс. руб.	1 648 383	442 156	266 799	16,2
Добровольно погашенный материальный ущерб, в тыс. руб.	107 775	126 560	75 952	70,5

Можно отметить, что доля преступлений в экономической сфере незначительна, что связано с невысоким уровнем социально-экономического развития региона. По региону ущерб от экономических преступлений не оказывает значительного воздействия на уровень экономической безопасности региона.

Вместе с тем необходимо проводить мероприятия, обеспечивая экологическую безопасность региона, по следующим направлениям: выявление и пресечение фактов коррупции, взяточничества, мздоимства. Особую роль приобретают после проведения «мусорной» реформы экологические преступления. Активнее необходимо бороться с мошенничеством и прочими формами экономических преступлений.

Список литературы

1. *Бувайлик Т. А.* Роль органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности региона // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – С. 2–9.

2. *Долбилов А. В.* Преступления экономической и коррупционной направленности как угроза национальной безопасности России // Уголовное судопроизводство: проблемы, теории и практики. – 2020 – № 3. – С. 83–84.

3. *Калашников О. Д., Шапошников Е. Л.* Преступления в сфере страхования как угроза экономической безопасности Российского государства // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. П. Малкова. – В 2-х ч. – 2020. – С. 328–332.

4. *Устинов В. С., Устинова С. В.* Понятия экономического преступления и экономической преступности // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2002. – № 2. – С. 48.

5. *Струнникова Я. Д., Струнникова А. Д., Карканица А. С., Черепанова Н. О., Кошелева А. А.* Влияние экономических преступлений на экономическую безопасность России // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10 (123). – С. 1236–1239.

МЕТОД РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННЫМ ПОДХОДАМ В ОЦЕНКЕ

И. С. Блинова, С. В. Мудрова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

***Аннотация.** Метод реальных опционов выступает новым способом стоимостной оценки в макроэкономической теории. В статье рассмотрены преимущества метода реальных опционов как альтернативы для перехода к новым методам оценки, виды опционов, условия применения метода, а также случаи, в которых метод достигает наибольшего эффекта. Реальные опционы могут применяться в процессе оценки отдельных инвестиционных проектов или стоимости компании. Метод позволяет учитывать изменчивость денежных потоков и результат от корректировки проекта с течением времени. В практике метод преимущественно используется при оценке инновационных и высокотехнологичных компаний, проектов с высоким уровнем риска. В таком случае премия за риск служит не разрушающим, а созидающим компонентом стоимости. Оценка реальных опционов производится с помощью биномиального метода или формулы Блэка-Шоулза-Мертон в зависимости от возможности определения входных параметров. Практическая составляющая метода была подтверждена на основе расчета стоимости реального опциона на проект по расширению платформы маркетплейс компании «Детский мир» методом Блека – Шоулза – Мертона. Стоимостная оценка проекта и компании в целом, полученная в результате метода реальных опционов, оказалась выше традиционных затратного и доходного подходов.*

***Ключевые слова:** реальные опционы, элементы стоимости, инвестиционный проект, волатильность, стоимостная оценка.*

REAL OPTIONS METHOD AS AN ALTERNATIVE TO TRADITIONAL VALUATION APPROACHES

I. S. Blinova, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

***Annotation.** The method of real options is a new way of valuing in macroeconomic theory. The article discusses the advantages of the real options method as an alternative for the transition to new valuation methods, types of options, conditions for applying the method, as well as the cases when the method achieves the greatest effect. Real options can be used in the process of evaluating individual investment projects or company value. The*

method allows you to take into account the variability of cash flows and the result of a project adjustment over time. In practice, the method is mainly used in the assessment of innovative or high-tech companies, high-risk projects. In this case, the risk premium is not destructive, but a building block of value. Real options are estimated using the binomial method or the Black-Scholes-Merton, depending on the ability to determine input parameters. The practical component of the method was confirmed on the basis of calculation of a real option's cost for the project to expand the marketplace platform of Detsky Mir by the Bleck – Scholes – Merton method. The valuation of the project and the company as a whole, obtained as a result of the real options method, turned out to be higher than the value of traditional approaches.

Keywords: *real options, value elements, investment project, volatility, valuation.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-209-218>

Опцион представляет собой производный финансовый инструмент, по которому покупатель получает право, но не обязательство совершить покупку (продажу) базового актива в определенный договором момент времени в будущем или на протяжении определенного отрезка времени по заранее установленной цене.

Обычно так звучит определение финансового опциона в теории, но на практике можно рассматривать широкий спектр управленческих решений от оценки стоимости компании до принятия решения об инвестировании. В данном случае опцион будет называться реальным.

В основе реального опциона могут лежать различные действия, позволяющие создавать стоимость. На сегодняшний день наиболее актуальными считаются следующие модели [2]:

- реальный опцион на отсрочку – опцион на выбор момента времени на осуществление первоначальных капиталовложений или дополнительных инвестиций в проект. Такой опцион возникает, как правило, до момента инвестирования и снижает риск путем предоставления менеджменту возможности выбора наиболее подходящего момента для осуществления проекта;

- реальный опцион роста – опцион, предусматривающий возможность изменения масштаба проекта при изменении динамики его развития. Данный опцион содержит право на дополнительные инвестиции или сворачивание части активов после осуществления первоначальных инвестиций;

- реальный опцион на отказ от проекта – опцион, позволяющий компании избежать запуска нерентабельных проектов (например, в условиях стадии падения экономического цикла) и возместить часть своих убытков путем их продажи.

Использование метода реальных опционов при оценке инвестиционных проектов предоставляет гибкость в управленческих решениях в зависимости от колебаний внешней среды на каждом этапе реализации проекта. Немаловажным фактором является то, что учесть возможность изменения хода проекта можно не только на этапе планирования, но и скорректировать в процессе его развития. Это позволяет усилить эффект от проекта посредством новых открывшихся возможностей и обезопасить денежные потоки при реализации неблагоприятного сценария через отсрочку или сокращение деятельности.

Опционная оценка позволяет охватить значительно большее количество стоимостных элементов, чем традиционные подходы [3]:

- текущая стоимость денежных потоков и постоянных издержек;
- период, в течение которого присутствуют инвестиционные возможности;
- степень неопределенности денежных потоков в будущем периоде;
- доходность безрисковых ценных бумаг;
- стоимость, которая не учитывается в течение срока действия опциона.

Р. Брейли и С. Майерс в своей работе отмечали, что компания, имеющая реальные опционы в качестве возможности осуществления инвестиций в новые прибыльные проекты, обладает более высокой рыночной стоимостью, чем стоимость ее материальных активов [1]. Коупленд и Коллер, в свою очередь, заметили, что преимуществом модели реальных опционов выступает перспектива количественной оценки гибкости в реализации проекта и ее отражение на дисконтированных денежных потоках.

Механизм реальных опционов в оценке позволяет объединить систему рыночной стоимости, принятия решений относительно инвестиционных возможностей и перспектив компании в условиях неопределенности.

Все модели оценки стоимости опциона построены на двух базовых подходах, применяемых при оценке финансовых опционов. Первый из них – биномиальная модель оценки опционов, разработанная учеными Коксом, Россом и Рубинштейном. В основе лежит предположение о том, что цена актива подчиняется закону случайного блуждания. При рассмотрении только одного периода модель предполагает два развития событий за период существования опциона – цена может пойти вверх или вниз на какую-либо величину. Движение к новым значениям цены происходит с определенными вероятностями, p и $(1 - p)$, соответственно [4].

Модель допускает возможность досрочного исполнения опциона, однако имеет несколько предпосылок, которые необходимо учитывать при расчете стоимости:

- оцениваемая компания не осуществляет выплаты дивидендов акционерам;
- на протяжении рассматриваемого временного интервала ставка процента остается неизменной.

Исходя из того, что в процессе расчета становится известной цена опциона в момент исполнения, текущая величина выступает как средневзвешенное значение в день исполнения:

$$N = \frac{pC_u + (1-p)C_d}{1+R},$$

где p – вероятность роста;

C_u и C_d – цены актива при соответствующем сценарии развития событий;

R – ставка дисконтирования, соответствующая уровню риска.

В основе модели лежит допущение о том, что инвесторы на вложенные средства предполагают получить безрисковую ставку доходности. Так, вероятность изменения цены актива имеет вид:

$$up + d(1 - p) = 1 + \eta.$$

Значение роста (падения) стоимости актива рассчитывается с учетом исторического или определенного иным способом характера его изменчивости:

$$d = e^{-\sigma^2 \Delta t},$$

$$u = 1 / d,$$

где σ – стандартное отклонение стоимости актива;

t – временной промежуток в формате части года.

Для получения наиболее точных результатов модель следует разделить на крайне малые промежутки времени. Стоимость опциона вычисляется с помощью обратного обхода дерева, который начинается с одного из узлов дерева, соответствующего дате исполнения опциона:

$$p = \frac{1 + \eta - d}{u - d}.$$

Для получения стоимости опциона на предыдущем шаге следует дисконтировать ранее полученное значение по безрисковой процентной ставке с условием двух вариантов возможного перехода. Вторым методом выступает опубликованная в журнале *Journal of Political Economy* модель, носящая название разработавших ее экономистов Блэка и Шоулза.

Публикация экономистами статьи совершила переворот в анализе финансовых инструментов, в том числе и опционов. Для расчета была предложена формула, все элементы которой известны или могут быть оценены с достаточной степенью вероятности, делая вычисления максимально приближенными к достоверным результатам.

Блэк и Шоулз выделяют несколько предположений, лежащих в основе модели [6]:

- цена актива – случайная величина и подчиняется логнормальному распределению;
- доходность актива можно оценить;
- компания не выплачивает дивиденды на протяжении срока деятельности дериватива;
- безрисковая процентная ставка остается неизменной;
- налоги не учитываются, транзакции бесплатны;
- разрешено заключение сделок без покрытия и использование вырученных средств в полном объеме;
- арбитражные возможности, свободные от риска, отсутствуют.

Метод содержит в себе идею о том, что арбитражеры могут воссоздать будущие доходы по опционному контракту, используя хеджирующий портфель.

Стоимость опциона принимает вид:

$$f_{call} = S_e N(d_1) - K e^{-r(T-t)} N(d_2);$$

$$f_{put} = K e^{-r(T-t)} N(-d_2) - S_e N(-d_1);$$

$$d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{K}\right) + \left(r + \frac{\sigma^2}{2}\right)(T-t)}{\sigma\sqrt{T-t}};$$

$$d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{T-t},$$

где f_{call} – стоимость опциона колл; S_e – текущая стоимость базового актива; K – цена исполнения опциона, N – интегральная функция стандартного нормального распределения, $T-t$ – время до исполнения опциона в годах.

Модель Блэка-Шоулза позволяет определить справедливую стоимость опциона с учетом волатильности базового актива. Волатильность является единственным элементом модели, являющимся оцениваемой величиной. При более высоком значении показателя среднеквадратического отклонения выше вероятность того, что цена опциона на момент исполнения будет сильнее отличаться от текущей. В целях компенсации

подобного явления покупатель опциона должен заплатить большую сумму за опцион на данный актив.

Рассмотрим практический пример использования метода реальных опционов. Компания «Детский Мир» в рамках среднесрочной политики развития компании планирует существенно расширить платформу маркетплейс. Предполагается, что возможно внести дополнительные инвестиции в проект при положительной динамике денежных потоков от результатов первоначальных инвестиций.

Проект может быть рассмотрен для оценки с помощью метода реальных опционов, так как:

- проекту присущ высокий уровень неопределенности из-за инвестирования в расширение в условиях кризиса и высокого уровня конкуренции в отрасли;
- менеджмент компании обладает правом на принятие гибких решений при снижении неопределенности с течением времени;
- при оценке методом дисконтированных денежных потоков NPV получается незначительным по сравнению с вложенным капиталом, а также срок окупаемости проекта наступает в последний год относительно запуска.

Право на расширение продаж через маркетплейс для компании «Детский Мир» может выступать в качестве колл-опциона европейского типа на рост продаж через развитие данного канала реализации.

Т а б л и ц а 1

Расчет стоимости опциона на инвестиционный проект

Элемент	Значение
$d1$	0,980618848
$d2$	0,22423226
$N(d1)$	0,836609632
$N(d2)$	0,588711709
$fcall$	3 070,48

Так, с учетом оценки инвестиционного проекта реального опциона NPV составит: $NPV_{\text{проекта}} = 2\,455,79 + 3\,070,48 = 5\,526,27$ тыс. рублей.

При оценке инвестиционного проекта по методу реальных опционов можно учесть любую инвестиционную возможность при наличии у менеджмента опции выбора в определенный момент в будущем. В условиях экономического кризиса, в которых осуществляется реализация проекта компании «Детский мир», когда невозможно предсказать вектор изменения отрасли с началом стабилизации внешней среды (в частности, спроса на интернет-продажи), метод реальных опционов позволяет учитывать и корректировать ход проекта с течением времени.

В результате суммарной оценки опционная составляющая внесла даже больший вклад (на 25%) в конечный результат, чем дисконтированный поток, что свойственно для технологичных проектов.

Оценка проекта по расширению маркетплейса оказывается выше традиционной, а также позволяет сдвинуть сроки по окупаемости (рис. 1).

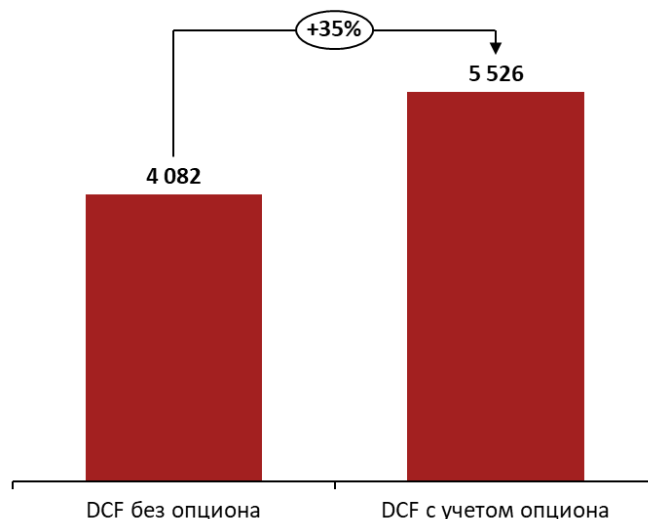

Рис. 1. Сравнение DCF инвестиционного проекта «Детского мира» с использованием и без использования опциона

Метод реальных опционов может быть использован при оценке стоимости компании.

Т а б л и ц а 2

Вводные данные для оценки собственного капитала компании «Детский мир»

Показатель	Значение
Стоимость активов компании	92 661
Номинальная стоимость долга	94 328,0
Дюрация	2,2
Безрисковая ставка	5,45%
Среднее квадратическое отклонение стоимости	43,67%

Метод расчета стоимости с помощью реальных опционов актуален для данной компании, так как стоимость чистых активов отрицательная.

Согласно затратному подходу, компания не обладает стоимостью, и правильным решением было бы ее ликвидировать.

Рассчитаем стоимость опциона колл на собственный капитал компании по модели Блэка – Шоулза – Мертона (табл. 3).

Положительный результат относительно затратного подхода обусловлен тем, что использование модели оценки на основе реального опциона учитывает перспективы изменения рыночной стоимости активов до срока погашения обязательств компании.

Т а б л и ц а 3

Расчет опциона колл на собственный капитал компании

Элемент формулы	Значение
$d1$	0,491142761
$d2$	-0,156588015
$N(d1)$	0,68833726
$N(d2)$	0,437784774
f_{call}	27 152,66

Поэтому, несмотря на отрицательный результат при традиционном затратном подходе, активы имеют стоимость (рис. 2).

Рис. 2. Сравнение стоимостей акций «Детского мира» методом DCF, DCF с опционом и реальной котировки

При доходном подходе учет стоимости реального опциона как возможности расширения быстрорастущего сегмента, который уже формирует 30% выручки, несмотря на недавнее присутствие в структуре продаж, позволяет приблизить оценку методом дисконтированных денежных потоков к рыночной оценке акций компании.

Несмотря на ряд ограничений, преимущества опционного подхода открывают возможности для компаний с высокой капиталоемкостью для выбора границ приложения ресурсов без принятия окончательного решения до подтверждения их потенциала.

Опционная оценка включает шесть рычагов воздействия, а значит для компании и горизонт выбора оптимизации для повышения стоимости шире. При невозможности в какой-либо момент времени нарастить потоки доходов, можно управлять временной составляющей окупаемости инвестиций, дивидендной, маркетинговой составляющей и других внешних и внутренних ограничений, в которых функционирует компания.

Использование реальных опционов является наилучшим решением при оценке инновационных компаний или стартапов, про которых отсутствует информация на рынке. Оценка таким методом может показать инвесторам перспективы компании. Если для крупных и стабильных компаний риск является негативным фактором, то новые компании могут использовать его как возможность роста денежных потоков. Метод реальных опционов, одной из компонентов которого является премия за риск, раскрывает ценность, ведь такие инвесторы нацелены не на сохранение капитала, а на высокий уровень доходов в будущем.

Метод реальных опционов может быть полезен для оценки обязательств или собственного капитала компании. Реальные опционы применяются для управления структурой капитала и уточнения финансового рычага, оценки схем финансирования и возможных исходов для сделок с привлечением крупного пула заемных средств.

Метод может использоваться применительно к управлению гибридными инструментами финансирования [4]. Корпоративные конвертируемые облигации можно представить как величину долга компании в совокупности с опционом на такую облигацию. В случае благоприятного исхода событий погашение облигации будет менее выгодно, чем получение паритетного пакета акций компании, оцененного по более высокой стоимости.

Таким образом, при наличии квалифицированных менеджеров реальные опционы открывают для компаний возможности по изменению управленческой структуры бизнеса и расширения стратегических ориентиров. Метод позволяет не бояться изменений конъюнктуры рынка, а использовать ее в своих целях.

Список литературы

1. *Брейли Р., Майерс С.* Принципы корпоративных финансов : учебное пособие. – М. : Олимп-бизнес, 2015.
2. *Лимитовский М. А.* Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках : учебное пособие. – М. : Юрайт, 2015.
3. Проблема оценки роста стоимости бизнеса с использованием реальных опционов // Е. В. Маркова, И. И. Веревичев, А. А. Жаркова. – URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41565>

4. Реальные опционы в оценке стоимости инновационной компании : монография. – М. : Проспект, 2017.
5. Davidson Ia., Song X., Tippett M. Time varying costs of capital and the expected present value of future cash flows // European Journal of Finance. – 2015. – P. 45–89.
6. The appraisal of assets' fair value using the real options technique // A. Gulabyan. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43111157>
7. URL: <https://www.finam.ru>

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК БАЗОВЫЙ ТРЕНД ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В. В. Авилова

Казанский национальный исследовательский
технологический университет, Казань, Россия

***Аннотация.** Изменение макроэкономической ситуации предопределяет необходимость корректировки национальных проектов как в плане состава, так и в объемах финансирования. Мировые запросы на сокращение углеродного следа в российском производстве и в экспорте, закладывающие переход к новому технологическому укладу, требуют инновационных разработок по внедрению экономики замкнутого цикла. Циркулярная экономика превращается в проект национального масштаба и единственный путь технологического развития.*

***Ключевые слова:** национальные проекты, экономика замкнутого цикла, углеродный след.*

DEVELOPMENT STRATEGY OF THE CIRCULAR ECONOMY AS A BASIC TREND OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SOCIETY

V. V. Avilova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

***Annotation.** Changes in the macroeconomic situation predetermine the need to adjust national projects in terms of both the composition and the amount of funding. World requests to reduce the carbon footprint both in Russian production and in exports, laying the foundation for the transition to a new technological order, and require innovative developments to introduce a circular economy. The circular economy is turning into a national-scale project and the only way of technological development.*

***Keywords:** national projects, circular economy, carbon footprint.*

Любой технологический уклад задает вектора инновационного развития, отражающие достигнутый уровень науки и технологий и закладывающие переход к новому технологическому рывку.

Современные экологические, ресурсные, экономические и политические особенности сформировали неотложность и безальтернативность перехода к экологически чистым, безотходным, энергосберегающим промышленным комплексам во всех отраслях.

Главной технологической особенностью нового технологического уклада станет отсутствие углеродного следа за счет массового применения альтернативных источников энергии, возобновляемых сырьевых ресурсов, утилизации отходов или в идеале их ликвидации, сокращении энергоемкости, вторичной переработке товаров и отказ от одноразовой химической продукции.

Эта стратегия столь масштабна, наукоемка и затратна, что обсуждается необходимость ее перевода в режим национального проекта.

Обусловлено это необходимостью охвата всех производственных отраслей, научной, образовательной и внедренческой сфер. Примером может служить создаваемый «Росатомом» консорциум, объединяющий вузы, организации СПО, предприятия с целью выработки и реализации стратегии переработки отходов 1 и 2 классов опасности.

Обратимся к причинам срочной и безальтернативной перестройки всей промышленности. Государства Евросоюза заключили так называемую «Зеленую сделку», согласно которой объемы выбросов к 2030 г. должны уменьшиться по сравнению с 1990 г. на 55%, энергоэффективность – вырасти на 32%. При этом регламентируется объем потребляемой энергии за счет возобновляемых источников. Для того чтобы проверить выполнение этих жестких условий, государства Евросоюза предполагают проведение экспертизы промышленных производств. В случае невыполнения перечисленных требований для производителей будет введен углеродный налог. Под основной удар попадают производители химической и нефтехимической продукции. Российская Федерация и Республика Татарстан обладают мощным химическим и нефтегазохимическим комплексом. Однако базовые производства основаны на зарубежной интеллектуальной собственности, патентах, лицензиях, оборудовании. Необходима система мер масштаба национального проекта, чтобы в кратчайшие сроки разработать, внедрить и запустить модель циркулярной экономики. Зарубежные предприятия, наносящие вред экологии, давно подвергаются существенным штрафам, в отличие от российских, что заложило потенциал циркулярного ведения производства. В то же время российские промышленные гиганты точно реализуют элементы циркулярного бизнеса. Значительный опыт накоплен компаниями

СИБУР и ПАО «Татнефть». Его осмысление и тиражирование является залогом успешного перехода на принципы циркулярной экономики.

Список литературы

1. *Абезин Д. А., Анисимов А. П.* Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 143–149.
2. *Гурьева М. А.* Теоретические основы концепта циркулярной экономики // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 2311–2336.
3. *Ратнер С. В.* Факторы развития циркулярной экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2020. – Т. 13. – № 4 (354). – С. 430–447.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТ РОССИИ В ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА В ПЕРИОД COVID-2019 (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

М. К. Ахматов, В. В. Авилова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается опыт Союза «Торгово-промышленная палата Республики Татарстан» в поддержке и защите бизнеса в период COVID-2019.

Ключевые слова: инновационные меры поддержки бизнеса, предпринимательское сообщество.

THE ROLE OF THE SYSTEM OF CHAMBERS OF COMMERCE OF RUSSIA IN SUPPORTING THE BUSINESS COMMUNITY DURING COVID-2019 (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

M. K. Akhmatov, V. V. Avilova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the experience of the Union "Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tatarstan" in supporting and protecting businesses during COVID-2019.

Keywords: *innovative business support measures, business community.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-220-222>

Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее – ТПП РФ) – негосударственное некоммерческое объединение предпринимателей, действующее в соответствии с особым федеральным законом. На сегодняшний день система ТПП РФ насчитывает 178 представительств по всей территории Российской Федерации, которая включает в себя около 55 тыс. субъектов малого, среднего и крупного бизнеса, что подтверждает статус этого крупнейшего делового объединения России.

Торгово-промышленная палата Республики Татарстан (далее – ТПП РТ) основана в 1992 г. инициативой деловых кругов и поддержке первого президента Республики Татарстан Минтимера Шариповича Шаймиева. Сегодня ТПП РТ объединяет 2 282 члена, которые активно включены в деятельность системы ТПП и на регулярной основе получают всестороннюю поддержку. Выдача сертификатов происхождения различных форм, рассмотрение споров, заключения по обстоятельствам непреодолимой силы, консультации по мерам государственной поддержки – это некоторые из функций Союза «ТПП РТ». ТПП РТ состоит в 67 общественных, наблюдательных и попечительских советах Республики Татарстан.

Благодаря освоению инновационных инструментов в период пандемии COVID-2019 в ТПП РТ поступило 11 563 обращения от предпринимателей, 6 170 звонков на горячую линию, в правительство, исполнительные комитеты, министерства и ведомства. Предприятиям и организациям было направлено 3 073 письма с рекомендациями. Проведены более 100 видеоконференцсвязей (ВКС) с предпринимательским сообществом с целью доведения информации по мерам поддержки. Инновационные инструменты позволили установить контакт с высшими должностными лицами с целью пояснению существующих вопросов от предпринимательского сообщества.

Наблюдалась большая проблема с информированием мер от государства для бизнес-сообщества. В данном случае ТПП РТ выступила мостом в налаживании прямого диалога власти и бизнеса с поэтапным разъяснением применения выпущенных мер поддержки для субъектов малого и среднего бизнеса. Эксперты ТПП РТ в ежедневном режиме занимались мониторингом и детальным изучением с целью донесения информации в том числе для предпринимателей из муниципальных районов Республики Татарстан.

В адрес Президента Республики Татарстан в период COVID-2019 было направлено 40 письменных предложений о поддержке самозанятых, о мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, о создании фонда субъектов МСП, инициативы деловых кругов, о

вопросах, поступающих на горячую линию ТПП РТ, где каждое из предложений было рассмотрено с соответствующей резолюцией.

Сегодня, безусловно, институт Торгово-промышленных палат можно назвать одним из передовых структур поддержки и продвижения интересов бизнеса. ТПП РТ в рамках стратегического развития предусматривает программу вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. Так, в период COVID-2019 продолжалась реализация проекта «100 лидеров – Татарстан будущего», где существовали все основания проект приостановить.

Но применение современных цифровых инструментов позволили лишь успешно предоставить возможность участникам защитить свои проекты и найти выход для реализации.

ТПП РТ так же выступала одним из основных информационных источников о механизмах внедрения цифровых решений на предприятиях и организациях Республики Татарстан. Таким образом, многие предприятия успели быстро обеспечить поставки современного оборудования для производства масок, перчаток, инфекционных костюмов и т. д.

Учитывая гибкость системы ТПП РТ, важно наладить более доверительные взаимоотношения с бизнесом с целью интеграции новых, стратегически важных решений. Только сами предприниматели лучше и качественнее обозначат и проблемы, и пути их решения. Ведь в большинстве случаев сам бизнес может выступать хорошей опорой и поддержкой. Нужно лишь содействовать, объединять и общими усилиями вырабатывать алгоритм решений, где всегда найдутся способы их достижения.

Пандемия COVID-2019 позволила ТПП РТ упростить процессы вступления в члены Союза, подать заявку на получение заключения форс-мажор через сайт *tpprt.ru*.

На данном этапе продолжается работа по оцифровке внутренних процессов с целью оказания более эффективной помощи бизнесу. Готовятся рекомендации по распределению средств государственной поддержки (субсидии, микрозаймы, льготы) на основе Big Data (большие данные).

Список литературы

1. Агеев Ш. Р. Основные итоги деятельности Союза «Торгово-промышленная палата Республики Татарстан» // Материалы заседания административного совета и правления Союза «Торгово-промышленная палата Республики Татарстан» (28 января 2021). – Казань : Союз «ТПП РТ», 2021. – С. 2–3.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АКТИВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

К. Ф. Богданова, В. В. Авилова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние возрождения объектов историко-культурного наследия через призму экономического актива региона на примере опыта Великобритании.*

***Ключевые слова:** экономический потенциал региона, экономический эффект, экономический актив, возрождение историко-культурного наследия, объекты историко-культурного наследия.*

PRESERVATION OF THE REGION'S CULTURAL HERITAGE AS AN ECONOMIC ASSET FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION. KEY ASPECTS OF THE BRITISH EXPERIENCE

K. F. Bogdanova, V. V. Avilova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

***Annotation.** The article deals with the impact of the revival of objects of historical and cultural heritage through the prism of the economic asset of the region on the example of the experience of Great Britain.*

***Keywords:** economic potential of the region, economic effect, economic asset, revival of historical and cultural heritage, objects of historical and cultural heritage.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-223-228>

Экономические аспекты сохранения культурного наследия представляют данные о многочисленных способах, с помощью которых культурно-историческая среда вносит вклад в национальную и местную экономики. Отметим, что историческая архитектура, памятники и пространства формируют внешние отличительные факторы и самобытность восприятия территорий. Эти объекты являются жизненно важной, неотъемлемой частью инфраструктуры государства, обеспечивающей жильем, удобствами, коммунальными услугами и помещениями для бизнеса. Ряд зарубежных исследований позволяет сделать вывод о существенном влиянии культурного наследия на развитие региональных экономик. Так, опыт Великобритании показывает, что многие местные магазины, гостиницы, офисы, склады и промышленные объекты расположены в объектах культурного наследия [5]. Отличительные характерные места и рабочие

места привлекают бизнесменов и клиентов, способствуя повышению конкурентоспособности предприятий и точек сбыта. Это позволяет сделать вывод об их жизненно важной роли в процветании региональной экономической системы. В секторе розничной торговли эксперты отмечают растущее значение экспериментальной розничной торговли, когда потребители все чаще требуют погружения и уникального опыта вместо того, чтобы совершать обычные покупки. В связи с этим можно сделать вывод о важной роли культурного наследия в содействии развитию региона, что, в свою очередь, способствует увеличению конкурентных преимуществ региональной экономики. В целях детального выявления экономических преимуществ системы сохранения культурного наследия мы проанализировали коммерческое использование объектов культурного наследия в городах и центрах городов Великобритании. Качественный анализ источников с описанием имеющегося зарубежного опыта, позволяет выявить ряд экономических (в частности, коммерческих) преимуществ в сохранении культурного наследия: ощущение уникальности, общее движение общественного транспорта, выбор места расположения бизнеса и крупных предприятий, концентрация фирм в местной экономике, расширение возможностей для бизнеса.

Наследие в качестве экономического актива можно рассмотреть через объекты, находящиеся в коммерческом использовании, которые вносят жизненно важный вклад в экономический рост местной экономики. Исследования экспертов Англии посредством эконометрического анализа с использованием перекрестных данных местных органов власти за 2018 г. и модели фиксированного эффекта за период 2003–2013 гг. позволяют сделать выводы о корреляции между объектами наследия и фирмами [1]. Исторические места становятся все более привлекательными для бизнеса. Однако наблюдается закономерность, где сетевая розничная торговля и сетевые точки общественного питания занимают большее количество мест в зданиях культурного наследия в отличие от независимых предпринимателей (рис. 1).

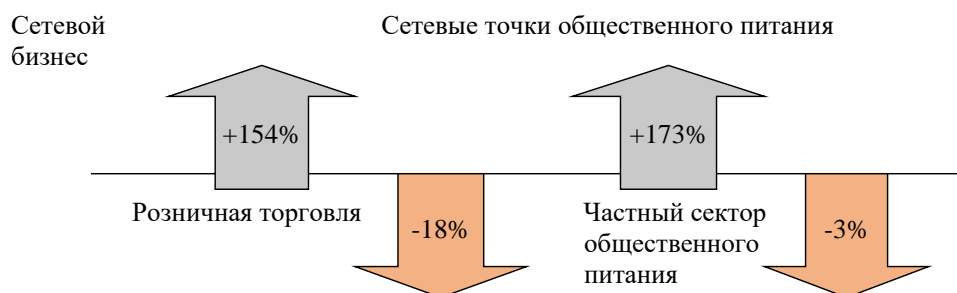

Рис. 1. Корреляция между объектами наследия и фирмами в Англии

Наблюдается тенденция, когда с 2012 г. количество перечисленных зданий, занимаемых малым и средним бизнесом, увеличилось на 154%. Это основано на исследовании, проведенном в 55 городах и центрах городов Российской Федерации [1].

Ряд авторов, исследуя данное направление, отметили, что существует около 142 тыс. розничных магазинов, гостинично-ресторанный бизнес, где коммерческая деятельность является основным источником «выживания». Независимые предприятия розничной торговли и гостиничного бизнеса являются крупнейшими и наиболее вероятными пользователями зданий, включенных в список объектов культурного наследия.

Однако исходя из общемировых статистических данных, было выявлено, что за последние 6 лет количество независимых предприятий, занимающих здания, которые представляют собой особую экономическую ценность, существенно сократилось, в то время как количество фирменных розничных магазинов и фирменных заведений общественного питания и напитков, расположенных в этих зданиях, выросло на 173% [2]. Исходя из вышесказанного, объекты культурного наследия влияют и на выбор местоположения предприятий.

Проанализировав данные опроса исследовательского журнала «AMION и LocumConsulting», мы выделили фактор расширения возможностей для бизнеса. По экспертным оценкам, 1 345 владельцев жилых домов Англии, включенных в список культурного наследия, показал, что пятая часть респондентов (21%) осуществляют определенную коммерческую деятельность в пределах своей недвижимости. Из них 62% ответили, что исторический характер их зданий улучшил их бизнес [2]. Дифференциация направлений по использованию собственной недвижимости, находящейся в объекте культурного наследия, представлена на рис. 2.

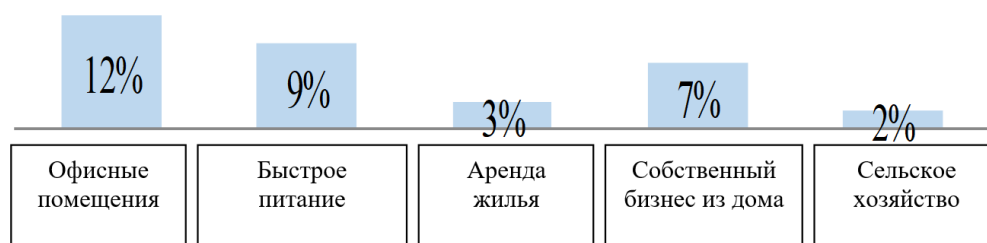

Рис. 2. Направления использования недвижимости, входящей в список культурного наследия

12% респондентов указали, что в их собственности есть офисные помещения. 9% указали, что они предоставляют услуги быстрого питания, а 3% – предоставляют жилье в аренду на своей территории через

Airbnb/OneFineStay или аналогичное. Около 7% респондентов работают на себя или ведут бизнес из дома. Более 2% занимались сельским хозяйством.

Таким образом, мы определили коммерческую активность собственников жилья в объектах культурного наследия как один из механизмов повышения уровня деловой активности в регионе. Тем самым доказывается существенное преимущество культурного наследия как экономического актива [2].

В качестве основного экономического аспекта также отметим преимущества инвестиций в культурное наследие, среди которых увеличение посещаемости мест, снижение уровня безработицы, повышение экономической активности региона.

Во-первых, инвестиции в культурное наследие могут успешно увеличить посещаемость. Оценочные данные ряда экспертов показывают, что среднее количество пешеходов на многолюдных улицах в странах ЕС снизилось на 26% за период с 2008 г. по настоящее время. В 2013 г. в районах Дерби PSiCA была переломлена спираль спада благодаря восстановлению объектов культурного наследия, и за тот же период наблюдался рост числа пешеходной активности от 12% до 15% [1].

Во-вторых, мы наблюдаем прямую зависимость между уровнем безработицы в регионе и количеством инвестиций в сектор культурного наследия. Программа партнерства Дерби в заповедных зонах (PSiCA) также привела к снижению количества предлагаемых вакансий с 40% в 2008 г. до 100% в 2017 г. [2]. В рамках проекта PSiCA были выделены гранты на симпатичную реконструкцию исторических витрин магазинов с использованием местных торговцев в течение 8 лет [4].

В данной работе для оценки влияния инвестиций в культурное наследие и дальнейшего повышения инновационного потенциала региона мы используем модель прозрачной экономической оценки.

Окупаемость проектов по реставрации объектов культурного наследия, связанных с наследием, часто опережает затраты. Используя модель прозрачной экономической оценки, в 2017 г. Национальный фонд лотерейного наследия (НФЛХ) провел оценку шести тематических исследований, проведенных за счет грантов НФЛХ на цели сохранения наследия.

Результаты, показанные на рис. 3, означают, что чистая валовая добавленная стоимость (далее – ВДС) составляет 8,4 млн фунтов стерлингов в год, а прямая и косвенная поддержка предоставляется 135 рабочим местам в год. За 10 лет это составило 84 млн фунтов стерлингов ВДС всего по шести проектам [5]. Совокупный грант, выделенный на эти шесть проектов, составил 27,5 млн фунтов стерлингов, что более чем в три раза превышает первоначальную сумму инвестиций. Кроме того, были получены временный экономический эффект в размере 3,1 млн фунтов стерлингов чистой ВДС и 70 чистых рабочих мест, созданных в пе-

риод этапов строительства (Национальный фонд лотерейного наследия, 2017 г.) [3].

Рис. 3. Результаты окупаемости проектов в модели прозрачной экономической оценки

Инвестиции в культурное наследие приносят экономическую отдачу региональным экономикам. По нашим косвенным оценкам, в среднем расходы государственного сектора на восстановление объектов культурного наследия приносит дополнительную экономическую активность в размере на 2% больше за десятилетний период [1]. Этот вывод основан на средневзвешенном соотношении выгод и затрат от совокупной чистой дополнительной ВДС к затратам государственного сектора.

Несмотря на приведенные преимущества, культурное наследие по-прежнему имеет большой нереализованный потенциал. Это является важным отголоском прошлого, но одновременно и жизненно важной частью нашего зарождающегося, устойчивого будущего. Сегодня существуют нереализованные возможности в недостаточно используемых и вакантных объектах наследия, которые могут обеспечить столь необходимые помещения для бизнеса и аренды [2].

Таким образом, зарубежный позитивный опыт экономических преобразований через взаимодействие с объектами культурного наследия региона может стать потенциальной базой для применения и апробирования некоторых практик и методик в российской экономике.

Важным фактором определили для дальнейшего исследования успешный опыт зарубежной инвестиционной политики в культурное наследие посредством увеличения посещаемости мест, повышения экономической активности местных властей, увеличения конкурентных преимуществ, восстановления и поддержки территорий и объектов культурного наследия, находящихся под угрозой.

Все проанализированные факторы служат основанием для подтверждения выражения культурного наследия в качестве экономического актива территории.

Список литературы

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 4 (21). – С. 8.
2. Федорова Т. С. Экономическое измерение сохранения культурного наследия // Материалы всемирного доклада ЮНЕСКО – 2000 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/fedorova_econ_izm_nasl.pdf
3. Bille Hansen T., Christoffersen H., Wanhill S. The Economic Evaluation of Cultural and Heritage Projects: European Perspectives / M. Robinson, N. Evans, P. Callaghan (eds.) // Managing Cultural resources for the Tourist, Proceedings from the conference «Tourism and Culture Towards the 21st Century». – Newcastle : University of Northumbria, 1996. – P. 149–179.
4. Pagiola S. Valuing the benefits of investments in cultural heritage: the historic core of split. – URL: https://www.researchgate.net/publication/250917239_Valuing_the_Benefits_of_Investments_in_Cultural_Heritage_The_Historic_Core_of_Split
5. URL: <file:///C:/Users/User/2015-undingCulturalHeritage-EIB.pdf>

ЭКОТЕХНОПАРКИ В РОССИИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

О. В. Газизова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные предпосылки для перехода России к циркулярной экономике в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами путем создания новых объектов инфраструктуры – экотехнопарков. Выделены основные преимущества экотехнопарков и факторы, способствующие успешной реализации данного проекта.*

***Ключевые слова:** циркулярная экономика, твердые коммунальные отходы, экотехнопарки.*

ECOTECHOPARKS IN RUSSIA: FIRST STEPS TO THE CIRCULAR ECONOMY

O. V. Gazizova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the main prerequisites for Russia's transition to a circular economy in the field of solid municipal waste management through the creation of new infrastructure facilities – ecotechnology parks. The main advantages of eco-technology parks and factors contributing to the successful implementation of this project are highlighted.

Keywords: circular economy, solid municipal waste, ecotechnoparks.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-228-232>

Циркулярная экономика – один из наиболее востребованных трендов развития современного общества в направлении устойчивого развития. В широком понимании циркулярная экономика – это экономика замкнутых циклов, которая позволяет компаниям добиться увеличения добавочной стоимости за счет повышения эффективности использования ресурсов на всех стадиях жизненного цикла продукции, предотвращения образования отходов, максимального использования вторичных ресурсов. В отличие от линейной экономики она изначально ориентирует производителей на использование в качестве сырья потенциально перерабатываемых материалов, вторичных ресурсов, возобновляемой энергии. В процессе эксплуатации продукции потребителем основной акцент делается на совместное потребление и продление срока службы продукта за счет ремонта и технического обслуживания. Закономерным итогом закливания технологических цепочек должно стать значительное снижение отходов и изменение культуры потребления.

В развитых странах экономику замкнутого цикла рассматривают как основу новой экономики, способствующую решению глобальных проблем человечества, связанных с изменением климата, и достижению углеродной нейтральности. США планирует достичь углеродной нейтральности к 2050 г., Китай – к 2060 г., а вот Финляндия, где уже в 2014 г. разработана дорожная карта по переходу к экономике замкнутого цикла, планирует добиться этой цели уже к 2035 г.

В России первые шаги по внедрению элементов циркулярной экономике запланированы в сфере обращения с твердыми отходами. И это не случайно. Проведенные в 2020 г. Левада-центром социологические опросы показывают, что значимость проблемы обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) для россиян за последние десять лет существенно возросла. Если в 2010 г. 8% респондентов отмечали значи-

мость этой проблемы, то в 2020 г. – уже 17%. Таким образом, проблема ТКО вышла по значимости экологических угроз на 2-е место после проблемы загрязнения атмосферного воздуха [2]. Особенно остро проблема обращения с ТКО встала в крупных мегаполисах, где наблюдается значительный рост ТКО в расчете на душу населения при дефиците земельных участков для размещения полигонов. Поскольку в России в среднем на захоронение направляется более 90% образующихся ТКО, эта проблема становится особенно актуальной [3].

Между тем опыт развитых зарубежных стран показывает, что обращение с отходами – это вид хозяйственной деятельности, который может вернуть в производство вторичные ресурсы – ценное сырье, необходимое для производственных процессов, тем самым значительно сократив потребление первичных ресурсов, добываемых из невозобновляемых природных источников, а также снизить расходы топливно-энергетических ресурсов на их подготовку к запуску в производство и таким образом стать источником генерирования значительных доходов для предприятий. В рамках национального проекта «Экология» (2019–2024) планируется создать комплексную систему обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) и инфраструктуру обращения с отходами первого и второго класса опасности. С этой целью к 2030 г. планируется построить в 30 регионах Российской Федерации 70 экотехнопарков.

Термин «экотехнопарк» был впервые введен в оборот «Стратегией развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года», утвержденной Распоряжением правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р.

Согласно Стратегии экотехнопарк – это объединенный энергетическими и взаимозависимыми материально-сырьевыми потоками и связями комплекс объектов, включающий в себя здания и сооружения, технологическое и лабораторное оборудование, используемые в деятельности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов, обеспечивающий их непрерывную переработку и производство на их основе промышленной продукции, а также осуществление научной, исследовательской и (или) образовательной деятельности.

Юридический статус экотехнопарков уточняется законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» (в части применения мер стимулирования к субъектам деятельности в сфере промышленности, использующим промышленные объекты, находящиеся в составе экотехнопарка)».

В соответствии с этим документом, «экотехнопарк – совокупность находящихся в функциональной зависимости и размещенных на территории одного или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации объектов промышленной инфраструктуры и оборудования, ко-

которые предназначены для производства субъектами деятельности в сфере промышленности и промышленной продукции с применением отходов производства и потребления в процессе обработки, утилизации и обезвреживания таких отходов» [1].

Таким образом, законодательно экотехнопарк является территориально-промышленным кластером, который специализируется на сортировке, вторичной переработке и утилизации отходов.

Преимущества единых экотехнопарков:

- разработка территориальной схемы обращения с отходами на основе комплексного подхода, позволяющего совместно сортировать и перерабатывать муниципальные, промышленные и строительные отходы;
- максимальное обеспечение цикличности: замыкание потоков отходов, использование вторичных энергоресурсов для других производственных процессов;
- соблюдение принципа иерархии при выборе технологии переработки отходов: reduce, reuse, recycle, recover, landfill (предотвращение образования отходов, повторное использование отходов, рециркуляция отходов, другие методы утилизации (сжигание с целью получения энергии), захоронение на полигоне);
- обеспечение соблюдения национальных и международных стандартов;
- достижение экономической, экологической и социальной эффективности;
- использование наилучших доступных технологий;
- обеспечение надежности и экономической эффективности инвестиций, сокращение срока окупаемости затрат;
- повышение экологической культуры и экономической грамотности населения.

Самым главным фактором успеха экотехнопарков и гарантией перехода к циркулярной экономике должна стать коренная перестройка мышления производителей и потребителей, которая обеспечит сознательный переход к рациональной модели производства и потребления.

Список литературы

1. *Абезин Д. А., Анисимов А. П.* Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 143–149.

2. *Кузнецова Е.* Россияне назвали загрязнение природы угрозой страшнее терроризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2020/5e2893299a79472b28203508>

3. Савельева Р. И., Гараев Т. Н., Газизова О. В. Циркулярная экономика: первые шаги к цивилизованному обращению с отходами в России // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы : сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Горизонты России» (21 мая 2020 г.). – Казань: Изд-во КНИТУ, 2020. – С. 130–135.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Р. Р. Галиев, Е. И. Черкасова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В настоящее время практически во всех отраслях промышленности, в том числе и в нефтегазовой отрасли осуществляется внедрение инновационных цифровых технологий, которые в перспективе позволят решить проблемы, связанные с эффективностью работы предприятия, и оказывать существенное воздействие на экономические показатели предприятий. В статье рассматривается тема внедрения инновационных цифровых технологий на современном этапе промышленной революции, возможности и последствия цифровой трансформации, а также проблемы и перспективы промышленной революции и ее влияние на экономику.

Ключевые слова: цифровизация, нефтегазовая отрасль, санкции, нефтедобыча, цифровая экономика.

THE CONTEMPORARY STAGE OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL REVOLUTION IN THE OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA

R. R. Galiev, E. I. Cherkasova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. Currently, in almost all industries, including the oil and gas industry, innovative digital technologies are being introduced, which in the future will solve the problems associated with the efficiency of the enterprise and have a significant impact on the economic performance of enterprises. The article discusses the topic of introducing innovative digital technologies at the present stage of the industrial revolution, the possibilities and

consequences of digital transformation, as well as the problems and prospects of the industrial revolution and its impact on the economy.

Keywords: *digitalization, oil and gas industry, sanctions, oil production, digital economy.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-232-235>

Примерно со второй половины 2017 г. в нефтегазовом комплексе России и других стран с большим нефтегазовым потенциалом происходит технологическая трансформация, связанная с появлением нерыночных условий и непредсказуемостью работы нефтегазовой отрасли, вызванная санкциями и ограничениями [1]. Одними из основных проблем в нефтегазовой отрасли России являются [4]:

- потери нефти при транспортировке от места добычи до потребителя;
- повышенный износ технологического оборудования, вызванный ухудшением качества нефти;
- рост затрат на обслуживание нефтегазовых скважин.

Кроме этого, в 2020 г. в сложных условиях пандемии коронавируса и неблагоприятной рыночной конъюнктуры происходило снижение глобального спроса и цен на углеводороды.

Для решения данных проблем и повышения уровня нефтегазовой отрасли России к одному из важных направлений можно отнести современные этапы промышленной революции.

Современный этап развития промышленной революции представляет собой концепцию объединения цифровых технологий и промышленности впервые прозвучал на выставке в Ганновере (Германия) в 2011 г., где правительство рекомендовало промышленникам применять более активно информационные технологии в производстве, то есть преобразовывать промышленные предприятия страны в умные. Предложенную инициативу поддержали многие страны, в которых осуществляется совершенствование технологических процессов [5].

Ввиду того что в нефтегазовой отрасли используются большие объемы данных, участвующих в обеспечении цифровых нефтегазовых технологий, наиболее актуально внедрение технологии больших данных (Big Data), технологии промышленного Интернета вещей (Industrial Internet of Things) и цифрового двойника (Digital Twin).

Одним из этапов современной промышленной революции является цифровизация, ее суть заключается во внедрении различных инновационных цифровых технологий, таких как автоматизация технологических процессов, киберфизические системы.

В России идет реализация проекта «Цифровая экономика», в основу которого положены принципы современной промышленной революции

[2]. С целью увеличения нефтедобычи было предложено привлечь значительные инвестиции (до 15 трлн руб.) до 2030 г. Распределение инвестиций по направлениям отрасли планируется осуществить так, что в структуре инвестиций значительную часть будут занимать инвестиции в разведку и добычу, а меньшую долю инвестиции в транспорт, хранение и переработку [3].

Во многих крупных предприятиях нефтегазохимического комплекса России постепенно внедряются «инновационные технологии». Так, в 2019 г. в ПАО «Газпром нефть» была утверждена стратегия цифровой трансформации, включающая в себя десятки различных взаимосвязанных проектов, направленных на достижение единой бизнес-цели, кардинальное изменение бизнес-процессов и бизнес-моделей компании. Были созданы два совместных предприятия, которые будут заниматься разработкой продуктов для отрасли и их коммерциализацией. Совместно с ГК «Цифра» планируется создать цифровую платформу, а вместе АО «Нэксайн» планируется разработка продуктов для отрасли, использующие современные системы искусственного интеллекта и продвинутые алгоритмы обработки данных. Кроме этого, ПАО «Газпром нефть» активно развивает различные партнерства, совместно с другими вертикально-интегрированными компаниями и Минэнерго была создана рабочая группа «Цифровая трансформация нефтегаза», которая занимается робототехникой. Одним из многих реализованных проектов является проект «Цифровая нефть», с помощью которого удалось обнаружить новые нефтяные пласты на Вынгапуровском месторождении и получить дополнительные источники нефти.

В ПАО «НК Роснефть» цифровизация во всех областях деятельности компании является одним из ключевых элементов стратегии «Роснефть – 2022». Так, компания применяет инновационные методы совершенствования процессов добычи нефти, на Самотлорском месторождении». Также с большим успехом проходит внедрение методов интегрированного математического моделирования, основной целью которого является совершенствование процесса нефтедобычи на старых месторождениях. Все это привело к увеличению добычи нефти на 1% примерно за один год.

В ходе цифровой трансформации ПАО «Лукойл» утвердил функциональную программу «Информационная стратегия Группы «Лукойл», в основе которой находится цифровизация бизнес-процессов компании с целью повышения эффективности. Причем наиболее приоритетными являются программы, которые направлены на наращивание добычи нефти и улучшения разработок месторождений, с учетом снижения затрат. Программы, которые являются элементами данной стратегии, направлены в первую очередь на увеличение добычи нефти, снижение операционных затрат и повышение эффективности разработки место-

рождений. Успешным примером по внедрению цифровых технологий является технология оперативной оценки и корректировки скважин и насосного оборудования в нефтедобыче на Кокуйском месторождении.

Результатами внедрения цифровых технологий в нефтегазовую отрасль является благоприятное воздействие на эффективность работы предприятий и технико-экономические показатели, что является наиболее важным в условиях динамично меняющейся внешней среды.

На предприятиях Российской Федерации цифровая революция происходит менее интенсивно, чем за рубежом, так как на многих из них еще не завершена модернизация, для которой требуется большой объем инвестиций. Кроме того, при масштабной цифровизации стоит уделять внимание кибербезопасности.

Таким образом, внедрение инновационных цифровых технологий в нефтегазовую отрасль в Российской Федерации является приоритетным направлением развития, поскольку обеспечивает прозрачность и быстрый обмен информационными потоками и тем самым способствует принятию более обоснованных и своевременных управленческих решений, учитывающих большее и точное количество факторов. В то же время этот процесс приводит к проблемам социально-экономического характера, в частности к росту безработицы, и тогда, вне зависимости от эффективности развития отрасли, возникает проблема профессиональной переподготовки персонала не только на предприятиях нефтегазовой отрасли, но и в экономике страны в целом.

Список литературы

1. *Ларченко Л. В.* Нефтегазовая отрасль России: современное состояние и направления развития в условиях неопределенности // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. – 2019. – № 1. – С. 9–13.

2. Министерство цифрового развития связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 03.01.2021).

3. Нефтяные приоритеты России: Время : информационно-аналитическое издание. – URL: <http://www.time-samara.ru/content/view/383250/neftyanye-prioritety-rossii/> (дата обращения: 05.01.2021).

4. *Щербанин Ю. А.* Логистика в нефтегазовой отрасли: некоторые положения и соображения // *Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья*. – 2016. – № 4. – С. 22–24.

5. PlattformIndustrie 4.0 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.plattform-i40.de/PI40/Navigation/DE/Home/home.html> (дата обращения: 25.12.2020).

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. А. Гусева, Н. В. Лыжина

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

***Аннотация.** Повышение экономической эффективности переработки нефти в России в современных условиях необходимо осуществлять за счет модернизации установок по первичной переработки нефти не с целью расширения производственных мощностей, а с целью сокращения производственных затрат, особенно энергоресурсов на технологические цели. Это является актуальной задачей в сложившихся экономических условиях. Модернизация является менее капиталоемкой и более экономичной, чем строительство новой установки. За счет инновационных подходов к проектным решениям устраняются не только недостатки установки ЭЛОУ-АВТ, но и сокращается закупка нефти за счет более качественной ее перегонки, тем самым мощность является достаточной для экспорта и внутреннего рынка страны.*

***Ключевые слова:** экономическая эффективность, переработка, нефть, модернизация.*

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF OIL REFINING IN RUSSIA AT MODERN CONDITIONS

A. A. Guseva, N. V. Lyzhina

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

***Annotation.** The increase of the economic efficiency of oil refining in Russia in modern conditions must be carried out through the modernization of facilities for primary oil refining not in order to expand production capacity, but in order to reduce production costs, especially energy resources for technological purposes. This is an urgent task in the current economic conditions. Retrofitting is less capital intensive and more cost effective than building a new plant. Due to innovative approaches to design solutions, not only the disadvantages of the CDU are eliminated, but also the purchase of oil is reduced due to its better distillation, thereby the capacity is sufficient for the export and the domestic market of the country.*

***Keywords:** economic, efficiency, oil, refining, modernization.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-236-240>

Для российской экономики эффективность нефтепереработки, как наполняющего бюджет производства страны, является одной из актуальных задач. В начале 2000-х гг. ставилась задача модернизации крупней-

ших российских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) к 2020 г., существенного изменения структуры производимой ими продукции и достижения глубины переработки до 92% в 2025 г., которая в 2019 г. оказалась равной 82,76% [3].

Следовательно, основной тренд инвестирования в отрасли смещается в сторону строительства установок по дальнейшим переделам продуктов первичной переработки. В то же время модернизация установок по первичной переработке нефти не с целью расширения производственных мощностей, а с целью сокращения производственных затрат, особенно энергоресурсов на технологические цели, является актуальной в сложившихся экономических условиях, в том числе в силу влияния санкций и уменьшения возможностей по финансированию капиталоемких проектов. Так, например, данные статистики показывают, что динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году в производство кокса и нефтепродуктов составила в 2015 г. 86,3%, в 2016 г. – уже 75,3% [4].

При этом уровень использования среднегодовой производственной мощности по первичной переработке нефти согласно данным статистики в РФ за последние 3 года стабильно находится на уровне 84–86% [5], а уровень добычи нефти достаточно стабилен и за последние 3 года колебался незначительно: от 547 млн тонн в 2017 г. до 561 млн т в 2019 г. [6]. Имеющийся 16–14%-ный запас производственных мощностей по первичной переработке нефти достаточен, и их расширение не является актуальной проблемой для российской экономики в настоящее время, тем более что в 2020 г. спрос на нефть падал в связи с пандемией. Восстановление нефтяного рынка происходит медленно. Усилился мировой тренд по замене ископаемых видов топлива на возобновляемые источники энергии – ветер, солнечную энергию и т. д. Быстрый конец так называемой «эпохи углеводородов» для России маловероятен, так как большая часть территории ее находится в суровых климатических условиях. Возобновляемые источники энергии также не могут полностью заменить продукцию, которая используется в данное время для производства и эксплуатации основных средств, необходимых для получения зеленой энергии.

Таким образом, потребность в продуктах нефтепереработки, в том числе топлив для российской экономики, сохраняется в ближайшие 20–30 лет. Более того, необходимо отметить, что зеленая энергетика имеет и ряд существенных недостатков: во-первых, дороговизна производства, во-вторых, резкое увеличение спроса на некоторые ископаемые металлы, которые используются для изготовления частей солнечных батарей и ветряных мельниц, в-третьих, возможный рост затрат на обслуживание линий электропередач (и особо в случае климатических аномалий, как показал опыт неожиданного похолодания в южных штатах США в пер-

вой половине 2021 г.) и на передачу самой энергии, в-четвертых, отсутствие пока эффективных технологий длительного аккумулирования большого количества получаемой энергии.

Следовательно, поддержание в работоспособном состоянии установки по первичной переработке нефти на российских НПЗ, повышение их экономической и технологической эффективности являются актуальными задачами. Проблемы функционирования этих установок связаны с такими недостатками, как высокие капитальные затраты, большая металлоемкость, большой расход топлива на нагрев сырья, высокие энергозатраты, низкий отбор светлых фракций, износ оборудования из-за содержания в нефти сернистых и азотистых соединений, невозможность получить товарный продукт без дальнейшей обработки.

Продукты, получаемые на одной из основных установок первичной переработки нефти «ЭЛОУ АВТ», включают целый спектр разнообразных продуктов: уайт-спирит, керосин, дизельное топливо, газойль и мазут, которые используются не только для экспорта, но и в других отраслях промышленности. К примеру, уайт-спирит применяется для получения жирных алкидов органической промышленности, в качестве растворителя некоторых каучуков или в лакокрасочной отрасли. Керосин при дальнейшей обработке используется как реактивное топливо для самолетов или ракет. Дизельное топливо используется во многих сферах промышленности как топливо для многих двигателей (а также при особой обработке для машин, применяемых за полярным кругом), как топливо для котельных станций и в отопительных системах и т. д. Гудрон используется для получения асфальтов в строительной и дорожной промышленности. В условиях постоянной необходимости ремонта дорожного покрытия в стране в силу климатических условий и строительства новых дорог на обширных пространствах потребность в гудроне будет длительно сохраняться. Следовательно, на установке можно получать продукты, удовлетворяющие потребности различных отраслей промышленности. Нефтепереработка также сохраняет свою актуальность, независимо от перехода мира на возобновляемые источники, в силу того что в настоящий момент не все страны смогут полностью отказаться от нефти и нефтепродуктов по ряду причин, в том числе климатических, а также потребности в больших источниках финансирования при уходе от использования ископаемых ресурсов.

Проблемы, имеющиеся у установки «ЭЛОУ-АВТ» по первичной переработке нефти, на НПЗ решают различными подходами к модернизации. За счет инновационных подходов к проектным решениям устраняются не только недостатки установки, но и сокращается закупка нефти за счет более качественной ее перегонки, тем самым мощность является достаточной для экспорта и внутреннего рынка страны. К тому же модернизация является более экономичной, чем строительство новой установ-

ки на период перехода к возобновляемым источникам в современных условиях. Модернизация решает еще одну острую проблему – сокращения источников финансирования. Выгоднее вкладывать средства в усовершенствование установки, чем в наращивание ее мощности.

Один из способов модернизации установки (блока) атмосферной перегонки – это замена горячей струи в колонне К–1, которая служит для поддержания температуры низа [1]. Вместо нее предлагается двухуровневая подача обессоленной нефти после блока теплообменников. Этот способ сократит технологическую схему, следовательно, уменьшит металлоемкость установки, которое приводит к дополнительным затратам. Двухуровневый ввод сырья обеспечивает снижение энергозатрат на перегонку, инвестиционных вложений, металлоемкость установки и увеличивает выход продуктов.

Помимо двухуровневого ввода сырья, дополнительно для лучшего обогрева низа колонны К–1 можно использовать водяной пар [2]. Он служит не только для обогрева, но и для увеличения выхода прямогонного бензина. Еще один способ модернизации заключается в дополнительном присоединении блока улавливания низкокипящих компонентов нестабильного бензина. Модернизация приводит к дополнительному улавливанию нестабильного прямогонного бензина, следовательно, и увеличению мощности установки по продукту. НПЗ в настоящее время уделяется повышенное внимание охране окружающей среды, поэтому актуальна модернизация по очистке газов разложения от сероводорода с блоков атмосферной или вакуумной перегонки. Таким образом, установка «ЭЛОУ-АВТ» после модернизации увеличивает глубину переработки, не изменяя своей мощности, снижает энергозатраты и металлоемкость, улучшает экологические характеристики процесса. Так, например, по расчетным данным проекта, в котором предусмотрена подача вниз колонны К–1 перегретого пара, снижается потребление электроэнергии на 4,2% и уменьшаются переменные операционные расходы на 1%. Некапиталоемкая модернизация установок по первичной переработке нефти является актуальным направлением повышения экономической эффективности переработки нефти в России в современных условиях.

Список литературы

1. Пат. 2401296 Российская Федерация, МПК C10G 7/00. – Установка первичной перегонки нефти и способ первичной перегонки нефти / В. А. Морозов, А. И. Луговской, С. В. Степанников, В. Я. Киевский, М. Х. Ямпольская; заявитель ООО «ИКТ Сервис». – № 2009111355/04; Заявл. 30.09.2009; Опубл. 10.10.2010. – Бюл. № 28.

2. Способ очистки от сероводорода газов разложения с установки атмосферно – вакуумной перегонки нефти : пат. 2544993, Российская

Федерация, МПК В01D 53/14, В01D 53/48, С10G 19/02, С10G 19/08 / И. А. Мнушкин, В. А. Кованов, Л. К. Минибаева, Т. Х. Рахимов; заявитель И. А. Мнушкин. – № 2013157667/04; Заявл. 24.12.2013; Опубл. 20.03.2015. – Бюл. № 8.

3. URL: <https://showdata.gks.ru/report/273242/> (дата обращения: 02.03.2021).

4. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BiwN5j7I/tab_din-OKVED.htm (дата обращения: 02.03.2021).

5. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 02.03.2021).

6. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god17.htm (дата обращения: 02.03.2021).

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. В. Демидова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

***Аннотация.** Первый квартал 2020 г. стал неожиданным как для мировой экономики в целом, так и для нефтегазовой и нефтехимической промышленности, в частности, экономический спад, связанный с пандемией COVID-19, и обвал цен на нефть усугубили и без того негативные тенденции развития отрасли, начавшиеся в 2018–2019 гг. В статье рассматриваются последствия влияния сбоя, вызванных пандемией, на ближайшую и среднесрочную перспективу развития мировой нефтехимической промышленности.*

***Ключевые слова:** глобальная цепь поставок, добавленная стоимость, нефтехимическая продукция, нефтехимическая промышленность, пандемия COVID-19, производственная мощность, экономический кризис.*

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL PETROCHEMICAL INDUSTRY

E. V. Demidova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

***Annotation.** The first quarter of 2020 was unexpected both for the global economy in general, and for the oil and gas and petrochemical industry in*

particular. The economic downturn associated with the COVID-19 pandemic and the collapse in oil prices have exacerbated the already negative trends in the development of the industry, which began in 2018-2019. The article examines the consequences of the impact of the failures caused by the pandemic on the near and medium-term development of the global petrochemical industry.

Keywords: *global supply chain, value added, petrochemical products, petrochemical industry, COVID-19 pandemic, production capacity, economic crisis.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-240-246>

После финансового кризиса 2008 г. мировая нефтехимическая промышленность на протяжении почти десятилетия с 2010 по 2018 г. показывала впечатляющий рост – в среднем на 8% ежегодно. Высокая степень переработки углеводородного сырья (95–98%) на фоне благоприятной динамики развития сырьевых рынков привели в 2016–2018 гг. к так называемому суперциклу – периоду, когда чистые доходы нефтехимических корпораций были значительно выше аналогичных показателей предыдущих лет [5]. Помимо этого, повышению эффективности нефтехимической промышленности в 2008–2018 гг. также способствовали следующие факторы:

- повышение средней нормы прибыли отрасли с учетом высокой плотности региональных рынков сбыта продукции;
- увеличение коэффициента использования мощности по этилену (с 84% в 2008–2009 гг. до 90 % в 2017–2018 гг.);
- рост производственных мощностей нефтехимических предприятий с 62 млн т в год в 2008 г. до 102 млн т в год в 2018 г. за счет более эффективного использования сырья, особенно в странах Ближнего Востока и Северной Америки;
- постоянный рост спроса на нефтехимическую продукцию со стороны развивающихся рынков, что способствовало более чем 40%-ному росту добавленной стоимости продукции отрасли в 2018 г. (по сравнению с 2010 г.).

С высокими показателями загрузки производственных мощностей обычно связывают положительную динамику развития отрасли, поскольку они указывают на высокий спрос. Однако слишком большая загрузка также имеет и обратный эффект: в случае внезапных остановок оборудования или ремонтных работ текущие мощности могут оказаться неспособными поддерживать производство, необходимое для поддержания спроса, что приведет к волатильности цен на базовые химические вещества. Подобная ситуация и произошла в 2019 г.: избыточное увеличение производственных мощностей на фоне замедления роста спроса

привели к снижению отраслевого показателя добавленной стоимости. Это падение ускорилось в 2020 г., во время пандемии COVID-19.

Пандемия COVID-19 обусловила глобальные изменения не только в сфере здравоохранения, но и во всех секторах мировой экономики: появились новые факторы неопределенности, изменились траектории развития большинства стран и экономик, долгосрочные сценарии социального и экономического развития потеряли свою актуальность [2]. Коснулось это в полной мере и мировой нефтяной, газовой и химической промышленности. Наряду с последствиями экономического спада, связанными непосредственно с COVID-19, именно эти отрасли пострадали в первую очередь от обвала цен на нефть весной 2020 г. Возникший на фоне пандемии кризис спровоцировал изменения в текущем поведении компаний-производителей энергоресурсов, химической и нефтехимической продукции, а также оказал влияние и на долгосрочные тенденции их развития. Что касается непосредственно мировой нефтехимической промышленности, замедление роста спроса, растущий избыток производственных мощностей и сокращение величины добавленной стоимости наблюдались в отрасли еще до пандемии. Кроме того, химические и нефтехимические компании ряда стран столкнулись с проблемой, связанной с необходимостью структурного перехода от углеводородов к возобновляемым источникам энергии и циркулярной экономике (экономике замкнутого цикла) [5]. Отчасти это было связано с недавним запретом Китая на импорт пластиковых отходов производства, что вызвало серьезную обеспокоенность производителей развитых стран, ранее экспортировавших в Китай огромное их количество (7 млн т или 45% пластмассовых отходов в год). С одной стороны, данный запрет создал для экономически развитых стран и регионов проблему утилизации отходов, а с другой – открыл новые возможности для экосистемы в части их переработки. В частности, некоторые предприятия уже начали коммерциализацию запатентованной технологии химической переработки, способной превращать различные формы пластиковых отходов в эквивалент сырой нефти [4].

Однако влияние пандемии коронавируса на предприятия нефтехимического сектора было неравномерным по всем цепочкам создания добавленной стоимости. Так, резкое снижение спроса продемонстрировали основные потребители нефтехимической продукции – строительная отрасль и отрасль автомобилестроения. В свою очередь устойчивым оставался спрос со стороны производителей пищевой (в части упаковки), санитарной (антисептики, СИЗ) и медицинской продукции.

Как отмечают эксперты, большинство нефтехимических производителей пережили первые месяцы локдауна достаточно спокойно, и лишь немногие пострадали от сбоя в цепочке поставок. Одним из самых первых последствий пандемии COVID-19 стало снижение спроса и цен на

нефть весной 2020 г. Первыми это ощутили на себе предприятия, спрос на конечную продукцию которых был крайне неравномерным. Так, на фоне роста объема продаж полиэтилена и изделий из него (в том числе пластиковых контейнеров для молока, моторных масел, бытовой химии) значительно снижался спрос на нефтехимическую продукцию производителей других производственно-сбытовых цепочек, в том числе полиуретанов (используемых для гибких и жестких вспененных панелей, уплотнений и прокладок) [2; 5].

Большинство компаний, однако, нашли необходимый баланс между физическим дистанцированием рабочей силы и поддержанием заводов в рабочем состоянии, в том числе благодаря выпуску и поставке материалов и ингредиентов, необходимых для борьбы с пандемией. В частности, многие химические компании приспособили свои мощности для производства и удовлетворения возросшего спроса на изопропиловый спирт (для дезинфицирующих средств) и этанол.

Как было отмечено выше, в 2019 г. нефтехимическая промышленность уже находилась в состоянии рецессии (фактически совокупная стоимость отрасли сократилась почти на 45% в результате замедления роста спроса на нефтехимическую продукцию на фоне значительного увеличения производственных мощностей), что в конечном итоге привело к низкому уровню загрузки мощностей и снижению цен на нефть в 2020 г.

В настоящее время восстановление спроса на нефтехимическую продукцию зависит от многих факторов: от месторасположения предприятий и их производственно-сбытовой цепочки, а также от эпидемиологической и макроэкономической ситуации. По мнению зарубежных аналитиков, спрос на химическую и нефтехимическую продукцию может достичь доковидного уровня уже к первому кварталу 2022 г. [5]. Что касается прогнозов развития нефтяных рынков, чаще всего в них рассматривается сценарий минимальной цены на нефть.

На сегодняшний день у нефтехимических предприятий есть несколько вариантов решения проблемы чрезмерной загрузки мощностей: отложить ввод новых мощностей на неопределенный срок и реструктурировать уже существующие. В условиях кризиса ожидается, что в период с 2020 по 2025 г. показатель использования мощности по этилену составит около 85% (по сравнению с 89% в 2019 г.). Большая часть экспертов сходятся во мнении, что уровни использования мощностей в среднем по всем предприятиям отрасли будут меньше 85% даже при значительном их сокращении и могут составить около 81% в 2025 г. В более долгосрочной перспективе эксперты прогнозируют улучшение показателей использования производственных мощностей, но это будет зависеть от поведения отрасли в целом [4; 5].

Сегодня основные тенденции, которые будут характерны для развития нефтехимической промышленности в ближайшие несколько лет, можно охарактеризовать следующим образом:

1. В условиях сложившейся неопределенности и неясных перспектив развития мировой промышленности все компании вынуждены строить сценарии своего развития, адаптируя их к конкретным цепочкам создания стоимости и географическим рынкам сбыта продукции.

2. Регионализация цепей поставок нефтехимической продукции. Пандемия COVID-19 не сильно повлияла на объемы поставок сыпучих продуктов нефтехимии и полимеров, однако показала неустойчивость глобальных цепей поставок, что побудило многие компании отказаться от прежних поставщиков сырья и материалов (уходя от международной интеграции и глобальных экономических связей, несмотря на их определенную выгодность) и искать новые – более узкие – цепочки поставок. Так, согласно недавнему отчету McKinsey Global Institute, из-за сбоя в цепях поставок химические производители могут потерять до 35% годовой прибыли (ЕБИТДА) [5].

2. Компании же, способные быстро переоснастить производственные линии и плавно приспособиться к появившимся экосистемам, могут получить конкурентное преимущество.

3. Акцент предприятий на росте отдачи от капитала. Учитывая прогнозы о наличии избыточных производственных мощностей и снижении операционных доходов как минимум до 2025 г., нефтехимические компании должны пересмотреть структуру капитальных вложений и сосредоточиться на повышении эффективности уже начатых и незавершенных проектов (например, за счет пересмотра цен или корректировки сроков завершения проектов).

4. Рост масштабов использования цифровых технологий в производственных и коммерческих целях. Согласно данным аналитических служб, применение подобных технологий может привести к значительному росту прибыли (до двух раз) и повышению конкурентоспособности химических (и не только) компаний за счет использования новейших методов анализа при планировании снижения затрат на закупки сырья и материалов, расходов топлива и энергии, повышения производительности и пропускной способности оборудования, а также оптимизации ценообразования на продукцию в динамичной бизнес-среде [3]. Кроме того, применение искусственного интеллекта и других подобных технологий при принятии решений может помочь компаниям сократить время реагирования на критические изменения рынка.

5. Замедление процесса перехода к циркулярной экономике. Низкие цены на нефть, снижение мирового спроса и высокие опасения потребителей по поводу здоровья и безопасности в условиях пандемии могут замедлить переход к циркулярной экономике.

Усложняют ситуацию также системные проблемы, такие как отсутствие стандартизации переработанной продукции и неэффективные процессы сортировки отходов, которые будут сдерживать темпы переработки на низком уровне в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Однако проведенные экспертами опросы показали, что около 87% переработчиков ожидают, что потребители будут поддерживать экологически чистые и переработанные продукты даже в условиях кризиса. То есть переход к циркулярной экономике неизбежен [3; 5].

Конечно, сегодня можно с точностью говорить о том, что большинством производителей были предприняты мгновенные меры в ответ на возникшие экономические условия: в первую очередь были сокращены операционные и капитальные расходы.

Но все же в ближайшей перспективе основное внимание производителей должно быть сосредоточено на обновлении среднесрочных и долгосрочных стратегий развития компаний, пересмотре планов капиталовложений и моделей рыночного поведения. Мировым химическим и нефтехимическим компаниям предстоит преодолеть множество проблем на пути к восстановлению прежних значений показателей своей деятельности.

Опыт, полученный промышленными предприятиями за последний год, а также максимально приближенные к современным реалиям прогнозы развития могут существенно помочь игрокам адаптироваться к быстро меняющимся условиям рыночной среды и выйти из кризиса гораздо быстрее, чем предсказывают нынешние сценарии постковидного развития мировой экономики.

Список литературы

1. Демидова Е. В. Main Trends and Development Prospects of the Global Chemical Industry // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы : сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Горизонты России». 26 апреля 2019 г. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2019. – С. 395–400.

2. Демидова Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на мировые энергетические рынки // Modern economy success. – 2020. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2020/12/mes-5.pdf>

3. Alicke K., Carpi R., Littmann A., Niculescu D., Winkler G. End-to-end digital transformations for chemical companies. – URL: <https://www.mckinsey.com/search?q=Knut%20Alicke%2C%20Raffaele%20Carpi%2C%20Anna%20Littmann%2C%20Dinu%20Niculescu%2C%20and%20Georg%20Winkler%2C%20»End-to-end%20digital%20transformations%20for%20chemical%20companies>

4. Dickson D., Hussain A., Kumpf B. The Future of Petrochemicals: Growth surrounded by uncertainty [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles/base-chemicals-transform-petrochemicals-industry.html>

5. Malik D., Manchanda, P., Simons T. J., Wallach J. The Impact of COVID-19 on the Global Petrochemical Industry [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/chemicals/our-insights/the-impact-of-covid-19-on-the-global-petrochemical-industry>

АНАЛИЗ РОЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

И. И. Исмагилова, М. В. Райская

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено понятие кадрового потенциала с позиции обеспечения условий инновационного развития, выявлены его основные элементы. Проведен анализ параметров развития интеллектуально-кадрового потенциала в Российской Федерации и федеральных округах. Статистически обоснована высокая значимость влияния интеллектуально-кадрового потенциала на инновационное развитие территорий.

Ключевые слова: интеллектуально-кадровый потенциал, инновационное развитие, региональное развитие.

ANALYSIS OF THE ROLE OF INTELLECTUAL STAFF POTENTIAL IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

I. I. Ismagilova, M. V. Raiskaya

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the concept of human resources from the standpoint of ensuring the conditions for innovative development, identifies its main elements. The analysis of the parameters of the development of intellectual and personnel potential in the Russian Federation and federal districts is carried out. The high significance of the influence of the intellectual and personnel potential on the innovative development of territories has been statistically substantiated.

Keywords: intellectual and personnel potential, innovative development, regional development.

На сегодняшний день важным условием устойчивого социально-экономического развития принято считать активную инновационную деятельность. Одним из структурных компонентов инновационного развития является кадровый потенциал. Актуальность темы исследования заключается в том, что от состояния кадрового потенциала прежде всего зависят масштабы и качество результатов научных исследований и научно-технических разработок, а следовательно, и сама потенциальная возможность появления инноваций. Поэтому важно иметь представление о сущности и содержании кадрового потенциала, а также характере его влияния на инновационное развитие.

В исследованиях, связанных с изучением кадрового потенциала, особо подчеркивается важность знаний, квалификаций, а в более широком смысле компетенций человеческого капитала. Поэтому будет логичным сформулировать следующее понятие кадрового потенциала: *это часть трудовых ресурсов, которая обладает определенными знаниями, компетенциями, умениями, навыками, приобретенными или накопленными в процессе общего или специального образования, в том числе повышения квалификации и профессионального опыта* [4].

По статистике Международного института развития менеджмента (IMD), Российская Федерация в 2020 г. занимала 43-е место по уровню развития инновационного кадрового потенциала из 63 возможных в мире [1], что является очень низким показателем. В качестве главной проблемы было указано значительное отставание от передового опыта по уровню профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов и рабочих.

Степень влияния кадрового потенциала на формирование и развитие инновационной деятельности определяется тем, что потенциал инновационного развития наряду с другими составляющими включает в себя кадровый компонент. При этом развитие кадрового потенциала тесно связано с региональной кадровой политикой, качество которой изменяется по регионам страны. В свою очередь кадровый потенциал отдельно взятого региона уникален, так как по-разному на него влияют инновационные технологии региона [3].

Проблемы, связанные с воспроизводством и развитием кадрового потенциала в рамках реализации инновационной стратегии, требуют научной базы, направленной на формирование достоверной модели кадровой структуры региональной экономики, принимающей во внимание статистику населения, социально-экономический прогноз его развития и т. д.

Кадровый потенциал в общем виде включает:

– интеллектуальный потенциал – способности, приобретаемые в процессе постоянного обучения;

- коммуникационный потенциал, позволяющий налаживать информационные потоки между людьми;
- профессиональный потенциал – приобретение ключевых навыков профессиональной компетенции;
- психофизический потенциал – механизм адаптация к меняющимся условиям внешней и внутренней среды;
- интеграционный потенциал – способность комбинировать все виды потенциала, представленные выше [1].

Формирование условий для повышения кадрового потенциала является главной задачей кадровой политики регионов. Причем особое внимание региональной власти должно уделяться воспроизводству и развитию его интеллектуальной составляющей – интеллектуально-кадрового потенциала, поскольку, как известно, «во всех экономически развитых странах наука играет существенную роль не только как институт познания, но и как источник развития экономики, выполняя функцию ядра экономического развития и, как следствие, – источника социальных благ и повышения качества жизни» [2]. Исследование параметров развития интеллектуально-кадрового потенциала проведем с использованием данных Росстата. В табл. 1 представлена одна из характеристик обеспеченности России кадрами, занятыми исследованиями и разработками [5].

Т а б л и ц а 1

Динамика изменения численности персонала, занятого исследованиями и разработками (чел.)

Персонал	2010	2019	Темп роста, в %
Всего, чел.	750 768	698 528	–7,0
Исследователи	372 450	355 420	–4,6
Техники	60 203	58 745	–2,5
Вспомогательный персонал	190 561	166 523	–12,6
Прочие	127 554	117 840	–7,6

Данные показывают снижение численности персонала в 2019 г. по сравнению с 2010 г. в среднем на 7%. Отрицательная динамика отмечается по всем категориям персонала, занятого исследованиями и разработками. Наибольшую численность персонала составляют исследователи (355 420 чел. в 2019 г.) – темп снижения составил 4,6%.

Темпы снижения по техникам составили 2,5% и вспомогательному персоналу – на 12,6%, по прочим категориям персонала – на 7,6%. При этом следует отметить, что структура персонала, занятого исследования-

ми и разработками, за последние 10 лет практически не изменилась (рис. 1).

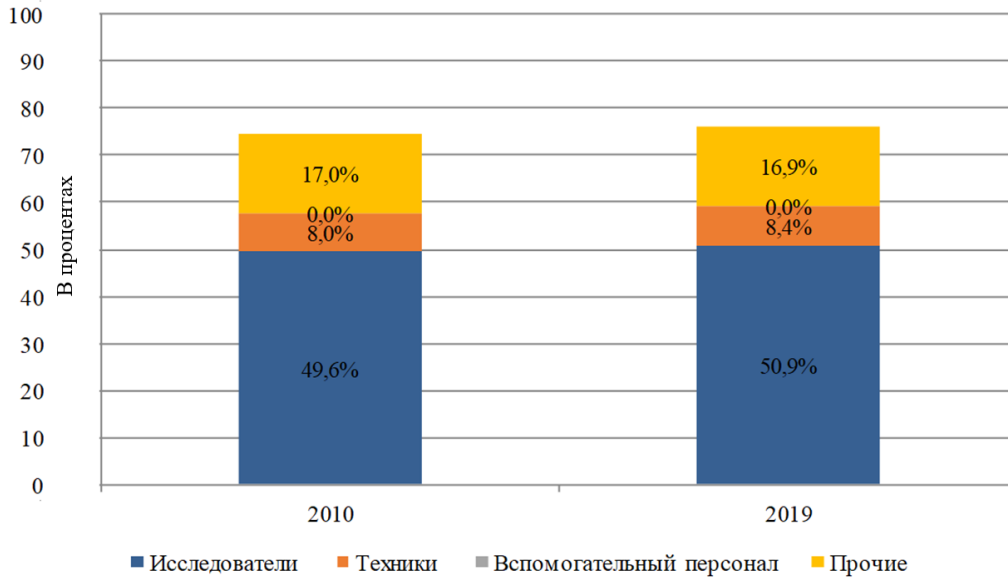

Рис. 1. Динамика изменения структуры персонала, занятого исследованиями и разработками, по категориям (в %)

В 2019 г. 50,9% персонала приходится на категорию исследователей. Удельный вес их немного возрос по сравнению с 2010 г. 23,8% приходится на вспомогательный персонал, 16,9% – на прочие категории персонала и 8,4% – на техников. Динамика изменения структуры персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам науки показана на рис. 2 [5].

Рис. 2. Динамика изменения структуры персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам науки (в %)

Как видно из представленных данных, наибольшая доля персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам науки приходится на предпринимательский сектор – 51,6% в 2019 г., причем его доля сократилась на 3% по сравнению с 2010 г. На государственный сектор приходится 37,1%. На сектор высшего образования – 10,9% и на сектор некоммерческих организаций – 0,4%. Приведенный анализ свидетельствует о расширении доли кадров занятого в государственном секторе на 8% и в секторе высшего образования – на 7,3%. Также целесообразно проанализировать параметры развития интеллектуально-кадрового потенциала по федеральным округам России (рис. 3) [5].

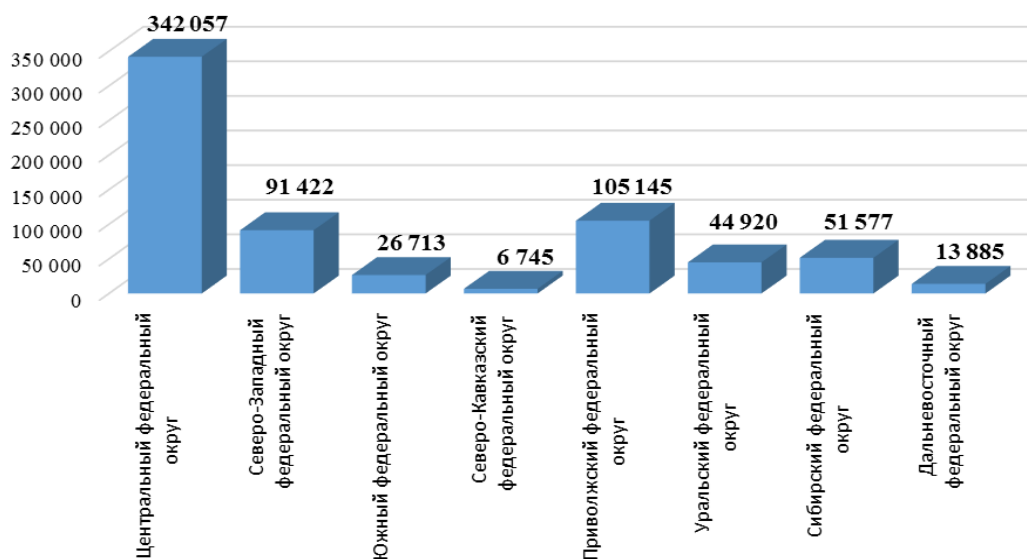

Рис. 3. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по федеральным округам России в 2019 г. (чел.)

Наибольшей численностью персонала, занятого исследованиями и разработками, в 2019 г. отличается Центральный федеральный округ – 342 057 чел. На втором месте со значительным отставанием находится Приволжский федеральный округ. Значение исследуемого показателя по Северо-Кавказскому федеральному округу – самое низкое по округам – составляет всего 6 745 человек. Таким образом, наблюдается значительная дифференциация НИР-персонала по федеральным округам Российской Федерации, что свидетельствует о значительных диспропорциях в уровне инновационного потенциала и инновационного развития регионов.

Проведенный нами корреляционный анализ, результаты которого показаны в табл. 2, выявляет очень сильную связь между показателями численности НИР-персонала и количеством поданных патентных заявок и выданных охранных документов (0,995), а также количеством разработанных передовых производственных технологий (0,981).

Результаты корреляционного анализа показателей инновационного развития по федеральным округам Российской Федерации за 2019 г.

	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	Численность исследователей, чел.	Численность исследователей, имеющих ученую степень, чел.
Поступление патентных заявок и выдача охранных документов, в ед.	0,99486639	0,993987362	0,967892374
Разработанные передовые производственные технологии, в ед.	0,921743641	0,919246523	0,8722545
Используемые передовые производственные технологии, в ед.	0,792536399	0,787104425	0,674238679
Объем инновационных товаров, в руб.	0,729925422	0,724985242	0,592891418

Сильная связь исследуемого показателя выявлена также с показателями количества используемых передовых производственных технологий (0,793) и объема инновационных товаров (0,730). Для показателя численности исследователей характерна практически аналогичная по уровню значимости связь с рассмотренными показателями. Таким образом, полученные результаты подтверждают важность роли НИР-персонала в инновационном развитии территорий России.

Характерно, что более низкие значения связи имеет показатель численности исследователей, имеющих ученую степень, с показателями количества патентных заявок и разработанных передовых производственных технологий. И лишь заметную связь данный показатель проявляет с такими наиболее часто используемыми показателями инновационной активности, как используемые передовые производственные технологии и объем инновационных товаров. На наш взгляд, это подтверждает факт невозможности использования показателей коммерциализации инноваций в оценке деятельности ученых, поскольку их вклад в инновационное развитие в прикладном аспекте носит отложенный характер, а также более многогранен, чем этого хотелось бы приверженцам тотального внедрения систем КРІ.

Таким образом, анализ интеллектуально-кадровой составляющей инновационного развития показал, что численность персонала, занятого исследованиями и разработками, за последние 10 лет в целом по России

имеет отрицательную динамику, а результаты факторного анализа еще раз подтвердили высокую значимость роли интеллектуально-кадрового потенциала в инновационном развитии. Дефицит научных кадров является серьезной проблемой не только российского бизнеса, ориентированного на высокие темпы инновационного развития, но и других сфер экономики и общества. Соответственно, *крайне важно предпринимать меры, направленные на повышение интеллектуально-кадрового потенциала*, поскольку именно от него зависят масштабы и качество результатов научных исследований, а значит и возможность появления инноваций в регионах и в стране в целом.

Список литературы

1. *Бельский В. М.* Формирование интеллектуально-кадрового потенциала для инновационной сферы // Наука и инновации : электронный научный журнал. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kadrovogo-potentsiala-dlya-innovatsionnoy-sfery> (дата обращения: 20.01.2021).

2. *Зырянов В. В., Мосичева И. А., Прудникова М. В.* Кадровый потенциал современной российской науки [Электронный ресурс]. – URL: http://acur.msu.ru/docs/pgrant/final/2_4_Potential_RusScience.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

3. *Пищулин В. Н.* Кадровый потенциал как базовый фактор развития инновационной экономики [Электронный ресурс] // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 4. – С. 1515–1524. – URL: <https://1economic.ru/lib/41206> (дата обращения: 20.01.2021).

4. *Потуданская В. Ф., Боровских Н. В., Кипервар Е. А.* Кадровый потенциал региона: сущность, факторы, проблемы формирования // Экономика труда. – 2018. – Т. 5. – № 3. – С. 735–744.

5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721?print=1> (дата обращения: 05.02.2021).

РАЗВИТИЕ НАНОИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. В. Морозов, Д. Д. Кабанова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается становление наноиндустрии в России, проблема развития и перспективы данной отрасли.

Ключевые слова: наноиндустрия, химическая промышленность.

DEVELOPMENT OF THE NANOINDUSTRY ON THE EXAMPLE OF THE CHEMICAL INDUSTRY

A. V. Morozov, D. D. Kabanova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article deals with the formation of the nanoindustry in the Russian Federation, the problem of development and the prospects of this industry.

Keywords: nanoindustry, chemical industry.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-252-258>

Все страны мира без исключения сейчас находятся в процессе для сглаживания негативных эффектов распространения глобальной пандемии COVID-19. Но давайте перенесемся в 2010 г. и подробно рассмотрим становление такого направления, как nanoиндустрия в Российской Федерации.

Определение понятия nanoиндустрии изменяется каждый год и на данный момент звучит так: «Nanoиндустрия – межотраслевой комплекс организаций, а также междисциплинарный комплекс организаций (комплекс организаций, осуществляющих деятельность в рамках различных научных дисциплин на основе единого подхода к рассмотрению материи на атомно-молекулярном уровне), обеспечивающих и осуществляющих целенаправленную деятельность по разработке и коммерциализации нанотехнологий» [3].

Направление это зародилось в России в далеком 2001 г., когда была принята программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002–2006 годы» [2] и в 2002 г. в нее добавили нанотехнологии и нанонауку. Чуть позднее, в 2007 г. по указу президента В. В. Путина правительство РФ составило «Стратегию развития nanoиндустрии» [5]. Именно после этого начался рост заинтересованности данного направления различными предприятиями от малых до самых крупных.

Для развития nanoиндустрии в РФ в 2011 г. было создано открытое акционерное общество «Роснано» путем реорганизации государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» 2007 г. [1]. Целью деятельности данной организации стала финансовая поддержка развития nanoиндустрии в высокотехнологические и перспективные проекты.

Однако для более эффективного функционирования ОАО «Роснано» было разделено на следующие компании:

- управляющую компанию «Роснано» для управления инвестиционными фондами;

- фонд инфраструктурных и образовательных программ (ФИОП) для непосредственной поддержки программ сферы нанотехнологий, включая программы, начатые «Роснано».

К 2021 г. по всей России было открыто наноцентров:

- 1) группа компаний «ТехноСпарк» в г. Троицке;
- 2) Зеленоградский нанотехнологический центр в г. Зеленограде;
- 3) нанотехнологический центр «Дубна» в г. Дубне, Московская обл.;
- 4) нанотехнологический центр «СИГМА.Новосибирск» в г. Новосибирске;
- 5) нанотехнологический центр «СИГМА.Томск» в г. Томске;
- 6) нанотехнологический центр «Т-НАНО» в г. Москве;
- 7) нанотехнологический центр ULNANOTECH в г. Ульяновске;
- 8) нанотехнологический Центр Композитов (НЦК) в г. Москве;
- 9) нанотехнологический центр Самарской области в г. Самаре;
- 10) Северо-Западный центр трансфера технологий в г. Гатчине, Ленинградская обл.;
- 11) центр нанотехнологий и наноматериалов Республики Мордовия в г. Саранске;
- 12) центр нанотехнологий Республики Татарстан в г. Казани.

Проведем анализ Центра нанотехнологий Республики Татарстан. Наноцентр РТ – это проект ЗАО «Инновационно-производственный Технопарк «Идея» совместно с технополисом «Химград» 2010 г. Обе эти площадки существуют и на сегодняшний день. Технопарк «Идея» был создан постановлением кабинета министров Республики Татарстан и начал работу 5 февраля 2004 г. и является полностью самокупаемым [6]. Технополис «Химград» позиционирует себя, как первый сертифицированный индустриальный парк России, созданный в 2006 г.

Виды деятельности, по которым в Республике Татарстан в производстве используют нанокomпоненты:

- обрабатывающие производства, занимаются производством химических продуктов, удобрений, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство неметаллической минеральной продукции (цемент, гипс, бетон);
- строительство, занимаются строительством инженерных сооружений, автомобильных, железных дорог и магистралей;
- торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;
- деятельность в области информации и связи, занимаются разработкой компьютерного программного обеспечения и консультационными услугами;

- деятельность по операциям с недвижимым имуществом, занимаются арендой и управлением собственным или арендованным имуществом;
- деятельность профессиональная, научная и техническая, занимаются научными исследованиями и разработками;
- образование;
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Рассмотрим подробнее химическую промышленность. Разберем категории, на которые делится нанопродукция: существует всего 4 категории нанопродукции:

- категория А,
- категория Б,
- категория В,
- категория Г.

Продукцию *категории А* можно заслуженно назвать инновационной. Это продукция наноиндустрии, которая произведена путем манипулирования отдельными атомами и молекулами, в том числе с использованием биохимических технологий геномики, протеомики и системной биологии [4]. К ней относят наноматериалы и наноустройства.

Продукция *категории Б* – это продукция, которой наноконпоненты придают уникальные функциональные признаки, модернизируют ее технические характеристики, к примеру наноэлементы солнечных батарей, светодиоды, лекарственные средства с наночастицами.

Продукция *категории В* в составе не имеет наноконпонентов, но при ее производстве используют нанотехнологии для усовершенствования его технических, экономических и потребительских характеристик. Самыми распространенными продуктами данной категории являются высокооктановый бензин и дизельное топливо.

К *категории Г* принадлежит продукция наноиндустрии в случае, если она обеспечивает качество измерения и контроля характеристик наноконпонентов, недостижимое иными методами, или обеспечивает возможность контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами, в том числе при производстве продукции наноиндустрии категорий А, Б и В [4]. (Например, насосы воздушные или вакуумные и центробежные.)

Самой крупной отраслью наноиндустрии в Республике Татарстан является отрасль химической промышленности. Начиная с 2012 г. химическая промышленность занимает наибольшую долю среди общего объема производства и отгрузки, которые содержат нанотехнологии.

Рассмотрим рис. 1. Учитывая уменьшение доли производства и отгрузки химической продукции в 2020 г. по сравнению с 2012 г., она все равно остается самой масштабной среди всех нанотехнологий.

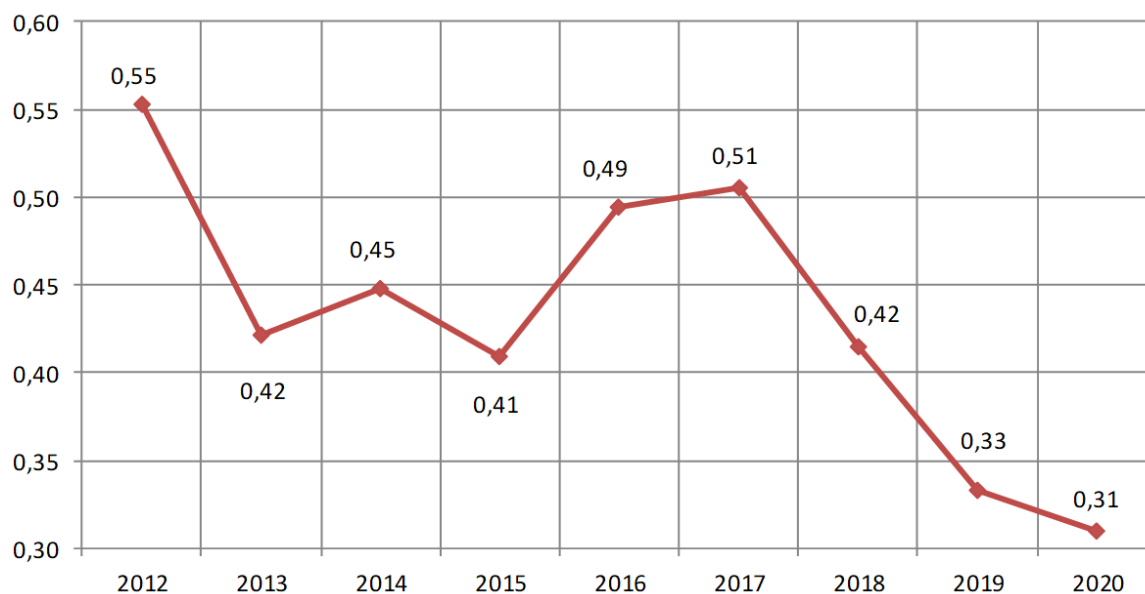

Рис. 1. Доля объема производства химических продуктов в общем объеме производства за 2012–2020 гг.

Стоит принять к вниманию то, что в 2012 г. в РТ производство с использованием наноконпонентов было всего у 29 предприятий, а к 2020 г. их количество выросло до 70, которые выпускают вычислительные электронные цифровые устройства, занимаются очисткой спиртов и производят наиболее востребованные средства индивидуальной защиты (маски, антисептики).

Глядя на такую динамику можно сделать вывод о том, что основной проблемой развития производства продукции с использованием наноконпонентов в отрасли химической промышленности является стагнация экономики.

Существуют определенные причины, из-за которых и появилась проблема развития нанопроизводства, например:

- нехватка высококвалифицированных кадров для грамотного руководства процессами реализации проектов из-за недостатка информации для обучения людей и недостаточной мотивации людей как материальной, так и нематериальной;
- недостаточно развитый рынок сбыта инновационных продуктов;
- отсутствие спроса вследствие завышенной цены на продукцию, а также недостаточной осведомленности об их свойствах и преимуществах;
- слишком быстрая амортизация активной части.

Для более наглядного понимания сложившейся проблемы рассмотрим рис. 2.

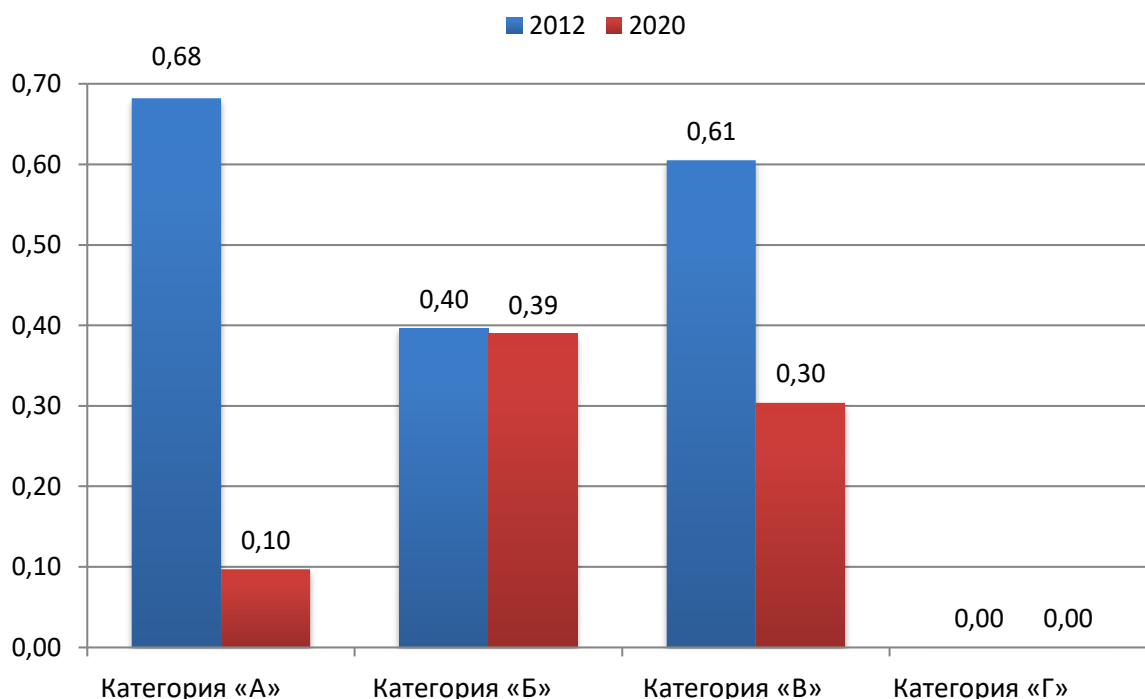

Рис. 2. Доля отгрузки химической продукции в общей отгрузке по каждой категории

Начало нашего анализа 2012 г. Химическая продукция категории «А» составляет 0,68 от общей отгрузки по категории А, категория Б составляет 0,4, категория В – 0,61, категория Г отсутствует. В 2020 г. категория А составила 0,1, категории Б – 0,39, категории В – 0,3, категории Г – стабильно отсутствует. Стоит отметить, что за восемь лет существования нанотехнологий, категория А изжила себя и на данный момент больше всего нуждается в развитии. Категория Б с самого начала использования нанотехнологий держится примерно на одном уровне. Снижение доли категории В почти в два раза с 0,61 до 0,3, что можно объяснить увеличением предприятий с 29 до 70.

Необходимо отметить, что в Республике Татарстан был создан Камский инновационный территориально-производственный кластер (далее – кластер), созданный в 2012 г. и направленный на содействие в разработке, производстве и реализации инновационных проектов. Туда входят город Набережные Челны, Елабужский, Заинский, Менделеевский, Нижнекамский и Тукаевский районы. На начало 2021 г. кластер насчитывал около 300 предприятий-участников с общей численностью около 150 тыс. человек. Основными отраслями являются: рассматриваемая нами химическая отрасль, нефтепереработка, автомобилестроение и производство автокомпонентов. Предприятиями-гигантами кластера являются: ОАО «Таиф-нк»,

АО «Танеко», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «Татнефть», АО «Аммоний», ПАО «КАМАЗ», СП «Ford Sollers».

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 211-ФЗ «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий» (ред. от 21 ноября 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – № 31. – Ст. 4180.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 825 «О внесении изменений и дополнений в федеральную целевую научно-техническую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» на 2002–2006 годы» // Собрание законодательства РФ. – № 47. – Ст. 4680.

3. Положение о национальной нанотехнологической сети, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2010 г. № 282 «О национальной нанотехнологической сети» (ред. от 28 сентября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – № 18. – ст. 2250.

4. Распоряжение Правительства РФ от 7 июля 2011 г. № 1192-р «Об утверждении категорий продукции наноиндустрии в части товаров и услуг». – URL: <http://government.ru/docs/>

5. Президентская инициатива «Стратегия развития наноиндустрии» (Поручение Президента РФ). – № 688.

6. Инновационный технопарк «Идея». – 2021. – URL: <http://www.tridea.ru/page11> (дата обращения: 25.03.2021).

РЕЦИРКУЛЯЦИЯ ВТОРИЧНЫХ ОТХОДОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СПОРТИВНОЙ АТТРИБУТИКИ

К. М. Коклин, И. А. Гусарова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается процесс переработки отходов. На сегодняшний день наибольший процент отходов никак не перерабатывается. Отходы складываются на свалках и мусорных полигонах. В будущем процесс переработки, по мнению правительств разных стран, станет более востребованным, чем сейчас, поскольку, помимо спасения окружающей среды, вторичные отходы будут рассматриваться как объект экономической выгоды, так как вещи из переработанных материалов уже давно пользуются популярностью и данный тренд сможет подтолкнуть производителя к замене основного

сырья на более дешевый аналог, ничем не уступающий по качеству и внешнему виду.

Ключевые слова: загрязнение, рециркуляция, пластиковые бутылки, спортивная атрибутика.

RECYCLING OF SECONDARY WASTE IN THE PRODUCTION OF SPORTS ATTRIBUTES

K. M. Koklin, I. A. Gusarova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. *The article discusses the waste recycling process. Today, the largest percentage of waste is not recycled in any way, but is stored in landfills and landfills. In the future, the recycling process, according to the governments of different countries, will become more popular than it is now, because, in addition to saving the environment, secondary waste will be considered as an object of economic benefit, since things made from recycled materials have long been popular and this trend will be able to push the manufacturer to replace the main raw material with a cheaper analogue that is in no way inferior in quality and appearance.*

Keywords: *pollution, recycling, plastic bottles, sports paraphernalia.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-258-261>

Отходы – это смесь веществ, предметов и их частей, которые утратили потребительские свойства в процессе использования. Цель статьи – отметить существенные, актуальные вопросы распространения, утилизации отходов и предложить перспективные решения [1. – С. 15]. Говоря о ситуации с загрязнением окружающей среды, люди никак не задумываются об опасности и наносимом уроне. ПЭТ-бутылка, выделяя вредоносные токсины, способствует отравлению почвы, воды, растений и животных в процессе своего распада [1. – С. 111]. Время распада ПЭТ-бутылки может продолжаться более трехсот лет. Сжигать данный материал запрещено из-за выброса убойно-ядовитой химической смеси. Одним-единственным решением данной проблемы является переработка ПЭТ, то есть рециклинг.

Рециклинг – вторичная переработка – является важной составляющей в своей сфере. Пластик – сильно востребованный ресурс, так как в России немного производителей первичных гранул, а рынок вторичного сырья по сравнению с Европой слабо развит. Благодаря рециркуляции снижается процент загрязнения окружающей среды и появляется новый ресурс, который является дешевым и экологичным аналогом базового материала. Рециклинг ПЭТ потребляет всего лишь 10% энергии и воды от затрат на первичное производство [3. – С. 115].

Вторичная гранула – это результат рециклинга первичного пластика, то есть пластиковых отходов. На сегодняшний день пластиковая гранула является важнейшим материалом для производства разнообразных пластиковых изделий. Технология гранулирования пластика довольно проста и не слишком затратна.

Процесс рециркуляции состоит из следующих этапов:

- проведение сбора и сортировки бутылок;
- измельчение бутылок;
- агломерация;
- гранулирование.

Процесс сбора и сортировки бутылок является первым и самым начальным этапом в создании экологичного ресурса. Сбор сырья производится посредством установления во дворах различных баков для ПЭТ-бутылок и открытия по городу пунктов приема пластика. Так же собирают нужные емкости на полигонах ТБО или же можно заказать уже готовый и отсортированный по цвету и размерам ПЭТ.

Далее, после процесса сбора, когда материал закуплен или собран, идет процесс измельчения бутылок. Собранные сортированные бутылки помещают в дробилку, и в ней происходит размельчение с последующим получением хлопьев определенного размера, которым и является ПЭТ-флексом. Полученную массу промывают, при этом применяют каустическую соду. Следом происходит процесс отсеивания этикеток с ПЭТ-бутылок в центрифуге. Далее флекс еще раз проходит процесс мойки простой водой и его перемещают в сушилку, где потоками нагретых воздушных масс производится сушка. Готовый флекс выгружают и расфасовывают. После получения материала его можно продавать или же продолжить создание второго полезного ресурса. Под влиянием высоких температур флекс превращается в нити, которые далее просеивают, очищают и высушивают, и при этом образуются мелкие спекшиеся комочки.

Финальным этапом является процесс гранулирования. Данная стадия нужна с целью повышения чистоты и качества сырья. Она носит название брикетирования. Измельченная масса преобразуется в куски с установленной формой – гранулы, обладающие равными значениями массы и размера. Для этого под воздействием малого давления куски подвергаются уплотнению. Затем совершается деформирование самих элементов, а также сцепление их на уровне молекул. На итоговой стадии процесса осуществляют рост давления. В конечном итоге получают гранулы с высокой прочностью.

Использовать полученные гранулы можно и для создания атрибутики для спорта, например футбольной формы. Для создания одного комплекта формы требуется около 16 000 ПЭТ-бутылок [2. – С. 2]. ПЭТ-бутылки можно также использовать как материал для создания мячей

для таких видов спорта, как футбол, баскетбол, волейбол. Например, возьмем производство экомяча для баскетбола. Он состоит из нескольких слоев. Первый слой – камера из резинового материала, содержащего каучук. В экомяче она осталась неизменной. Далее – каркасное сооружение, которое вручную наматывается на камеру и отвечает за четкий отскок мяча и приятные ощущения в руке. Каркас состоит из нитей – нетканного материала, который произвели из переработанного пластика. Нить многослойная и мощная, сверху ее покрывали дополнительной тканевой основой. И дальше уже идет верхнее покрытие мяча. Данный экомяч не так хорошо впитывает влагу, как простой, но, благодаря каркасу из пластиковых нитей, мяч становится более стойким [2. – С. 3].

Таким образом, после переработки пластиковых отходов появляются полиэтиленовые хлопья и гранулы, которые являются сырьем для создания спортивной атрибутики, а именно спортивной обуви, формы для команд, мячей и т. д. Если пластиковые отходы не будут складироваться на полигонах, а подвергаться рециклингу и давать жизнь новым продуктам, от этого выиграют и производители, и потребители, а главное – улучшится состояние окружающей природной среды.

Список литературы

1. Другов Д. И. Анализ загрязненной почвы и опасных отходов. – М. : Бинном, 2018.
2. Ермаков И. А. «Я тебе еще пригожусь»: утилизация отходов и роль логистики в решении данного вопроса // Логистика сегодня. – 2013. – № 2. – С. 2–3.
3. Еришова М. А. Скажи «НЕТ» пластику: 101 способ использовать меньше пластика и спасти мир. – М. : Эксмо, 2019.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТА НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

И. А. Райский, М. В. Райская

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. Представлена специфика компетентного подхода в образовании и профессиональной деятельности. Выявлено содержание требований к компетентности руководителей проектов в рамках используемых отечественных и зарубежных стандартов в области управления проектами. Проанализирован состав компетенций в различ-

ных поведенческих моделях руководителей проектов. Сформирован перечень личностных качеств руководителя проекта, определяющих эффективность процесса реализации проекта. Сделаны выводы о необходимости и важности учета личностных характеристик руководителей проектов при оценке их компетентности.

Ключевые слова: управление проектами, руководитель проекта, профессиональные компетенции, проект-менеджер, управление персоналом, компетентностный подход.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF A PROJECT MANAGER IN A MODERN ENTERPRISE

I. A. Raisky, M. V. Raiskaya

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. *The specificity of the competence-based approach in education and professional activity is indicated. The content of the requirements for the competence of project managers in the framework of the used domestic and foreign standards in the field of project management is revealed. The composition of competencies in various behavioral models of project managers is analyzed. A list of personal qualities of the project manager has been formed, which determine the effectiveness of the project implementation process. Conclusions are made about the necessity and importance of taking into account the personal characteristics of project managers in assessing their competence.*

Keywords: *project management, project manager, professional competencies, project manager, personnel management, competence approach.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-261-266>

В настоящее время управление проектами становится неотъемлемым видом деятельности многих предприятий, поскольку инновационно-инвестиционные процессы в большинстве случаев организационно оформляются именно в виде внешних или внутренних проектов.

Применительно к сфере управления проектами можно использовать следующее выражение, передающее общее содержание процессов, происходящих в рассматриваемой сфере: «Руководитель проекта – дирижер; исполнители партий – команда проекта; ноты – план проекта». Таким образом, руководитель проекта (или менеджер проекта, проект-менеджер, *project manager, PM*) является ключевым субъектом реализации проекта, а правильность выбора претендента на эту должность во многом определяет успешность реализации проекта.

В последнее время в отечественной практике получил широкое распространение так называемый компетентностный подход не только в сфере образования, но и в рамках профстандартов, и даже ГОСТов. В системе высшего образования данный подход укладывается в категории «знать, уметь, владеть», в профстандартах он представлен в совокупности трудовых действий, необходимых умений и знаний. В ГОСТах, специализированных на оценке компетентности руководителей проектов, компетентность менеджеров проектов предполагается оценивать на основе критериев профессионального соответствия, необходимых для демонстрации той или иной специфической компетенции, появляющейся в рамках отдельных элементов-этапов реализации проектов (см., например, [2]).

Те или иные категории компетенций руководителей проектов можно обнаружить в российских и международных стандартах в области управления проектами. Например, в российском стандарте ГОСТ Р ИСО 21500-2014 [3] указаны три категории компетенций персонала (в целом, без выделения руководителей проектов) в области проектного менеджмента: технические знания и навыки, поведенческие и контекстные компетенции и дается также классическая классификация процессов проектного менеджмента по пяти управленческим группам (инициирование, планирование, исполнение, контроль, завершение) в сопоставлении в виде матрицы с 10 предметными группами (интеграция, содержание, сроки, риски, закупки, заинтересованные стороны, ресурсы, стоимость, качество, коммуникации). Аналогичные по содержанию подходы представлены и в зарубежных стандартах, например, в PRINCE2 (Великобритания).

На наш взгляд, применительно к должности руководителя проекта понятие компетенций должно быть более расширенным, и, помимо знаний и навыков, включать еще и личностные качества. Поэтому согласимся с авторами исследования, в котором было предложено определение компетенции как совокупности знаний, умений и личностных качеств, необходимых для получения определенных результатов при выполнении определенной работы [1]. Попытки включить личностные качества в том или ином виде в модель компетенций менеджера проекта представлены, например, в стандартах PMBOK (PMI, США), ISB (IPMA, Швейцария), P2M (Япония), НТК (СОВНЕТ, РФ).

В целом к базовым требованиям (компетенциям) к должности руководителя проекта можно отнести следующие:

- 1) знания методов и технологий управления проектами;
- 2) специальные знания в предметной области проекта;
- 3) навыки системного и ситуационного анализа;
- 4) навыки и опыт в сфере управления людьми;
- 5) лидерские и организаторские качества.

Существует также подход к выделению поведенческих моделей руководителя проекта, в рамках которых представлен своеобразный пере-

чень компетенций менеджера проекта, определяющий условия эффективного управления проектами. Исследователи предлагают три основные модели: американскую, европейскую и японскую. Для первой модели характерны такие качества менеджера проекта, как компетентность, способность к нивелированию конфликтов и поиску компромиссов, доверие, рассматриваемое в контексте максимального делегирования полномочий. Европейскую модель прежде всего связывают с оптимальностью выбора стиля управления и осуществления коммуникаций, позитивным настроением руководителя проекта в контексте проявления доверия к подчиненным, заинтересованности в работе и ориентированности на достижение успеха. В японской модели выделяются такие характеристики, как этика, образованность, эстетика, социальная ответственность, ориентированность на развитие гармоничных взаимоотношений семейного типа и единство команды [6].

Анализ рассмотренных подходов показывает, что значительное внимание в представленных моделях уделяется именно личностным качествам (компетенциям) руководителей проектов. Значительное внимание к личностному компоненту профессиональных компетенций руководителя проекта можно также обнаружить в системе сертификации деятельности менеджеров проектов по стандарту P2M, где выделяются следующие 10 критериев оценки [5]: 1) целостность мышления; 2) стратегичность мышления; 3) интегративность мышления; 4) лидерство (как способность фокусировать усилия команды на инновациях); 5) способности к планированию; 6) способности к реализации проекта в части использования системного подхода, умения решать проблемы и пр.; 7) способности к координации; 8) навыки работы с персоналом в части обеспечения высокой мотивации членов команды и создания возможностей для их самореализации; 9) стремление к достижениям, проявляющееся в инициативности и целеустремленности; 10) моральные качества, проявляющиеся в ответственности, высоких нормах этики, способностях к самодисциплине, самоорганизации, самореализации. Можно также согласиться с мнением специалистов [4], полагающих, что существуют ключевые способности менеджеров проектов, обуславливающие эффективность их деятельности, например, такие как:

- способности к комплексному мышлению;
- личностная целостность;
- предусмотрительность;
- стрессоустойчивость;
- умение выстраивать информационное взаимодействие;
- эффективный тайм-менеджмент;
- оптимизм и др.

При этом отмечается, что важным личностным качеством руководителя проекта является умение справляться с противоречивым характером своей работы. Например, менеджер проекта должен одновременно поддерживать стабильность и осуществлять перемены; ориентироваться на командную работу, но при этом поощрять отдельных ее членов; соблюдать подвижный баланс между делегированием и централизацией; одновременно проявлять твердость и гибкость и т.д. Еще одним важным личностным качеством эффективности менеджера проекта является его проактивность, подразумевающая не поиск причин, происходящих с ним событий в окружающих людях и обстоятельствах, а принятием ответственности за себя и свою команду. Таким образом, его действия определяются не реакцией на обстоятельства, а активным их формированием, и в качестве ключевых характеристик соответственно выступают активность и ответственность.

Анализ различных источников показал, что в настоящее время преобладающие позиции в оценке профессиональной деятельности руководителей проектов занимает компетентностный подход, подразумевающий наличие перечня и критериев оценки тех или иных компетенций. В большинстве регламентирующих документов присутствует принцип выделения компетенций в привязке к этапам и областям процесса разработки и реализации проектов.

В последнее десятилетие начинает преобладать тенденция учета не только деятельностной, но и поведенческой составляющей компетентностного подхода, то есть происходит акцентирование внимания на личностно-психологических характеристиках руководителей проектов. Такие изменения могут усложнить процесс оценки руководителей, проводимый в традиционном виде, потребовать применения дополнительных методов и инструментов оценки, например, профессиональных и психологических тестов, а также изменить требования к квалификации персонала, проводящего эту оценку.

В целом, на наш взгляд, такие сложные виды профессиональной деятельности, как руководство процессом управления проектами, требующие от сотрудника не только междисциплинарного спектра знаний и навыков, но и мультиспособностей, не могут иметь упрощенную и универсальную модель компетенций. При этом модель компетенций руководителя проекта должна быть увязана с понятием феномена человеческой личности.

Список литературы

1. Бурмистров А. Н., Синявина М. П., Рассказова О. А., Александров И. Н. Модели компетенций руководителей инновационных проек-

тов и возможности их использования на промышленных предприятиях // Экономические науки. – 2019. – № 6 (175). – С. 107–116.

2. ГОСТ Р 53892–2010. Руководство по оценке компетентности менеджеров проектов. Области компетентности и критерии профессионального соответствия : национальный стандарт РФ. – М. : Стандартинформ, 2011.

3. ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Руководство по проектному менеджменту: национальный стандарт РФ: утвержден и введен в действие Приказом от 26 ноября 2014 г. № 1873-ст. Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. – М. : Стандартинформ, 2020.

4. Качества, необходимые для того, чтобы стать эффективным руководителем проекта [Электронный ресурс]. – URL: https://project.dovidnyk.info/index.php/obschie-upravlenie-proektami/228-kachestva_neobhodimye_dlya_togo_chtoby_stat_effektivnym_rukovoditelem_proekta (дата обращения: 30.01.2021).

5. *Танака Х.* Увеличение конкурентоспособности национальной промышленности путем использования открытых инноваций и управления метапрограммами // Управление проектами и программами. – 2011. – Ч. 3. – № 2. – С. 128–145.

6. *Ципес Г.* Управление проектами. Сообщество инновационной программы. – URL: <https://mipt.lectoriy.ru/lecture/TechPred-ProjectManagement-L15-120411.01> (дата обращения: 02.02.2021).

ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

М. К. Самойлов, А. В. Аксянова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методики оценивания репутационного капитала региона с применением статистики поисковых запросов, произведена апробация методики на примере данных по Республике Татарстан.

Ключевые слова: нематериальные активы, репутационный капитал, поисковые запросы, web-пространство.

APPLICATION OF ALTERNATIVE METHODS FOR ASSESSING THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

M. K. Samoilov, A. V. Aksianova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The issues of the methodology for assessing the reputation capital of the region using the statistics of search queries was discussed, the methodology on the example of data on the Republic of Tatarstan was tested.

Keywords: intangible assets, reputation capital, search queries, web space.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-266-270>

Современные реалии подтверждают, что в условиях цифровизации экономики необходимость изменений в методах управления территориальным развитием крайне высока. Инструментарий региональной экономики охватывает множество методов оценки конкурентоспособности, привлекательности территорий. Однако сегодня в борьбе за инвестиционную привлекательность, которая решает многие проблемы развития (такие как расширение рынков сбыта, увеличение въездных туристских потоков, стимулирование развития инноваций и научных достижений), важной составляющей является лояльность и предрасположенность к региону. Лояльность и предрасположенность к региону проявляется в образных представлениях человека о территории. Эти представления создают имидж или репутацию территории.

В настоящее время актуальность перехода к понятию репутационного капитала подтверждается наличием существенного влияния нематериальных факторов на социально-экономическое развитие региона. При переходе к четвертой промышленной революции и развитии цифровой экономики возникает возможность использования нематериальных ресурсов для приращения экономического потенциала региональных экономических систем. Цифровая трансформация общества приводит к тому, что важным нематериальным активом становится информация, которая может приносить выгоду, прибыль и др. Также и репутационный капитал позволяет извлекать ценность и пользу, исходя из сложившихся убеждений и обстоятельств вокруг страны, региона или предприятия. В сложившейся ситуации репутация территории становится одним из важных факторов инвестиционной привлекательности.

Отметим, что существует четкое разграничение понятий имиджа и репутации. Так, ряд исследователей отмечают [1], что в основе репутации лежит комплекс возможностей территории для удовлетворения

определенных потребностей, а имидж – это некоторые субъективные представления людей о данной территории.

В данном исследовании была проведена оценка и анализ репутационной активности региона (на примере Республики Татарстан), а также сравнение ее с реальными материальными показателями. При оценке репутации территории использовалась методика выявления тональности и частот поискового запроса в медиaprостранстве (WEB-пространстве) для получения полной картины репутационной активности региона [2].

Татарстан – один из наиболее развитых и современных в социально-экономическом отношении субъект Федерации. Конкурентными преимуществами Татарстана являются: выгодное географическое положение, богатые природные ресурсы, мощный промышленный и научный комплекс, развитая транспортная инфраструктура. Республика Татарстан обладает значительным социальным, экономическим потенциалом и развитым человеческим капиталом [3]. Это предопределило выбор групп запросов, которые охватывают экономическое, социальное, политическое технологическое и институциональное развитие.

В соответствии с выделенными сферами был определен список поисковых запросов $x_1, x_2, x_3, \dots, x_j, \dots, x_m$ за определенный период времени, в том числе и с учетом рекомендаций группы исследователей [4], которые имеют опыт количественной оценки репутационного капитала территорий на основе метрик информационного пространства.

Для получения оценок репутационной активности региона ($K_{p.a}$) на множестве поисковых запросов были определены параметры тональности запроса (T_k) (положительные или отрицательные), популярность запроса во внешней среде (K_n) и рейтинг поисковой системы в рунете (V_i):

$$K_{p.a} = \sum T_k \cdot K_n \cdot V_i.$$

На основе полученных оценок репутационной активности ($K_{p.a}$) были получены субиндексы по каждой предметной группе запросов и итоговый интегральный индекс репутации региона (по принципу линейной свертки взвешенных показателей):

$$I_{ri} = \sum K_{p.a} \cdot w_i,$$

где w_i – частота поиска запроса.

$$R = \sum I_{ri} \cdot w_i,$$

где I_{ri} – частный субиндекс репутационной активности региона;
 w_i – значение весового коэффициента (доля числа обращений по поисковому запросу).

Результаты расчетов приведены в таблице.

Частные и интегральный индексы для оценки репутационного капитала Республики Татарстан

Экономическая сфера	Социальная сфера	Политическая сфера	Технологическая сфера	Институты
0,21	0,19	0,077	0,12	0,18
Интегральный индекс				0,78

Таким образом, представленные альтернативные оценки региональных экономических систем дают количественное представление об уровне репутационной активности региона и позволяют определить активность каждой из сфер рассматриваемой региональной системы.

В заключение были сопоставлены тональности некоторых запросов с реальными статистическими показателями региона. Было получено, что положительная тональность по категориям запросов из экономической сферы (динамика валового регионального продукта, реальной заработной платы, инновационной активности) полностью согласуется с положительной динамикой основных статистических показателей макроэкономической динамики.

По ряду оценок (уровень безработицы, экологическая обстановка, уровень преступности) наблюдались рассогласованность, разнонаправленность изменений ожиданий экономических агентов и официальной статистической отчетности.

Таким образом, анализ реальных статистических данных и тональностей запросов в медиaprостранстве (web-пространстве), подтверждает их взаимосвязанность, то есть положительная или отрицательная динамика этих показателей сказывается на оценке тональности этих запросов, из которых и складывается репутационный капитал той или иной сферы региональной системы.

Наблюдаемая согласованность альтернативных и традиционных количественных оценок также подтверждает выдвинутое ранее предположение о том, что дальнейшее развитие теории репутационного оценивания может стать не только полезным, но и необходимым инструментом принятия решений в поведенческой экономике.

Дальнейшим развитием проведенного исследования может являться разработка инструментальной системы для агрегирования информации, получаемой на базе статистики поисковых запросов, для построения интегральных оценок репутационного капитала территорий.

Список литературы

1. *Важенина И. С.* Имидж и репутация как стратегические составляющие нематериальных активов территории / И. С. Важенина С. Г. Важенин // Экономика региона. – 2010. – № 3. – С. 95–103.
2. *Груничев А. С.* Методические подходы к количественной оценке репутации региона и их апробация на примере регионов Приволжского федерального округа // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 2. – С. 34–45.
3. Экономика Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatarstan.ru/about/economy.htm> (дата обращения: 09.12.2020).
4. *Сафиуллин М. Р.* Исследование репутационного капитала региона: методологические подходы и их апробация / М. Р., Сафиуллин, А. С. Груничев, Л. А. Ельшин, А. А. Абдукаева; Министерство экономики Республики Татарстан, Академия наук Республики Татарстан, Центр перспективных экономических исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань : ИП Кузнецов Н. В. – 2019.

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМНОМ УПРАВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКИМИ УСЛУГАМИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ «СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ»

А. Т. Фаизов, В. В. Авилова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

***Аннотация.** Рассмотрены вопросы повышения продолжительности здоровой жизни человека через мероприятия, включенные в планы реализации крупномасштабных национальных и региональные проектов. Показано, что к 2024 г. 70% населения Татарстана в возрасте 60 и более лет будут охвачены диспансеризацией и профилактическими осмотрами, что повысит до 90% долю выявленных патологий и склонности к заболеваниям и 56% населения республики будут обеспечены койко-местами в реабилитационных центрах. Все это станем возможным при системности управления медицинскими услугами, оптимальном сочетании, взаимосвязи и организации мероприятий по профилактике и оздоровлению старшего поколения.*

***Ключевые слова:** управление, системность, медицинские услуги, старшее поколение, регион, диспансеризация, профилактика, противои-нсультиные центры.*

SYSTEM OF MANAGEMENT OF MEDICAL SERVICES IN THE REGIONAL PROJECT "OLDER GENERATION"

A. T. Faizov, V. V. Avilova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. *The article deals with the issues of increasing the duration of a healthy human life through the activities included in the plans for the implementation of large-scale national and regional projects. It is shown that by 2024, 70% of the population of Tatarstan at the age of 60 and over will be covered by medical examination and preventive examinations, which will increase the share of identified pathologies and propensity to diseases to 90%, and 56% of the republic's population will be provided with beds in rehabilitation centers. All this will become possible with the systematic management of medical services, the optimal combination, interconnection and organization of measures for the prevention and improvement of the older generation.*

Keywords: *management, consistency, medical services, older generation, region, clinical examination, prevention, anti-stroke centers.*

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-270-275>

Актуальные вопросы увеличения качества жизнеобеспечения человека через мероприятия, ориентированные на увеличение продолжительности человеческой жизни сегодня составляют приоритетные направления реализации крупномасштабных национальных и региональные проектов, ориентированных в соответствии с дорожной картой на системность организации и управления медицинскими услугами поддержки и увеличения качества жизнеобеспечения лиц поколения 60+ в целях повышения прогнозируемого продления жизни до 67 и более лет. Последнее имеет отношение к продолжительности именно здоровой жизни человека [1]. Как показывает статистика, социальной и медицинской проблемой по-прежнему остаются заболевания сосудов головного мозга, которые в структуре заболеваний и смертности занимают первое место в России [2]. Летальность инсульта и высокий уровень инвалидизации после инсульта вызывает острую необходимость к изменению системности управления медицинскими услугами.

Сегодня Татарстан – это один из регионов-передовиков Российской Федерации, в котором опережающими темпами проводятся мероприятия по профилактике и снижению заболеваемости острым нарушением мозгового кровообращения (ОНМК), активно внедряются новые технологии. Следует отметить, что особой градации по возрастному признаку не наблюдается, ОНМК «не выбирает», однако по статистике в группу риска попадают люди пожилого возраста в категории 60+. В этой связи при-

нятые программные мероприятия по национальному проекту «Демография» именно на эту категорию людей ориентированы.

В таблице представлены данные по ключевым показателям мероприятий, включенных в проект регионального уровня «Старшее поколение».

Т а б л и ц а 1

Динамика и прогнозы по охвату лиц 60+ диспансеризацией и профилактическими осмотрами (в %)*

Мероприятия	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
					Прогноз			
Диспансеризация и осмотры профилактические	16,95	18,7	22,5	27,5	34	56	65	70
Доля лиц 60+ с выявленными патологиями для наблюдения	49,39	52,5	56,4	60,3	64,5	69,1	80	90
Госпитализации 60+ на 10 тыс. населения 60+	0,4	10,3	15,9	47,7	55,5	56,1	56,1	56,1

* *Источник:* [2].

Так, согласно данным таблицы, в том числе и по прогнозным данным, наблюдается рост показателей. Например к 2024 г. 70% населения Татарстана в возрасте 60 и более лет будут охвачены диспансеризацией и профилактическими осмотрами, что повысит до 90% долю выявленных патологий и склонности к заболеваниям. При этом практически 56% населения республики будут обеспечены койко-местами в реабилитационных центрах, предназначенных для оказания различных видов медицинской помощи (консультативной, амбулаторной, специализированной) населению возраста 60+.

Сегодня диспансеризацией охвачены 27,5% возраста 60+, что говорит о росте данного показателя на 254%. По выявленным патологиям рост составит 149%, по решению вопросов госпитализации на 117%.

Росту последнего показателя способствует функционирование регионального гериатрического центра и геронтологического отделения, в которых помощь получили 3,7 тыс. человек старшего трудоспособного возраста.

Несмотря на увеличение доступности специализированной медицинской помощи при острых нарушения мозгового кровообращения, более 10% граждан получают лечение в медицинских организациях, не являющимися сосудистыми центрами. С целью увеличения до 100% до-

ступности медицинской помощи и создания возможности для предупреждения ОНKM требуется создание системы управления медицинскими услугами.

Повышение продолжительности жизни, снижение заболеваемости от инсульта, снижение инвалидизации после инсульта возможны только при создании эффективной противоинсультной службы, характерной особенностью которой является оперативность, последовательность действий специалистов на всех ступенях оказания медицинской помощи [3].

Наряду с ростом показателя ожидаемой продолжительности жизни населения до уровня 67 лет среди приоритетных показателей, которые характеризуют реализацию стратегической цели развития общества, выделяются:

- минимизация смертности от несчастных случаев, травм и отравлений, среди детей, подростков и трудоспособного населения (преимущественно среди мужчин);

- увеличение показателя средней продолжительности жизни больных с хронической патологией после установления диагноза заболевания (на примере большинства западных стран, в которых продолжительность жизни больных после установления диагноза составляет в среднем 15–20 лет).

Этому во многом способствуют открытие и развитие в Татарстане сосудистых центров малоинвазивной хирургии, что позволяет решить проблему обеспеченности местного населения медицинской высокоэффективной помощью до 70%, покрывая потребности региона.

Согласно динамике соотношения первичных и повторных инсультов, по данным российского регистра, с момента функционирования сосудистых центров в РТ процент повторных инсультов хоть и снижается, но остается высоким по сравнению с зарубежной практикой (12–14%). Таким образом, существуют еще одна проблема, например, связанная с созданием системы постинсультного наблюдения, одной из задач которой станет снижение риска повторного инсульта и полная реабилитация больного с острыми нарушениями мозгового кровообращения.

В настоящее время в Республике Татарстан функционирует 18 сосудистых центров. Цель их создания – как можно более ранняя госпитализация (не более 6 ч).

Системность управления медицинскими услугами с целевой ориентацией на увеличение продолжительности именно здоровой жизни человека включает в себя взаимосвязь и взаимообусловленность мероприятий по профилактике и предупреждению заболеваний на ранних стадиях их возникновения. Это возможно при внедрении цифровизации в процессы хорошо налаженной системы проведения профилактических осмотров и диспансеризации, при продолжении восстановления здоровья человека с

выявленными патологиями в условиях госпитализации и при профилактических мероприятиях по недопущению вторичных случаев [4].

Все это базируется на реперных точках, связанных с тремя видами эффективности в здравоохранении: медицинской, социальной и экономической.

Медицинский эффект выражается в снижении заболеваемости в результате проведения санитарно-эпидемиологических и медицинских мероприятий, снижении летальности, увеличении доли выписываемых из больниц с улучшением состояния здоровья и других более частных показателей качества медицинских услуг за счет внедрения прогрессивных медицинских технологий, в сокращении времени на обследование и лечение больных, в профилактике заболеваемости и пр.

Социальный эффект выражается показателями снижения смертности, роста продолжительности жизни и трудоспособного периода жизни, рождаемости, снижением сроков временной нетрудоспособности, инвалидности и пр.

Экономический эффект определяется показателями медицинского и социального эффекта и характеризуется уменьшением (например, снижение летальности) или увеличением (например, увеличение продолжительности жизни) их абсолютных значений.

Важное социальное и экономическое значение имеет сокращение сроков лечения больных в стационарах и поликлиниках, которое должно осуществляться на основе внедрения в практику здравоохранения прогрессивных методов обследования, лечения и улучшения организации работы.

Следует отметить, что системность управления медицинскими услугами как раз и будет заключаться в оптимальном сочетании, взаимосвязи и организации мероприятий по профилактике и оздоровлению поколения 60+, целью которых является повышение прогнозируемого продления жизни до 67 и более лет.

Список литературы

1. Дорожная карта НП «Демография» РП «Старшее поколение». – URL: <https://mert.tatarstan.ru/dorozhnie-karti.htm> (дата обращения: 06.03.2021).

2. Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2>

3. Тибекина Л. М. Вопросы медицинской помощи и ее организации больным, перенесшим острое нарушение мозгового кровообращения / Л. М. Тибекина, О. М. Носырева, В. Б. Фраймович // Вестник СПбГУ. – Сер. 11. – 2014. – Вып. 2 – С. 216–219.

4. Землякова А. А. Цифровая трансформация в области здравоохранения Российской Федерации / А. А. Землякова, Г. Р. Стрекалова // Сборник материалов 71-й Всероссийской научно-технической конференции : в 3-х ч. – 2018. – С. 598–601.

КЛАСТЕРЫ КАК КЛЮЧ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ

Ф. А. Хасаншин, В. В. Авилова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал кластеров для технологического и инновационного развития региона, а также их влияние на создание конкурентоспособных компаний на международном рынке.

Ключевые слова: инновационные кластеры, точки роста, конкурентные преимущества.

CLUSTERS AS A KEY TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

F. A. Khasanshin, V. V. Avilova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article discusses the potential of clusters for the technological and innovative development of the region, as well as their impact on the creation of competitive companies in the international market.

Keywords: innovative clusters, growth points, competitive advantages.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/978-5-7307-1816-6-2021-275-277>

Согласно концепции, сформулированной М. Портером в книге «Конкурентное преимущество наций», вышедшей в 1990 г., национальное процветание не наследуется – оно создается. Национальное процветание не вырастает просто из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты [1].

Способность той или иной страны быть успешным непосредственно зависит от умения промышленности развиваться и вводить инновации. Данная способность наиболее стремительно развивается у тех компаний, которые находятся под сильным воздействием давления и требований рынка. Катализаторами развития выступают как сильные игроки, присутствующие на мировом рынке, так и местные конкуренты, а также требовательные потребители и агрессивные поставщики.

При этом, согласно М. Портеру, ключом к увеличению конкурентных преимуществ является максимальная локализация всех процессов. Именно формирование благоприятных, динамичных и перспективных условий во внутреннем, региональном рынке усиливает позиции всей страны в целом.

Атрибутами, необходимыми для создания основы конкурентных преимуществ страны, климата, создание и поддержание которого позволяет усиливать положения, являются:

1) производственные факторы – условия на внутреннем рынке страны в части наличия трудовых ресурсов с высоким уровнем квалификации для создания конкурентного товара, а также наличие развитой и качественной инфраструктуры;

2) уровень спроса – уровень спроса на домашнем рынке на производимую продукцию;

3) поставщики – наличие на рынке производителей качественных комплектующих, способных поставлять продукцию на производство в требуемом объеме;

4) высокий уровень конкуренции на внутреннем рынке.

Именно эти составляющие создают экономический климат, позволяющий формировать компании, способные выдерживать высокий уровень конкурентного давления, присутствующего на международном рынке. Качественная и доступная инфраструктура, наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов, доступность информации для субъектов экономической деятельности выступают катализаторами к устойчивому и динамичному развитию.

Среди всех вариантов организации экономической деятельности наиболее высоким уровнем концентрации указанных составляющих обладают кластеры – сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных, но конкурирующих компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях [1].

Кластеры – по существу это интеграция участников за счет использования и развития общей инфраструктуры, что позволяет субъектам кластера достичь большей экономической эффективности благодаря более низким издержкам в сравнении с иными участниками делового оборота и, как следствие, – сконцентрировать ресурсы на выпуске продукции, обладающей конкурентными преимуществами, которые возникают в процессе инновационной деятельности.

Высокий уровень интеграции участников кластера за счет использования общей инфраструктуры обеспечивает взаимодополняемость отраслей путем распространения специфических технологий, профессиональных навыков, информации, ускоряющих инновационные процессы.

Примером целенаправленной работы по развитию региональной экономики, позволяющей увеличить конкурентные преимущества страны, является Республика Татарстан. Реализация проектов, направленных на повышение инновационной активности, а также принятый курс на кластерное развитие позволили достичь высоких результатов не только в экономической, но и в социальной сфере [2].

Республика в основном специализируется на химической и нефтехимической промышленности. Соответственно, именно эти отрасли формируют структуру кластеров региона.

Основу кластеров составляют такие компании, как ПАО «Татнефть», АО «ТАИФ-НК», ПАО «Нижекамскнефтехим», ПАО «Казаньоргсинтез», группа компаний шинного бизнеса ПАО «Татнефть», которые обеспечивают 97% всего объема реализации продукции основных компаний НГХК и являются бюджето- и градообразующими предприятиями Татарстана. Высокоразвитой научно-образовательной основой для кластера является Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Стоит отметить, что данные компании не только являются одними из сильнейших в России, но также и по отдельным продуктам уверенно представляют страну на европейском рынке [3].

Таким образом, кластерный подход с учетом формирования скоординированной системы взаимодействия государства, промышленности и науки на единой территории позволяет обеспечить долгосрочное развитие региональной экономики и как следствие усиление конкурентной позиций страны в мировом рынке в целом.

Список литературы

1. *Портер М. Э.* Конкуренция. – М. : Вильямс, 2005.
2. *Ягольницер М. А.* Предпосылки образования кластеров в регионах сибирского федерального округа / М. А. Ягольницер, Л. С. Марков // Региональная экономика: теория и практика, 2007. – № 18. – С. 32–39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авилова Вилора Вадимовна, д-р экон. наук, профессор кафедры бизнес-статистики и экономики КНИТУ.

Аксянова Анна Владимировна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой бизнес-статистики и экономики КНИТУ.

Альхимович Игорь Николаевич, канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Беляева Дарья Михайловна, студентка 1-го курса магистратуры финансового факультета РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Блинова Инна Сергеевна, студентка 1-го курса магистратуры финансового факультета РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Богомоллов Алексей Иванович, канд. ист. наук, научный сотрудник отдела современной истории России Санкт-Петербургского института истории РАН.

Бурденко Елена Викторовна, канд. экон. наук, почетный работник высшего профессионального образования, доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Горяинова Людмила Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Гусарова Ирина Алексеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бизнес-статистики и экономики КНИТУ.

Демидова Елена Валерьевна, доцент кафедры бизнес-статистики и математических методов в экономике КНИТУ.

Есиева Милана Эльбрусовна, студентка 1-го курса магистратуры финансового факультета РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Жукова Алиса Олеговна, магистрант 1-го курса факультета ФЭТТ РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Исмагилова Ильвина Ильдусовна, магистрант КНИТУ.

Кабанова Диана Дамировна, магистр КНИТУ, специалист-эксперт отдела статистики предприятий Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан.

Коклин Кирилл Максимович, магистр 2-го курса КНИТУ.

Ларин Олег Николаевич, д-р техн. наук, профессор кафедры предпринимательства и логистики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Лопатина Полина Антоновна, магистрант 1-го курса финансового факультета РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Лучкин Андрей Геннадьевич, канд. с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Лыжина Нэлли Владимировна, доцент кафедры химической технологии переработки нефти и газа КНИТУ.

Морозов Александр Викторович, доцент кафедры бизнес-статистики и экономики КНИТУ.

Мудрова Светлана Владимировна, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Нгуен Тхи Тху Хыонг, аспирант кафедры предпринимательства и логистики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Никитина Виолетта Сергеевна, бакалавр финансового факультета РЭУ им. Г. В. Плеханова, студентка магистратуры факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Никонорова Анна Андреевна, доцент кафедры менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Петров Данчо Христов, д-р, доцент, Экономический университет – Варна, Болгария.

Райская Марина Вадимовна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры бизнес-статистики и экономики КНИТУ.

Райский Игорь Андреевич, аспирант КНИТУ.

Рейхерт Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Смоленского государственного университета.

Руденко Виктория Алексеевна, научный сотрудник лаборатории прикладной эконометрики Центрального экономико-математического института РАН.

Самойлов Максим Константинович, магистрант кафедры бизнес-статистики и экономики КНИТУ.

Сапожникова Светлана Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Смоленского государственного университета.

Титова Екатерина Игоревна, магистрант 1-го курса магистратуры факультета ФЭТТ РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Тонкова Евгения Георгиева, д-р, доцент, Экономический университет – Варна, Болгария.

Хасаншин Фаиль Асхатович, магистрант кафедры бизнес-статистики и экономики КНИТУ.

Фаизов Айдар Тафкилевич, соискатель КНИТУ.

Щепетов Владислав Валерьевич, магистрант факультета экономики торговли и товароведения РЭУ им. Г. В. Плеханова.

AUTHOR PROFILES

Avilova Vilora Vadimovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Statistics and Economics of the Kazan National Research Technological University.

Aksianova Anna Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Business Statistics and Economics of the Kazan National Research Technological University.

Alhimovich Igor Nikolaevich, PhD, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economic Science of the Plekhanov Russian University of Economics.

Belyaeva Darya Mikhailovna, 1st Year Master's Student of the Finance Faculty of the Plekhanov Russian University of Economics.

Blinova Inna Sergeevna, 1st Year Master's Student of the Finance Faculty of the Plekhanov Russian University of Economics.

Bogomolov Alexey Ivanovich, PhD, Researcher of the Department of Modern History of Russia, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

Burdenko Elena Viktorovna, PhD, Honorary Worker of Higher Professional Education, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economic Science of the Plekhanov Russian University of Economics.

Demidova Elena Valeryevna, Associate Professor, Department of Business Statistics and Mathematical Methods in Economics of the Kazan National Research Technological University.

Esieva Milana Elbrusovna, **Esieva Milana Elbrusovna**, 1st Year Student of the Finance Faculty of the Plekhanov Russian University of Economics.

Faizov Aydar Tafkilevich, Applicant, Kazan National Research Technological University.

Goryainova Lyudmila Vladimirovna, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Plekhanov Russian University of Economics.

Gusarova Irina Alekseevna, PhD, Associate Professor of the Department of Business Statistics and Economics of the Kazan National Research Technological University.

Zhukova Alisa Olegovna, 1st Year Master's Student of the Faculty of Plekhanov Russian University of Economics.

Ismagilova Ilvina Ildusovna, Master Student of the Kazan National Research Technological University.

Kabanova Diana Damirovna, Master of KNRTU, Expert Specialist of the Department of Statistics of Enterprises of the Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan.

Koklin Kirill Maksimovitch, Master of the 2nd Year of the Kazan National Research Technological University.

Khasanshin Fail Askhatovich, Master Student of the Department of Business Statistics and Economics of the Kazan National Research Technological University.

Larin Oleg Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Entrepreneurship and Logistics of the Plekhanov Russian University of Economics.

Lopatina Polina Antonovna, 1st Year Master of Science of the Faculty of Finance of the Plekhanov Russian University of Economics.

Luchkin Andrej Gennad'evich, Associate Professor, Head of the Department of Management and Customs Affairs of the Smolensk branch of Plekhanov Russian University of Economics.

Lyzhina Nelli Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Chemical Technology of Oil and Gas Processing of the Kazan National Research Technological University.

Morozov Alexander Viktorovich, Associate Professor of the Department of Business Statistics and Economics of the Kazan National Research Technological University.

Mudrova Svetlana Vladimirovna, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and History of Economic Science of the Plekhanov Russian University of Economics.

Nguyen Thi Thu Huong, Post-graduate Student of the Department of Entrepreneurship and Logistics of the Plekhanov University of Economics.

Nikitina Violetta Sergeevna, Bachelor of the Faculty of Finance of the Russian University of Economics, Master's Student of the Faculty of Economics and Law of the Plekhanov Russian University of Economics.

Nikonorova Anna Andreevna, Associate Professor of the Department of Management and Customs Affairs of the Smolensk branch of Plekhanov Russian University of Economics.

Petrov Dancho Hristov, Doctor, Associate Professor of the University of Economics – Varna, Bulgaria.

Prosviriakova Irina Vladimirovna, Post-graduate Student of the Direction of Financial Management of the Plekhanov Russian University of Economics.

Rayskaya Marina Vadimovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Statistics and Economics of the Kazan National Research Technological University.

Raisky Igor Andreevich, Post-graduate Student of Kazan National Research Technological University.

Reichert Natalya Vladimirovna, PhD, Associate Professor of the Department of Economics of the Smolensk State University.

Rudenko Victoria Alekseevna, Research Associate of the Laboratory of Applied Econometrics of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences.

Samoilov Maxim Konstantinovich, Master Student of the Department of Business Statistics and Economics of the Kazan National Research Technological University.

Sapozhnikova Svetlana Mikhailovna, PhD, Associate Professor of the Department of Economics of the Smolensk State University.

Shchepetov Vladislav Valerievich, Master of the Faculty of Economics of Trade and Commodity Science of the Plekhanov Russian University of Economics.

Titova Ekaterina Igorevna, 1st Year Master's Student of the Faculty of FATT of the Plekhanov Russian University of Economics.

Tonkova Evgeniya Georgieva, PhD, Associate Professor of the University of Economics – Varna, Bulgaria.

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
IX Международной научно-практической конференции
«Горизонты России»

23 апреля 2021 г.

В двух частях

Часть 1

Редактор *Н. В. Пятосина*
Оформление обложки *Ю. С. Жигалова*

Подписано в печать 21.10.21. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 17,75. Уч.-изд. л. 20,46.

Тираж 100 экз. Заказ .

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.
Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.

Для заметок
